

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Следственное управление МВД по Республике Крым

**УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО:
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА**

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(24-25 апреля 2014 года)
г. Симферополь-Алушта

Симферополь
"ДИАЙПИ"
2013

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4 (4Укр)
К-82

Редакционная коллегия:

Михайлов М. А., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Омельченко Т. В., доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент.

Составитель – Т. В. Омельченко

К-82 **Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика :** материалы международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2014 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Таврический нац. ун-т имени В. И. Вернадского. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2013. – 185 с.
ISBN 978-966-491-399-4

Сборник содержит материалы Второй международной научно-практической конференции. Рассматриваются актуальные проблемы организационного, процессуального и криминалистического обеспечения органов дознания, органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по вопросам уголовного производства.

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4 (4Укр)

*Материалы опубликованы в авторской редакции.
Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы.*

Банников Александр Михайлович

ООО "БАРС Интернешнл"

(Москва, Россия)

Бочарова Ольга Станиславовна

Ревинский Виктор Викентьевич

Государственное учреждение "Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь"

Беларусь"

(Минск, Беларусь)

ПРИМЕНЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой процесс собирания, исследования и использования различной криминалистически значимой информации (розыскной и доказательственной). Собирается и исследуется такая информация, прежде всего, в процессе расследования уголовных дел. Между тем, на практике нередки случаи, когда лица, совершившие преступление, устанавливаются в процессе следствия, но скрываются; осуждены за преступления, но совершают побег из мест лишения свободы; освобождены, но вновь совершают преступления; пропадают без вести, а вместе с тем обнаруживаются неизвестные трупы. Во всех таких случаях возникают задачи розыска указанных лиц и раскрытия вновь совершенных ими или в отношении их преступлений. Для этого, уже вне рамок уголовного дела, собирается и используется криминалистически значимая информация, воспользоваться которой могут следственные, оперативно-розыскные, экспертно-криминалистические подразделения при помощи криминалистических информационно-поисковых систем (КИПС). Данные системы сочетают возможности человека и технических средств по преобразованию, накоплению, обработке и систематизации криминалистически значимой информации в формы, доступные её пользователям при условии сохранности и неизменяемости во времени, многократного использования, способности к интегрированию и др. Ранее отмеченный процесс назывался криминалистической регистрацией, однако на настоящее время он становится намного шире в плане методов и средств обработки информации, её накопления, систематизации и передачи, а также решаемых с его помощью задач. Есть все основания говорить о наличии комплекса автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения [1].

Их основу составляют криминалистические учёт, одними из которых являются:

-оперативно-справочный учёт лиц по признакам внешности на базе видеозаписей, видео- и фотоизображений. Используется данный учёт для проведения опознаний потерпевшими лиц, совершивших в отношении их преступления либо для поиска изображений лица с использованием композиционного портрета (фоторобота), составленного по описанию преступника очевидцами. Информация о внешних признаках человека в данном учёте систематизируется на основе их классификации;

-экспертно-криминалистический учёт лиц пропавших без вести, неопознанных трупов, неизвестных больных, престарелых и детей в виде системы двух картотек, которые объединяет закономерная зависимость: трупы неизвестных лиц нередко оказываются трупами ранее без вести пропавших. В данном учёте сосредоточена информация, получение и использование которой предполагает использование знаний экспертов-криминалистов и применение исследовательской криминалистической техники.

Если ранее все криминалистические учёт велись вручную, то на настоящее время, с развитием возможностей компьютерной техники и информационных технологий, активизировалось создание КИПС, что обусловлено качественными и количественными изменениями преступности, повлёкшими увеличение объёмов криминалистически значимой информации и достижениями в области информационных технологий.

Одним из важнейших криминалистических учётов для целей раскрытия и расследования преступлений является экспертно-криминалистический учёт лиц пропавших без вести и трупов неизвестных граждан. Традиционно данный учёт строился на основе двух взаимосвязанных картотек, учитывающих следующие категории:

-лица, исчезнувшие без видимых на то причин;

-несовершеннолетние, самовольно покинувшие места постоянного пребывания (дома, школы-интернаты и т.п.);

-душевнобольные, ушедшие из дома или медицинского учреждения;

-лица, покинувшие без ведома администрации дома инвалидов и престарелых;

-трупы неизвестных граждан.

Автоматизация данного вида учёта строится на основе специальных знаний из области портретной идентификации, основывающейся на установлении тождества человека по видео- и фотоизображениям и иным объективным отображениям его внешнего облика. По необходимости могут решаться вопросы диагностического

характера: определение антропологической, половой и возрастной принадлежности изображённого на портрете лица; а также установление типового сходства разных лиц.

Индивидуальность внешнего облика человека – это его неповторимость, отличие от внешности других лиц, которая определяется сложностью внешнего облика человека, огромным количеством признаков элементов внешности и многообразием вариантов этих признаков.

Для создания таких КИПС необходимо предварительно установить требования к исходной информации. Данные требования основываются на криминалистических признаках внешности человека с одной стороны и возможностях математического аппарата для обработки изображений с другой стороны.

Одним из таких требований-признаков является межзрачковое расстояние. Для отображения, хранения в базе данных изображения лица наиболее предпочтительным является размер 480x640 при межзрачковом расстоянии 120 пикселей. Данное условие позволяет минимизировать объем хранимой информации при достаточном качестве информации при оцифровке.

При сравнении графическими алгоритмами изображение масштабируется из условий межзрачкового расстояния в 40 пикселей. Таким образом, оптимальным является расстояние от 40 и более пикселей. Однако на практике возможно использование расстояний и до 20 пикселей с небольшой потерей качества поиска.

Другим основным требованием является требование, касающееся качества изображения. При этом, для большинства существующих алгоритмов сравнения лиц требуются изображения в градациях серого от 16 и выше.

И, наконец, основное требование, касающееся возможности автоматического распознавания лица – это требование углов поворота. Допустимыми считаются углы поворота и наклона головы в пределах 12-15 градусов. Большинство алгоритмов графического сравнения построены таким образом, что поиск осуществляется в 2 прохода: вначале осуществляется поиск по предъявленному изображению, а затем по его зеркальному развороту. На основании двух сравнений выбирается лучшее. Данный подход позволяет сравнивать 2 изображения с относительным друг к другу поворотом до 30 градусов.

В настоящее время получили широкое развитие методы идентификации личности, которые могут быть применены в классе биометрических идентификационных технологий портретной идентификации. В сферу её применения входят как комплексные приложения, предполагающие совместное использование разнотипных идентификационных технологий, так и ряд самостоятельных приложений. Применение данных мето-

дов в экспертно-криминалистическом учёте лиц пропавших без вести и трупов неизвестных граждан позволяет более полно решать поставленные задачи и повысить достоверность поиска.

Поскольку наиболее сложной задачей в процессе портретной идентификации является процедура сравнения лиц, классический подход к решению данной задачи базируется на методах спектрального анализа, которые предусматривают применение двухмерного дискретного преобразования Фурье (ДПФ) [2]. Это обусловлено тем, что элементы (коэффициенты) фурье-образов изображений лиц, как правило, содержат всю необходимую информацию для их сравнения. Однако практическая реализация спектральных (частотных) методов в общем виде сопряжена с весьма значительными временными затратами и требует большого объема баз данных, а также связана с особенностями поступающей информации – фотоизображения могут быть низкого качества, отсутствие фотоизображений, соответствующих реальному возрасту пропавшего без вести, фотоизображения со значительным искажением внешности разыскиваемого лица. Все это требует модификации классического подхода к сравнению фотоизображений.

Одним из возможных походов к её решению и главными отличительными особенностями являются [3]:

- выделение с помощью процедур предобработки, прежде всего, с помощью процедур низкочастотной и высокочастотной фильтрации, минимального диапазона частот (16–20 значений), адекватно описывающего изображения;

- использование в качестве кодовой характеристики (кода) изображения (значимой зоны лица) бинарного аналога, который формируется по специально конструируемому дифференциальному (разностному) спектру, а не по коэффициентам ДПФ;

- и, для увеличения скорости сравнения, используется высокоскоростное побайтовое табличное сравнение запросного изображения с изображениями из базы данных по бинарным кодам с получением искомым весов идентичности (мер схожести).

Предложенный подход позволит расширить возможности биометрических идентификационных технологий портретной идентификации и использовать их для целей и задач экспертно-криминалистических учётов.

Литература: 1. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 943 с.; 2. Болл Руд М., Коннел Джонатан Х., Панканти Шарат, Ратха Налини К., Сентьор Эндрю У. Руководство по биометрии Москва: Техносфера, 2007. – 368 с.; 3. Р. Гонсалес, Р. Вудс Цифровая обработка изображений Москва: Техносфера, 2005. – 1072 с.

*Бидниченко Вероника Николаевна
Позняк Татьяна Викторовна
Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ ЭКСПЕРТИЗЫ ВОЛОС

Волосы являются одним из объектов исследования в качестве вещественного доказательства. Идентификация человека по волосам – одна из важнейших целей судебно-иммунологической экспертизы. При экспертизе волос могут решаться следующие вопросы: являются ли представленные на исследование объекты волосами, принадлежат ли они человеку или животному, с какой области тела происходят волосы, какова их групповая и половая принадлежность, каким способом отделены волосы, подвергались ли они механическому воздействию, каким орудием или способом могли быть причинены повреждения волос, подвергались ли волосы окрашиванию, имеются ли на волосах следы термического воздействия, могут ли данные волосы принадлежать определённому (конкретному) человеку.

Однако, чтобы идентифицировать конкретно человека по волосам, оставленным на месте происшествия, необходимо использовать ДНК-анализ (Молекулярно-генетическое исследование). Исследованию подлежит любой материал, содержащий клетки с ядрами. Количество ядерных клеток даже в не-большом пятне крови достаточно велико, волосы содержат существенно меньшее количество ДНК. Основное количество ДНК в волосе содержится в волосяной луковице. Существуют методики исследования волос с сохранившимися влагилицными оболочками в корневых концах, и методики выделения ДНК прикорневой стержневой части волоса. На Украине успешно применяются методики исследования ядерной ДНК. [1].

В судебно-медицинской практике большинство источников генетического материала часто присутствуют в ограниченных количествах, что затрудняет выделение достаточного количества для проведения анализа ядерной ДНК. Однако, в этом случае можно выделить митохондриальную ДНК, как альтернативный источник генетического материала с целью идентификации и установления кровного родства по материнской линии. В стержнях волос резко повышена доля мтДНК по отношению к ядерной ДНК, мтДНК из стержней волос меньше загрязнена чужеродным генетическим материалом. Анализ мтДНК возможен, если для исследования доступны крайне малые количества биологического материала или ДНК, содержащаяся в образце, сильно деградирована и хромосомная ДНК не может быть амплифициро-

вана. МтДНК была исследована для анализа костных останков, возраст которых сотни, тысячи лет, мумифицированных, высохших тканей, зубов, вырванных и выпавших волос. Внедрение в судебную медицину анализа мтДНК позволило бы повысить эффективность идентификационных экспертиз и получить результаты в тех случаях, когда другие методы бессильны. Применение методов типирования мтДНК позволяет решать идентификационные задачи при массовых человеческих жертвах, проводить масштабные судебно-медицинские экспертизы непознанных останков людей, погибших при вооружённых конфликтах, массовых катастрофах, террористических актах, взрывах, авиакатастрофах, землетрясениях. Формирование базы данных о генетических признаках обеспечит качественно новый уровень получения и использования в розыскных и доказательных целях информации по объектам биологического происхождения [2, 3].

Необходимо отметить, что так как клетки с ядрами содержатся во влагилицных оболочках луковиц, волосы необходимо изымать с места происшествия очень осторожно, ни в коем случае не размещать их на клейкой ленте, иначе их отделение приведёт к потере влагилицных оболочек. Вопрос о возможном ДНК исследовании необходимо обговорить со следователем при поступлении волос в отделение, особенно при наличии единичных волос, изъятых с места происшествия. Это же касается и возможности израсходования волос в процессе исследования для выявления групповых антигенов (на что желательно получить письменное разрешение следователя).

Значение молекулярно-генетического исследования волос трудно переоценить. Но различные иммунологические методы все ещё широко применяются, по данным о группе дифференцируют поступающие на исследование объекты и образцы от конкретных лиц, получают розыскные сведения. Волосы долгое время устойчивы к воздействию внешних факторов, антигены системы АВО в них обнаруживаются спустя длительное время после захоронения трупов. Необходимо ДНК-содержащую часть объекта сохранить для молекулярно-генетического исследования, групповые антигены целесообразно выявлять только в стержне волоса. Антигены в волосе выражены значительно слабее, чем в пятнах крови, для контроля желательно предоставлять и образцы крови лиц, проходящих по делу.

Перспективными являются методы, сохраняющие целостность волоса, без предварительной механической обработки, что позволило бы избежать опасность уничтожения в ходе исследования единичных улик. Разработана методика выявления антигенов системы АВО в стержне

единичного волоса, путём сочетанного применения электрофореза, с проведением реакции абсорбции-элюции [4]. Различными методами повышают чувствительность реакций (использование энзимированных тест-эритроцитов; альбумина для взвеси тест-эритроцитов; обработка волос энзимами; предварительное прогревание волос)[5]. Для микрофрагментов волос может применяться методика одномоментного выявления антигенов А и В реакцией абсорбции-элюции или смешанной агглютинации, с одновременным использованием изосывороток сывороток анти-А и анти-В [6,7].

Проведение судебно-иммунологической экспертизы волос по целому ряду уголовных дел очень часто становится единственной возможностью для решения вопросов, которые интересуют следствие. Ведь отсутствие в корневых концах волос луковиц с влагиальными оболочками зачастую делает невозможным проведение молекулярно-генетического исследования, и установление половой принадлежности. Новые и усовершенствованные методики внедряются в экспертную практику, что способствует большей вероятности выявления анти-генов в минимальных фрагментах волос, и в волосах от лиц со слабыми анти-генными свойствами.

Литература: 1. Використання ДНК-аналізу у судово-медичних експертизах речових доказів та експертизах спірного батьківства (материнства, підміни дітей). Методичні рекомендації. - Міністерство охорони здоров'я України. - Київ, 2012; 2. Индивидуализация человека и идентификация личности: молекулярная биология в судебной экспертизе /П. Л. Иванов // Вестник Российской Академии наук. - М., 2003, Том 73, №12, (1085-1097); 3. Особенности формирования базы данных о генетических признаках на основе автоматизированных информационных систем./И.О.Перепечина.// Экспертная практика. - №40, 1996; 4. Выявление антигенов А и В системы АВО в стержне единичного волоса / Ильина Е.А. // Судебно-медицинская экспертиза. - 2004, №4. 5. Судово-медичне дослідження волосся, кісток, м'яких тканин та органів. Методичні рекомендації.-Міністерство охорони здоров'я України. - Київ, 2011. 6. Одномоментное определение антигенов А и В в волосах реакциями абсорбции-элюции и смешанной агглютинации / Барсегянц Л.О. Бадрутдинова В.М. Герасимова О.П. Круподерова О.Г. // Судебно-медицинская экспертиза. - 2009, № 4; 7. Барсегянц Л.О. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. - Москва, Медицина, 2005.

Бидниченко Вероника Николаевна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ЦВЕТ ВОЛОС В АСПЕКТЕ СУДЕБНО-ИММУНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-медицинская экспертиза волос занимает значительное место в расследовании преступлений, при этом в качестве вещественных доказательств часто фигурируют волосы или фрагменты волос, обнаруженные на месте происшествия, на орудии преступления, транспортных средствах, одежде и теле потерпевшего, подозреваемого, и т.д. Результаты исследования

волос могут давать ряд характеристик о лице – пол, цвет волос, возраст, уход за волосами, факт контакта с химическими веществами, группа крови, наличие заболеваний. Цвет волос является одним из главных признаков при производстве экспертиз с целью идентификации личности. Заключение эксперта в основном базируется на субъективной оценке тех или иных особенностей волос, поэтому эксперт должен не только обладать определёнными знаниями и владеть техникой необходимых методик, но и иметь опыт проведения таких исследований.

Цвет волос зависит от свойств всех слоёв волоса, интенсивности, расположения и количества и преобладания зернистого или диффузного пигмента, от содержания в волосах воздуха, а также состояния их поверхности, от толщины и прозрачности кутикулы. Волосы, микроскопически сходные по цвету, могут иметь различие морфологического строения при изучении микроструктуры. Цвет зависит от субъективного восприятия, что усложняет исследование волос даже одним экспертом. Определяется цвет в пучке как светло-русые, русые, темно-русые, рыжие, седые, черные, белокурые. Затем устанавливается цвет каждого волоса - белый, светлорыжий, рыжий, коричневый, темнокоричневый, чёрный). Описывается оттенок, если таковой имеется – желтоватый, рыжеватый, пепельный, золотистый, красноватый и т.д. Цвет волос может быть определён неправильно из-за загрязнения различными веществами, в том числе кровью [1, 2].

Существует ряд факторов, влияющих на изменение натурального цвета волос. Физиологическое поседение развивается медленно и начинается обычно с височных областей. Генетическая предрасположенность является основным определяющим условием для начала возрастного поседения, причинами преждевременного поседения волос могут быть различные заболевания, реакция организма на недостаток микроэлементов, гормональные нарушения.

Изменение цвета волос имеет большое значение при установлении сходства волос и идентификации лица. В косметических целях и для изменения внешнего вида волосы могут быть окрашены различными красителями. Исследование окрашенных волос, и особенно фрагментов волос в настоящее время усложняется из-за большого разнообразия красящих препаратов, продуктов ухода за волосами, а также разных методов окрашивания, применения нескольких цветов при окраске и т.д. Кроме того, окрашенные волосы могут встречаться не только у представительниц женского пола, но и у мужчин. В ряде случаев для сравнительного исследования образцы волос доставляются спустя определённый промежуток времени, и имеют уже иную морфо-

логическую картину после стрижки и (или) окрашивания. Иногда краситель настолько изменяет структуру волоса, что такие объекты не могут подлежать сравнению и идентификации (также, как и седые волосы), ведь не представляется возможным оценить сходство по основному морфологическому критерию – строению коркового вещества [3]. Среди исследуемых волос с места происшествя могут встречаться волосы из париков, шиньонов (из искусственных и натуральных волос).

У лиц, занятых в том или ином производстве может возникать разнообразная окраска волос. Различное количественное содержание микроэлементов в волосах (кальций, магний, медь, железо, серебро и т.д.) может быть выявлено при эмиссионно-спектральном исследовании. С помощью инфракрасной спектроскопии можно установить, каким именно красителем окрашены волосы. Возможно исследование волос при различного рода отравлениях, когда вещества быстро проникают в волосы и долго могут в них сохраняться, что характерно для в частности для "металлических" ядов (свинца, серебра, висмута, цинка, ртути, мышьяка).

Естественный цвет волос может изменяться под воздействием окружающей среды. Волосы светлеют (выгорают) от длительного воздействия солнечных лучей, иногда до полного обесцвечивания пигмента. От действия воды волосы становятся тусклыми, в зависимости от сроков нахождения в воде меняется их гигроскопичность, на чём основан метод определения давности пребывания волос в воде по динамике проницаемости [4].

При действии температуры волосы теряют блеск, начинают скручиваться, становятся более светлыми, приобретают рыжий оттенок; изменение волос наступает в зависимости от температуры и времени воздействия на волосы теплового фактора. В корковом и мозговом слое обожжённых волос отмечается большое количество пузырьков воздуха различной величины. При огнестрельных повреждениях на волосы действует не только пуля, но и пороховые газы, пламя, несгоревшие и горящие порошинки, в зависимости от дистанции выстрела.

После захоронения цвет волос трупа сохраняется довольно продолжительное время, что даёт возможность сделать некоторые выводы о личности умершего. Следует иметь в виду, что цвет волос с течением времени может меняться, например тёмные волосы становятся более светлыми, и наоборот. Иногда от длительного пребывания в земле волосы становятся красно-каштановыми или красно-бурыми, независимо от первоначального цвета, возможно изменение седых волос в русые. Описание морфологии волос, подвергшихся гниению, несколько затруд-

нительно, так как подобные исследования редко встречаются в экспертной практике. По-видимому, изменение цвета и разная степень выраженности деструктивных процессов в структуре волос происходит от совокупности многих факторов – воздуха, температуры, влажности, места захоронения трупа, от почвы, грунтовых вод, продуктов гнилостного изменения тканей и т.д. При определении цвета волос в ряде случаев при эксгумации трупов, необходимо иметь в виду, что они могли быть и искусственно окрашены [1,2,5].

При проведении экспертизы волос цвет является одной из важных информативных характеристик. Однако, следует помнить, что первоначальный вид волосы могли утратить при окрашивании, от воздействия ряда факторов окружающей среды. Характеристика цвета должна учитываться при показаниях лиц, проходящих по делу, свидетелей происшествя. Важное значение имеет правильный отбор образцов волос, предоставляемых для сравнительного исследования. Изменение цвета волос в результате гниения следует иметь в виду в случаях, когда бывает необходимо опознать труп, и при производстве эксгумации.

Литература: 1. Барсегянц Л.О. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств // Москва, Медицина. – 2005; 2. Туманов А.К. "Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств". – Москва, 1975; 3. Судово-медичне дослідження волосся, кісток, м'яких тканин та органів. Методичні рекомендації.-Міністерство охорони здоров'я України. – Київ, 2011; 4. Судебно-медицинское исследование волос (физико-химические методы). Методические рекомендации. – Москва, 1986; 5. Барсегянц Л.О., Верещака М.Ф. Морфологические особенности волос человека в аспекте судебно-медицинской экспертизы. – Москва, "Медицина". – 1982.

Боровских Роман Николаевич

*Новосибирский юридический институт
Томского национального исследовательского
государственного университета
(Новосибирск, Российская Федерация)*

ПРАГМАТИЗМ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика – прикладная наука. Этот факт несомненен, поскольку очевидно, что данные научные разработки и рекомендации востребованы правоприменительной практикой, и должны быть адресованы работникам правоохранительных органов, другим официальным субъектам противодействия преступности и иным потребителям, нуждающимся в соответствующей информации для целей защиты своих законных интересов.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением о том, что "в России, как и в некоторых других государствах, наблюдается излишняя теоретизированность юридических научных исследований, и практики в этом неоднократно совершенно

справедливо упрекали теоретиков. По сути дела, получается, что наука, призванная помогать практическому работнику в его повседневной деятельности, отстраняется от своих обязанностей, и практики вынуждены довольствоваться теми уже давно устаревшими моделями, что у них есть. Можно сказать, что наука существует ради науки" [1, с. 7-8].

Отметим, что и в адрес науки криминалистики нередко высказываются подобные замечания. Справедливо в данном отношении авторитетное мнение Л.Я. Драпкина, который признает, что "не все ладно в нашей науке: бесконечные споры о проблемах криминалистики, следственных (криминалистических) ситуациях, предмете самой криминалистики, её закономерностях уведат нашу науку от выполнения её основной функции – обслуживание досудебного и судебного производства. Разумеется, названные выше проблемы очень важны для нашей науки, но обсуждать их до бесконечности, упрямо повторяя одни и те же доводы и не обращая внимания на уроки и выводы мировой науки, невозможно" [2, с. 286-287].

В плане рассматриваемой проблемы, Ю.П. Гармаев верно отмечает, что "...криминалисты – преподаватели и учёные, могли и должны были бы взять на себя груз ответственности, составив инновационный потенциал юридического образования, обеспечивая прагматизм, максимальное приближение к нуждам практики не только разработок своей науки, но и всех юридических дисциплин" [3, с. 322].

Безусловно, предложения о выходе из сложившейся ситуации имеются.

Так, Н. П. Яблоков, отмечая высокие достижения науки криминалистики в части практического применения разрабатываемых ею рекомендаций, тем не менее, формулирует целый ряд замечаний, направленных на усиление прикладной составляющей исследований. Например, в плане криминалистических методик расследования преступлений, к одному из важнейших направлений их дальнейшего совершенствования автор относит усиление их прагматического аспекта [4, с. 18].

Прагматизм (от др.-греч. πρᾶγμα – "дело, действие") – философское течение, базирующееся на практике как критерии истины и смысловой значимости. Прагматик – человек, который выстраивает свою систему поступков и взглядов на жизнь в аспекте получения практически полезных результатов.

Думается, что практически полезные результаты для криминалистики как науки состоят в разработке не только научных положений, но и прикладных рекомендаций, максимально широко и эффективно адаптируемых и применяемых как профессиональными участниками уголовного судопроизводства, так и другими лицами, защи-

щающими свои (и не только) права и законные интересы. Практически полезные результаты для криминалистики как учебной дисциплины – это повышение качества подготовки будущих практических работников, повышение интереса студентов и иных обучаемых к данному предмету. В данном отношении Н.П. Яблоков указывает, что задача криминалистов – активно, постоянно раскрывать, показывать, демонстрировать технический, тактико-технологический арсенал криминалистических разработок по выявлению, изучению и использованию различного рода юридических фактов не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в других видах юридической деятельности: гражданско-правовой, административной практике и т.д. [6, с. 23-25].

Аналогичным образом рассуждает В. Ю. Шепитько: "Средства, приёмы и методы криминалистики успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах)" [7, с. 43].

Изложенные авторитетные мнения позволяют перейти к анализу содержания прагматизма как ключевого направления совершенствования криминалистики. И первостепенным здесь видится не столько идеологическая поддержка со стороны коллег, а акцент на использование прагматичного подхода в прикладных исследованиях и в процессе внедрения их результатов.

В рамках одной статьи не представляется возможным подробно описать и обосновать все направления усиления прагматического аспекта криминалистики. Поэтому постараемся лишь обозначить два таких направления.

Первое. Криминалистические рекомендации должны излагаться по возможности максимально кратким, доступным для широкого круга читателей-юристов языком, с разумным количеством правильно составленных и представленных примеров реальной правоприменительной практики, с применением по возможности большего количества схем, алгоритмов, и иных программных, в том числе, мультимедийных средств.

Совершенно прав С. Ю. Косарев, который заметил, что "исследование генезиса частных криминалистических методик убедительно свидетельствует о том, что главным в описании преступной деятельности является решение задачи наиболее удобного и качественного изложения материала в форме, максимально приемлемой и значимой для её основных потребителей – практических сотрудников правоохранительных органов" [8, с. 190].

Второе, тесно связано с предыдущим, направление. Весьма интересными и полезными представляются предложения ряда учёных о включении в различного типа криминалистические разработки (технические, тактические, методические) рекомендаций по правильному составлению процессуальных и иных документов, прежде всего, наиболее сложных и важных, например постановления о привлечении в качестве обвиняемого [8, с. 223-224].

В сравнительно-правовом аспекте полезным, по мнению Д.С. Хижняка, является пример разработки и издания в США пособий и руководств по правилам написания следственных и оперативных документов, что в России не всегда практикуется. Эти работы малопохожи на издаваемые у нас справочники следователя и приложения к УПК РФ, которых приводятся примерные формы бланков для процессуального оформления результатов следственных действий. "В отличие от отечественных изданий, ... в американских пособиях упор сделан на содержательную сторону протокола и его стилистику. Для примера можно отметить работу известного в США американского криминалиста Л.Е. Холтца "Следственное и оперативное документирование" [9, с. 80-81].

Результаты проведённого Д.С. Хижняком анкетирования показали, что 73% из всех опрошенных работников правоохранительных органов считают нужным следовать американскому образцу и начать выпускать такого рода пособия для следователей и оперативных работников. Кроме того, предлагается обобщать практику по конкретным категориям уголовных дел (убийство, вымогательство, грабёж и т.д.) и создавать сборники, посвящённые лучшим образцам российской следственной практики [9, с. 82].

Разделяя данную точку зрения и рассматривая её как направление повышения прагматизма криминалистики, уточним, что следует разрабатывать не просто рекомендации по составлению этих документов. Разработчикам необходимо создавать, апробировать и внедрять специальные образцы документов (возможно, с комментариями), оформляя их как приложения к своим публикациям. При этом большую часть таких образцов можно и нужно выносить за рамки "бумажного" продукта (книг), выкладывая на электронные носители, в том числе, в Интернет. Пользователями такового сегодня являются большинство правоприменителей.

Как показывают опросы практических работников, значительное число следователей не обладает надлежащими знаниями и навыками по составлению текстов основных процессуальных документов, прежде всего, постановления о привлечении в качестве обвиняемого (далее – обвинение). Например, у следователей органов внутренних дел соответствующие навыки по

уголовным делам о причинении вреда здоровью развиты значительно лучше, чем по делам о "страховом" мошенничестве или иных сложных экономических преступлениях. По таким делам особенно заметно, что малейшая неточность, ошибка, опечатка в обвинении порой приводят к серьёзным негативным последствиям, причём на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Доказательства и иные сведения оцениваются судом только в том случае, если они подтверждают или опровергают те обстоятельства предмета доказывания, а также объективные и субъективные признаки преступлений, которые описаны в обвинении. Если не конкретизировано упомянутое, то даже в случае, когда доказательства в ходе расследования собраны в полном объёме, суд может вынести оправдательный приговор или возратить уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [10, с. 337-345].

Есть все основания полагать, что в рамках подготовки учебных и учебно-практических пособий, иных "образовательных" продуктов, а также в рамках преподавания криминалистики, повышения квалификации следователей и других правоприменителей, следует обучать не только техническим, тактическим и иным "специальным средствам и методам судебного исследования" (думается, что в равной степени это касается и уголовного процесса, и иных дисциплин антикриминального цикла) преступлений, хотя и это очень важно, но и особенностям составления важнейших процессуальных документов по уголовным делам различных категорий. К сожалению, обозначенные направления редко используются преподавателями вузов, разработчиками учебных и прикладных рекомендаций.

С учётом изложенного, можно заключить, что усиление прагматических начал современной криминалистической науки является ключевым, важнейшим условием дальнейшего совершенствования, уточнения парадигм развития научно-уголовного криминалистического обеспечения противодействию преступности в современных условиях национального государственного строительства.

Литература: 1. Вележев С. С. Консолидация теории и практики в решении проблем, связанных с юридической ответственностью и наказанием // Администратор суда. – 2011. – № 1. – С. 7-8; 2. Драпкин Л. Я. Совсем несмертные грехи профессора А. С. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России № 2 (15). – 2011. – С. 282-287; 3. Гармаев Ю. П. Принцип состязательности и необходимость реформы дидактики в юридических вузах России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 1 (2). – 2012. С. 322-327; 4. Яблоков Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 3 (15). – С. 18-27; 5. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 2000; 6. Яблоков Н. П. Теоретические и практические аспекты применения данных криминалистики в правоприменительной и иной юридической деятельности // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 3(31). – С. 23-25; 7. Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. – Харьков: Апостиль, 2012; 8. Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (ста-

новление и перспективы развития): монография / Под ред. И.А. Возгина / С.Ю. Косарев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005; 9. Holtz L. E. Investigative and operational report writing. Binghamton, N.Y., 1990. Цит. по: Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий: Теоретический аспект: дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09. – М.: РГБ, 2003; 10. Гармаев Ю. П. Проблемы криминалистического и уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 года. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 337-345.

Бородин Виктор Сергеевич

*Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Рассмотрение данной проблемы в историческом аспекте позволит выявить условия и причины становления и формирования, понять обстоятельства, которые вызвали к жизни её научные концепции, оценить роль и эффективность применения в борьбе с преступностью на современном этапе. Формирование учения было обусловлено историческим процессом развития уголовно-процессуального законодательства, накоплением научных знаний по согласованной деятельности рассматриваемых органов и насущными потребностями практики. Анализируемое нами учение, в своём становлении и развитии прошло несколько этапов. Для первого этапа (1917-1930-е гг.) характерно сугубо практическая направленность научных исследований. Так работы И.Н.Якимова (1925-1929г) и В.И. Громова (1924 – 1926г.г.), обращённые к исследованию теории расследования, содержали указания лишь о сущности и необходимости розыска, где данная деятельность рассматривалась, как негласная сфера применения положений криминалистики. Поэтому первые учебники (1935-1936г.г.) в разделе уголовная тактика, разрабатывали лишь основы розыска и давали рекомендации по проведению личного сыска, облав, задержаний и др.

Изложенное даёт основание считать, что хотя первые нормативные акты и УПК РСФСР и Украины детально не регламентировали вопросы согласованной деятельности органов следствия и дознания, но заложили процессуальные основы этого института. В следственной практике использовались отдельные формы сотрудничества. Однако ни тактические, ни методические рекомендации, по данной проблематике, криминалистами научно не осмысливались и не разрабатывались.

На основе достигнутого уровня развития криминалистики и накопленного опыта раскрытия преступлений криминалисты в конце 30-х - 60-х годов переходят от рассмотрения практических вопросов науки к исследованию её теоретических основ. Одним из первых шагов в развитие учения о взаимодействии стала идея С.А. Голунского Б.М. Шавера, изложенная в учебнике 1939 года, при расследовании наиболее опасных преступлений возникает необходимость использования оперативно-розыскных мер. Предложенное ими сочетание оперативно-розыскных и следственных действий, рассматривается как одно из условий наиболее эффективной организации расследования. Основной формой делового контакта - поручение следователя уголовному розыску, с требованием в них не излагать технику и методы проведения оперативно-розыскных действий, т.е. авторы предусматривали одно из основных условий взаимодействия разграничение функций рассматриваемых органов.

В дальнейшем научная и учебная литература, вплоть до 60-х годов проблемы сочетания следственных и оперативно-розыскных действий обходили молчанием или упоминали о них лишь вскользь, мимоходом.

Это не значит, что вопрос о взаимодействии следствия и органов дознания совершенно не рассматривался среди криминалистов. Например, на страницах юридической печати можно найти, небольшие, но ценные работы, написанные практиками.

Несовершенство процессуального законодательства того времени в самой общей форме определяла компетенцию следователя и дознания.

Резюмируя сказанное, отметим, что процессы, проходящие в следственной практике и криминалистике медленно, но шло формирование основ рассматриваемого нами учения. Хотя взаимодействие органов следствия и уголовного розыска ещё не стала учением, но это уже была сумма практических рекомендаций, основывающихся на известном обобщении накопленного к тому времени опыта следственной работы. В этом, на наш взгляд, заключается объективная и важная предпосылка возникновения нового учения необходимого для повышения эффективности расследования преступлений. Кроме того, на данном этапе в плане разработки проблем взаимодействия теории явно отстаёт от практики.

Третий этап 60-80-е г.г. развития криминалистики стал этапом становления общей теории и методологии науки. Проблемы взаимодействия приобрели актуальность в связи с принятием нового уголовно-процессуального законодательства 1958-1960г.г., внесшие существенные изменения в содержание норм регулирующих деловой контакт рассматриваемых нами органов.

Очевидно, дальнейшему теоретическому совершенствованию рассматриваемого учения послужило выделение из криминалистики в 70-80г.г. теории оперативно-розыскной деятельности.

Контуры и теоретические концепции криминалистического взаимодействия отчётливо проявились в конце 80- и начало 90-х годов прошлого столетия, благодаря разработкам Л.Б.Воробьевой, И.Ф. Герасимова, В.Д. Зеленский, Е. П.Ищенко, В. Н. Махова, Л.Я Драпкина, А.М.Ларина, В.А.Образцова, И.Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова (1983г., 1984г., 1988г.); И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина (1988г.), И.Ф. Герасимова (1990г.) и др., которые обращались к рассмотрению как самого термина "взаимодействие", так и принципов, этапов, форм и видов такой деятельности. Однако в дальнейшем интерес учёных к этой проблематике стал угасать и возродился лишь спустя несколько лет

На четвёртом этапе развития криминалистики существенному расширению и углублению научных снов и возможностей взаимодействия послужили Закон Украины "Об оперативно-розыскной деятельности" 1992г., "Закон об оперативно-розыскной деятельности в РФ" 1992г, Закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" 1995г.

Современное представление о теории криминалистического взаимодействия, основываются на том, что она представляет собой сложную, иерархическую систему научного знания, в которой наряду с общими положениями (понятием, принципами, классификациями и др.) должны содержаться положения, раскрывающие своеобразие отдельных видов и разновидностей теории взаимодействия, образующих особенную часть данной теории.

Бурмагин Сергей Викторович

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)*

УСТРАНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ - ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ ПРАВОСУДИЮ

Естественное стремление людей к справедливости имеет глубокую нравственную основу и проявляется во всех сферах общественной жизни, в том числе в юриспруденции. Понятие справедливости, изначально имеющее сугубо социальное значение, все чаще выступает в качестве правовой категории. В последние годы в Россий-

ской Федерации правовые аспекты справедливости привлекают внимание правоведов не только из научно-познавательных интересов, но и в качестве возможных критериев оценки правомерности правоприменительных актов и даже законодательных установлений.

Конституционный Суд РФ в своих решениях придаёт справедливости значение общеправового принципа [3], который, по мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, составляет ядро всего современного права [2]. Действительно, справедливость общественного устройства является социально-правовой основой демократического правового государства и поэтому должна находить закрепление в правовых нормах. В наибольшей степени идеи справедливости актуальны для правосудия, которое призвано обеспечить защиту прав и свобод человека, восстановление нарушенного права и, на наш взгляд, из всех сфер человеческой деятельности наиболее близко по своей природе к воплощению идеалов справедливости.

В основе справедливости лежит принцип юридического или формального равенства, означающий, что все люди должны быть равны перед законом и судом. Данное положение нормативно закреплено в ст.19 Конституции РФ и имеет значение руководящего начала (принципа) уголовного судопроизводства. Постулат равенства как неотъемлемый компонент справедливости реализуется и в правовых предписаниях об осуществлении судопроизводства на основе равноправия сторон (ст.123 Конституции РФ).

Конституция РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью (ст.2), гарантирует их, возлагая на государство обязанность по их соблюдению и защите, но вместе с тем устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч.3 ст.17). Таким образом, на конституционно-правовом уровне сформулировано требование соблюдать баланс между охраняемыми интересами различных людей. Недопустимо достижение интересов (пусть и законных) одного субъекта общественных правоотношений за счёт ущемления прав и игнорирования интересов других субъектов. Такое положение было бы явно несправедливым, нарушающим юридическое равенство.

В уголовном судопроизводстве, наиболее конфликтной области общественных отношений, постоянно проявляются существенные противоречия между интересами отдельных индивидов - участников судопроизводства, наиболее выраженные и чаще возникающие между обвиняемым и потерпевшим.

Согласно ст.6 УПК РФ, назначением российского уголовного судопроизводства, а, следовательно, и уголовного правосудия, одновременно

выступают а) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, и б) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Из данных правовых предписаний следует, что для суда не должно существовать приоритетов в перечне ценностей, защищаемых в сфере уголовного судопроизводства, эти ценности равнозначны и их защита сливается в единую цель уголовного правосудия. Равноценный учёт в уголовном судопроизводстве разноплановых, противостоящих интересов обвиняемого и потерпевшего с одной стороны обусловлен требованием юридического равенства, с другой стороны сам создаёт необходимые условия справедливости судебных процедур и уголовного правосудия в целом.

Однако уголовно-процессуальное право России являет немало примеров, связанных с несоблюдением равенства защищаемых законом ценностей. Так, в частности, при формальном провозглашении равноправия сторон перед лицом суда наблюдается неравное отношение к правам и интересам потерпевшего и обвиняемого.

Право обвиняемого (подозреваемого) на защиту в правоприменительной практике возведено в абсолют и охраняется особо трепетно, позволяя данному субъекту процесса совершенно безнаказанно злоупотреблять своими процессуальными правами, отстаивая при этом не только законные, но и противоправные интересы. Обвиняемый в целях опровержения выдвинутого против него обвинения либо оспаривания состоявшегося обвинительного приговора может без каких-либо для себя последствий прибегнуть к таким противоправным средствам, как клевета, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, фальсификация доказательств. Другим заинтересованным в деле лицам, в том числе потерпевшему, такие действия не дозволены, они запрещены уголовным законом.

Фактическое неравенство между указанными субъектами проявляется и в том, что несоблюдение процессуальных прав обвиняемого, сопряжённое с ограничением его возможностей защищаться, всегда признавалось (в советское время) и признается сейчас существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим рассмотрению дела судом и вынесению им законного, обоснованного и справедливого решения по делу. В то же время игнорированию интересов потерпевшего, несоблюдению его прав практически никогда не придавалось значение существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих направление уголовного дела на дополнительное расследование (по ст.232 УПК РСФСР), возвращение дела

прокурору (по ст.237 УПК РФ) либо отмену или изменение приговора (ст.389.17 УПК РФ).

Также следует отметить, что обеспечение участия потерпевшего в судебном разбирательстве и гарантии предоставления ему процессуальных возможностей по отстаиванию собственных интересов до недавнего времени находились на более низком уровне в сравнении с аналогичными элементами правового положения обвиняемого.

В последние годы для выравнивания сложившихся статусных различий обвиняемого и потерпевшего предприняты определённые меры. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.10.2009 г. № 22 дал разъяснение о наличии у потерпевшего права довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения и отмены меры пресечения обвиняемому (подозреваемому) в случае заинтересованности в решении данного вопроса, и в связи с этим признал право потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве по рассмотрению соответствующего ходатайства следователя (дознавателя) и право обжаловать судебное решение о мере пресечения [4, п.15]. В другом постановлении, специально посвящённом участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве, Верховный Суд РФ указывает, что охрана законных интересов потерпевшего – важная функция уголовного правосудия, ориентирует суды на более внимательное отношение к потерпевшему, на обеспечение ему всех предоставленных законом правовых средств защиты, на оказание помощи потерпевшему в собирании доказательств, признает, что потерпевший вправе участвовать в рассмотрении дела судом надзорной инстанции, и это право должно быть обеспечено судом [5].

Более существенные изменения в уголовное судопроизводство, направленные на устранение неравенства в процессуальных правах потерпевшего и обвиняемого внесены в прошедшем году законодателем. Так, Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 221-ФЗ статья 399 УПК РФ дополнена частью 2.1, которая предусматривает возможность полноценного участия потерпевшего и его представителей в разрешении судом ходатайства осуждённого об условно-досрочном освобождении и ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием [6]. Согласно этим нововведениям, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания по указанным вопросам, а также о возможности их участия в судебном заседании в сроки и порядке, аналогичным тем, которые установлены в ч.2 ст.399 УПК РФ для осуждённого, и имеют право участвовать в су-

дебном разбирательстве на тех же основаниях, непосредственно либо путём использования систем видеоконференц-связи.

Другой Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ значительно расширил процессуальные права потерпевшего в уголовном процессе и повысил уровень их обеспечения со стороны органов публичной власти, осуществляющих производство по делу [7]. К числу законодательных новелл, наиболее значимых с точки зрения соблюдения процессуального равноправия потерпевшего и обвиняемого, следует отнести следующие:

1) на органы, осуществляющие производство по уголовному делу, возложена обязанность принимать решение о признании потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а если сведения о потерпевшем на момент возбуждения дела отсутствуют - принимать такое решение незамедлительно после получения данных об этом лице (ч.1 ст.42 УПК РФ);

Таким образом, устраняются ситуации, когда лицо, пострадавшее от преступления, может продолжительное время не допускаться к участию в деле и тем самым быть лишено возможности защищать свои законные интересы в деле и пользоваться процессуальными правами стороны по делу наравне с обвиняемым (подозреваемым) и другими заинтересованными участниками уголовного дела.

2) расширены права потерпевшего на ознакомление с материалами дела: отныне потерпевший, как и обвиняемый, должен быть ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта по каждой проведённой экспертизе, а не только в тех случаях, когда она производилась в отношении него (п.11 ч.2 ст.42, ч.2 ст.195, ст.198 УПК РФ), и вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования не только при направлении дела в суд, но и в случае прекращения уголовного дела (п.12 ч.2 ст.42 УПК РФ);

3) потерпевший и его представитель получили весь комплекс прав при назначении и производстве экспертизы, которым обладал лишь обвиняемый (подозреваемый) и его защитник, в частности, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о постановке перед экспертом дополнительных вопросов, присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы (ч.1 ст.198 УПК РФ);

4) расширен перечень процессуальных решений, копии которых должны обязательно вручаться (направляться) потерпевшему (п.13 ч.2 ст.42 УПК РФ);

Ранее копиями процессуальных решений в первую очередь обеспечивался обвиняемый, а в отношении потерпевшего строгие предписания для органов, осуществляющих производство по делу, в ряде случаев отсутствовали, что позволяло им не направлять копии таких решений потерпевшему. По новому закону потерпевший вправе получать копии любых процессуальных решений следователя, дознавателя или суда, затрагивающих его интересы, и соответствующие должностные лица обязаны по ходатайству потерпевшего, а в ряде случаев и по прямому указанию закона, обеспечить его копиями таких решений.

4) увеличены возможности участия потерпевшего в рассмотрении судом вопросов, затрагивающих безопасность потерпевшего и его родных и близких;

5) несовершеннолетнему потерпевшему, не достигшему 16-летнего возраста, по делам о половой неприкосновенности личности обеспечивается право на участие адвоката - представителя по назначению следователя (дознавателя) или суда за счёт средств федерального бюджета (ч.2.1 ст.45 УПК РФ).

Перечисленные меры в значительной степени способствуют устранению фактического неравенства сторон, но для получения желаемого эффекта необходимо их неукоснительное применение, что в свою очередь требует преодоления у правоприменителей, в том числе у судей, стереотипного отношения к потерпевшему как к второстепенному, менее важному (в сравнении с обвиняемым, защитником и прокурором) участнику судопроизводства. Несмотря на наметившуюся положительную тенденцию в исправлении несправедливости в соотношении процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого, дисбаланс в этом вопросе до конца не устранён. Достаточно указать, что потерпевший, несмотря на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь (ст.49 Конституции РФ), зачастую лишён её, поскольку в отличие от обвиняемого в большинстве случаев не обладает правом на предоставление ему адвоката за счёт государства.

Резюмируя изложенное, заметим, что нами затронут лишь один аспект справедливости уголовного правосудия, но настолько важный, что нашёл отражение и в международно-правовых нормах, в частности в ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого на справедливое судебное разбирательство, включающее в себя, согласно правовым позициям Европейского суда по правам человека, принцип состязательности или равенства процессуальных условий, означающий, что стороны в судебном разбирательстве должны иметь равную возможность представить своё де-

ло и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами по сравнению с другой стороной [1, с.109]. Несмотря на заметные усилия российского законодателя и судебных органов выровнять процессуальные средства правовой защиты интересов потерпевшего и обвиняемого, проблема устранения юридического неравенства этих наиболее заинтересованных субъектов уголовного процесса сохраняется и требует дальнейших шагов по её разрешению.

Литература: 1. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике её применения / Под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. -М.: Издательство НОРМА, 2002; 2. Зорькин В. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. 8 июня. № 4385; 3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст.700; 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1; 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9; 6. Федеральный закон от 23 июля 2013 № 221-ФЗ "О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть 1). Ст.4054; 7. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст.6997.

Ващук Олеся Петровна

*Национальный университет
"Одесская юридическая академия"
(Одесса, Украина)*

О СОВРЕМЕННОМ СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Человека и его внешний облик (совокупность свойств и признаков) являются для криминалистов одним из основных объектов исследования, который, не смотря на его изучение, на протяжении длительного исторического периода все равно остаётся не до конца раскрытой в силу различных факторов. Именно внешний облик человека как индивидуальной, уникальной комплекс черт внешности человека является системой элементов, которые выделяются при визуальном наблюдении, предоставляя возможность идентифицировать любого человека по чертам его внешности, как по отдельным критериям, так и общим. Также особое внимание привлекает к себе человек, как основной источник невербальной информации при расследовании преступлений.

Наука, которая изучает закономерности внешности человека (формы, виды, характери-

стика и др.) и разрабатывает комплекс технико-криминалистических средств, приспособлений и методов поиска, фиксации, исследования и использования данных о внешнем облике человека с целью её идентификации в теории криминалистики и применении их в практической деятельности правоохранительных органов называется габитологией (подраздел криминалистической техники).

В данной статье речь идёт о признаках внешности, которые по своему содержанию многочисленны и в зависимости от научной сферы знаний имеют разные названия. Для использования их с целью отождествления человека и необходима их классификация и единая терминология.

Признаки внешности подразделяются на группы: анатомические (морфологические), функциональные (динамические, статические) и сопутствующие. Их также условно делят на общие (характеристика всего тела или отдельной его части) и частные (характеристика отдельных элементов тела). В методике описания внешности человека используются:

- линии (горизонтальные, вертикальные; короткие, длинные; прямые, волнистые, прерывистые и др.);
- круги (разного диаметра, формы и др.);
- точки (разной толщины, объёма и др.).

Следовательно, изучив литературу по данной проблематике для получения детальной информационной характеристики признаков внешности человека с целью дальнейшего эффективного использования этих данных при выявлении, расследовании и раскрытии преступления, в том числе и исследовании в разных видах коммуникаций, следует выделить следующие основания для всесторонней классификации признаков внешности человека:

1. Условно элементы внешности человека подразделяются:

- общие;
- отдельные.

2. В зависимости от вида и целей проведённой классификации:

- классификация отдельного признака;
- классификация нескольких признаков;
- классификация комплексная.

3. В зависимости от пола человека:

- мужчина;
- женщина;
- лицо, сменившее пол.

4. В зависимости от анатомических частей тела человека:

- голова;
- туловище;
- верхние конечности;
- нижние конечности.

5. В зависимости от окружающей обстановки человека:

- с учётом окружающей обстановки;
- без учёта окружающей обстановки.

6. В зависимости от характеристики структуры тела человека:

- размер;
- симметрия,
- форма;
- контур;
- конфигурация;
- запах;
- цвет и др.

7. В зависимости от расположения к наблюдателю:

- анфас (в анфас, фас);
- профиль (правая сторона);
- профиль (левая сторона);
- затылок;
- темечко.

8. В зависимости от структуры и функций признаки внешности подразделяются:

- анатомические (внешние и внутреннее строение тела человека);
- функциональные (состояние человека и внешнее выражение: мизансцена, поза, походка, жестикуляция, мимика, артикуляция);
- дополнительные (сопутствующие).

9. В зависимости от примет в специальную группу анатомических и функциональных признаков выделяют:

- особые, заметные приметы;
- особые, незаметные приметы.

10. В зависимости от устойчивости признаков:

- постоянные в течение жизнедеятельности человека, которые являются врождёнными;
- постоянные на протяжении жизнедеятельности человека, которые являются приобретёнными;
- временные (от 1 дня до 1 месяца);
- временные (от 1 месяца до 3 месяцев);
- временные (от 3 месяцев до 6 месяцев);
- временные (от 6 месяцев до 9 месяцев);
- временные (от 9 месяцев до 12 месяцев);
- временные (от 12 месяцев до 15 месяцев);
- временные (от 15 месяцев до 18 месяцев);
- временные (от 18 месяцев до 21 месяца);
- временные (от 21 месяца до 24 месяцев).

11. В зависимости от происхождения:

- признаки естественного происхождения;
- признака не природного (искусственного) происхождения;
- признаки патологического происхождения.

12. В зависимости от типизации признаков внешности человека:

- групповые;
- индивидуальные;

- смешанные.

13. В свою очередь групповые признаки внешности человека подразделяются:

- общие;
- отдельные.

14. В свою очередь индивидуальные признаки внешности человека подразделяются:

- частные;
- отдельные.

15. В зависимости от зон расположения признаки внешности человека подразделяются:

- периферийные;
- локальные.

16. В зависимости от сферы общего и частного касательно всего тела человека:

- общие (тело человека, определённая часть тела в целом);
- частные (отдельные части общих элементов внешности).

Признаки внешности человека находятся в прямой зависимости от анатомического строения тела в целом, но с течением времени проявляется и корреляционная связь с окружающей средой и как результат его индивидуализация касательно отдельных признаков. Каждый человек индивидуален и отличается от другого подобного себе комплексом отдельных признаков внешнего строения тела в целом и отдельными элементами. При этом особое внимание следует уделить некоторым свойствам признаков внешности человека как неповторимость, относительная устойчивость, фиксируемость и их детерминизм.

На данный момент данные о признаках внешности человека используются при расследовании преступлений для розыска известных, неизвестных лиц, совершивших преступление, для розыска без вести пропавших лиц, для идентификации живых людей, трупов и вызывают необходимость дальнейшего научного исследования с целью разработки новых методов познания и усовершенствование уже существующих. Возможность классификации признаков внешности человека по приведённым выше критериям позволит в дальнейшем составить криминалистическую характеристику каждого признака, как в отдельности, так и в совокупности и существенно повысит возможности эффективной (скорость и точность) идентификации человека.

Гарига Ольга Анатольевна

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение Высшего
профессионального образования
"Саратовская государственная юридическая
академия"
(Саратов, Россия)*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Развитие коррупционных явлений в нашем обществе достигло угрожающих размеров. Очевидно, что коррупция не способствует развитию экономических, социальных и иных общественных отношений. В настоящее время коррумпированность общества является не только внутригосударственной проблемой, но и мешает нормальному развитию экономических и политических международных отношений.

Коррумпированность отдельных представителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов является серьезнейшей причиной, препятствующей успешной борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности. Общеизвестно, что совершение преступлений в сфере экономики иногда неразрывно связано с совершением должностных преступлений, среди которых наибольшее распространение получило взяточничество. Перечень преступных деяний в сфере экономической деятельности непосредственно взаимосвязанных с совершением должностных преступлений очень обширен. Например, дача взяток при участии коммерческих структур в тендере на поставку товаров или оказание услуг, для получения земельного участка под строительство объектов, для получения лицензии на производство определённых товаров и оказание услуг и т.д. Высока и латентность указанных преступных деяний. Как показывает анализ уголовных дел, при расследовании должностных преступлений нередко не устанавливаются коррупционные связи с коммерческими структурами. И, напротив, при выявлении преступлений в сфере экономической деятельности не выявляются факты коррумпированности чиновников. И в том, и в другом случае лица, виновные в совершении правонарушения, часто избегают уголовной ответственности. Вследствие этого уверенность отдельных лиц в своей безнаказанности растёт и, к сожалению, увеличивается и количество совершаемых преступлений.

Поэтому, на наш взгляд, выявление и расследование преступлений в сфере экономической деятельности должно быть неразрывно взаимо-

связано с выявлением и расследованием должностных преступлений. Комплексный подход позволит успешнее решать проблему коррупции. Говоря о системном подходе к выявлению и расследованию коррупционных преступлений, можно говорить о некотором способе организации действий, который охватывает любой род деятельности, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного дальнейшего использования. Это позволяет познать явление на более качественно высоком уровне. Но комплексный, системный подход к расследованию данной категории преступлений не всегда применяется.

Под коррупцией (лат. *corruptio* — подкуп) чаще всего понимается использование должностными лицами своих прав и полномочий в корыстных целях. Ст.1 Федерального закона РФ "О противодействии коррупции" определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В таком понимании обязательными признаками коррупционного преступления будут являться: во-первых, использование лицом своего должностного положения, во-вторых, деятельность должностного лица осуществляется вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, в-третьих, должностное лицо стремится к получению незаконных доходов. Но, как правило, незаконные доходы, к получению которых стремится должностное лицо, нередко являются и доходами от преступлений в сфере экономической деятельности.

Как отмечает А.Н.Халиков, коррупционный фактор должностных преступлений проявляется именно в экономической заинтересованности (целесообразности) сокрытия данных преступлений должностными лицами [1, с. 211]. Данная сторона проблемы, как нам представляется, не находит своего отражения при формулировании понятия коррупции.

Следует отметить и ещё один аспект рассматриваемой проблемы. Коррупция не существует отдельно от организованной преступной деятельности. На наш взгляд, коррупционная деятельность – это неотъемлемая составная часть организованной преступной деятельности. "Кор-

рупция тесно переплелась с организованной преступностью, эти явления стали неотделимы друг от друга. Это вполне закономерно, ибо коррупция в данном случае используется как основной способ установления контроля криминальной сферы над властно-исполнительными структурами, контрольно-ревизионными и финансовыми органами... и хозяйственными субъектами" [2, с. 23]

Поэтому, разрабатывая понятия коррупции, коррупционных преступлений, необходимо учитывать все аспекты изучаемого социально опасного явления и включать необходимые рекомендации в методику расследования коррупционных преступлений.

Соответственно, коррупционные преступления следует рассматривать как систему, представляющую собой целостный комплекс взаимосвязанных между собой элементов, а именно должностных преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых организованными преступными группами. Данный вывод подтверждается и результатами анализа коррупционных дел последних лет, расследуемых правоохранительными органами Российской Федерации. Вышеуказанные направления преступной деятельности тесно взаимосвязаны между собой – при выявлении одного эпизода преступной деятельности обязательно устанавливаются целая цепочка эпизодов противоправной деятельности группы подозреваемых. Поэтому системный подход должен обязательно найти своё отражение при разработке методик расследования коррупционных преступлений.

Системный подход при расследовании коррупционных преступлений должен реализовываться уже на стадии предварительной проверки информации о совершенном или совершаемых коррупционных преступлениях.

А.Н.Халиковым предложено создание единой родовой методики, включающей и рекомендации по проведению проверочных действий, при выявлении и расследовании должностных преступлений, позволяющее реализовывать системный подход при расследовании должностных преступных деяний [3, с. 165]. Разделяя позицию А.Н.Халикова по данному вопросу, полагаем, что для успешной борьбы с коррупционными преступлениями следует родовую методику расследования должностных преступлений дополнять рекомендациями, направленными на параллельное выявление и преступлений в сфере экономической деятельности. И, напротив, при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности практическим работникам следует выявлять и коррупционные проявления в деятельности должностных лиц,

которые способствовали совершению этих преступлений.

Также одним из приоритетных направлений является совершенствование имеющихся форм взаимодействия правоохранительных структур и разработки принципиально новых подходов к сотрудничеству между правоохранительными органами, в частности, на стадии проведения проверочных действий по делам коррупционной направленности.

Одной из серьёзнейших причин, препятствующих успешной борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности, является, на наш взгляд, проблемы, возникающие при взаимодействии правоохранительных структур. Особенно следует обратить внимание на взаимодействие между следственными аппаратами и оперативно-розыскными службами (отделами по борьбе с экономическими преступлениями). На первый взгляд, механизм взаимодействия между следователем и оперативным работником чётко прописан и не вызывает критики. В криминалистической литературе описаны виды данного взаимодействия: совместное проведение следственных действий, выполнение оперативно-розыскных мероприятий с целью получения информации, розыск подозреваемых и похищенного имущества и т.д. Осуществляется взаимодействие, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме.

Согласно нормам действующего российского законодательства оперативно-розыскные подразделения самостоятельно могут проводить проверочные действия и затем передавать проверочный материал по подследственности. "Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств... а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе" [4, с. 6]. Следователь в рамках возбуждённого уголовного дела имеет право давать поручения органам дознания, которые обязательны для исполнения. Но проблемы как раз и возникают на этапе реализации этого механизма. Сложности возникают при расследовании преступлений любой категории, в том числе и при расследовании коррупционных преступлений. Но, если краткосрочное сотрудничество например, по "общеуголовным" преступлениям, то есть взаимодействие до момента установления подозреваемых лиц вполне оправдано, то взаимодействие, как нам представляется, по коррупционным преступлениям должно иметь долгосрочный характер.

Особенностью коррупционных преступлений является то, что подозреваемые лица часто известны уже до возбуждения уголовного дела. После передачи материала следователю "интерес" со стороны сотрудников оперативно-розыскных подразделений к расследуемому преступлению часто пропадает, так как при установлении лиц, совершивших преступление, задача органов дознания считается выполненной. А именно на этом этапе требуются колоссальные усилия не столько для раскрытия преступления, сколько для сбора доказательственной информации с целью привлечения подозреваемых лиц к уголовной ответственности. На стадии расследования уголовного дела и формирования доказательственной базы перед следователем стоит задача сбора информации, подтверждающей умысел субъектов именно на совершение преступления, которое часто маскируется под гражданско-правовые сделки, сопряжённые с экономическим риском. И особую роль будет при этом играть информация, полученная оперативно-розыскным путём, качество полученной информации на стадии проверочных действий и возможность её трансформации впоследствии на стадии предварительного следствия в доказательственную информацию.

При проверке хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности часто должны проверяться и предприятия – контрагенты. Пристальное внимание должно уделяться в процессе расследования именно тем предприятиям, которые участвуют в механизме реализации той или иной сделки, которая могла привести к преступному результату. Задача установления схем хищений бюджетных средств, иных составов преступлений значительно затрудняется.

Подобные факты криминальной деятельности нередко можно установить только оперативно-розыскным путём, так как следователь не располагает теми возможностями, которые имеются в арсенале оперативных подразделений.

На наш взгляд, решить частично проблему эффективности расследования коррупционных преступлений поможет внесение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьи, регламентирующей порядок создания и функционирования не только следственных, но следственно-оперативных групп, а также следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе. Имеющийся опыт создания и функционирования подобных групп в некоторых городах Российской Федерации, в частности, в г. Саратов, с целью расследования наиболее сложных и многоэпизодных преступлений доказал эффективность и результативность их работы.

Литература: 1. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений. Дисс...докт. юр. наук. Уфа, 2011; 2. Яблоков Н.П. Расследование организованной пре-

ступной деятельности. М.: Юристъ, 2002; 3. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений. Дисс...докт. юр. наук. Уфа, 2011; 4. Приказ МВД России № 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России N 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) // "Российская газета", № 282, 13.12.2013.

Гармаев Юрий Петрович
(Россия)

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В КРЫМСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности. Несмотря на то, что в последние годы статистика выявленных коррупционных преступлений в России, как не странно, остаётся примерно на одном уровне, а по отдельным показателям даже снижается, коэффициент латентности этих посягательств остаётся крайне высоким. Поскольку коррупция в России "... представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность", вряд ли кто-либо усомнится в том, что меры уголовно-правовой борьбы с нею в будущем будут только ужесточаться.

Это, безусловно, коснётся и вновь образованного в составе России Крымского федерального округа, в котором проблема противодействия коррупции будет решаться в рамках действующего антикоррупционного законодательства Российской Федерации, то есть в совершенно новых для жителей Республики Крым и города Севастополь правовых реалиях. По данным некоторых местных СМИ полуостров в предшествующие годы лидировал по числу фактов коррупции среди должностных лиц, например, органов местного самоуправления. "По этому печальному показателю автономия опережает все прочие регионы Украины".

Между тем, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" под противодействием этому крайне негативному явлению подразумевает три вида деятельности: 1) предупреждение, 2) борьбу с коррупцией, 3) минимизацию и (или) ликвидацию её последствий (п. 2 ч. 1 ст. 1). При этом закон провозглашает принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (п. 6 ч. 1 ст. 3), а так же принцип сотрудничества

государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (п. 7 ч. 1 ст. 3).

Разумеется, предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами противодействия (в частности мерами, так называемой, уголовной репрессии). Однако это направление деятельности наиболее трудное, чаще всего не дающее быстрых и явных результатов.

Группой учёных-криминалистов совместно с прокуратурой Забайкальского края в 2011-2012 гг. проводился специальный мониторинг, результаты которого показали, что подавляющее большинство российских граждан, работающих в самых различных организациях, не имеют чёткого представления о том, что такое коррупционные правонарушения и как их отличать от правомерных деяний; что такое коррупционные преступления, каковы признаки их совершения и главное - как не допустить вовлечения себя в коррупционные отношения. Проведённые исследования показывают, что среди причин такого положения – не всегда высокая, а чаще полная некомпетентность граждан в этом вопросе.

Так, проведённые нами опросы и анкетирование показали, что свыше 80 % респондентов - государственных служащих и служащих органов местного самоуправления в корне неверно оценивают юридические признаки уголовно-наказуемых коррупционных деяний. Специальная анкета предлагала ответить на некоторые, на наш взгляд, самые насущные вопросы разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения. Результаты исследования позволили выявить целый ряд типичных заблуждений, которые очень дорого могут обойтись каждому. Итак, например, большинство опрошенных не знают о том, что:

- взятка – это не только деньги, ценные бумаги, но и иное имущество либо незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав ;

- взятка – это не только вознаграждение до предоставления "услуги" ("взятка-подкуп"), но и после её оказания ("взятка-благодарность");

- взятка за законные действия по службе, за то, что должностное лицо и так вправе или обязано были сделать – это тоже преступление;

- взятка – это вознаграждение не только за действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, но и за то, чему оно может способствовать в силу должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе;

- вопреки распространённому заблуждению, у взятки фактически нет минимального размера. Но не все, что передаётся, дарится, есть взятка. Есть то, что должностное лицо принять вправе,

либо это противоправно, но не по уголовному закону, а, например, как дисциплинарный проступок;

- "обычный подарок" - это не взятка. Но никто из опрошенных точно не знает отличия одного от другого;

- кроме взяточничества в УК РФ предусмотрены наказания за иные коррупционные, иные служебные, и при том почти не знакомые гражданам преступления, например:

- злоупотребив своими полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превысив их (ст. 286 УК РФ), можно получить судимость даже если виновный не имел при этом корыстной заинтересованности;

- допустив по неосторожности преступную халатность (ст. 293 УК РФ), можно получить судимость, даже не имея умысла, прямого намерения причинить какой-либо вред;

- стать коррупционером, иным преступником по УК РФ можно не только будучи должностным лицом. Например, как известно, только юристам, да и то не всем, субъектом служебного подлога (ст. 292 УК РФ) может быть должностное лицо, а также государственный служащий; дающим взятку (ст. 291 УК РФ) может стать любой, кому исполнилось 16 лет;

- стать соучастником (ст. 33 УК РФ) получения взятки, хищения с использованием служебного положения, иного коррупционного и шире – служебного преступления, может любое лицо, причём даже если оно не имело корыстного мотива, например, просто выполняло приказ, поручение, просьбу руководителя .

Характерно, что в числе опрошенных 320-ти респондентов 52 человека имели высшее юридическое образование. Однако и они в рамках анкетирования допустили более половины неправильных ответов на вышеуказанные вопросы. Неправильно на них отвечают даже действующие следователи, дознаватели, если у них нет опыта расследования коррупционных преступлений. Что уж тут говорить о лицах, не имеющих юридического образования!

Получается, что государство объявило войну коррупции, но мало кто из граждан понимает условия и правила ведения этой "войны", а потому ответ на вопрос: кто будет её "жертвами", не вызывает сомнений. Практически каждый может не только сознательно, но и невольно стать коррупционером. Причём в самом затруднительном положении оказываются граждане Крымского федерального округа, которые совсем недавно жили по законодательству другой страны и на момент воссоединения региона с Россией практически ничего не знают о законах вновь обретённой родины.

К сожалению, законодатель в отношении антикоррупционной пропаганды не только не помогает гражданам, но и вновь принимаемыми

нормативными правовыми актами порождает, на мой взгляд, ещё большие сомнения, заблуждения и путаницу. Например, в связи с вступлением в действие "Типового положения о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации" у граждан появилась новая проблема.

Теперь от "обычного подарка" и от взятки следует отличать ещё и подарок в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. В кратком изложении, лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности, государственным (муниципальным) служащим и некоторым иным категориям физических лиц, запрещено сразу обращать эти подарки в свою собственность. Они могут их получить, но в течение 3 рабочих дней на них лежит обязанность представить письменное уведомление в уполномоченное подразделение своей организации. В случае если стоимость подарка превышает 3 000 рублей (или стоимость неизвестна) его необходимо сдать, однако остаётся возможность в дальнейшем выкупить его по установленной Положением процедуре. По смыслу (но не по тексту) названного постановления подарок стоимостью менее 3 000 рублей может быть возвращён получившему его лицу.

Однако ни законодатель, ни Верховный суд РФ, ни иные государственные органы не дали чётких разъяснений по поводу того, чем все-таки взятка отличается от "протокольного подарка". Ведь последний можно хотя бы принять, а уже затем, в течение трёх рабочих дней подумать, посоветоваться и решить, что с ним делать. А состав получения взятки окончен уже в момент получения хотя бы части её предмета. То есть его даже в руки брать нельзя, даже о намёке, предложении по поводу его передачи необходимо незамедлительно уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры и др. То есть ни о каком не то что трёхдневном – минутном хранении и думать нельзя.

Это означает, что "одаряемый", то есть государственный, муниципальный служащий, равно как и "одаряющий", должны в течение нескольких мгновений перед вручением какого-либо подношения безошибочно определить, а точнее дать юридическую квалификацию нескольким вариантам своего дальнейшего поведения и выбрать единственно верный вариант. Давайте признаем, что при действующем уровне антикоррупционного законодательства и его пропаганды это не под силу порой даже квалифицированному юристу.

Изложенное лишней раз указывают на то, что для любых категорий граждан, в том числе, для юристов, просто необходимо периодическое антикоррупционное просвещение. Полагаем, что в широких кругах населения, особенно в таких традиционно криминогенных сферах, как образовательные, лечебные учреждения, органы внутренних дел, органы местного самоуправления и многие другие, где коррупционные риски велики, необходимо постоянно проводить занятия по вопросам, связанным с противодействием, прежде всего, предупреждением коррупции.

В рамках такого рода занятий необходимо, как минимум, разъяснять:

- отдельные нормы антикоррупционного, в том числе, а может и прежде всего, уголовного законодательства;

- типичные заблуждения относительно разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения (подобных перечисленным выше);

- за какого рода типичные коррупционные деяния привлекаются к юридической ответственности работники именно данной сферы деятельности;

- приводить примеры из судебной практики по делам соответствующей категории (желательно региональные) с указанием на избранные судом меры наказания;

- как не допустить вовлечение себя в коррупционные отношения в типичных, хорошо знакомых слушателям ситуациях,

- и многое другое.

Следует также информировать граждан о том, что вокруг должностных лиц государственных органов и учреждений часто разворачивают преступную деятельность различные "мнимые посредники", которые берут взятки "под них" и без их участия, фактически торгуя их полномочиями и услугами.

Как уже отмечалось выше, в регионах Восточной Сибири учёные-криминалисты совместно с прокуратурой Забайкальского края реализовали некоторые из рассмотренных здесь мер предупреждения коррупции. В рамках проекта, поддержанного российскими грантами, нами проведены сотни соответствующих обучающих семинаров в государственных органах, учреждениях, муниципальных образованиях. Прокуратура содействовала организации этих занятий, зачастую участвовала в их проведении.

Так, в рамках реализации проекта:

- в университетах, школах, органах МВД РФ, МЧС РФ и ряде других организаций проведены серии открытых лекций, иных занятий, круглых столов по вопросам предупреждения коррупции;

- были разработаны и широко внедрены специальные памятки и электронные базы данных по тематике. Причём для различных профессий,

сфер деятельности памятки существенным образом различаются (врачи, школьные учителя, преподаватели вузов, сотрудники ГИБДД МВД, муниципальные образования и т.п.). Указанные памятки распространяются свободно как в бумажном, так и в электронном виде ;

- в то же время продолжается процесс проведения занятий по повышению квалификации для следователей, прокуроров, иных сотрудников правоохранительных органов по вопросам как предупреждения коррупции, так и борьбы с ней .

Вновь отметим, что актуальность реализации этих мер особенно высока для граждан вновь образованного федерального округа, только входящего в правовое пространство Российской Федерации. С учётом накопленного в Восточной Сибири опыта, есть возможность оказать коллегам-криминалистам из Крыма и г. Севастополь необходимую методическую и иную помощь в реализации подобного проекта с учётом специфики региона.

Голякова Ольга Николаевна

Саталюк Елена Ивановна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ КАРДИОМИОПАТИЙ ПО ДАННЫМ КРУ "БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ" за 2013 год

Скоропостижная смерть составляет около половины всех судебно-медицинских исследований трупов.

В разном возрасте её значение в общей структуре смертности неодинаково. Скоропостижная смерть не представляет редкости у детей грудного возраста, у более старших детей встречается реже. Относительно редко встречаются случаи скоропостижной смерти в 20-35-летнем возрасте, а после 40-45 лет - наиболее часто.

Главной причиной скоропостижной смерти взрослых людей остаются заболевания сердечно-сосудистой системы, атеросклероз, гипертоническая болезнь, ревматизм, миокардиты неревматической этиологии, тромбофлебиты и тромбозы вен нижних и верхних конечностей и таза, врождённые аневризмы сосудов головного мозга. Перечисленные заболевания в 96,5 % случаев скоропостижной смерти взрослых людей является её причиной. В судебно-медицинской практике среди заболеваний сердечнососудистой системы в последнее время мы часто встречаем такое заболевание, как кардиомиопатии.

Кардиомиопатия - это группа воспалительных заболеваний мышечной ткани сердца с различ-

ной причиной. Устаревшее название этой группы заболеваний - миокардиодистрофия. Это заболевание поражает людей разных возрастных групп и не имеет предпочтений в половой принадлежности. Долгое время врачи не могли определить истинную причину развития кардиомиопатии, а 2006 году Американская Кардиологическая Ассоциация приняла решение понимать под причиной группу факторов, которые при определённых условиях и обстоятельствах вызывают поражение миокарда. К причинам в настоящее время могут быть отнесены и генетическая предрасположенность, и поражение сердца бактериями и вирусами, и нехватка витаминов В, а также аритмии, болезни эндокринной системы. К кардиомиопатиям могут привести отравления тяжёлыми металлами, чрезмерное употребление алкоголя, наркотических веществ. Даже химиотерапия может предрасполагать к кардиомиопатиям.

В последние годы количество случаев внезапной сердечной смерти на фоне развития кардиомиопатий возрастает [3].

Нами проведён ретроспективный анализ случаев смерти при кардиомиопатии за истекший 2013 год. По данным отдела судебно-медицинской экспертизы трупов КРУ "Бюро судебно-медицинской экспертиза", по г. Симферополью и Симферопольскому району зафиксировано 155 случаев смерти от заболевания сердца – кардиомиопатии, что составило 22,1 % среди патологии сердечно-сосудистой системы (всего 693 случая) и 16,3% от ненасильственной смерти (всего 939 случаев).

За истекший 2013 год у мужчин данная патология встречалась в 4 раза чаще, чем у женщин, 109 – мужчин, что составило 70,3% и 46 – женщин, 29,7%. Наиболее часто смерть от данной патологии встречалась в возрасте от 40 до 60 лет.

Нельзя оставить без внимания случаи скоропостижной смерти детей, так, ребёнок в возрасте трёх месяцев умер от идеопатической кардиомиопатии. Следует отметить, что диагноз "кардиомиопатия" с учётом классификации и разделений её на дилатационную, гипертрофическую, рестриктивную и алкогольную, судебно-медицинскими экспертами устанавливается с учётом макро и микроскопических изменений в сердце и других внутренних органах, характерных для данной патологии. При судебно-медицинском исследовании отмечается значительное расширение полостей правого и левого желудочка сердца, в некоторых случаях гипертрофия миокарда, значительное ассиметричное утолщение межжелудочковой перегородки.

Таким образом, за 2013 год по материалам судебно-медицинских экспертиз по КРУ "Бюро СМЭ" отдела судебно-медицинской экспертизы трупов смерть от кардиомиопатии встречается

довольно часто и составляет 22,1% случаев среди патологии сердечно-сосудистой системы.

Литература: 1. Руководство по судебной медицине / под ред. В. В. Томилина и Г. А. Пашиняна. - М.: Медицина, 2001; 2. Капустин А. В. Микроскопические изменения миокарда и их значение для судебно-медицинской диагностики / А. В. Капустин // Судеб.-мед. экспертиза. - 2006. - № 6. - С. 3-6; 3. Кактурский, Л. В. Внезапная сердечная смерть: современное состояние проблемы / Л. В. Кактурский // Арх. патологии. 2005. Т. 67, № 3. - С. 8-11.

Гончаров Михайло Сергійович
"АСАД Юридична Компанія"
(Харків, Україна)

НАГЛЯДОВІ ПОВНОВАЖЕННЯ ПРОКУРОРА В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ ЗА РІЗНИМИ СИСТЕМАМИ ЗАКОНОДАВСТВА

Особливості кримінального правосуддя, становище людини в ньому є чи не основними чинниками, на підставі яких відрізняють демократичну, правову державу від тоталітарної.

Існуюча система кримінальної юстиції ще недостатньо співвідноситься з новими суспільними відносинами, що склалися в Україні, тому не в повній мірі забезпечує належного стану правопорядку, ефективного захисту громадян, суспільства та держави від небезпечних посягань. І важлива роль в цій системі відводиться інституту органів прокуратури.

Керівництвом Генеральної прокуратури України, особливо після подій в державі, які сталися у лютому цього року, наголошується на подальшому, більш інтенсивному вжиттю заходів по реформуванню кримінальної юстиції України.

Зрозуміло, що така позиція не є новою і не викликана лише певними змінами, що відбулись. Ідея ця існувала вже тривалий час, до неї звертались відомі вчені та працівники органів прокуратури із значним стажем практичної діяльності. Особливо це стосується ефективності наглядової функції прокурорів.

Як приклад, у Кримінальному процесуальному кодексі України 2012 року (ст. 36) визначено перелік повноважень прокурора як сторони кримінального провадження. Їх обліковується 21 позиція, основні з яких (з точки зору нагляду): 1) мати повний доступ до матеріалів, документів та інших відомостей, що стосуються досудового розслідування; 2) доручати слідчому, органу досудового розслідування проведення у встановлений прокурором строк слідчих (розшукових) дій, негласних слідчих (розшукових) дій, інших процесуальних дій або давати вказівки щодо їх проведення; 3) доручати проведення слідчих (розшукових) дій та негласних слідчих (розшукових) дій відповідним оперативним підрозділам; 4) скасовувати незаконні та необґрунтовані постанови слідчих; 5) ініціювати перед керівником

органу досудового розслідування питання про відсторонення слідчого від проведення досудового розслідування та призначення іншого слідчого за наявності підстав, передбачених цим Кодексом, для його відводу, або у випадку неефективного досудового розслідування; 6) приймати процесуальні рішення у випадках, передбачених цим Кодексом, у тому числі щодо закриття кримінального провадження та продовження строків досудового розслідування за наявності підстав, передбачених цим Кодексом; 7) погоджувати або відмовляти у погодженні клопотань слідчого до слідчого судді про проведення слідчих (розшукових) дій, негласних слідчих (розшукових) дій, інших процесуальних дій у випадках, передбачених цим Кодексом, чи самостійно подавати слідчому судді такі клопотання; 8) затверджувати чи відмовляти у затвердженні обвинувального акта, клопотань про застосування примусових заходів медичного або виховного характеру, вносити зміни до складеного слідчим обвинувального акта чи зазначених клопотань тощо [1].

Проте, незважаючи на таке широке коло повноважень, реальний стан нагляду (особливо з точки зору реального впливу наглядової функції на перебіг досудового розслідування) є не досить райдужним. На думку вчених та практиків чинниками, що впливають на це, є недбалість при розслідуванні та судовому розгляді кримінальних справ, порушення процесуальних норм, односторонність і неповнота, особливо щодо перевірки пояснень та показань підозрюваного, обвинуваченого, підсудного, правова, і не тільки, малограмотність окремих учасників кримінального провадження [4]. Нагляд з боку прокуратури у більшості випадків слабкий або недостатньо енергійний.

Звичайно, можна багато говорити про проблематику повноважень прокурора та його місце в системі влади, але головна проблема прокурорської діяльності в сучасній Україні, а відтак, і її ефективності знаходиться в іншій площині - в площині залежності прокурора.

На жаль, навіть прийняття Кримінального процесуального кодексу України не вирішило проблеми дієвого прокурорського нагляду. І це при тому, що саме такі повноваження прокурора в кримінальному провадженні є домінуючими в окремих системах законодавства країн Європи та Сполучених Штатів Америки.

Зокрема, у різних європейських країнах у поняття "загальне керівництво слідством" вкладаються власні, специфічні зміст, форми і методи його здійснення. Так, у Франції прокурори здійснюють керівництво поліцейським дізнанням, проведеним комісарами, офіцерами й агентами судової поліції, і префектами департаментів, а також попереднім слідством, проведеним (що є

нехарактерним для українського законодавства) слідчим суддею. Останній, перебуваючи в організаційному підпорядкуванні у судових органів, при виконанні своїх функцій діє в межах вказівок прокуратури.

Слідчий суддя отримує від прокурора вимогу і приступас до слідства на основі "вступного" висновку прокуратури. На будь-якій стадії слідства прокурор має право втрутитися і взяти на себе виконання слідчих функцій або наказати слідчому судді провадження таких дій, які, на його думку, доцільні на користь якнайкращого відправлення правосуддя і в інтересах публічного порядку.

У Німеччині прокурор здійснює керівництво розслідуванням, що проводиться поліцейськими органами. Поліція сама визначає способи і обсяг розслідування, якщо про це немає конкретних вказівок прокуратури.

Повноваження прокуратур з кримінального переслідування у провідних країнах Європи теж дуже різноманітні і далеко не однакові. При всьому різноманітті змісту функції кримінального переслідування в нього незмінно входить, крім іншого, порушення кримінальної справи (ініціація кримінального переслідування), з якою, власне, переслідування і починається.

У всіх розглянутих державах прокуратура або аналогічні їй органи вправі ініціювати кримінальне переслідування, але в більшості країн це право для них не монополічне. Поряд з прокуратурою кримінальне переслідування можуть порушувати органи слідства, поліція, органи держбезпеки, інші органи дізнання, приватні особи (у справах приватного обвинувачення), а іноді і суди. У країнах континентальної системи права приватні особи, як правило, не можуть самі порушувати кримінальні справи, це робить державний орган за скаргою особи.

У Німеччині діє принцип монополії прокуратури порушувати кримінальне переслідування у всіх випадках вчинення злочину (§ 152 КПК). У Франції також тільки прокуратура може почати проти порушника судові переслідування за допомогою порушення " кримінального позову " (action publique) (ст. 31 КПК). Порушуючи кримінальну справу, прокуратура зазвичай спирається на дані поліцейського дізнання.

Щоб обмежити можливість свавілля при прийнятті такого важливого рішення, кримінально-процесуальне законодавство зазвичай досить докладно визначає перелік обставин, за яких прокурор має право відмовитися від порушення кримінального переслідування. Тому у деяких державах повноваження прокуратури щодо порушення кримінальних справ перебувають під контролем вищих органів. Наприклад, за КПК Італії, прокурор не має права порушувати кримінальне переслідування відносно деяких злочинів,

якщо міністр юстиції не дав йому вказівки про це. Значною своєрідністю відрізняються процедури порушення кримінального переслідування в країнах системи англійського загального права.

Що стосується прокурорського нагляду за законністю діяльності органів слідства, дізнання та ОРД, то ця функція характерна в основному для соціалістичних і деяких постсоціалістичних держав. У розвинених країнах Європи контроль за законністю (і обґрунтованістю) діяльності органів розслідування покладено в основному на суди, як однаково неупереджені органи по відношенню до сторін обвинувачення і захисту. Найбільш чітко це положення реалізується в Англії, дещо менш послідовно - у країнах романо-германської системи права.

В той же час в Італії прокуратури здійснюють досить жорсткий контроль за органами попереднього слідства, особливо поліцією, проте їх завдання - не стільки власне охорона законності, скільки забезпечення інших прерогатив прокуратури, особливо процесуального керівництва слідством. У попередньому слідстві, яке веде слідчий суддя, прокуратура користується правом нічим не обмеженого контролю.

У Франції прокурор також виконує функцію контролю над розслідуванням, здійснюваним судовою поліцією і слідчими суддями. По закінченню слідства та збору необхідних доказів слідчий суддя передає матеріали справи прокурору Республіки, останній у разі згоди з висновками слідчого судді повертає йому справу. Потім слідчий суддя або виносить постанову про закриття справи, або направляє справу у відповідну судову інстанцію. На будь-якій стадії слідства прокурор має право вимагати від слідчого судді провадження тих дій, які він вважає необхідними [3].

Виникає питання: а які повноваження має прокурор у Сполучених Штатах Америки? Якщо стисло, то аналіз законодавства цієї країни вказує на величезну довіру до прокурора як обвинувача, з одного боку, а з іншого – він несе значну відповідальність за власну позицію.

Будучи наділеним повноваженнями обвинувачувати у вчиненні злочину, прокурор завжди вважався одним з наймогутніших державних чиновників. Нещодавно Верховний суд США роз'яснив це питання, заявивши: "Між приватним життям громадянина і державним обвинуваченням у вчиненні злочину вартим є прокурор. Цей державний чиновник наділений повноваженнями використовувати всі механізми держави для розгляду справи будь-якого окремо взятого індивідуума" [2].

Історично прокурори в США користуються майже необмеженою свободою у висуванні звинувачень. Презумпція сумнівності прокурора зробила обвинувальні повноваження практично недоступними для судового нагляду. Останнім

часом обвинувальні повноваження прокурорів ще більше посилюються завдяки прийняттю законодавчих актів, особистої ініціативи прокурорів і підтримки судів. Завдання прокурора щодо визнання обвинуваченого винним істотно полегшилося завдяки багатьом факторам. Розширення слідчих повноважень і ускладнення секретних операцій забезпечують прокурору велику кількість доказів, необхідних для визнання провини. Тому сьогодні прокурор, завдяки соціальним і політичним факторам, став переважаючою силою в кримінальному судочинстві США. Його правові та процедурні повноваження продовжують розширюватися, суди все більше посилюються на розсуд прокурора.

Отже, підводячи підсумки, можна відмітити, що досвід європейських країн став би в нагоді в тій ситуації, яка є на практиці із існуючим прокурорським наглядом. Особливо це стосується можливості прокурора відмовитись від подальшого кримінального переслідування ще на стадії його ініціювання та вивчення первинних документів, зібраних фактів. На жаль, в кримінальному судочинстві України стала досить поширеною практикою, коли після реєстрації згідно з положеннями ст. 214 КПК України повідомлення про начебто скоєне кримінальне правопорушення, слідчі за погодженням із прокурорами як процесуальними керівниками починають проводити обшуки або інші слідчі дії, які не дають будь-якого результату щодо доведення вини особи у скоєному. Порушенням прав особи у таких випадках не завжди вдається зарадити, бо власне сам прокурор підтримує бажання слідчого провести такі слідчі дії, а до них потім прислуховується і слідчий суддя. Тому в цій ситуації надання можливості певного контролю за початком розслідування надавало шансів на недопущення безпідставного порушення прав людини та громадянина. Серед адвокатів все частіше з'являються думки про внесення змін до чинного КПК України у вигляді окремих положень з попереднього Кримінально-процесуального кодексу України (в ред. 1960 р.), в тому числі щодо можливості оскарження на той час постанови про порушення кримінальної справи. І такі думки є слушними, бо в умовах сьогодення такої довіри до прокурора як в США або наявності дієвої системи противаг до органів прокуратури як в окремих європейських державах в Україні немає і навряд чи з'явиться в найближчі роки. Тому є доцільним повернутись до перегляду повноважень прокурора в кримінальному провадженні, враховуючи практичні надбання після дії КПК України в редакції 2012 року, а новому керівництву Генеральної прокуратури України доцільно переглянути систему організації роботи прокурорів, їх кадрового потенціалу задля належного

забезпечення виконання покладених обов'язків з нагляду у кримінальному судочинстві.

Література: 1. Кримінальний процесуальний кодекс України: - Х.: Право, 2012; 2. В.Н. Махов, М.А. Пешков: Уголовный процесс США (досудебные стадии). Учебное пособие. - М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 1998; 3. Щерба С.П., Додонов В.Н.: Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран. Информационно-аналитический справочник. - М.: Юрлитинформ, 2010; 4. Академія прокуратури України (збірник наукових праць). - Київ: Збірник праць, 2009.

Губанова Елена Викторовна

*Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СЛУЧАЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Одной из насущных проблем уголовного судопроизводства остаётся проблема собирания доказательств по уголовному делу. Многие вопросы этой проблематики нуждаются в анализе, переосмыслении и реформировании. Так представление органам предварительного расследования возможности привлечь к сотрудничеству со следствием подозреваемых и обвиняемых на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты, предусмотренных законодательством для потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, должно создать условия для эффективного раскрытия и расследования преступлений, совершенных несколькими лицами в соучастии, в том числе организованными преступными группами (преступными сообществами). Для реализации указанных задач Федеральным законом от 29 июня 2009г. N 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство введён неизвестный до этого в России институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исследованию различных форм сделок в уголовном процессе посвящены труды таких авторов, как Л. В. Головкин, М. С. Строгович, И. Я. Фойницкий, А. С. Александров, И. А. Александрова, С. Б. Погодин, А. С. Шаталов и др.

Институт сделки при вершении правосудия, являясь новеллой российского законодательства, в мировой практике известен давно. Законные сделки с правосудием заключались ещё в Средние века. В Британии существовало понятие «апелляция раскаявшегося»: преступник избегал смерти, если рассказывал о преступлениях, совершенных другими. Современная трактовка

сделки с правосудием родилась в США в конце XIX века, со временем перекочевав в другие страны мира и трансформируясь с учётом особенностей правовых систем и национального законодательства. Сделки с правосудием в том или ином виде сегодня применяются в Великобритании, Индии, Италии, Франции, Эстонии, Израиле, Украине и др. Например, на основе договоров с прокуратурой в США выносятся не менее 90% всех приговоров: в обмен на признание вины прокуратура снимает с обвиняемого часть обвинений или переквалифицирует преступление из более в менее тяжкое. По законодательству Италии преступники, заключают сделку о признании вины в обмен на смягчение наказания. Во Франции действует ограниченная форма сделки с правосудием *plaider coupable*. Обвинитель может предложить подозреваемым по мелким преступлениям наказание, не превышающее года тюремного заключения. Уголовное процессуальное законодательство Украины предусматривает в качестве содержания такого соглашения согласование наказания, условия его назначения или освобождения от наказания (ст.ст. 471, 472 УПК Украины). При этом УК (ч. 5 ст. 65) обязывает суд в случае утверждения приговором такого соглашения назначать наказание, согласованное сторонами сделки.

Учреждая в российском уголовном процессе особое правовое состояние - досудебное сотрудничество, законодатель дополнил УПК РФ гл. 40.1, регламентирующую порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Заключение такого соглашения, активное выполнение его условий участниками процесса имеет вполне определённое значение при реализации целей уголовного права, а именно при назначении лицу наказания.

Необходимо отметить, что факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве напрямую не закреплён законодателем в ст. 61 УК РФ как обстоятельство, смягчающее ответственность. Однако ч. 2 ст. 62 УК закрепляет, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и при наличии таких смягчающих обстоятельств, как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и», ч. 1 ст. 61), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК. А в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при преступлении, санкция статьи за совершение которого предусматривает пожиз-

ненное лишение свободы или смертную казнь, указанные виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса. Назначая наказание лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, за неоконченное преступление, суд руководствуется положениями как статьи 66 УК РФ, так и частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ. При наличии совокупности преступлений положения части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ применяются при назначении наказания за каждое из совершенных преступлений.

Особенностью является неприменение ч. 2 ст. 62 УК в отношении несовершеннолетних, содействовавших следствию в раскрытии и расследовании преступления путём изобличения и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Суд учитывает эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания как смягчающие вину. Это исходит из того, что положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Мы убеждены, что введение института досудебного соглашения о сотрудничестве позволит наиболее полно решать задачи, стоящие перед правосудием.

Захарченко Оксана Валентинівна

*Харківський національний університет
внутрішніх справ
(Харків, Україна)*

ПРЕЗУМПЦІЯ НЕВИНУВАТОСТІ НА СТАДІЇ СУДОВОГО ПРОВАДЖЕННЯ

Презумпція невинуватості в кримінальному процесі знаходить повне своє вираження в стадії судового провадження. Здійснення презумпції невинуватості в даній стадії забезпечується, перш за все, нормами, які наділяють обвинуваченого такими правами, котрі надають йому можливість активно оспорювати обвинувачення, створювати сприятливі умови для захисту усіма законними та які не суперечать закону засобами.

Судовий розгляд – одна із основних частин судового провадження, яка розпочинається з короткого викладу державним обвинувачем обвинувального акта, після чого головуючий запитує у обвинуваченого, чи зрозуміло йому обвинувачення, при необхідності роз'яснює йому суть об-

винувачення та запитує чи зрозуміле воно йому, чи визнає він себе винним.

Говорячи про порядок дослідження доказів в судовому розгляді слід зазначити, що відповідно до ст.349 КПК України такий порядок встановлюється судом з урахуванням думок учасників судового провадження [2]. Від правильного дослідження доказів в суді залежить як якість судового розгляду, так і забезпечення реалізації презумпції невинуватості.

Судові дебати – частина судового провадження, в якій яскраво проявляється правило, яке випливає із презумпції невинуватості про обов'язок доказування, оскільки саме тут на підставі проведеного дослідження та оцінки доказів аналізується теза про винність обвинуваченого.

Основна тяжкість обґрунтування тези про винність обвинуваченого зазвичай лягає на прокурора. У зв'язку з цим виникає питання – чи керується він на цій стадії презумпцією невинуватості. З одного боку, прокурор як державний обвинувач вважає обвинуваченого винним, інакше б він не підтримував державне обвинувачення. З іншого боку, оскільки відповідно до закону обвинуваченого ще не визнано винним, прокурор зобов'язаний ставитися до обвинуваченого як до невинуватої особи. При цьому він повинен керуватися тим, що його переконання у винності обвинуваченого – суто суб'єктивна думка, яка в ході судового провадження може не підтвердитися. Тому, виступаючи в суді в якості обвинувача, він повинен бути об'єктивним.

Якщо в результаті судового розгляду прокурор дійде переконання, що пред'явлене особі обвинувачення не підтверджується, він повинен відмовитись від підтримання державного обвинувачення і викласти суду мотиви відмови. З позиції презумпції невинуватості відмова прокурора від обвинувачення – є цілком логічним явищем, особливо якщо врахувати, що перевірка доказів в судовому розгляді має низку незаперечних переваг порівняно з дослідженням, яке проводилось на стадії досудового розслідування. Виходячи з цього не можна вважати, що відмова прокурора від обвинувачення "не є нормальна функція прокурора, а надзвичайна обставина" [3, с. 146]

Вирок – процесуальний акт, який після його вступу в законну силу, остаточно, від імені держави вирішує питання про винність обвинуваченого. Встановлений ст.368 КПК України перелік питань, які суд вирішує при ухваленні вироку, свідчить про те, що, приступаючи до обговорення свого рішення, суд повинен його обґрунтувати.

Одним із положень презумпції невинуватості на завершальному етапі судового провадження – при ухваленні вироку – слід вважати вимогу закону про повну та безсумнівну доведеність вин-

ності обвинуваченого. Відповідно до ст. 370 КПК України вирок суду повинен бути законним, тобто якщо він ухвалений на підставі закону та з дотриманням усіх вимог; обґрунтованим, тобто якщо він ухвалений на підставі лише тих об'єктивно з'ясованих обставин, які підтверджені доказами, дослідженими під час судового розгляду та оціненими судом; вмотивованим, тобто в ньому наведені належні і достатні мотиви і підстави його ухвалення. Тому при недоведеності участі обвинуваченого в скоєнні злочину останній повністю реабілітується.

Для послідовного впровадження в життя положень презумпції невинуватості при виправданні за недоведеністю участі обвинуваченого в скоєнні злочину необхідно, щоб в резолютивній частині виправдувального вироку не вживалось формулювань, які ставлять під сумнів невинуватість виправданого.

Аналіз норм, які регулюють судове провадження, приводить до висновку про те, що суд керується презумпцією невинуватості протягом всієї стадії, хоча з моменту ухвалення обвинувального вироку ця презумпція для суду, що виніс вирок, вважається спростованою. Однак презумпція невинуватості як об'єктивне правове положення продовжує діяти та є обов'язковою для всіх до моменту набрання вироком законної сили.

Література: 1. Конституція України від 28 червня 1996 р. [Електронний ресурс] // Відомості Верховної Ради України. – 1996. - №30. – Ст. 141 (з наступними змінами та доповненнями) – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page>; 2. Кримінальний процесуальний кодекс України : закон України від 13 квіт. 2012 р. // Голос України. – 2012. - № 90-91; 3. Шифман, М. Л. Прокурор в уголовном процессе / М.Л. Шифман; под ред. И.Т. Голякова. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 247 с.

Иванченко Елена Дмитриевна

Соколова Ирина Фёдоровна

Ботенко Вера Николаевна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Вклад врачей специалистов в проведение судебно-медицинских экспертиз трудно переоценить.

В настоящее время, большое количество выводов Заключение эксперта формулируется на основе данных медицинской документации (медицинских карт стационарного больного, амбулаторных карт, консультаций, инструментальных методов исследования и т.д.). Поскольку в подобных случаях, как правило, имеются обосно-

ванные и достоверные медицинские данные, то консультации специалистов проводятся не всегда, а в особо сложных случаях, неясности исхода травмы, установления динамики изменений течения заболевания либо травмы. К проведению судебно-медицинских экспертиз привлекаются врачи различных специальностей. Их можно разделить на две категории: врачи, которые берут участие в проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз (врачи специалисты), другая категория – это врачи различных специальностей, которые осуществляют консультативную помощь экспертам бюро (врачи консультанты).

Привлечение врачей к проведению судебно-медицинских экспертиз регламентировано законодательными актами, а именно: "Уголовным процессуальным кодексом Украины", Приказом МЗ Украины № 6 "О развитии и усовершенствовании судебно-медицинской службы Украины, Законом Украины "О судебной экспертизе" и другими нормативными документами.

Нами проведён анализ случаев привлечения врачей специалистов к проведению судебно-медицинских экспертиз по КРУ "Бюро судебно-медицинской экспертизы за 3 года (с 2011 по 2013 годы).

Проанализировано 38531 "Акт обследования" и "Заключений эксперта", проведённых в КРУ "БСМЭ" за 2011-2013 гг. в отделе судебно-медицинской экспертизе потерпевших, обвиняемых и др. лиц, а также 568 комиссионных судебно-медицинских экспертиз, выполненных в КРУ "БСМЭ".

За три года по КРУ "БСМЭ" было проведено 38531 экспертиз потерпевших, обвиняемых и др. лиц, за 2011 – 14798, за 2012 – 13571, за 2013 – 10162. На консультацию к врачам-специалистам было направлено всего 1983 (5,1%), в 2011 году – 778 (39,2%), в 2012 году – 712 (36%), в 2013 году – 493 (24,9%), в среднем за 3 года (33,3%). При анализе консультаций в зависимости от врачебной специальности, наибольшее количество за три года было дано врачами рентгенологами 1521 (76,7%), меньшее количество, врачами нейрохирургами 248 (12,5%), травматологами 102 (5,1%), окулистами 47 (2,4%). В группу прочих входили единичные консультации врачей специалистов: ЛОР, челюстно-лицевые хирурги, хирурги, эндокринологи, пульмонологи, акушеры гинекологи, невропатологи и составили за три года – 65 (3,3%).

Следует отметить, что в некоторых случаях, для проведения экспертизы включалось несколько врачей специалистов одного профиля – 2 хирурга, 3 рентгенолога и т.п.

Привлечение врачей при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз безусловно, зависит от категории (профиля) экспер-

тизы. Особенно это касается проведения экспертиз в случаях расследования уголовных дел по правонарушениям медицинских работников, когда участие врачей специалистов необходимо для решения вопросов качественного исполнения своих профессиональных обязанностей. Понятно, что для участия в комиссионных судебно-медицинских экспертизах, как наиболее сложных видов экспертиз, привлекаются врачи соответствующих специальностей высшей квалификации.

За последние 3 года по КРУ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" проведено 568 комиссионных судебно-медицинских экспертиз. При анализе структуры установлено, что из общего числа количество экспертиз с участием врачей специалистов, составило 501 (88,2 %). При этом в 2011 году из 175 экспертиз с участием специалистов было 151 (82,6%), в 2012 году из 201 – 187 (93 %), 2013 году из 192 – 149 (77 %).

Наибольший процент привлечения врачей специалистов было в 2012 году и это было связано не только с общим количеством экспертиз в этом году (201), но и с привлечением в производство экспертиз двух и более врачей специалистов.

При анализе комиссионных судебно-медицинских экспертиз за три года выявлено, что наиболее часто (111 случаев) к участию привлекались врачи нейрохирурги 22,1 %, на втором месте врачи акушер - гинекологи (29 случаев) – 5,8 % и травматологи (28 случаев) – 5,6 %, несколько меньше врачи рентгенологи (22 случая) – 4,4 %. Количество участников экспертных комиссий таких специальностей как инфекционистов, реаниматологов, врачи скорой медицинской помощи за три года составила приблизительно одинаковое, в пределах 10-12 за 3 года, т.е. около 2 %. Количество участия врачей хирургов, кардиологов, токсикологов, пульмонологов, фтизиатров, педиатров, офтальмологов ежегодно – до 8 раз по каждой специальности в течение 2011-2013 гг., т.е. около 4,8 %.

Таким образом, процентное соотношение привлечения врачей консультантов в структуре общей массы исследований, проведённых в КРУ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" остаётся практически неизменным и составляет 33,3 %. Удельный вес комиссионных экспертиз с участием специалистов значительно превышает это количество и на протяжении 2011-2013 годов составила 88,2%, величина этого показателя зависит от профилей экспертиз и их структуры.

Литература: 1. Анализ неблагоприятных исходов оказания стоматологической помощи по материалам комиссионных судебно-медицинских экспертиз БСМЭ Департамента здравоохранения Москвы / Ю.И. Пиголкин, Т.В. Мурзова, В.В. Жаров [и др.] // Суд.-мед. экспертиза. – 2012. – № 2. – С. 25-27. 2. Завальнюк А.Х. Професійні правопорушення медичних працівників: аналіз ситуації, зміст поняття, пропозиції / А.Х. Завальнюк, І.Ю. Юхимець, О.Ф.

*Иванченко Елена Дмитриевна
Соколова Ирина Фёдоровна
Ботенко Вера Николаевна*

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМИССИОННЫХ СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время в нашем государстве в связи с принятием нового УПК активизировалась правотворческая деятельность, касающаяся участников уголовного, гражданского, административного процессов, существенно изменяя правовое положение граждан. Подходы к проведению судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья должны соответствовать существующей нормативно-правовой базе на данный момент и в перспективе [1]. Именно поэтому разработка алгоритма проведения экспертизы состояния здоровья становится особенно важной в деле улучшения качества экспертиз.

При осуществлении правоохранительной деятельности возникает необходимость установить физическое состояние или состояние здоровья лиц, задействованных в досудебном следствии, в связи с чем проводится судебно-медицинская экспертиза состояния здоровья. Значимость такой экспертизы в ряду других доказательств при вынесения судебных решений играет основополагающую роль.

В течение многих лет судебно-медицинские эксперты Украины не занимались проблемой назначения и производства подобных экспертиз, отдельные работы не содержат всего спектра проблем судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья. Поэтому возникает необходимость выделения видов и использование предложенной классификации экспертиз состояния здоровья, обусловленных наличием существенных нюансов в каждом из них, как медицинского, так и правового характера [2].

Все экспертизы по установлению состояния здоровья разделены на 5 групп:

– экспертизы, назначенные в связи с отказом потерпевших, обвиняемых и других лиц участвовать в следственных действиях или знакомиться с материалами дела; при отказе свидетеля, подсудимого и некоторых иных участников судебного процесса явиться в суд под предлогом

плохого состояния здоровья, если документы об этом отсутствуют или их подлинность вызывает сомнение;

– в связи с уклонением от военной службы; отказ от выполнения обязанностей воинской службы под предлогом наличия заболевания, если простого медицинского освидетельствования или медицинских документов недостаточно для вывода о состоянии здоровья;

– в связи с уклонением родителей от ухода за детьми; при отказе человека выполнять возложенные на него обязанности под предлогом болезни;

– в связи с решением вопроса о способности лица, не страдающего психическим заболеванием, правильно воспринимать свои действия и руководить ими;

– "прочие" (в том числе экспертиза состояния здоровья в составе других экспертиз, для определения нуждаемости в санаторно-курортном лечении, усиленном питании и др., при осуществлении искового гражданского судопроизводства) [3,4,5].

В Крымском республиканском учреждении "Бюро судебно-медицинской экспертизы" за 2013 год было проведено всего экспертиз по состоянию здоровья – 12 из 192, то есть 6,2%, из них наибольшая часть относилась к виду "прочих" – 8 (4,1%).

Поводами к проведению экспертизы состояния здоровья послужили: состояние здоровья до и после травмы, преимущественно в ДТП; состояние здоровья при пищевых отравлениях; ухудшение состояния здоровья, после вакцинации; нуждаемость в дополнительном лечении (стационарном, санаторно-курортном), усиленном питании, специализированном транспорте, высокотехнологичном виде лечения, протезировании, косметической операции; определение процента утраты общей и профессиональной трудоспособности; способность к передвижению; связь ухудшения здоровья с заражением инфекциями (ВИЧ, вирусные гепатиты В, С); возможность управления автотранспортом (заболевания органов зрения, сердечно-сосудистой системы); связь между ухудшением состояния здоровья с несчастным случаем на производстве [6].

В настоящее время существует достаточное количество проблем в вопросах правового регулирования данной группы экспертиз состояния здоровья, к решению которых необходимо подходить индивидуально в отношении каждого отдельного вида, входящего в её состав.

Предлагаемый алгоритм позволяет решить основные проблемы при выполнении экспертиз подобного рода: – вначале изучаются медицинские документы (при проведении экспертизы судебно-следственными органами они должны быть приобщены к делу); изучается анамнез (ис-

тория развития заболевания со слов свидетельствуемого); при необходимости организуется стационарное обследование свидетельствуемого; обязательно проводится непосредственный осмотр свидетельствуемого лица привлечением нескольких врачей специалистов; в необходимых случаях проводятся лабораторные и инструментальные методы исследования.

Таким образом, для достижения целей, поставленных перед производством каждой экспертизы, необходимо чётко соблюсти все этапы предложенного нами алгоритма как лицом, назначившим экспертизу, так и судебно-медицинским экспертом.

Литература: 1. Уголовный процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2012. – 384 с. 2. Медико-правовое обоснование судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья // Мед. экспертиза и право. – 2011. – № 3. – С. 19–21. 3. Институт правового регулирования положения субъектов, подлежащих судебно-медицинской экспертизе состояния здоровья // Мед. экспертиза и право. – 2011. – № 2. – С. 19–22. 4. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при экспертизе состояния здоровья. Судебная медицина и право: материалы научно-практ. конф. с междунар. участием. – М., 2012. – С. 263–265. 5. Научно-методическое обоснование критериев судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья: тр. VII Всероссийского съезда судебных медиков. Т. 2. – М., 2013. – С. 190–191. 6. Дмитриева О.А., Хольтер Е.А. Определение состояния здоровья субъекта в составе экспертизы установления степени тяжести вреда здоровью. // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2013. – №13. – С. 84-86.

Каткова Антонина Геннадиевна

*Харьковский экономико-правовой университет
(Харьков, Украина)*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКА ИЛИ ВЛАДЕЛЬЦА ИМУЩЕСТВА

Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного производства зависит от того, насколько их правовой статус регламентирован в уголовно-процессуальном законе.

В классической юридической литературе проблемам определения правового статуса субъектов уголовного судопроизводства посвятили свои работы известные процессуалисты: С.А. Альперт, М.И. Бажанов, Ю.М. Грошевой, А.Я. Дубинский, З.В. Макарова, М.М. Михеенко, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович и многие другие. Согласно с разработанной ими теории все лица, принимающие участие в уголовном процессе, подразделяются на три группы:

- должностные лица и органы, ведущие уголовный процесс;
- участники уголовного процесса (физические и юридические лица, имеющие в деле законные интересы и наделённые для их реализации определёнными правами, а также их представители);
- лица, не имеющие в процессе свои интересов, которые могут быть привлечены в уголов-

ный процесс с целью обеспечения задач уголовного судопроизводства.

В ныне действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее УПК Украины) главой 3 "Суд, стороны и иные участники уголовного производства" определяется правовой статус субъектов уголовного производства. Детальное изучение процессуальных норм данной главы свидетельствует о том, что процессуальный статус некоторых субъектов уголовного производства не закреплён в УПК. Так в статье 3 УПК Украины, которая даёт толкование основных терминов УПК, отсутствует определение процессуального статуса таких субъектов производства, как "иной собственник или владелец имущества". Однако, в статьях 172 "Рассмотрение ходатайства об аресте имущества" и 174 КПК "Отмена ареста имущества" главы 17 "Арест имущества", неожиданно появляются новые субъекты уголовного производства (иной собственник или владелец имущества), имеющие самостоятельные имущественные интересы в рамках уголовного производства, но их процессуальные права и обязанности в УПК отсутствуют. Исключением является право иного собственника или владельца имущества заявить ходатайство о полном или частичном снятии ареста с имущества (ч. 1 ст. 174 КПК Украины). Однако, при рассмотрении в суде (у следственного судьи) данного ходатайства бремя доказывания того, что арест на имущество был наложен незаконно и необоснованно, данное имущество не было приобретено на средства, полученные преступным путём и не подпадает под определение оснований временного изъятия имущества (ст. 167 УПК), необоснованно возлагается на иного собственника или владельца имущества.

Такая формулировка нормы процессуального закона на практике приводит к тому, что на имущество лиц, которые не являются субъектами уголовного процесса (подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками), незаконно накладывается арест, вследствие чего они лишены возможности владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Так, например, в ходе проведения задержания подозреваемого С. по уголовному производству по ч. 3 ст. 187 УК Украины и обыска в квартире его сожительницы гражданки К., у которой он находился в момент задержания, были изъяты деньги и ценности, принадлежащие как подозреваемому, так и его сожительнице К. В ходе проведения обыска по месту регистрации подозреваемого С. у гражданки А., бывшей жены подозреваемого, так же были изъяты деньги, полученные в Харьковском областном центре по начислению и осуществлению социальных выплат на содержание малолетней дочери. Следователь, прокурор и следственный судья, восполь-

зовавшись недостаточно чёткой регламентацией у УПК Украины прав и законных интересов собственников и владельцев имущества, рассмотрели ходатайство о наложении ареста на имущество гражданок К. и А. в их отсутствие, лишив их возможности давать показания относительно принадлежности тех или иных вещей, документов и денег на заседании у следственного судьи. Таким образом, наложение ареста на имущество гражданок К. и А. было необоснованным, с грубым нарушением принципов уголовного производства, а именно: ст. 16 "Неприкосновенность права собственности" и ст. 22 "Состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности" УПК Украины. Ходатайство о снятии ареста с имущества (в порядке ст. 174 УПК Украины), поданное гражданками К. и А., рассматривалось следственным судьёй не в течении трёх дней (ч. 2 ст. 174 УПК Украины), а на протяжении двух месяцев.

Для обеспечения процессуальных гарантий иных собственников или владельцев имущества необходимо дополнить главу 3 параграф 5 "Иные участники уголовного производства" УПК Украины статьёй 64-1 "Иные собственники или владельцы имущества", регламентирующей их права и обязанности как субъектов уголовного производства.

Каткова Татьяна Васильевна
Харьковский национальный университет
внутренних дел
(Харьков, Украина)

ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖКА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

22 февраля мировое сообщество отметило в очередной раз Международный день поддержки жертв преступлений. Этот день выбран не случайно. 22 февраля 1990 года правительство Великобритании опубликовало "Хартию жертв преступлений", в которой задекларировано право на справедливое и уважительное отношение к пострадавшим с соблюдением их достоинства и конфиденциальности. Этот документ дал толчок к всемирному движению в защиту жертв преступлений и послужил переломным фактором в традиционном подходе в проблеме защиты прав человека, когда основное внимание уделялось правам лиц, виновных в совершении преступлений.

В настоящее время защита и поддержка жертв преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных и судебных органов большинства демократических государств. Правовой основой для развития

законодательства, направленного на защиту и поддержку жертв преступлений, являются положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года [1, с.72]. В этой Декларации закреплены основные направления поддержки и содействия жертвам преступлений, к которым относятся:

- внедрение международных стандартов доступа потерпевших к системе правосудия;

- правовая реституция;

- компенсация потерпевшим вреда из государственных фондов;

- оказание необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи потерпевшим по правительственным, добровольным общинным и местным каналам.

Новым базовым документом, определившим основные направления в сфере защиты прав потерпевших, стала Директива 2012/29 Европарламента от 25 октября 2012 года. В ней установлены минимальные стандарты по правам, поддержке и защите потерпевших от преступления и определены приоритеты положения жертвы преступления в национальных системах уголовной юстиции европейских государств.

Директива определяет значимость места и роли жертвы преступления в уголовном судопроизводстве. В связи с этим повышается необходимость расширения прав потерпевших, их защита и информационная помощь во время расследования и рассмотрения дела в судебных инстанциях и т.п. В директиве предложен перечень стандартных процедур по обучению специально подготовленных волонтеров, оказывающих жертвам преступлений социальную и психологическую помощь.

Главный постулат этой директивы предусматривает, что жертва преступления должна занять одно из центральных мест в уголовном судопроизводстве, иначе цели отправления правосудия не будут достигнуты. Страны Евросоюза должны привести своё внутренне законодательство в соответствие с этой Директивой к ноябрю 2015 года.

Деятельность криминальной юстиции в Украине в течение многих десятилетий была направлена на выявление преступника и назначения ему справедливого наказания. В уголовном судопроизводстве Украины главное внимание было сосредоточено на проблемах соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых и осуждённых. Адвокаты и представители правозащитных организаций, существующих в нашей стране, отстаивают их интересы, а у жертв преступлений таких возможностей практически нет.

В последние годы общество и юридическая общественность стали обращаться к теме защиты

прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Большинство исследований направлено на законодательное урегулирование правового положения потерпевшего в уголовном процессе и компенсации жертвам преступления причинённого вреда. Этой проблематике посвящены работы украинских юристов Ю.М. Грошевого, Н.И. Гошовского и О.П. Кучинской, О.В. Каплиной и О.Г. Шило, Л.Н. Лобойко, В.М. Тертышника, В.Т. Нора и других. Несмотря на многие конструктивные предложения по усовершенствованию процессуального статуса потерпевшего, высказанные в их работах, новый УПК Украины 2012 года не улучшил процессуальное положение потерпевшего, а наоборот сузил его права. Так, например, УПК Украины 2012 года не предусматривает в ст. 56 "Права потерпевшего" его право на обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве, хотя в УПК Украины 1961 года было детально регламентировано в ст.52-1, 52-2,52-3, 52-4, 52-5 не только право на обеспечение безопасности, но и порядок его реализации.

Кроме того в Украине отсутствуют механизмы защиты и поддержки жертв преступлений. Изучение зарубежного опыта в этой части может быть использовано в законодательной регламентации такой помощи потерпевшим и создании соответствующих организаций.

В общественном сознании украинцев потерпевший - это изгой, "терпило", который сам виноват в том, что с ним произошло. Зачастую вследствие некорректных, а иногда и безнравственных действий и поведения представителей правоохранительных органов жертва преступления начинает чувствовать себя виновной. На травму, полученную в результате совершенного преступления, накладывается отчаяние, ощущение незащищённости и безразличия общества, что иногда приводит к фатальным последствиям,

В Украине остаются неразрешёнными вопросы социальной адаптации потерпевших, возвращению их к нормальной жизни. На необходимость внедрения специальных механизмов, направленных на интеграцию жертв преступлений в повседневную жизнь, кооперацию населения с государственными органами социального контроля ещё в 1996 году указывал В.А. Туляков [1, с.72-83]. Однако высказанные им идеи и предложения до сих пор остаются не реализованными.

В связи с этим полезным является опыт многих европейских государств и Российской Федерации, где были созданы и действуют в настоящее время благотворительные и общественные организации по поддержке и содействию жертвам преступлений. Сеть этих организаций в Европе в 1990 году объединила "Европейская ассоциация поддержки потерпевших" (VIKTIM

SUPPORT EUROPE). Одной из главных задач деятельности этой организации является обмен опытом, знаниями и информацией между организациями - участницами.

В настоящее время ассоциация объединяет 22 организации из Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Мальты, России, Северной Ирландии, Сербии, Словакии, Португалии, Уэльса, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции, Швейцарии, Шотландии, Эстонии.

Одной из организаций, вошедших в её состав, является VIKTIM SUPPORT, которая была основана в 1974 году в Великобритании. С практической деятельностью этой благотворительной общественной организации мне представилась возможность ознакомиться во время пребывания в служебной командировке в Великобритании. Эта организация действует под патронатом королевской семьи на гранты Правительства и Министерства внутренних дел Великобритании, а также спонсорской помощи, которая составляет около 20% всего финансирования. Все выделяемые средства расходуются на содержание 2-4 штатных сотрудников офисов в каждом графстве, на оплату аренды помещений, транспорта, средств связи и печати. Кроме штатных сотрудников в каждом отделении организации работают волонтеры - добровольцы, в основном, из пенсионеров, студентов, аспирантов вузов, прошедшие специальные тренинги и проверку в полиции (волонтерами не могут быть ранее судимые, а также лица, страдающие психическими расстройствами).

Основной целью деятельности этой организации является действенная помощь пострадавшим от преступления и насилия. Такая помощь оказывается, прежде всего, в форме человеческой поддержки (беседы с пострадавшими и их близкими, сопровождение при контактах с представителями различных ведомств и на официальных мероприятиях, информация о полиции, адвокатах, психологах и судебных процедурах, информация о компенсации вреда и страховании и других источниках помощи). Эта организация контактирует с фирмами по установке окон и дверей, которые потерпевшим от краж и грабежей в квартирах производят ремонт с существенными скидками.

Лица, пострадавшие от преступления, могут обратиться непосредственно в "VIKTIM SUPPORT". В этом случае им разъясняется порядок обращения в полицию и оказывается необходимая в этом случае помощь. Очень часто сотрудники полиции после допроса потерпевшего и проведения с ним следственных действий направляют его в "VIKTIM SUPPORT" для дальнейшей работы с ним. Иногда волонтеры общаются со своими подопечными в течение несколь-

ких лет. В офисах этой организации я видела очень много благодарственных открыток. Запомнилась одна из них с таким текстом "...Когда я в своём доме увидел трупы моих родителей, жены и троих моих детей, я подумал, что жизнь моя закончена, и мир перестал существовать. Благодаря вашей организации я вернулся в социум, я остаюсь человеком, потому что вы помогли мне пережить страшное горе". Этому человеку волонтеры оказывали поддержку более пяти лет.

Информация о деятельности "VIKTIM SUPPORT" в Великобритании распространяется средствами массовой информации, а также специальными листовками, которые имеются в каждом полицейском участке, в больницах и кабинетах по оказанию анонимной медицинской и психологической помощи. Для жертв преступлений разработан информационный устав, в котором подробно и доступно изложены не только права жертвы, но и механизм их реализации. Деятельность "VIKTIM SUPPORT" в Великобритании среди населения пользуется уважением и авторитетом.

В Германии в 1976 году основана некоммерческая организация "WEISSER RING" (Белое кольцо), которая защищает интересы пострадавших от насилия и поддерживает идеи профилактики преступлений. Эта организация является надпартийной и независимой частной организацией. Ее деятельность финансируется за счёт членских взносов, которые уплачивают около 60000 членов организации (2,50 евро в месяц с одного человека и 3,75 евро с супружеской пары), а также за счёт добровольных пожертвований, средств, оставленных по завещаниям, а также уплаченным денежным штрафам.

Организация имеет 400 филиалов на территории всей Германии. 2700 её сотрудников работают на добровольных началах. Организация "Белое кольцо" осуществляет безотлагательную поддержку и человеческую заботу; помощь и содействие в официальных учреждениях; обеспечивает личное сопровождение в правоохранительные органы и в суд; оказывает посредничество в контакте с другими правозащитными организациями; предоставляет финансовую помощь жертвам преступлений. Добровольцы "Белого кольца" получают широкопрофильную юридическую и психологическую подготовку.

В Чехии некоммерческая организация "BILY KRUH BEZPECI" (Белый круг безопасности) была создана в 1991 году. Задачей этой организации является оказание помощи жертвам преступления. Основные направления деятельности: распространение информации о проблемах потерпевших и жертв насилия; о профилактике преступлений и правилах поведения, которые уменьшают риск стать жертвой; учреждение и управление фондом для жертв преступлений.

Формы работы этой организации аналогичны тем, что используются в Великобритании и Германии. Для оказания бесплатных консультаций на добровольных началах организацией привлекаются адвокаты, психологи, социальные работники. За последние годы "BILY KRUH BEZPECI" осуществил несколько целенаправленных проектов: Защита детей от запугивания и насилия; Жертвы насилия в семье; Безопасность в городе - для старшего поколения и пенсионеров и др.

В Российской Федерации 15 декабря 2005 года была создана и успешно действует Межрегиональная правозащитная общественная организация "Спротивление", которая оказывает бесплатную юридическую и, при необходимости, психологическую помощь потерпевшим и свидетелям. Приоритетными задачами деятельности этой организации является защита базовых ценностей общества, среди которых личная безопасность, защита от криминала, справедливость правосудия, защита детей, женщин и людей пожилого возраста от домашнего и сексуального насилия. Эта организация в своей деятельности постоянно контактирует с аналогичными европейскими организациями по защите и поддержке жертв преступлений.

К сожалению, в Украине не существует подобной организации и государственного фонда по оказанию помощи жертвам насильственных преступлений, а законодательное закрепление прав потерпевшего и механизм их реализации в уголовном судопроизводстве нуждаются в существенном усовершенствовании. Зарубежный опыт создания и деятельности организаций по защите и поддержке жертв преступлений необходимо учесть при создании подобной организации в Украине, что позволит побороть бесправие потерпевших и правовой нигилизм в обществе.

Литература: 1.Туляков В.А. Компенсация жертвам преступлений: компаративистский анализ. Актуальные проблемы государства и права: сб. статей, Вып.3,1996, С.72-83.

Клименко Нина Ивановна

Куприевич Ольга Анатольевна

*Киевский национальный университет имени
Тараса Шевченко
(Киев, Украина)*

ЗАДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Соглашения и договоры (конвенции) Совета Европы, ратифицированные Украиной, касаются широкого спектра вопросов правового регулирования, в частности о защите прав человека и его основоположных свобод, выдаче правонаруши-

телей, о взаимной помощи в уголовных делах, информации об иностранном законодательстве, о международной действительности уголовных приговоров, о борьбе с терроризмом и коррупцией и т. п. [1].

Законодательство Украины, в частности Закон Украины "О судебной экспертизе" с изменениями от 05.10.2004 г., содержит раздел IV "Международное сотрудничество в области судебной экспертизы" (ст. ст. 22, 23, 24), где рассматривается порядок проведения судебных экспертиз по поручению уполномоченного лица или органа иностранного государства, а также привлечения для совместного проведения судебных экспертиз специалистов других государств; возможность международного сотрудничества государственного СЭУ в сфере не только практической, а и научной деятельности [2].

Без каких-либо изменений эти же вопросы предусматриваются в разделе 7 "Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности" в Законопроекте Украины "О судебно-экспертной деятельности в Украине" [3].

Национальная судебная экспертиза не может существовать изолированно, то есть только в пределах отдельного государства. Она не будет эффективно исполнять свои функции обеспечения правоохранительной деятельности вне интеграции с международным сообществом. Поэтому необходима интеграция экспертных возможностей и ресурсов, обмен опытом работы, учёт современных достижений науки и техники, исключение дублирования научно-методического обеспечения, региональное распределение задач между судебно-экспертными учреждениями, созданию профильных экспертных направлений.

Судебно-экспертная деятельность государства должна отвечать национальным принципам и международным правовым и профессиональным стандартам. Вывод, составленный экспертами одного государства, должен иметь силу доказательства для судов другого государства. Экспертам разных стран нельзя быть изолированными один от другого и от правоохранительных систем этих государств; они должны стать полноправными субъектами международных правоохранительных отношений, вместе реализовывать потенциал национальной судебной экспертизы, науки и техники. В последние годы активизировалось международное сотрудничество в отрасли судебной экспертизы. Одним из таких направлений есть создание международных судебно-экспертных сетей. На сегодня функционирует пять таких сетей, которые объединяют научные резервы судебно-экспертных учреждений разных стран: Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (1995 г.) - это наиболее развитая и крепкая сеть; Южноафриканская региональная сеть судебно-экспертной

науки (2008 г.), которая включает весь африканский регион; Азиатская сеть судебно-экспертных наук существует с 2008 г.; Международная судебно-экологическая экспертная сеть существует с 2008 г. для содействия судебным экспертам в отрасли экологии и специалистам расследования экологических правонарушений; Трассологическая судебно-экспертная природоохранная сеть (2006 г.), которая является негосударственной (неправительственной) организацией для оказания помощи в проведении судебных экспертиз по делам о преступлениях против дикой природы и для сохранения биологического многообразия флоры и фауны [4, 5, 8, 10].

Это все свидетельствует о заинтересованности государств во взаимодействии и усилении международного сотрудничества в области судебной экспертизы с целью достижения и обеспечения передового уровня проведения судебных экспертиз в этих странах, соответствия международным стандартам качества их проведения. Интересным является опыт Европейской академии судебной экспертизы в сфере профессионального образования и подготовки судебных экспертов.

В Украине с целью объединения криминалистов и экспертов создана общественная организация "Международный конгресс криминалистов (председатель академик НАПН Шепитько В.Ю., советник-секретарь к.ю.н. Шепитько М.В.), которая существует 2 года, имеет свой сайт в интернете. МСК провёл несколько совместных заседаний Харьковского НИИСЭ, Крымского и Севастопольского отделений и международную конференцию по криминалистике (Харьков, июнь 2014 г.) [9].

Международной интеграции судебно-экспертных учреждений РФ, "СНГ" Украины и в международном пространстве препятствуют разные причины, мешают различные факторы.

Выражая недоверие общественности к судебным экспертизам, выполненным специалистами, которые состоят на службе в судебных экспертных учреждениях ведомственных служб, следователи Украины вынуждены были обращаться за проведением судебных экспертиз к иностранным специалистам [8, с. 239]. Это имело место, в частности, в расследовании уголовных дел по факту убийства в сентябре в 2000 г. журналиста Георгия Гонгадзе, когда судебно-медицинские экспертизы ДНК идентификации его по части тела и установление времени и причин наступления смерти выполнялись поочерёдно, сначала украинскими, потом русскими, американскими, немецкими и швейцарскими экспертами [9].

Среди теоретиков и практиков в области криминалистики и уголовного процесса время от времени возникает вопрос о допустимости использования как доказательств выводов судебно-

ных экспертиз, которые выполнены в зарубежных судебно-экспертных или научно-исследовательских учреждениях. Во время решения этого вопроса следует иметь в виду, что соответственно ст. 62 Конституции Украины обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путём. Стоит обратиться и к положениям действующего УПК Украины, где в ст. 84 указано, что доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, на основании которых в предусмотренном законом порядке, орган дознания, следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, которые имеют значение для уголовного производства и подлежат доказыванию. Эти данные устанавливаются показаниями, вещественными доказательствами, документами и заключением экспертов.

Согласно ст. 69 КПК Украины в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, которое владеет научными, техническими или другими специальными знаниями, имеет право в соответствии с Законом Украины "О судебной экспертизе" на проведение экспертизы и которому поручено провести исследование объектов, явлений и процессов. Какие-либо ограничения относительно гражданства или подданства лица, которое может быть привлечено к участию в уголовном судопроизводстве как эксперт, отсутствуют.

Для назначения судебной экспертизы лицу, которое является гражданином зарубежной страны или работником иностранного судебно-экспертного или научно-исследовательского учреждения, действующее уголовно-процессуальное законодательство преград не создаёт. В ст. 10 Закона Украины "О судебной экспертизе" также нет таких ограничений, её нормы устанавливают, что судебными экспертами могут быть лица, которые владеют необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам. Судебными экспертами государственных специализированных учреждений могут быть специалисты, которые имеют соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже специалиста, прошли соответствующую подготовку и получили квалификацию судебного эксперта по определённой специальности. К проведению экспертиз могут привлекаться также эксперты, которые не являются сотрудниками государственных учреждений, но при тех же условиях они прошли соответствующую подготовку в государственных специализированных учреждениях МЮ Украины, аттестованы и получили квалификацию судебного эксперта по определённой специальности в порядке, предусмотренном Законом.

Считаем, что подготовка судебного эксперта должна включать следующие составные: базовое полное высшее образование; последипломное образование (специализацию, стажировку, повышение квалификации и переподготовку); специальное образование по конкретным экспертным специальностям; самообразование.

Следовательно, для выполнения судебной экспертизы может быть назначено лицо, которое владеет необходимыми знаниями, и не имеет значения то, гражданином какой страны оно является и имеет ли оно вообще гражданство. Эти положения действующего уголовно-процессуального законодательства не являются препятствием для использования заключений экспертов зарубежных государств в уголовном судопроизводстве Украины.

Проведён ряд международных научно-практических конференций "Уголовное производство, новации процессуальной теории и криминалистической практики (18-19 апреля 2013 г. в Алуште, Украина); "Актуальные проблемы учений о преступлении в уголовном праве Польши и Украины" (20-21 мая 2013 году в г. Казимеж-Дольны, Республика Польша); "Криминалистика – наука – практика, посвящённая 40-летию со дня создания польского криминалистического общества (23-24 мая 2013 года в г. Варшава Республика Польша); "Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика" (21-22 июня 2013 г. в г. Вильнюс Литовская республика).

Необходимо обеспечить более тесную связь экспертных учреждений с правоохранительными системами стран-членов "СНГ", то есть основными заказчиками судебных экспертиз, а также обратную связь. Только зная запросы правоохранительных органов, возможно понять, в каких направлениях следует развивать научно-методическое обеспечение. Следует унифицировать методические подходы к деятельности государственных и негосударственных СЭУ, обеспечить законодательное равноправие тех и других. Необходимо распространить опыт тех государств, где действуют механизмы государственного контроля за деятельностью негосударственных экспертов; ввести единый государственный реестр экспертов и экспертных учреждений, лицензирование деятельности экспертов и другое. Следует разработать общий перечень экспертных специальностей и программ подготовки экспертов по этим специальностям. Государства-члены союза должны самостоятельно разрабатывать новые специальности в соответствии с национальными криминогенными ситуациями и уровнем развития национальной науки и техники. Реализация интеграции судебно-экспертной деятельности на международном пространстве приведёт к гармонизации и совершенствованию экс-

пертого национального законодательства, теории и научных основ экспертизы, внедрения научного опыта иных государств Европы, Азии, Америки и Австралии, выработки единых методических рекомендаций по разным видам экспертиз, внедрения взаимной стажировки экспертов, обмен составленными планами, программами подготовки экспертов по разным специальностям.

Литература: 1. Збірка документів Ради Європи, ратифікованих Україною. Київ: Фенікс, 2006; 2. Закон України Про судову експертизу / Судова експертологія. Курс лекцій, К., 2007; 3. Законопроект України "Про судово-експертну діяльність в Україні" // Незалежний аудитор, К., №8 (19), 2013; 4. Смирнова С.А. Современные направления интеграции судебно-экспертной деятельности на постсоветском пространстве // Развитие экспертизы в России и Украине: материалы международной научно-практической конференции (25-26 января), М.: МГЮА, Белгород. – 2011; 5. Хазиев Ш.Н. О международных судебно-экспертных сетях // Материалы 3-й международной конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях", - М., 25-26 января 2011 г., М.: Проспект, 2011; 6. Прутула О. Остання крапля // Дзеркало тижня, 2001, № 17; 7. Соболев Є. Само? Вбивство? // Дзеркало тижня, 2002, № 45; 8. Репешко П.І. Щодо припустимості використання у кримінальному судочинстві судових експертиз, виконаних іноземними фахівцями // Актуальні проблеми криміналістики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (25-26 вересня, Харків) / Ред. колегія М.І. Панов, В.Ю. Шепітько, В.О. Коновалова та ін., Х., 2003; 9. Шепітько М.В. Презентація функціонального сайту конгреса криміналістів / Криміналіст первопечатний, Харків, №6, 2013; 10. Фролычева Е.А. Международное сотрудничество в сфере судебной экспертизы: организация и деятельность европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) // Материалы 3-й международной конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях", 25-26 января, - М.: Проспект, 2011.;

Книженко Светлана Александровна

Матюшкова Татьяна Петровна

*Харьковский национальный университет
внутренних дел
(Харьков, Украина)*

ТАКТИКА ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины) предусматривает возможность дистанционного досудебного расследования путём проведения допроса лиц (в том числе одновременного допроса двух или более уже допрошенных лиц) и опознания лиц или предметов в режиме видеоконференции при трансляции из другого помещения.

Допросу и предъявлению для опознания лиц или предметов в режиме видеоконференции в ходе дистанционного досудебного расследования присущи определённые особенности: 1) расширенный круг участников и усложнённый информационный обмен между ними; 2) сложность рефлексивного управления участниками; 3) недопустимость разглашения данных досудебного расследования согласно ст. 222 УПК Украины. В частности, допрос в режиме видеоконференции

во время досудебного расследования не может быть проведён в условиях гласности и открытости не смотря на то, что проводится по правилам судебного допроса.

Кроме того, допрос в режиме видеоконференции имеет следующие особенности: 1) регулятором информационного обмена является следственный судья; 2) повторяемость сообщаемых показаний может отсутствовать (законодатель позволяет провести первичный допрос в режиме видеоконференции во время досудебного расследования); 3) состязательный характер допроса; 4) допрос проводит не одно лицо, а ряд участников процесса.

Указанные особенности обуславливают и особенности подготовки к допросу и предъявлению для опознания лиц или предметов в режиме видеоконференции во время досудебного расследования. А именно:

1. Установление случаев, при которых возможно проведение допроса или опознания в режиме видеоконференции и принятие соответствующего решения. Согласно ч. 1 ст. 232 УПК Украины такими случаями являются:

- невозможность непосредственного участия определённых лиц в досудебном производстве по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;
- необходимость обеспечения безопасности лиц;
- проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;
- необходимость принятия таких мер для обеспечения оперативности досудебного расследования;
- наличие других оснований, определённых следователем, прокурором, следственным судьёй достаточными.

Анализ норм статей 225 и 232 УПК Украины позволяет утверждать, что решение о проведении допроса в режиме видеоконференции принимает судья по ходатайству стороны уголовного производства или иных участников уголовного судопроизводства, или по собственной инициативе. Следственный судья после рассмотрения такого ходатайства выносит мотивированное определение о проведении допроса в режиме видеоконференции (ч. 2 ст. 110 УПК Украины). Отметим, что судья может принять решение о проведении допроса в режиме видеоконференции и по собственной инициативе при рассмотрении ходатайства стороны уголовного производства о проведении допроса свидетеля или потерпевшего во время досудебного расследования в судебном заседании (ч. 2 ст. 232, ч. 1 ст. 225 УПК Украины).

В ходатайстве о проведении допроса в режиме видеоконференции во время досудебного расследования следователь (прокурор) должен отра-

зять: 1) обстоятельства уголовного правонарушения; 2) правовую квалификацию уголовного правонарушения с указанием статьи (части статьи) закона об уголовной ответственности; 3) обстоятельства, обосновывающие доводы ходатайства; 4) лицо, которое необходимо допросить, и его процессуальный статус; 5) вопросы, подлежащие установлению во время допроса лица. К ходатайству должны быть приложены копии материалов, обосновывающие доводы ходатайства (например, справка врача о заболевании свидетеля, потерпевшего, иные сведения, указывающие на опасность для их жизни или здоровья, и т.д.).

Решение о проведении опознания в режиме видеоконференции в дистанционном досудебном расследовании принимается следователем или прокурором и, как правило, не требует вынесения отдельного письменного решения. Исключением являются случаи нахождения опознающего или опознаваемого на территории другого государства или в другом городе, области Украины. При пребывании опознающего или опознаваемого лица вне территории юрисдикции органа досудебного расследования, на которой он расположен, прокурор, следователь, по согласованию с прокурором, должны направить в уполномоченный (центральный) орган Украины запрос о международной правовой помощи в порядке ст. ст. 551-553 УПК Украины. При пребывании опознающего или опознаваемого вне территории города, в котором расположен орган досудебного расследования, следователь, прокурор, должны направить в соответствующий территориальный орган досудебного расследования поручение в порядке ст. 40 УПК Украины. Указанные меры направлены на обеспечение явки соответствующих лиц к месту проведения опознания лиц или предметов.

2. Определение круга лиц. Анализ статей 225, 232 УПК Украины позволяет прийти к выводу, что допрошенными в режиме видеоконференции во время досудебного расследования могут быть свидетель, потерпевший, а также возможно проведение их одновременного допроса. Предъявить лицо или предмет для опознания следователь, прокурор могут не только свидетелю и потерпевшему, но и подозреваемому, который находится дистанционно, при условии, что он не возражает против этого.

Кроме того, следует решить вопрос о специалистах, которых целесообразно привлечь к проведению данных процессуальных действий. Так, согласно ч. 8 ст. 228 УПК Украины при предъявлении лица для опознания могут быть привлечены специалисты для фиксации опознания техническими средствами, психологи, педагоги и др.

3. Выбор технических средств и технологий. Действующий УПК Украины возлагает обязанность на лицо, которое будет проводить допрос или опознание лица (предмета) в режиме видеоконференции, использовать такие технические средства и технологии, которые бы обеспечивали надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

На наш взгляд, надлежащим является такое качество изображения, которое позволяет: а) идентифицировать личность или предмет по их изображению всеми участниками процесса, а также лицами, которые присутствуют или принимают участие в проведении допроса или опознания лица (предмета), и б) зафиксировать изображение техническими средствами с последующей возможностью идентификации допрашиваемого, опознающего или опознаваемого по изображению. Надлежащее качество звука – это такие его свойства, которые позволяют чётко и разборчиво различать показания, особенности голоса и речи допрашиваемого, опознающего или опознаваемого всеми участниками процесса, а также лицами, которые присутствуют и принимают участие в проведении указанных процессуальных действий, и зафиксировать их техническими средствами с возможностью при необходимости идентифицировать допрашиваемого, опознающего или опознаваемого по голосу.

Таким образом, все участники видеоконференции должны слышать, видеть друг друга, иметь возможность задавать вопросы и получать на них ответы в режиме реального времени, реализовывать другие процессуальные права, а также выполнять процессуальные обязанности, предусмотренные УПК Украины. Исключением является принятие мер, препятствующих возможности идентификации внешности и голоса допрашиваемого для обеспечения его безопасности (ч. 9 ст. 352 УПК Украины).

Использование технических средств и технологий при проведении допроса или опознания лиц или предметов в режиме видеоконференции должно также обеспечивать их информационную безопасность. Безусловно, видеоконференция будет осуществляться с помощью компьютерной техники, компьютерных технологий и сети Интернет. В связи с этим возникает и требует решения несколько вопросов:

- о качестве оборудования, используемого для аудио- или видеозаписи хода следственных (розыскных) действий. В современной следственной и судебной практике используется разнообразная цифровая техника. Учитывая, что проведение дистанционного досудебного расследования требует использования техники такого класса, который обеспечит надлежащее качество аудио- или (и) видеозаписи, отсутствие разного рода шумов,

искажений звука и изображения, правоохранным органам целесообразно использовать компьютеры с такими техническими характеристиками: 1) 32- или 64-разрядные, с объёмом оперативной памяти не менее 1 Гб и объёмом жёсткого диска не менее 100 Гб; 2) системный блок компьютера должен быть оснащён приводом DVD-RW и несколькими портами USB для записи хода и результатов действия в режиме видеоконференции на соответствующий носитель информации (оптические диски DVD-R, Flash и т.п.); 3) дисплей компьютера должен быть жидкокристаллическим, на основании матрицы стандарта IPS (In-Plane Switching), имеющей большой угол обзора (в таком случае изображение не потускнеет и не потеряет своих цветов с какой стороны и под каким углом человек бы на него не посмотрел), с диагональю не менее 19 дюймов; 4) видеокарта должна обеспечивать режим вывода графики SVGA (реализует разрешительную способность в 800x600, 1024x768, 1240x1024 и больше пикселей), системная плата со встроенной звуковой картой типа HD-Audio (High Definition Audio) с поддержкой восьмиканального звука; 5) компьютер должен быть оснащён вебкамерой (встроенной или отдельной), позволяющей принимать/передавать изображение и звук высокого качества. При необходимости микрофон можно подключить отдельно;

- какой должна быть скорость соединения с Интернетом, чтобы обеспечить надлежащее качество изображения и звука, минимизировать время, необходимое для проведения следственного действия в режиме видеоконференции, повысить их эффективность и т.д.;

- какой вид программного обеспечения можно использовать. Такие программы должны быть созданы специально для проведения дистанционного досудебного (судебного) расследования;

- какие сетевые протоколы доступа можно использовать: общие (например, взаимодействие сетей Windows и UNIX, а также связь в Интернете обеспечивается сетевым протоколом TCP/IP; для работы службы телеконференций Usenet используется сетевой протокол NNTP (Network News Transfer Protocol)) или специально выделенную линию для правоохранных органов. Отметим, что Интернет не является гарантированным и безопасным каналом передачи аудио- и видеоданных. В связи с этим правоохранные органы необходимо обеспечить отдельной линией связи.

4. Выбор места проведения допроса. Местом проведения допроса или опознания лица или предмета в режиме видеоконференции во время досудебного расследования может быть: 1) помещение, расположенное на территории, которая находится под юрисдикцией органа досудебного

расследования, суда, либо на территории города, в котором они расположены; 2) помещение, расположенное вне территории юрисдикции органа досудебного расследования, суда и вне территории города, в котором они расположены; 3) место пребывания большого свидетеля, потерпевшего или подозреваемого, безопасность которого обеспечивается.

5. Уведомление всех участников допроса или предъявления для опознания о времени и месте проведения следственного (розыскного) действия. Все участники допроса (лицо, которое необходимо допросить в режиме видеоконференции, другие лица, привлекаемые к проведению допроса) извещаются следственным судьёй, который по электронной почте, факсимильным или иным средством связи направляет им решение о проведении допроса в режиме видеоконференции. Также извещаются сторона защиты и сторона обвинения. Сообщая о дате, времени и месте проведения предъявления для опознания следователь, прокурор вызывает участников данного следственного действия (опознающего, опознаваемого, статистов, понятых, специалистов) путём вручения им повестки о вызове, отправки ее по почте, электронной почте или факсимильной связью. Также возможен вызов по телефону или с помощью телеграммы.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что соблюдение указанных тактических правил подготовки к проведению допроса и опознания в режиме видеоконференции обусловит эффективность их проведения и надлежащую фиксацию дистанционного досудебного расследования.

Крайнюк Вероніка Георгіївни

Дніпропетровський державний університет

внутрішніх справ

(Дніпропетровськ, Україна)

МЕТА ТА ПРОБЛЕМИ ЗАСТОСУВАННЯ ЗАПОБІЖНИХ ЗАХОДІВ ЗГІДНО КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАВСТВА УКРАЇНИ

1. Виконання завдань кримінального процесу, як правило, неможливе без застосування заходів кримінально-процесуального примусу й особливого їх різновиду – запобіжних заходів. У зв'язку з цим до них прикуто увагу багатьох дослідників. Запобіжні заходи у певний спосіб впливають на реалізацію конституційних прав громадян, оскільки так чи інакше обмежують їх особисту свободу, хоч і тільки на підставах та в порядку, які встановлені законом, й при дотриманні усіх кримінально-процесуальних гарантій прав особи. Практика Європейського суду з прав людини (далі – ЄСПЛ) виявила недосконалість українсь-

кого кримінально-процесуального законодавства, що, зокрема обумовлюють не завжди виправдане поширене застосування в Україні такого запобіжного заходу, як взяття під варту. Це пояснюється наявністю неефективної системи неізоляційних запобіжних заходів, яка не здатна забезпечити рівновагу між правами підозрюваного (обвинуваченого) та умовами, необхідними для забезпечення ефективного розслідування злочину. Деякі неізоляційні запобіжні заходи, передбачені чинним Кримінально-процесуальним кодексом України (далі – КПК), які могли б бути альтернативою взяттю під варту, майже не застосовуються, бо є неефективними. Викладене свідчить про неефективність існуючої системи неізоляційних запобіжних заходів, а отже, про необхідність її вдосконалення відповідно до вимог Конституції України та міжнародних нормативно-правових актів щодо забезпечення прав людини.

Статтею 176 КПК України встановлено, що запобіжними заходами є:

- 1) особисте зобов'язання;
- 2) особиста порука;
- 3) застава;
- 4) домашній арешт;
- 5) тримання під вартою.

Крім цього, частина 2 цієї ж статті визнає тимчасовим запобіжним заходом затримання особи, яке застосовується з підстав та в порядку, визначеному кодексом.

З прийняттям КПК України запроваджується нова концепція запобіжних заходів, покликана забезпечити дотримання органами слідства прав та свобод підозрюваних та обвинувачених. У новому КПК України з'явилися принципово нові запобіжні заходи (домашній арешт), а також зникли архаїчні запобіжні заходи, які були "успадковані" від СРСР (порука громадської організації або трудового колективу).

2. Запобіжні заходи переслідують важливу мету: вони покликані перешкодити особі, обвинуваченій чи підозрюваній у скоєнні злочину, скритися від слідства і суду; не дати їй можливості завадити встановленню об'єктивності істини у кримінальній справі або продовжувати займатися злочинною діяльністю, а також перешкодити виконанню покарання, призначеного судом. Тому їх значення у кримінальному процесі важко переоцінити. Крім того суттєвої уваги заслуговує питання про ефективність запобіжних заходів, законність та обґрунтованість їх застосування. Так, неправильне обрання органом дізнання, слідчим, прокурором або судом чи суддею запобіжного заходу може зробити неможливим досягнення зазначеної у законі мети або значно її затруднити, а у іншому випадку можливе незаконне і необґрунтоване обмеження волі особи, за що, орган, який обрав запобіжний захід буде не-

сти відповідальність за законами України та іншими під законними нормативно-правовими актами.

Питання про наявність достатніх підстав для застосування запобіжного заходу в кожному конкретному випадку вирішується особою, яка провадить дізнання, слідчим, прокурором і судом з урахуванням даних про те, що обвинувачений не має постійного місця проживання чи постійних занять, що він схиляє свідків чи потерпілих до відмови від показань чи до дачі неправдивих показань, намагався знищити документи, предмети, які можуть бути речовими доказами, замислив чи готує новий злочин Закон передбачає, що, вирішуючи питання про застосування запобіжного заходу, належить враховувати також тяжкість вчиненого злочину, особу обвинуваченого, його вік, стан здоров'я, сімейний стан. Застосувати запобіжний захід при наявності для цього достатніх підстав - це право, а не обов'язок слідчого, органу дізнання, прокурора, судді і суду.

3. Аналіз кримінальної статистики за 2013 рік у порівнянні з відповідними даними за 2011 і 2012 роки дозволяє зробити такі висновки щодо перших результатів упровадження нового Кримінального процесуального кодексу України. Спостерігається загальна позитивна тенденція до гуманізації кримінальної юстиції, про що, зокрема, свідчать такі факти:

- продовжується тенденція щодо зменшення кількості кримінальних процесуальних затримань. Їх менше на 30%, або на 850 випадків щомісяця (з 2 800 щомісячних затримань у 2012 році до 1 950 таких затримань у першому півріччі 2013 року). Однак звіт Координаційного центру з надання правової допомоги засвідчує, що не повністю реалізується законодавча вимога про обов'язкове повідомлення захисників про всі факти затримань.

- зменшилась кількість осіб в СІЗО на 40% або 13 250 осіб (з 32 000 станом на 1 грудня 2012 року до 18 750 - на 14 червня 2013 року). А в порівнянні з 1 січнем 2012 році зменшення вже становить 50% або 18 250 осіб.

- зменшилась кількість клопотань слідчих/прокурорів про взяття під варту на 45% (з 2 500 щомісячних подань у 2012 році до 1 350 щомісячних клопотань у першому півріччі 2013 року). Порівняння з 2011 роком показує зменшення на 70% (щомісячна кількість зазначених подань у 2011 році сягала 4 350).

- кількість застосованих альтернативних запобіжних заходів залишається на досить високому рівні. Щомісяця до 45 осіб застосовують особисту поруку, до 400 осіб – домашній арешт і до 2 250 осіб – особисте зобов'язання (не відлучатися з місця проживання, докласти зусиль до пошуку роботи тощо).

Водночас небезпечним виглядає збільшення загальної кількості клопотань про застосування запобіжних заходів майже на 10% (з 4 000 щомісячних клопотань у I кварталі до 4 300 таких звернень у II кварталі 2013 року). Ця тенденція засвідчує, що органи обвинувачення намагаються отримати дозвіл суду на обмеження певних прав і свобод людини в максимальній кількості кримінальних проваджень.

- зменшилась кількість обшуків на 30% (з 4 000 щомісячних обшуків у 2011 році до 2 850 у першому півріччі 2013 року). При цьому у II кварталі року прослідковується незначне зменшення цих показників в порівнянні з I кварталом. Водночас слід пам'ятати, що перелік об'єктів, для обшуку яких необхідна санкція суду, значно розширився за рахунок "інших володінь фізичних і юридичних осіб".

4. Різні проблеми виникають у адвокатів і прокурорів із затриманням, визначення якого в новому КПК дещо змінилося: тепер здійснювати його можуть і звичайні громадяни. А момент затримання визначатиметься з моменту, коли уповноважена особа позбавила людину можливості пересуватися. "Виникає питання: якщо затримання проводив звичайний громадянин — час, який затриманий провів з ним, ми не повинні враховувати? Чіткої відповіді на це запитання в кодексі немає. Правоохоронці можуть зіграти на цьому: наприклад, попросити звичайну людину провести затримання, при цьому час затримання визначатиметься тільки з моменту, коли затриманого передали уповноваженому представникові. Хоча згідно з Конституцією чи міжнародними актами момент затримання настає з того часу, коли особа втратила свободу дій, свободу пересування. Тут виникає правова колізія, яка ще не зовсім вирішена. Ще один момент, на який слід звернути увагу - це те, що уповноважена особа після затримання повинна негайно повідомити правоохоронний орган і центр з надання безкоштовної правової допомоги, щоб останній протягом 1 години надав міліціонерові адвоката. При цьому перевірити, коли реально відбулося затримання, неможливо. Доводиться вірити на слово. Якщо затримання відбулося на вулиці, і його проводив, наприклад, міліціонер ППС, — може минути кілька годин, поки він доставить затриманого в районне управління внутрішніх справ. Як визначати момент затримання? Міліціонер скаже одне, а затриманий зовсім інше!"

Але при цьому є і позитиви: наприклад, і адвокати, і міліціонери вважають прогресом створення служби уповноважених з контролю за триманням затриманих. У штаті міліції передбачено 750 таких посад. Уповноважений повинен зареєструвати затриманого, переконатися в тому, що на ньому немає слідів побоїв, у разі потреби забезпечити надання йому медичної допомоги.

5. Також, виникає парадоксальна ситуація, коли особи, що підозрюються в здійсненні тяжких злочинів та володіють значними коштами, звільняються під заставу, в той час як осіб, що не мають грошей і не вчинили тяжких злочинів, беруть під варту без всякої надії бути відпущеними на свободу під заставу, оскільки оскаржити суму застави, призначену слідчим, прокурором, судом, не можна. Таким чином, виходить, що мета застави - забезпечення явки підозрюваного - відсувається на другий план, а на перший виступає вилучення як можна більшої суми грошей у них. Показово, що судді США в деяких випадках дотримуються принципу, згідно якого "бейл" (застава, поручительство) взагалі не застосовується до осіб, які не спроможні внести гроші або цінності. У той же час пропонуються інші варіанти звільнення особи з-під варту. Тим самим досягається рівність захищеності особистості і разом з тим особи, що здійснили тяжкі злочини і здатні внести заставу, з-під варту не випускаються.

6. За своїм характером, обсягом обмежень домашній арешт є певною мірою рівнозначним до обмеження волі. Він є другим за суворістю запобіжним заходом - після взяття під варту. Отже, час, який особа провела під домашнім арештом, в разі її засудження до позбавлення волі повинен зараховуватися в строк тримання під вартою.

Особливо позитивним було застосування домашнього арешту відносно неповнолітніх осіб, що обвинувачуються у вчиненні злочинів. Адже ні для кого не є секретом, що їхнє перебування в ізоляторі тимчасового тримання чи в слідчому ізоляторі не тільки не має виховного впливу, а навпаки - калічить ще не сформовану дитячу психіку. А це може призвести, і призводить, до того, що неповнолітні, один раз випадково "спіткнувшись", стають на шлях злочинної діяльності.

Відповідно до положень нового КПК України домашній арешт полягає в забороні підозрюваному, обвинуваченому залишати житло цілодобово або у певний період доби. Виходячи з ідеї нового Кодексу та переліку запобіжних заходів, домашній арешт буде застосовуватись у тих випадках, коли застава є занадто м'яким запобіжним заходом, а тримання під вартою - занадто суворим. Частина 2 ст. 181 нового КПК України встановлює, що домашній арешт може бути застосований до особи, яка підозрюється (обвинувачується) у вчиненні злочину, відповідальність за який передбачено у вигляді позбавлення волі.

7. Законодавець чітко розподілив повноваження щодо здійснення контролю за додержанням виконання особистого зобов'язання. Так, згідно зі ст.179 КПК України контроль за додержанням особистого зобов'язання здійснює слідчий, а якщо справа перебуває у провадженні суду — прокурор.

У зв'язку з цим, незрозумілою видається позиція законодавця щодо позбавлення слідчого права самостійно обирати запобіжний захід у вигляді особистого зобов'язання. Адже цей запобіжний захід є найбільш м'яким заходом процесуального примусу, який полягає у обмеженні прав підозрюваного, обвинуваченого на свободу пересування, вибір місця перебування, забезпеченні виконання покладених на нього процесуальних та інших, визначених законом і зазначених в особистому зобов'язанні, обов'язків. Слідчі вимушені витратити багато часу, курсуючи між прокуратурою і судом, чекаючи на прийняття відповідних рішень. Це, у свою чергу, призводить до перевантаження слідчих, що суттєво впливає на якість досудового розслідування. Слід вважати, що оскільки цей запобіжний захід є найбільш м'яким, то у зв'язку з цим, необхідно повернути практику прийняття рішення щодо застосування особистого зобов'язання слідчим, а не слідчим суддею. Оскільки його право обмежувальний характер полягає у тому, що тимчасово обмежується свобода пересування підозрюваного, обвинуваченого і цей запобіжний захід буде застосовуватися тільки до тих осіб, які підозрюються у вчиненні кримінальних правопорушень, що не є тяжкими, то й ухилення від органів розслідування і суду є малоімовірним.

Літвін Валерій Валерійович

*Херсонський державний університет
(Херсон, Україна)*

АКТУАЛЬНІСТЬ РОЗКРИТТЯ ТА РОЗСЛІДУВАННЯ ЗЛОЧИНІВ МИНУЛИХ РОКІВ

Обговорення різноманітних питань розкриття та розслідування злочинів минулих років, яке активно велось протягом останніх років вченими-криміналістами, практичними працівниками правоохоронних органів, викладачами ВНЗ, аспірантами – усіма, кому не було байдуже розкриття та розслідування злочинів, призвело до необхідності розробки узагальненої концепції щодо розкриття та розслідування злочинів. Не є виключенням і інститут розкриття та розслідування злочинів минулих років, який заслуговує особливої уваги та потребує більш детального розгляду.

Проблема розкриття та розслідування злочинів сьогодні залишається складною, адже майже 76 відсотків злочинів вчиняється в умовах неочевидності, до того ж майже 30 відсотків злочинів, по яким провадження зупинено, оскільки не встановлено місце перебування особи яка вчинила злочин, тому відповідно і кількість злочинів по яким так і не притягнуто до відповідальності

осіб які його скоїли, на сьогоднішній день є значною. Такий стан справ обумовлює необхідність вивчення та обґрунтування теоретичних та практичних основ формування окремого наукового та організаційно-тактичного підґрунтя розкриття та розслідування злочинів минулих років.

Крім того, розкриття та розслідування злочинів не тільки вирішує кримінально-правовий спір, але й виконує виховну функцію, здійснює профілактичну діяльність. Адже сама краща профілактика це швидке розкриття злочинів та притягнення винних до відповідальності.

Виходячи із зазначеного, можна дійти висновку про те, що необхідно розглянути комплекс питань, присвячених інституту розкриття та розслідування злочинів минулих років, визначити логіко-гносеологічні, методологічні, організаційно правові та криміналістичні основи щодо тактики та методики провадження по даним категоріям справ, також внести відповідні пропозиції усунення існуючих прогалин в кримінальному процесуальному праві України. Виявити причини, які перешкоджають їх реалізації в належному об'ємі.

Зміст поняття "нерозкриті злочини минулих років" розуміються злочини, вчинені у роки, що передують поточному, чи, інакше кажучи, це злочини, досудове розслідування у кримінальних справах чи кримінальних провадженнях про які зупинено не пізніше 31 грудня року, який минув, щодо року, у якому проводяться заходи з їх розкриття та розслідування.

Фактично рекомендації з розслідування нерозкритих злочинів минулих років можуть бути успішно застосовані з метою розслідування всього комплексу нерозкритих злочинів, незалежно від часу отримання ними такого статусу.

Показники абсолютної кількості розкритих злочинів свідчать лише про рівень роботи органів з їх розкриття. Але для визначення ефективності вказаної роботи необхідно мати, крім показників розкритих, також дані і про нерозкриті злочини. Шляхом їх співставлення можна визначити відносні величини, тобто відсоток розкритих і нерозкритих злочинів. Важливим показником результативності роботи є дані про кількість нерозкритих злочинів, їх структуру і питому вагу в числі розслідуваних.

Маючи відомості про нерозкриті злочини (відповідні списки, таблиці, обліки та інше), можна більш ефективно і цілеспрямовано організувати роботу щодо вивчення справ та проваджень, у яких злочини нерозкриті, перевірити, чи проведені всі необхідні і можливі слідчі та оперативно-розшукові дії для встановлення осіб, які вчинили злочини, визначити недоліки і помилки слідчих та оперативних підрозділів, дати необхідні вказівки.

Заходи із встановлення осіб, причетних до скоєння злочинів категорії минулих років в умовах чинного КПК України обумовлені тим, що слідчий повинен здійснювати їх у взаємодії з оперативними працівниками у наступних формах:

- спільне вивчення та аналіз матеріалів первинного розслідування, подальше планування заходів щодо розкриття та розслідування злочинів;
- спільна робота слідчого й оперативних працівників у слідчо-оперативних групах;
- взаємний і систематичний обмін інформацією між слідчим і оперативними працівниками в ході роботи по зупиненій справі;
- направлення слідчим доручень працівникам оперативних підрозділів про провадження окремих слідчих дій та заходів розшукового характеру;
- надання допомоги слідчому працівниками оперативними працівниками при провадженні слідчих і розшукових дій тощо.

Така взаємодія здійснюється відповідно до вимог наказу МВС України від 14.08.2012 №700, який передбачає "Організацію взаємодії органів досудового розслідування з іншими органами та підрозділами внутрішніх справ у попередженні, виявленні та розслідуванні кримінальних правопорушень".

Як показує практика, найбільш ефективною формою взаємодії слідчого з працівниками оперативних підрозділів при роботі за злочинами вказаної категорії є створення спеціальної слідчо-оперативної групи. Це дозволяє:

- забезпечити чітку погодженість діяльності слідчого з оперативними працівниками протягом усього терміну розслідування;
- забезпечити чітке розмежування компетенції слідчого і оперативного працівника;
- організувати роботу учасників слідчо-оперативної групи у відповідності до спільно складеного й узгодженого плану;
- оптимізувати використання такої форми взаємодії як направлення слідчим працівникам оперативних підрозділів доручень про провадження слідчих і розшукових дій (доручення даються безпосередньому виконавцеві - оперативному працівнику, який входить в склад слідчо-оперативної групи);
- прискорити процес взаємного обміну інформацією між слідчим і оперативним працівником;
- ефективно контролювати слідчим повноту та своєчасність виконання учасниками слідчо-оперативної групи доручень і вказівок по провадженню слідчих (негласних слідчих) і розшукових дій;
- більш активно та повно використовувати в процесі розслідування можливості оперативних підрозділів по проведенню розшукових заходів;

- підтримувати між учасниками слідчо-оперативної групи ділові партнерські стосунки при роботі в "команді", які забезпечують досягнення спільної мети та ґрунтовані на загальній зацікавленості в результатах спільної роботи;
- створити реальні умови для наукової організації праці.

Створення слідчо-оперативних груп викликане складністю справ, значним обсягом роботи по їх розслідуванню, необхідністю забезпечення на постійній основі всіх форм взаємодії протягом тривалого періоду. При визначенні персонального складу слідчо-оперативних груп повинні враховуватися також психологічні чинники організації взаємодії.

Потрібно мати на увазі, що слідчому, як правило, доводиться поєднувати діяльність по зупинених провадженнях справах про нерозкриті злочини минулих років з розслідуванням поточних кримінальних справ, через що на практиці слідчі віддають перевагу справам, по яких встановлена особа обвинуваченого.

Тому найбільш ефективним вбачається спеціалізація діяльності частини слідчих на роботі по провадженнях про нерозкриті злочини минулих років. Створення спеціальних груп із слідчих та оперативних працівників органів дізнання для роботи по зазначеній категорії кримінальних проваджень повинно відповідати нормативним актам МВС України.

Лифанова Лилія Геннадіївна

*Ставропольський філіал Краснодарського
університету МВД Росії,
(Ставрополь, Росія)*

ДЕМОКРАТИЗАЦІЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНО ДЕЛА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

Институт возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве явление непостоянное, изменяющееся порой кардинально, порой лишь некоторым образом корректируя отдельные свои составляющие. Последний календарный год был богат Федеральными законными, совершенствующими нормы о возбуждении уголовного дела.

Самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела впервые стал обосновывать выдающийся отечественный процессуалист М.С. Строгович. Высказав об этом идею в 1934 году, он продолжал развивать ее, выделяя признаки данной стадии, подчеркивая ее значение и определяя сущность. Не все юристы разделяли данные взгляды М.С. Строговича, однако сторонников его позиции со временем стало большинство [1, 2, 3].

Сейчас невозможно представить себе студента, который не знал бы о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела, однако до сих пор высказываются предположения о некорректности выделения возбуждения уголовного дела как начального этапа предварительного расследования в самостоятельную стадию [4].

Некоторую ясность по обозначенному вопросу внесло определение Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому "... возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью или подсудностью и т.п.

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. В соответствии с этим правило о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию для того, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие" [5].

Стадия возбуждения уголовного дела начинается с получения информации о преступлении и завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела является завершающим решением на первоначальном этапе уголовного процесса и, по существу, знаменует начало предварительного расследования. Как верно отмечает В.К. Бобров, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела выступает важной гарантией соблюдения и защиты прав и законных интересов личности, способствуя наиболее эффективному осуществлению назначения уголовного судопроизводства [2, с. 43].

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений: о воз-

буждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения - в суд (ст. 145 УПК РФ).

Процессуально решение о возбуждении уголовного дела оформляется путём вынесения постановления (ч.1 ст. 146 УПК РФ). Требования к содержанию постановления сформулированы в общем виде в ч.2 ст.146 УПК РФ.

Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела не является постоянным. Так, серьёзные изменения в регламентации института возбуждения уголовного дела с введением в действие УПК РФ коснулись порядка возбуждения уголовного дела в части обязательного получения на это согласия прокурора. Статья 146 УПК РФ устанавливала правило о том, что следователь, дознаватель и орган дознания вправе возбудить уголовное дело только с согласия прокурора. Для этого после принятия решения о возбуждении уголовного дела соответствующее постановление должно было незамедлительно направляться прокурору для согласования. Отступление от этого установления означало незаконность принятого решения.

Данное законодательное установление с момента регламентации в УПК РФ сразу стало предметом острой дискуссии среди учёных-процессуалистов и практических работников. Одни юристы усматривали в нем позитивное начало, утверждая, что закрепление возможности возбуждения уголовного дела лишь с согласия прокурора выступает действенным препятствием на пути незаконного и необоснованного решения, создаёт дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов личности при осуществлении уголовного судопроизводства [6, с.155]. Другие вполне обоснованно высказывались о том, что институт возбуждения уголовного дела излишне усложнён закреплением процедуры согласия прокурора на возбуждение уголовного дела: данное требование процессуального закона далеко не всегда оправдано и нередко создаёт препятствия к проведению неотложных следственных действий, немедленному закреплению следов преступления. Особенно это проявляется при работе по очевидным преступлениям, когда следователь после осмотра места происшествия и проведения других проверочных действий, вынужден идти к прокурору за согласием и только после его получения продолжать производство неотложных следственных действий [3, с.103; 7, с.56; 8, с.74].

Будучи предметом постоянной критики, необходимость согласования с прокурором решения о возбуждении уголовного дела была законодателем отменена.

Следующим шагом на пути к демократизации института возбуждения уголовного дела стало принятие Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", который в целях обеспечения прав и законных интересов граждан установил важное правило о необходимости немедленного уведомления заявителя и лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело о принятом решении.

В 2010 году УПК РФ дополнился новым положением для возбуждения уголовного дела [9] - постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Законодатель тем самым попытался определённым способом компенсировать утраченное право прокурора на возбуждение уголовного дела.

Наиболее серьёзные и заслуживающие особого внимания изменения в процедуру возбуждения уголовного дела были внесены законодателем в марте и декабре 2013 года [10, 11]. В первую очередь – это расширение полномочий лица, рассматривающего сообщение о преступлении: "При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, - это определение момента признания лица потерпевшим – незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела... либо незамедлительно после получения данных о лице, которому причинён вред, если на момент возбуждения уголовного дела эти сведения отсутствовали...

О необходимости расширения круга следственных и процессуальных действий на этапе возбуждения уголовного дела говорилось и писалось давно, поэтому данные изменения УПК безусловно являются нужными и вряд ли вызовут у кого-то неодобрение.

То же самое можно сказать и об определении момента признания лица потерпевшим и вообще о расширении процессуальных полномочий ли-

ца, которому преступлением причинён вред. Кстати сказать, что момент признания лица потерпевшим определён, помимо УПК РФ, ещё в законодательстве Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана. УПК этих государств предписывают признавать лицо потерпевшим при возбуждении уголовного дела либо немедленно при установлении оснований для наделения его данным статусом [12, с.189].

Подытоживая сказанное, следует отметить, что реформирование процессуального порядка возбуждения уголовного дела в Уголовно-процессуальном законодательстве России нельзя однозначно считать позитивным, направленным на расширение прав и свобод участников уголовного процесса, однако последние изменения УПК обнаруживают демократические тенденции преобразования рассматриваемого института.

Литература: 1. Рахунов, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954; 2. Бобров В.К. Стадия возбуждения уголовного дела: Учеб. Пособие. М.: МЮИ, 1997; 3. Артемов Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004; 4. Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт "социалистической законности" // Российская юстиция. 2003. № 8; 6. Галустьян О.А. Осознание через покаяние (заключительное слово по итогам дискуссии "круглого стола") // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. Материалы межведомственного "круглого стола" / Под ред. О.А. Галустьяна, О.И. Цоколовой. М, 2003; 7. Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003, № 6; 8. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Воронцова П.С. Проблемы законности и качества расследования в свете требований УПК РФ // Уголовное право, 2002. № 2; 9. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 22.02.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" // Справочно-правовая система Консультант Плюс; 10. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Справочно-правовая система Консультант Плюс; 11. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Справочно-правовая система Консультант Плюс; 12. Лифанова Л.Г. Сравнительный анализ процессуального статуса потерпевшего от преступления в законодательстве стран СНГ // Права человека и правоохранительная деятельность: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 13 декабря 2013 г.) / учреждение образования "Акад.М-ва внутр.дел Респ.Беларусь". – Минск: Акад.МВД, 2013.

Лозовский Денис Николаевич

*Краснодарский университет МВД России
(Краснодар, Россия)*

СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Важность аспекта изучения преступности общеизвестна. Современная криминалистическая теория и практика свидетельствует о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять

и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с типовой криминалистической информацией, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики ОПД и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике организованной преступной деятельности, в частности определиться в целом с правомерностью существования такого понятия, а также с тем, чем данная характеристика должна отличаться от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений, совершаемых ОПГ.

Термин "криминалистическая характеристика преступлений" появился в науке более сорока лет назад. Он быстро получил признание ведущих учёных-криминалистов и прочно вошёл в арсенал научного аппарата криминалистики. Практически во всех учебниках по криминалистике в раздел "Криминалистическая методика расследования" включены криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений.

Как известно, впервые выражение "криминалистическая характеристика преступлений" было предложено А.Н. Колесниченко. К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, писал А.Н. Колесниченко, относится "общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений". Далее он отметил, что "преступления имеют и общие черты криминалистического характера" [1,с.16].

Л.А. Сергеев дал первое развёрнутое представление о криминалистической характеристике преступлений и включил в ее содержание способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств [2,с.4].

Мы согласны с мнением И.А. Возгрин, и считаем что, под криминалистической характеристикой преступлений, совершенных организованной преступной группой, следует понимать систему взаимосвязанной и взаимозависимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, обуславливающих применение соответствующих криминалистических методов, приёмов и средств в целях своевременного и эффективного решения оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач первоначального этапа расследования по конкретному уголовному делу.

Составные части криминалистической характеристики преступлений большинство авторов именуется элементами, которым присущи свои признаки, отражающие их содержание.

В целом, нам представляется правильным мнение Р.С. Белкина и И.А. Возгрин о том, что содержание криминалистической характеристики вида (группы) преступлений охватывает собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны для расследования конкретной категории преступлений [3,с.331]. Криминалистическая характеристика является по своей сути криминалистической проекцией предмета доказывания, который сам является уголовно-процессуальным отражением состава преступления.

Кроме криминалистической характеристики, как обоснованно, на наш взгляд, отмечает сам И.А. Возгрин, в структуре методики расследования нет иного места для описания особенностей предмета доказывания [4,с.27]. В то же время, на наш взгляд, представляется правильным внести некоторые уточнения в данные утверждения. В частности, следует отметить, что, не смотря на то, что при создании структуры криминалистической характеристики, авторы, безусловно, опираются на предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию), однако нельзя не признать, что содержание криминалистической характеристики значительно богаче, чем содержание предмета доказывания. Это объясняется, тем, что криминалистическая характеристика включает в себя не только информацию о типичных признаках тех элементов преступной деятельности, которые необходимо доказать (установить) при расследовании преступлений, но и о тех элементах, при помощи которых происходит доказывание. Например, в структуру криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений включается информация о типичных следах преступления, которые ни в предмет доказывания, ни в состав преступления не включаются, являются средством установления и доказывания искомых обстоятельств.

Вместе с тем структура видовой или групповой криминалистической характеристики может быть различна в зависимости от вида преступлений. Так, например, в описании имущественных преступлений в состав элементов включается характеристика типичных предметов посягательств и условий их охраны, при групповых преступлениях – описание группы.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой особое значение имеет тот факт, что они совершаются преступными объединениями, специально созданными и хорошо организованными для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчёркивается особая актуальность именно этой проблемы: разработка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями.

Хорошо организованные устойчивые преступные группы, как нами уже отмечалось выше, не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь А.И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристику организованных преступных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента[5, с.22].

Кроме того, как указывалось выше, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически не возможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между её членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

На основании всего вышеизложенного криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, по нашему мнению, должна включать следующие элементы:

- информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, общества);
- информацию об основных направлениях интересов ОПД;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях механизма слеодообразования;

- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ;

- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершённых ОПГ;

- информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения;

2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению её функционирования.

Литература: 1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. -Харьков, 1967.; 2. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. -М., 1966.; 3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т.м., 1997. Т.3.; 4. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. -СПБ, 1993. Ч.4.; 5. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. -М., 1990.

*Лук'яненко Валерій Володимирович
Шерстюк Віра Миколаївна*

*Товариство обмеженої відповідальності
"Кримська експертна служба"*

КОМПЕНСАЦІЯ ВИТРАТ НА ПРОВЕДЕННЯ СУДОВИХ ЕКСПЕРТИЗ У ДЕРЖАВНИХ СПЕЦІАЛІЗОВАНИХ ЕКСПЕРТНИХ УСТАНОВАХ МІНІСТЕРСТВА ЮСТИЦІЇ УКРАЇНИ ТА МІНІСТЕРСТВА ВНУТРІШНІХ СПРАВ

Метою проведення експертизи не є отримання прибутку. Судова експертиза не є підприємницькою діяльністю. Але без коштів, які необхідно витратити на оплату праці, обладнання, витратні матеріали, оплату відряджень тощо експертизи проводити неможливо.

Витрати на проведення експертиз у кримінальних справах та справах про адміністративні правопорушення державним спеціалізованим установам судових експертиз можуть компенсуватися з загального фонду Державного бюджету в обсягах, визначених Законом України "Про Держаний бюджет" на відповідний рік. У 2014 році Законом України "Про Держаний бюджет на

2014 рік" у відповідності до відомчих і програмної класифікацій видатків та кредитування державного бюджету, за кодом програмної класифікації видатків та кредитування державного бюджету – 3601070, кодом функціональної класифікації видатків та кредитування бюджету – 0370 передбачено фінансування проведення судової експертизи та досліджень розробок у сфері методики проведення судових експертиз у сумі – 110767,5 тис. грн. При цьому видатки загального фонду держбюджету складають – 61919,4 тис. грн., а спеціального – 48848,1 тис. грн. Головним розпорядником цих коштів є Міністерство юстиції України.

Для Міністерства внутрішніх справ суми коштів Державного бюджету на компенсації витрат на проведення судових експертиз підвідомчими цим центральним органам виконавчої влади державним експертним установам у "Додатку № 3 до Закону України "Про Державний бюджет України на 2014 рік "Розподіл видатків Державного бюджету України на 2014 рік"" окремою строчкою не прописані.

Спеціальний фонд Державного бюджету України формується за рахунок надання державними спеціалізованими установами судових експертиз платних послуг. Порядок надання цих платних послуг та їх перелік визначається Кабінетом Міністрів України.

З питань оплати судових експертиз, виконаних державними спеціалізованими експертними установами, Кабінетом Міністрів України прийнято наступні постанови:

Про затвердження Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів. Постанова Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710 (із змінами та доповненнями);

Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції. Постанова Кабінету Міністрів України від 27 липня 2011 року № 804;

Деякі питання надання підрозділами Міністерства внутрішніх справ та Державної міграційної служби платних послуг. Постанова Кабінету Міністрів України від 26 жовтня 2011 р. № 1098 (із змінами, внесеними згідно з постановою КМ № 490 від 11.07.2013).

Інструкція про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів,

у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів (затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710 (із змінами та доповненнями)) є так би мовити "базовою" в питаннях визначення вартості проведених судових експертиз.

Інструкція встановлює нормативну вартість однієї експертгодини, яка в подальшому використовується як базова величина для підрахунку ціни експертизи.

Вартість експертгодини залежить від складності експертиз. При цьому експертизи поділяються на: прості; складні; особливої складності.

Необхідно звернути увагу на наступні прогалини у нормативно-правовій регламентації описаного підходу до визначення вартості експертизи.

Термін "експертгодина" для визначення специфічної економічної категорії було вжито ще у радянські часи. Продовжує він вживатися й на пострадянському просторі. Але в нормативно-правових актах України відсутнє визначення цього терміну і не наводяться складові (статті витрат) калькуляції вартості експертгодини. На рівні актів Кабінету Міністрів України та відомчих нормативно-правових актів затверджено лише нормативну вартість експертгодини. Але чому саме вона визначена у цій, а не в іншій сумі, не визначено¹. Також непрозорою, та такою, що не піддається перевірці, залишається й різниця між вартістю простих, складних та особливої складності експертиз. Не пояснено чому використано саме триступеневу, а не будь-яку іншу, двох чи чотирьох ступеневу градацію складності судових експертиз.

До того ж використання однакової для всіх різновидів експертиз вартості експертгодини нагадує стародавній жарт про "середню по палаті

¹ Для ілюстрації. У Придніпровській Молдавській Республіці наказом Міністерства юстиції Придніпровської Молдавської Республіки від 07.09.2004 № 588 затверджено Методику розрахунку 1 експертгодини, необхідної для калькуляції витрат на провадження експертиз, які проводяться бюро судових експертиз Міністерства юстиції Придніпровської Молдавської Республіки. 22.02.2011 наказом Мін'юсту ПМР № 55 до цієї Методики було внесено зміни і згідно додатку до зазначеного наказу Калькуляція містить наступні статті витрат (наводиться мовою оригіналу): Фонд оплати труда; Отчисления в Государственный фонд обязательного социального страхования; Отчисления в Государственный пенсионный фонд; Коммунальные услуги; Услуги святы; Канцтовары и предметы для хозяйственных целей; Командировочные расходы; Затраты 1 дня; Затраты 1 часа; Затраты на 1 экспертчас. Безумовно така калькуляція, як кажуть «не без недоліків», але це значно краще ніж нічого, як в на сьогодні в Україні.

температуру тіла хворих". Звернемо увагу лише на наступне.

По-перше, у силу різних підходів до формування фонду оплати праці, цей фонд буде суттєво різнитися у воєнізованих та демілітаризованих експертних установах. З одного боку – установи Міноборони, Міністерства внутрішніх справ, Державної прикордонної служби, а з іншого установи Мін'юсту та Міністерства охорони здоров'я.

По-друге. Різниця у фонді оплати праці різних установ ще збільшується внаслідок різниці якісного складу працівників (кількості посад експертів, старших, провідних і головних експертів) та відмінностей в оплаті праці працівників різної кваліфікації. У працівника, який обіймає посаду "судового експерта" не буде, наприклад, надбавки за науковий ступень. Але відповідний ступень та надбавку за нього повинні мати ті, хто працює "провідним" чи "головним" експертом².

По-третє. Витрати на проведення різних класів експертиз також суттєво різняться. Експертно-почеркознавцю майже немає потреби виїжджати у відрядження. Нечасті виключення – виклики експерта у судові засідання, які відбуваються поза межами пункту дислокації експертної установи. А експерт-будівельник практично у кожній експертизі змушений виїжджати у відрядження на огляд об'єктів нерухомості, які неможливо доставити у експертну установу. Нечасті виключення – коли об'єкт дослідження знаходиться в тому самому населеному пункті, що й експертна установка. Але навіть у цьому випадку необхідні транспортні витрати, щоб доїхати до об'єкта. До речі, механізм компенсації транспортних витрат судового експерта на проїзд до об'єкта дослідження в межах одного з місцезнаходженням експертної установи населеного пункту, відсутній.

По-четверте. Суттєво підвищує витрати на проведення судової експертизи використання сучасних приладів та іншого обладнання. Тому вартість експертизи матеріалів, речовин і виробів з використанням, наприклад, хроматографічного обладнання, буде значно вищою, ніж вартість судово-бухгалтерської експертизи, для проведення якої достатньо персонального комп'ютера та кількох системних і прикладних програм.

Зазначене доводить, що використання загальної для всіх установ та різновидів експертиз но-

рмативної вартості експертогодина не надає можливості підрахувати дійсну (реальну) ціну експертизи.

Проілюструємо це на прикладі. У одних випадках така ціна може бути завищеною (наприклад, при проведенні молодшим науковим співробітником почеркознавчої експертизи у державній спеціалізованій установі, підвідомчій Міністерству юстиції України), а в інших – заниженою (наприклад, при проведенні головним експертом судової експертизи матеріалів речовин та виробів у державній спеціалізованій установі, підвідомчій тому самому міністерству). При рівних витратах часу, (наприклад 10 годин) на проведення однакових за встановленою градацією складності складністю експертиз (наприклад, особливої складності) їх ціна буде визначатися за формулою³, де вартість експертогодина буде однаковою. Внаслідок однакового строку виконання експертиз (10 годин) і однакового податку на додану вартість – 20% однаковою буде й ціна експертиз. Однак, при цьому не вдається врахувати різницю в оплаті праці експертів, різницю витрат на обладнання та особливий характер його експлуатації (облаштування та утримання спеціальної лабораторії, збереження спеціального режиму техніки безпеки, режиму стерильності та ін.). Тому ціна почеркознавчої експертизи у цьому випадку має всі шанси бути завищеною, а ціна судової експертизи матеріалів, речовин та виробів заниженою.

Питання надання платних послуг спеціалізованими експертними установами, підпорядкованих різним відомствам, регламентовано Кабінетом Міністрів України:

- Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції. Постанова Кабінету Міністрів України від 27 липня 2011 року № 804;

- Деякі питання надання підрозділами Міністерства внутрішніх справ та Державної міграційної служби платних послуг. Постанова Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 № 1098 (із змінами, внесеними згідно з постановою Кабінету Міністрів України від 11.07.2013 № 490).

Порівняльний аналіз методичних підходів до визначення вартості (ціни) надання платних послуг, до яких віднесено проведення судових експертиз, у цих двох міністерствах суттєво різняться.

² Кваліфікаційні вимоги до посад працівників державних спеціалізованих установ, підпорядкованих Мін'юсту, викладені у Довіднику кваліфікаційних характеристик посад працівників науково-дослідних установ судових експертиз Міністерства юстиції. Довідник погоджено з Міністерством соціальної політики України, Міністерством освіти і науки, молоді та спорту України та затверджено наказом Мін'юсту України від 19.04.2012 № 611/5.

³ Формула визначення ціни, арифметичні розрахунки та їх результат відображаються у Акті здачі-приймання висновку судового експерта. Формула має наступний вигляд:

$C = T \times BEG + ПДВ$,

де T – затрачений час;

BEG – вартість експертогодина;

ПДВ – податок на додану вартість.

Головна різниця полягає в наступному:

Компенсація витрат на проведення експертиз у державних спеціалізованих установах Міністерства юстиції України методично ґрунтується на тих самих засадах, які встановлені в Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів (затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710 (із змінами та доповненнями)). В основу підрахунків для визначення ціни експертизи покладається вартість експертогодина для експертиз, що за складністю поділені на три рівні. Вартість експертогодина не залежить від класифікації експертиз за класами, родами та іншими різновидами. Коефіцієнти для підвищення вартості експертизи у зв'язку з терміновістю не встановлюються.

У супереч нормам Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопору-

Таблиця 1. Порівняння регламентації вартості (ціни) судових експертиз у постановах Кабінету Міністрів України

№ з/п	Критерій	Постанова Кабінету Міністрів України від 01.07.1996 № 710 (із змінами та доповненнями)	Постанова Кабінету Міністрів України від 27.07.2011 р № 804	Постанова Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 № 1098 (із змінами, внесеними згідно з постановою КМ № 490 від 11.07.2013)
1.	Визначена вартість	експертогодина	експертогодина	Послуги з проведення експертизи в цілому
2.	У залежності від складності експертизи поділені на три рівня, які мають такі назви:	- прості; - складні; - особливої складності.	- прості; - складні; - особливої складності.	- простої складності; - середньої складності; складні.
3.	Поділ експертиз на різновиди при визначенні вартості (ціни) експертизи	відсутній	відсутній	Наводиться розмір плати в залежності від належності експертизи до: трасологічних; холодної зброї; балістичних; документів; почеркознавчі; портретні та фототехнічні; транспортних засобів і документів, що їх супроводжують; звуко- та відеозапису; звуко- та відеозапису; матеріалів, речовин, виробів та харчових продуктів; цитологічні; молекулярно-генетичні; автотоварознавчі; обставин і механізму дорожньо-транспортних пригод, електротехнічного (технічної експлуатації електроустаткування), технічного стану транспортних за-

шення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів (затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710 (із змінами та доповненнями)) така специфічна економічна категорія як "експертогодина" та її вартість при визначенні ціни експертизи не застосовується. За рівнем складності експертизи хоча і поділені на три рівня, але назви класифікаційних одиниць відрізняються від тих, які застосовані у згаданій вище Інструкції. У Переліку, затвердженому постановою Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 № 1098, встановлюється залежність розміру плати за проведення експертизи від складності експертиз та належності її до того чи іншого класифікаційного класу, роду чи іншого різновиду. При цьому наводиться розмір оплати у гривнях за проведення експертизи, а не вартість експертогодина. Передбачено можливість встановлення надбавки за термінове (у строк до 10 днів) виконання експертизи.

Як бачимо, Кабінет Міністрів у трьох нормативних актах однакової юридичної сили встановлює різні методичні підходи до визначення ціни судових експертиз, які надаються державними спеціалізованими установами як платні послуги.

Невідповідності у нормативно-правових актах Кабінету Міністрів України зведено у табличну форму та наведено у таблиці 1.

№ з/п	Критерій	Постанова Кабінету Міністрів України від 01.07.1996 № 710 (із змінами та доповненнями)	Постанова Кабінету Міністрів України від 27.07.2011 р № 804	Постанова Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 № 1098 (із змінами, внесеними згідно з постановою КМ № 490 від 11.07.2013)
				собів; транспортно-трасологічні, дорожньо-технічні, експертиза, дослідження транспортних засобів; залізничнотехнічні; пожеж і дотримання вимог пожежної безпеки; металографічні; комп'ютерно-технічні; економічні; мистецтвознавчі; психологічні; інтелектуальної власності; товарознавчі (вартості машин, обладнання, сировини, товарів народного споживання); з оцінки.
4.	Розмір плати встановлено	за одну експертгодину;	за одну експертгодину;	за проведення експертизи щодо одного об'єкта.

До результатів порівняльного дослідження, наведених у Таблиці 1, необхідно додати, що назви різновидів експертиз, які використовуються у постанові Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 № 1098 (із змінами, внесеними згідно з постановою КМ № 490 від 11.07.2013), не повною мірою кореспондують з назвами видів та підвидів судових експертиз, які вживаються у Додатку 1 до Положення про Експертно-кваліфікаційну комісію МВС України та атестацію судових експертів Експертної служби МВС України (у редакції наказу МВС України від 20.06.2013 № 605). Це ускладнює використання спеціальних знань у судочинстві. У постановах та ухвалах про призначення експертиз назви експертиз застосовуються, як правило, у відповідності до Додатку 1 до Положення про Експертно-кваліфікаційну комісію МВС України та атестацію судових експертів Експертної служби МВС України (у редакції наказу МВС України від 20.06.2013 № 605), а при їх оплаті необхідно знайти відповідність цим назвам серед назв судових експертиз, які використані постановою Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 № 1098 (із змінами, внесеними згідно з постановою КМ № 490 від 11.07.2013).

Різниця у методичних підходах до визначення вартості (ціни) судових експертиз спонукає органи судової влади роз'яснити, якими ж самими методичними підходами слід користуватися.

Вищий господарський суд у постанові Пленуму від 23 березня 2012 року № 4 "Про деякі питання практики призначення судової експертизи" (із змінами, внесеними згідно з Постановою Вищого господарського суду № 3 від 16.01.2013) роз'яснив, що до актів законодавства, якими слід керуватись у вирішенні питань призначення судової експертизи в судовому процесі, відносяться:

1. Господарський процесуальний кодекс України (далі - ГПК);

2. Закон України "Про судову експертизу" (далі - Закон);

3. Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень, затверджена наказом Міністерства юстиції України від 08.10.98 № 53/5 (у редакції наказу Міністерства юстиції України від 30.12.2004 № 144/5, далі - Інструкція), з урахуванням Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень, також затверджених згаданим наказом Міністерства юстиції України.

4. Інструкція про порядок і розміри відшкодування витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів дізнання, попереднього слідства, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним науково-дослідним установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів, затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 01.07.96 № 710 (з подальшими змінами і доповненнями).

5. Інші законодавчі акти, у тому числі міжнародні договори та угоди про взаємну правову допомогу і співробітництво, що регулюють правовідносини у сфері судово-експертної діяльності (стаття 2 Закону)".

Як бачимо, при вирішенні питань визначення вартості судової експертизи Пленум Вищого господарського суду надає пріоритет методиці визначення вартості (ціни) експертизи, заснованій на вартості експертгодини. Тому Міністерство внутрішніх справ України наказом від 31.01.2014 № 78 з урахуванням індексу споживчих цін (індексу інфляції) за 2013 рік встановило нормативні вартості експертгодини у 2014 році:

Нормативна вартість однієї експертогодина у 2014 році для державних спеціалізованих установ, підвідомчих Міністерству юстиції України, встановлено наказом від 12.02.2014 № 325/5 цього міністерства.

Порівняння нормативних вартостей експертогодина, встановлених двома міністерствами, наведено у таблиці 2.

Таблиця 2. Порівняння нормативної вартості експертогодина (у грн.)

№ з/п	Назва міністерства	Нормативна вартість експертогодина, грн		
		Експертиза проста	експертиза середньої складності	експертиза особливої складності
1.	Міністерство внутрішніх справи	49,14	61,49	73,92
2.	Міністерство юстиції України	49,2	61,5	74,0

Як бачимо, різниця нормативної вартості експертогодина є незначними. Причину наявності саме таких відмінностей у вартості експертогодина встановити не надається можливим з причин, наведених на нами раніше.

Література: 1. Шерстюк В. М. Судова експертиза у господарському процесі: науково-практичний посібник / В. М. Шерстюк, В. В. Лук'яненко; за ред. проф. В. Ю. Шепітька. – Сімферополь : Доля, 2013; 2. Ткаченко Н. М. Суб'єкти судово-експертної діяльності, їх статус та повноваження [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/46804/>; 3. Бюджетний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 4. Господарський процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 5. Кодекс адміністративного судочинства України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 6. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 7. Цивільний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 8. Цивільний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 9. Про Державний бюджет на 2014 рік: Закон України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 10. Про судову експертизу: Закон України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 11. Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції: постанова Кабінету Міністрів України від 27 липня 2011 року № 804 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 12. Про затвердження Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів: постанова Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 13. Про встановлення нормативної вартості однієї експертогодина у 2013 році: наказ Міністерства юстиції України від 7 лютого 2013 року № 239/5 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 14. Про деякі питання практики призначення судової експертизи: постанова пленуму Вищого господарського суду України від 23 березня 2012 року № 4 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН.

Макаров Алексей Петрович
Прокуратура Нахимовского района
г. Севастополя
(Севастополь, Россия)

РАССЛЕДОВАНИЕ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Нестабильная социально-политическая и экономическая обстановка в Украине на протяжении более двух десятилетий, привела к постоянно высокому уровню различных видов преступлений.

Большую общественную опасность представляют качественные изменения в структуре преступности: значительно возросло количество тяжких преступлений, разбойных нападений, преступлений с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств, в том числе убийств, совершаемых по найму.

Появление в Украине этих преступлений обусловили углубляющийся экономический кризис, несовершенство действующего законодательства, перекосы в становлении рыночных отношений, а также сращивание криминалитета с предпринимателями, органами власти и управления.

Заказные убийства представляют собой разновидность умышленного лишения жизни человека, связанные с привлечением исполнителя для непосредственного совершения преступления в интересах нанимателя, посредством предоставления материальной или иной выгоды исполнителю, либо обещания их предоставления.

Такое убийство имеет особый механизм организации и совершения, и в большинстве случаев характеризуется отсутствием непосредственных

связей между заказчиком и исполнителем преступления, предыдущих отношений между наёмным лицом и жертвой и они не имеют общих интересов.

Заказные убийства совершаются в условиях неочевидности. Поэтому быть абсолютно уверенным в том, что такое преступление совершено наёмными лицами, можно только после его раскрытия и установления заказчика.

Теория криминалистики позволяет сформулировать криминалистические признаки, которые отличают заказные убийства от других умышленных убийств уже при наличии первичной информации о событии преступления.

К таким признакам относятся: дерзость преступления; использование автоматического или полуавтоматического оружия, взрывных устройств; оставление орудий преступления на месте его совершения; непринятие мер, направленных на сокрытие трупа; открытый характер многих преступлений; отсутствие признаков других составов преступлений при наличии у жертвы денег, ценностей, документов; социальное положение жертвы.

Большое значение для общей характеристики заказных убийств имеет способ их совершения.

Это может быть - внезапность нападения; совершение преступлений, как правило, группой лиц; стремление запугать других участников конфликтной ситуации; производство выстрелов в жизненно важные органы, и, как правило, дополнительных, так называемых контрольных выстрелов; если убийство совершено с использованием взрывных устройств, то указанные приборы устанавливаются в непосредственной близости от потенциальной жертвы или мощность взрывного устройства рассчитывается таким образом, чтобы жертва оказалась в зоне досягаемости и другие факторы.

Убийства по найму отличаются не только по способу лишения жизни, но и элементам образующим механизм совершения данного рода преступлений.

Они могут быть совершены без маскировки и сокрытия трупа жертвы, но в ряде случаев и без сокрытия собственных следов. Вместе с тем, большое количество совершаемых данного вида преступлений сопровождаются с инсценировкой самого убийства или несчастного случая, попыткой скрыть личность потерпевшего или полным уничтожением следов, в том числе и самой жертвы, совершенного преступления.

Убийству по заказу предшествует длительная и тщательная подготовка: изучается образ жизни будущей жертвы, маршрут движения, места её пребывания, наличие охраны, автотранспорта и т.п..

Чаще всего жертвами заказных убийств становятся лица, занимающие руководящие долж-

ности в бизнесе, представители высших органов государственной власти и управления, работники правоохранительных и правоприменительных органов (прокуратуры, МВД, СБУ, судов и др..) лидеры и члены преступных группировок.

Наибольшее количество заказных убийств происходит в интервале между шестью и десятью часами утра. 25 % заказных убийств происходит в интервале между шестью и десятью часами утра. Наименее активно киллеры действуют с двух до шести часов утра – статистика свидетельствует, что в это время заказных убийств почти не бывает.

При совершении заказных убийств, преступники в основном применяют огнестрельное оружие с глушителями, взрывные устройства заводского и самодельного производства, в том числе и с помощью специальных дистанционных устройств.

Как свидетельствует практика, около 93% случаев для ликвидации жертвы используется огнестрельное оружие. Чаще всего это импортные пистолеты (24%), автоматы, произведённые в странах СНГ (22%) и пистолеты ТТ (20%). При этом в 25% случаев расстояние от киллера до жертвы составляет менее одного метра, а в 53% - свыше 10 м

Более 35% заказных убийств происходят по месту жительства жертвы, 30% - на улице, 25% - в автомобилях и лишь в 10% - в местах отдыха жертвы.

Для осуществления своих преступных замыслов используются, как правило, угнанный автотранспорт, часто без номерных знаков, маски и другие предметы камуфляжа.

Анализ практики показывает, что некоторые следователи нечётко представляют себе особенности первоначального этапа расследования заказных убийств.

Это объясняется спецификой оценки следственной ситуации и определения направлений расследования, особенно на первоначальном этапе по делам данной категории.

Деятельность следователя на первоначальном этапе расследования любого преступления, в том числе и убийства, состоит в поиске, обнаружении и закреплении добытых доказательств.

Особое внимание при поиске доказательств в ходе доказывания заказных убийств следует обращать на применение нетрадиционных методов, а именно использование в ходе оценки доказательств, так называемых знаковых свойств следов, которые находятся на месте совершения преступления.

Как показывает практика, качество расследования возрастает, если на первоначальном этапе расследования заказных убийств создаются не одна, а несколько следственно - оперативных групп по количеству мест, где до убийства нахо-

дился потерпевший (место его проживания, работы, временного пребывания). Далее эти группы необходимо одновременно направлять в указанные места, где потерпевший мог оставить информацию, которая могла бы представлять интерес для расследования.

С предметом доказывания тесно связаны задачи по установлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений данной категории.

Иногда условием совершения заказных убийств считают слабую охрану должностных и частных лиц. Но наличие охраны у пострадавшего не всегда способствует эффективному отражению нападения и защите потерпевшего.

Вероятность убийства жертвы остаётся очень высокой, потому что преступники также адекватно реагируют на усиление охраны объекта, и все же достигают поставленной преступной цели.

Так, из материалов уголовных дел следует, что смертельным исходом заканчивается 60 % покушений, ранения различной степени получают около 7 %, в 14 % случаев лица, которые находились под охраной, оставались невредимыми.

Одной из причин неудовлетворительного состояния борьбы этими преступлениями наряду с недостатками в проведении оперативно - розыскных мероприятий являются и недостатки в организации расследования этих преступлений.

Существуют и другие проблемы, которые, безусловно, сказываются на результатах деятельности правоохранительных органов по раскрытию заказных убийств. Это - резкое увеличение объёма работы у следователей и оперативных работников в связи со значительным ростом преступности, уход из правоохранительных органов профессионалов, недостаточное материально-техническое обеспечение работников правоохранительных органов, сложность в проведении экспертных исследований и др..

Совершенствование методики расследования заказных убийств, практики доказывания этих преступлений будет способствовать повышению эффективности борьбы с ними.

Макаров Пётр Александрович

*Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Коррупция является глобальным явлением, присущая всем без исключения государствам.

Она несёт социальную опасность не только для государств, но и для любого общества и для каждого конкретного человека в отдельности.

В государстве, поражённой коррупцией, резко снижается эффективность экономики, усиливается нищета и социальное неравенство, расширяется пропасть между обществом и властью, политика превращается в сферу дележа национального богатства, разлагаются нравственные устои общества, наносится непоправимый ущерб престижу страны на международном уровне.

В обществе нет консенсуса по поводу коррупции. Эмоциональная, нравственная и правовая оценка явлений коррупции предельно многозначны, границы морального - аморального, законного - незаконного, осуждаемого - принимаемого в значительной мере размыты.

Согласно последним данным, опубликованным крупнейшей международной организацией, занимающейся борьбой с коррупцией «Transparency International», в пятёрку самых коррумпированных стран входят Афганистан, Ирак, Мьянма, Сомали, Судан, Чад. Странами с самым низким уровнем коррупции традиционно стали Новая Зеландия, Дания, Сингапур и Швейцария.

Международный характер присущ всем разновидностям коррупции.

Международные правовые нормы по противодействию коррупции: Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию», принятая 27 января 1999 года, и Конвенция «ООН против коррупции» от 31 октября 2003 года являются комплексными международными договорами, препятствующим развитию и распространению коррупции во всех сферах жизнедеятельности.

Коррупция совершается не только в экономической сфере, она имеет место и в политической, социальной, духовной жизни, она может быть мелкой и крупной, национальной и транснациональной, региональной и международной, но она всегда имеет экономические корни.

Один из первых пытался дать объяснение коррупции древнегреческий философ Платон, который считал, что «корыстолюбие – это один из важнейших социальных пороков, который совершенно недопустим не только для правителей, но и для воинов. Этот порок питается собственностью, поэтому пока те, кто обладает властью и силой лишены собственности, а те, кто производит материальные блага, не имеют силы и власти, государство процветает. В противном случае происходит его вырождение».

В научной литературе выделяются два подхода к пониманию сущности коррупции. В первом подходе делается акцент на наличии социальных явлений, порождённых социальными противоре-

чиями в обществе, государстве, его властных структурах.

Второй подход рассматривает коррупцию как противоправное деяние в органах власти и управления, связанную с продажностью государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей.

Есть много аргументов, в частности, опыт ряда европейских стран, который указывает на целесообразность предложений предусмотреть Законом «О борьбе с коррупцией» образования независимого центрального органа, который имел бы специальные полномочия по организации предохранительной антикоррупционной деятельности и контроля за её проведением.

В Украине существует свыше ста таких актов, которые полностью или частично касаются противодействия коррупции. Это специализированные нормативно - правовые акты, специально направленные на противодействие коррупции и её проявлению; они подчинены другой, более широкой цели - например, регулирование в целом отдельной отрасли, предпринимательской деятельности т.п..

Специализированные акты антикоррупционного законодательства Украины объединены в три группы:

- это акты, определяющие доктрину, стратегию и организационно-правовые меры по противодействию коррупции (Концепция борьбы с коррупцией на 2005-2015 годы);

- акты, непосредственно регламентирующие деятельность по предотвращению и разоблачению коррупционных деяний;

- законодательные нормы, регулирующие ответственность за коррупционные правонарушения и обязанности по устранению их последствий.

При таком подходе, противодействие даже уголовно - наказуемым проявлениям коррупции отходит на второй план лишь ввиду того, что, ответственность за эти правонарушения не прописаны в Законе Украины «О коррупции» и прямо не названы коррупционными.

Поэтому возникает парадокс: учитывая необходимость достижения соответствующих количественных показателей в сфере противодействия коррупции, основные усилия правоохранительных органов направлены не на противодействие уголовным правонарушениям, а на борьбу с теми деяниями, за которые предусмотрена административная и дисциплинарная ответственность.

Следует иметь в виду, что количественные показатели нельзя признавать абсолютными показателями уровня коррумпированности государственных структур.

Население Украины очень высоко оценивает масштабы распространения коррупции в Укра-

ине. Результаты социологических опросов Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова (УЦЭПИ) свидетельствуют, что только 2% респондентов считают, что "почти никто в стране не берет взятки". Большинство придерживается противоположной точки зрения: "берут взятки, используя служебное положение, почти все" - так считают 12% опрошенных; "многие" - 49%; "кое-кто" - 29%. Даже для реализации своих законных прав граждане Украины должны прибегать к коррупционным действиям - давать взятки.

По данным социологического опроса УЦЭПИ, 60,5% респондентов знают о случаях, когда давали взятки для принятия законного решения. 47,5% опрошенных знают о случаях взяточничества для принятия незаконного решения.

При этом ни в одной стране мира нет полных данных об этом явлении.

Налицо мировой парадокс: все говорят и даже кричат о разрушительной и растущей коррупции, но официальная криминальная, судебная статистика, как мировая, так и национальная, свидетельствует лишь о единичных случаях доказанной продажности.

По имеющимся данным, правоохранительные органы выявляют не более 1—2% реальной коррупции, ещё меньше виновных лиц предстаёт перед судом и лишь единицам, причём самой низшей категории, назначается реальное уголовное наказание.

Для успешного осуществления борьбы с коррупцией государственная политика должна быть направлена на обеспечение интересов общества и личности, а оценка деятельности государственных чиновников должна основываться на принципах, обеспечивающих эти интересы.

Одной из основных задач государства является раскрытие основных принципов противодействия коррупции, отражающих признание и обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Вместе с тем важным принципом является неотвратимость ответственности за совершение коррупционных деяний.

Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер позволяет эффективно противодействовать коррупционным проявлениям.

В качестве основных методов противодействия коррупции в системе современной государственной службы следует считать своевременное формирование антикоррупционной нормативно-правовой базы, обеспечение достой-

ного материального уровня государственных служащих, правовое воспитание и обучение населения, ротация государственных служащих и другие факторы.

Макогон Ирина Викторовна

*Волгоградская академия МВД России,
(Волгоград, Россия)*

Косарева Людмила Викторовна

*ведущий советник Управления делами
Президента Российской Федерации*

СТАДИИ И ЭТАПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Анализируя работы, посвящённые стадиям уголовного процесса на до-судебном производстве, приходим к выводу о неоднозначном понимании вопросов их толкования и применения на практике.

Традиционно досудебное производство в уголовном процессе состоит из двух стадий: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В литературе стадии уголовного процесса определяются как самостоятельные этапы уголовного судопроизводства, имеющие свои начало и конец, задачи и содержание, свой круг участников, их осуществляющих, и характер складывающихся между ними уголовно-процессуальных отношений.

Принято считать, что совокупность стадий и этапов образует систему уголовного судопроизводства. Однако представления об их логичности, количестве и названии, а также содержании различны и противоречивы. Например, многие учёные отрицательно относятся к стадии возбуждения уголовного дела.

Анализируя действующее законодательство, правоприменительную практику приходим к выводу о том, что действительно современная стадия возбуждения уголовного дела не решает тех задач, ради которых она была введена в уголовно-процессуальное законодательство. Необходимо отметить, что вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела как начального этапа уголовного преследования является сегодня особенно актуальным и практически значимым.

Актуальность вызвана тем, что в последнее время первоначальный этап уголовного процесса подвергся существенным изменениям. С момента вступления нового УПК РФ в законную силу в нормы, регламентирующие процедуру возбуждения уголовного дела и деятельность следователя, дознавателя, органа дознания и руководителя следственного органа, прокурора, много раз законами вносились изменения и дополнения.

Поэтому возникает необходимость в реформировании стадий уголовного процесса на досудебном производстве.

Думается, что досудебное производство представляет собой единство логически построенных, закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей и может быть представлено двумя стадиями: полицейским дознанием и предварительным расследованием.

Многие учёные называют стадию возбуждения уголовного дела "атавизмом" и предлагают вернуться к опыту Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года и рассматривать досудебное производство в двух частях: 1) полицейского дознания, осуществляемого, помимо прочего, и в порядке оперативно-розыскной деятельности, 2) предварительного следствия. Эту точку зрения поддерживаем мы и Ю. Деришева, которая пишет, что досудебное производство необходимо рассматривать в виде единой фазы уголовного процесса, предшествующей судебному разрешению уголовного дела. Уголовно-процессуальную часть досудебного производства должно предварять полицейское дознание, осуществляемое в рамках уголовного законодательства, по проверке сообщений о противоправных действиях, выявлению преступлений и установлению поводов и оснований для начала процессуального производства по уголовному делу, которое в свою очередь следует исчислять с момента принятия процессуального решения или производства такого следственного действия как осмотр места происшествия, неограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства без необходимости вынесения какого-либо правоустанавливающего акта.

Стадия полицейского дознания может быть представлена следующими этапами:

Первый этап: Проверка оперативно-розыскным путём сообщения (за-явления) о факте совершенного преступления или обнаруженных признаков преступления правоохранительными органами и принятие, а в случае неподтверждённые, не принятия, соответствующего уголовно-процессуального или оперативного решения.

Второй этап: При достаточности поводов и оснований возбуждается уголовное дело и проводится дознание (ч. 3. ст.150 УПК РФ) с составлением обвинительного акта или обвинительного постановления.

Третий этап: При выявлении тяжких и особо тяжких преступлений и установления лица (лиц) совершившего (их) преступление оперативно-розыскные материалы передаются в структурные подразделения следственных органов для принятия соответствующего решения в рамках стадии предварительного расследования. Предваритель-

ное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания (статья 150 УПК РФ).

Стадия предварительного расследования также состоит из нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов.

Первый этап: Возбуждение уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление, который начинается проверкой материалов оперативно-розыскным путём, обнаружением и задержанием преступника, и заканчивается возбуждением уголовного дела (вынесением постановления) в отношении подозреваемого или отказе в нем.

Второй этап: Привлечение лица к уголовной ответственности, который начинается сбором доказательств о причастности лица к совершению преступления и заканчивается привлечением лица, совершившего преступление в качестве обвиняемого (вынесением постановления) и его допросом.

Третий этап: Предварительное расследование, который начинается производством следственных действий, сбором доказательств, доказыванием виновности обвиняемого, установлением истины по уголовному делу, разрешением ходатайств и заканчивается составлением обвинительного заключения.

Четвёртый этап: Окончание предварительного расследования, который начинается с уведомления обвиняемого и его защитника, потерпевшего или его законного представителя об окончании производства по уголовному делу, ознакомления обвиняемого и потерпевшего с материалами уголовного дела, разрешением ходатайств обвиняемого, его защитника и заканчивается передачей уголовного дела прокурору для принятия решения в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом России.

Рассмотрим более подробно этапы стадии предварительного расследования.

Первый этап обозначен как возбуждение уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление (раздел VII, гл. 19 и 20, ст. 140-149 и др.) и состоит из принятия уполномоченным на то лицом: дознавателем, органом дознания, следователем и прокурором поступившего заявления (сообщения) о преступлении (ст. 142 УПК РФ), обязательной его проверки и принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела или передачи материала по подследственности (ст. ст. 146, 148, 151 УПК РФ). Данный этап досудебного производства представляет собой, по сути, обнаружение достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 и ч. 1 ст. 146 УПК), уведомление заявителя о принятом решении (ч. 2 ст.

145 УПК). На этом этапе также осуществляется задержание подозреваемого в совершении преступления, возбуждение против него уголовного дела, предоставление ему защитника и допрос его в качестве подозреваемого.

На данном этапе уголовное преследование представляет собой важнейшую уголовно-процессуальную функцию - функцию обвинения. С учётом этого п. 55 ст. 5 УПК РФ устанавливает, что уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

На первом этапе стадии предварительного расследования заявление пострадавшего служит поводом к началу уголовного производства и одновременно является началом уголовного преследования. О возбуждении уголовного преследования можно судить и по возбуждённому уголовному делу в отношении установленного лица, например в случае его явки с повинной (ст. 142 УПК РФ). Также принимается решение о признании лица потерпевшим или его законным представителем (ст.ст. 20, 22, 42 УПК РФ).

Второй этап состоит в привлечении лица к уголовной ответственности и обеспечивает сбор доказательств о причастности лица к совершению преступления, привлечения лица, совершившего преступление в качестве обвиняемого по конкретной статье УК РФ и его допрос.

Уголовное преследование на этапе привлечения лица к уголовной ответственности предопределено появлением подозреваемого. Будучи задержанным, подозреваемый обуславливает возникновение официального, от имени государства, уголовного преследования. При появлении подозреваемого, органы предварительного расследования обязаны начать уголовное производство. Обнаружив достаточные данные, указывающие на признаки преступления, они должны "возбудить уголовное дело" и принять все предусмотренные законом меры к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, к изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Доказывание вины лица, совершившего преступление, является обязанностью органов предварительного расследования. Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Таким образом, уголовное преследование представляет собой обвинение и, наоборот, обвинение есть уголовное преследование. Это логически взаимосвязанные этапы стадии предварительного расследования.

Целью уголовного преследования на этапе привлечения лица к уголовной ответственности является изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Изобличение подозреваемого означает

собирання доказательств, улічаючих в совершении преступления лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, задержанное в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, или лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. Изобличение обвиняемого представляет собой доказывание виновности лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или обвинительный акт или обвинительное постановление при сокращённой форме дознания.

Третьим, самым объёмным, этапом является предварительное расследование (разд. VIII УПК РФ). Предварительное расследование определяет производство следственных действий, сбор доказательств, доказывание виновности обвиняемого, установление истины по уголовному делу, разрешение ходатайств и составление обвинительного заключения.

Предварительным расследованием называется стадия и этап потому, что окончательное установление виновности лица, совершившего преступления, происходит в ходе судебного следствия на стадии судебного разбирательства по уголовному делу. Данный этап заканчивается составлением обвинительного заключения или акта, или обвинительного постановления.

Стадия предварительного расследования и ее этапы получила широкое и глубокое обоснование в уголовно-процессуальной теории и законодательстве Российской Федерации.

Четвёртый этап стадии предварительного расследования на досудебном производстве связан с окончанием предварительного расследования, то есть с уведомлением обвиняемого и его защитника, потерпевшего или его законного представителя с окончанием производства по уголовному делу, с ознакомлением обвиняемого и потерпевшего с материалами уголовного дела, разрешением ходатайств обвиняемого и его защитника и передачей уголовного дела прокурору для принятия соответствующего решения (п. 9 ст. 5 УПК). Этот этап стадии предварительного расследования, а также стадия судебного разбирательства (производства - раздел 9 УПК РФ) получили также достаточно широкое освещение в теории и законодательстве.

В заключении, хотим обратить внимание на то, что на практике давно назрела проблема органам предварительного следствия (Следственному комитету) имеет свои оперативные силы (подразделения) и снять с повестки дня вопрос о качестве взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при расследовании преступлений.

Максимов Вадим Иванович

*Прокуратура міста Київ
(Київ, Україна)*

ПРЕЗУМПЦІЯ НЕВИНУВАТОСТІ: ТЕОРЕТИЧНІ ЕЛЕМЕНТИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РЕФОРМУВАННЯ

Підвищення ефективності кримінального процесу реалізації форм, методів і напрямків діяльності полягає в досягненні завдань і цілей процесу, встановленні об'єктивної істини по кримінальній справі. Удосконалення механізму правового регулювання провадження окремих слідчих дій передбачає з метою забезпечення правого статусу особи, процесуальні гарантії в процесі.

Проблема кримінального провадження залишається презумпція невинуватості. Підозрюваний, обвинувачений вважається не винним поки його вина не буде встановлена вироком суду. На ці обставини вказували М.В.Жогін, Ф. Фаткуллін, П.Ф. Пашкевич, Г.М. Миньковський, О.Р. Ратінов, А.А. Єйсман та ін.

Аналіз наукових точок зору дає підстави визначити фактичні, матеріальні та юридичні презумпції кримінального провадження.

Фактичні презумпції невинуватості стоять на сторожі не тільки рівності сторін, але і незалежності суду під час оцінки доказів. Відповідно до їх визначення докази не мають задалегідь установленної сили. Вони повинні бути визначені у сукупності під час судового розгляду та постанови вироку судом.

Матеріальні презумпції встановлюють, що презумпції невинуватості у публічному, змагальному процесу повинні зберігати рівновагу між стороною обвинувачення та захисту. Тягар їхнього спростування несе не тільки зацікавлена сторона по справі, але і суддя. Саме він зобов'язаний навести у вирок докази, на яких ґрунтуються його висновки і мотиви. У іншому разі вирок не відповідає чинному законодавству та може бути скасований судом другої інстанції.

Юридичні презумпції мають іншу основу. Вони створені для правового застосування. Їх вимога вважати обставини кримінального правопорушення за логічною побудовою правовою норми, яка надає кваліфікацію його вчинення. Слідчий повинен забезпечити процесуальні гарантії учасникам, роз'яснити права і обов'язки та забезпечити їх захист.

Нові положення, які пропонуються законодавством у разі встановлення змагальності процедури проведення досудового розслідування та судового розгляду полягають в тому, що приватно-позовні елементи змагальності не повинні відчувати "слабкість" у разі встановлення істини і застосовувати фактичні презумпції. З іншого бо-

ку, змагальність зменшує потребу в системі підтримок і противаг під час забезпечення рівності сторін, оскільки приватні інтереси перебувають в одній процесуальній категорії. Необхідність у юридичних презумпціях виникає рідко. Змагальність краще озброєна гносеологічно, але менш стійка з погляду поділу сили і влади. Не дивно, що тут юридичні презумпції не відкидають фактичні. Презумпція того, що особа приховує доказ, говорить проти неї, вона цілком доречна в приватно-позовному процесі, але це важко уявити в публічному судочинстві. Крайності при яких фактичні презумпції все-таки допустимі і при публічній змагальності містять у собі загальновідомі факти, які можна розглядати як фактичні презумпції дуже високого ступеня ймовірності. Загальновідомі факти не застраховані від того, щоб підпасти під сумнів і піддатися судовому дослідженню. Фактичні презумпції в публічному суді можуть бути використані там де досудове розслідування не може довести негативні факти, або відсутність певної події. Нерідко такі негативні факти належать до попередньої поведінки особи.

Якщо є презумпція невинуватості у кримінальному провадженні то необхідно визначити презумпцію вини, яка необхідна для того, щоб привести сторони процесу в рівне становище і тим самим знову зробити змагання справедливим. Тобто вона виявляє ознаки процесуальної юридичної презумпції. Без фактичної презумпції винуватості не слід застосовувати юридичну, вони обов'язково повинні збігатися. У протилежному випадку нерозмірно погіршиться становище обвинуваченого.

Висновок полягає в тому, що засади кримінального провадження визначили презумпцію невинуватості у кримінальному провадженні, але не визначили їх теоретичний та практичний зміст, який повинен бути встановлений у вироку суду.

Пропонуємо встановити у ст. 17 КПК України елементи юридичних презумпцій відносно закріплення, оцінки доказів стороною обвинувачення та надати таке визначення, а саме: "слідчий, прокурор та сторона захисту - підозрюваний (обвинувачений), захисник мають право надати та оцінити докази у їх сукупності під час досудового та судового провадження. Суд, суддя, сторони повинні мати право на підставі засад невинуватості щодо оцінки доказів, які встановлені під час судового розгляду, які вони повинні оцінити у їх сукупності та неупередженості".

Михайлов Михаил Анатольевич
Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Республика Крым, Россия)

РЕФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ

Известные политические события на Украине привели к изменению государственных границ, а значит и к переустройству жизни и деятельности всего государственного аппарата и населения крымского региона. Одним из важных и непростых направлений этой деятельности стал переход на законодательство Российской Федерации. Возникла необходимость не только в разъяснении его основных положений и отличий от прежнего жителям полуострова, но и в обстоятельном и глубоком обучении студентов - будущих юристов и уже работающих практиков из судебных и правоохранительных органов. В этой связи мы попытались определить задачи, стоящие перед кафедрой уголовного процесса и криминалистики, наметить пути и средства их решения.

Прежде всего, следует признать, что такого рода преобразования не столь часто происходили в новой отечественной истории. А столь стремительному развитию событий и вовсе в ней не нашлось прецедентов. В 1940 г после присоединения западных областей к Украинской ССР, ее законы вводились на этой территории в течение нескольких месяцев. Кроме того основные Кодексы УССР были временно "впредь до издания общесоюзных законов" введены в действие также на территории Молдавской ССР. Причём это произошло лишь спустя четыре с половиной месяца после образования этой республики. Не сразу произошёл и переход на законодательство УССР и Крымской области, переданной в эту республику из состава РСФСР в 1954 году. В марте 2014 года в связи с принятием Республики Крым и г. Севастополя в состав РФ было решено отказаться от какого-либо переходного периода при введении в действие уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на территории Республики Крым и г. Севастополя. Более чем двухмиллионное население полуострова в одночасье оказалось в новой правовой среде. Возникла острая необходимость в переподготовке всего корпуса правоохранителей, других государственных служащих, в широкой работе по правовому просвещению населения. Одной из непростых задач стало и

реформирование подготовки студентов юридических учебных заведений.

Относительно преподавания дисциплины "Уголовный процесс", следует отметить, что профессорско-преподавательский состав кафедры уже имел навыки такого реформирования в связи с вступлением в законную силу УПК Украины 2012 года, который кардинально отличается от ранее действующего. Преподаватели кафедры оперативно изменили учебную программу дисциплины, разработали лекционные, семинарские и практические занятия, тесты и задачи. В ходе обмена с коллегами из других регионов была создана учебная база методических материалов, позволившая открыть курс "Новый уголовный процесс Украины" на портале дистанционного обучения ТНУ имени В.И.Вернадского. Преподаватели кафедры активно выступали с лекциями и среди практиков судей и работников аппарата суда, следователей крымской милиции, оперативных работников налоговой милиции, адвокатов. Этот опыт активного освоения нового УПК 2012 и организация его изучения студентами и практиками, должен быть востребован и сегодня для решения задач освоения законодательства России.

Что касается курса "Криминалистика", то здесь задача облегчается тем, что эта дисциплина в меньшей степени связана с национальным законодательством, чем уголовный процесс. И ранее, в ходе преподавания криминалистики, мы рекомендовали студентам российские и белорусские учебники, использовали тесты и задачи, разработанные соседями. Определённой коррективке подлежит раздел "криминалистическая тактика", положения которого основаны на арсенале следственных действий, предусмотренных действующим УПК. Преподавание раздела "Криминалистическая методика", также обусловлено спецификой порядка получения доказательственной информации и содержания УК, определяющего круг деяний, признаваемых преступлениями.

На наш взгляд, возрастает актуальность преподавания спецкурса "Преодоление противодействия уголовному преследованию", следует подумать и над возрождением спецкурса "ОРД в рамках Закона".

В связи с необходимостью этих преобразований кафедра приступила к созданию собственного учебно-методического материала. При этом сразу проявился дефицит знаний нового для нас законодательства и навыков его преподавания. Важность стоящих задач и потребность их быстрого и эффективного решения, вынудили нас от имени Юридического факультета Таврического университета имени В.И.Вернадского обратиться к профессорско-преподавательскому составу высшей школы и учёным-юристам Российской

Федерации с просьбой оказать помощь электронными учебно-методическими материалами, авторскими учебниками, учебными пособиями, курсами лекций, тестами, сборниками задач, имитационными играми, аудио-видеоматериалами. При этом мы попросили авторов разрешения на использование их произведений на некоммерческой основе в учебных целях. "Обращение" получило широкий отклик у российских коллег. Мы благодарны учёным, преподавателям и практикам из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Воронежа, Ростова, Краснодар, Тулы, Омска за быстрый ответ и реальную помощь. Мы получили предложения на заключение договоров о сотрудничестве, обмене студентами, взаимными командировками преподавателей.

На основании собственных наработок и материалов, полученных от российских авторов, создаётся и уже открыт для использования курс дистанционного обучения "Уголовный процесс Российской Федерации" на вышеупомянутом портале университета. Доступ к этому portalу получают и практики, слушающие лекции наших преподавателей.

До окончания учебного года осталось не так много времени и кафедра продолжает обучение студентов по действующим учебным программам. Это естественно ещё и в связи с тем, что Российская Федерация и Украина на межгосударственном уровне договорились о взаимном признании вузовских дипломов. И, тем не менее, в ходе подачи материала преподавателям рекомендовано проводить хотя бы краткий сравнительный анализ норм УПК Украины и России, регулирующих вопросы изучаемой темы.

Современные коммуникационные технологии позволяют существенно расширить возможности дистанционного общения преподавателя и аудитории, дать возможность распространить его креативные идеи и передовые наработки в проведении занятий среди более широкого круга обучаемых, далеко за пределами региона его деятельности.

Кафедра уголовного процесса и криминалистики ТНУ имени В.И.Вернадского имеет богатый опыт организации телемостов для проведения on line лекций, научных конференций, дискуссий, вебинаров и даже совместных заседаний научных студенческих обществ. Преподаватели кафедры вместе со студентами юридического факультета многократно участвовали в таких мероприятиях с российскими коллегами из Москвы, Белгорода, Ижевска, Омска, Новосибирска, Улан-Удэ. Думается, что этот опыт должен быть особенно востребован сегодня. Проведение таких дистанционных мероприятий должно стать обычным делом, что потребует создания сети специализированных аудиторий,

обучення всіх преподавателей навикам організації і проведення таких занять.

Відеозапис таких занять повинна бути визначеною формою оформлена в навчальний фільм, для розміщення в електронній бібліотеці університету і на спеціально створеному кафедрі каналі в ресурсі Youtube "Криміналістика" плюс.

Електронні технології ще не витіснили звичайну книгу, її використання в навчанні неоспоримо, і тому кафедрі не обійтись і без традиційних кодексів, навчальників, збірників завдань і практикумів. Своїми силами оперативно був виданий УПК РФ з останніми змінами, але без поповнення університетської бібліотеки вже виданими російськими навчальниками не обійтись. Непроосто орієнтуватись в широкому різноманітності навчальної літератури і зробити правильний вибір. В якій-то мірі це допоможе зробити аналіз електронних джерел, надсилаємих нам авторами, про які ми вже згадували вище. На основі цього аналізу може бути зроблено замовлення авторам вже виданих типографським способом матеріалів.

Електронні комунікації не можуть в повній мірі замінити і справжнього живого спілкування. Тому ми плануємо запрошення в наш університет провідних вчених, талановитих викладачів і досвідчених практиків з Росії для читання лекцій і проведення інших видів занять зі студентами і викладачами. В наших планах і командировки викладачів для підвищення кваліфікації в колективі російських колег.

Ми з вдячністю візьмемо будь-яке запрошення колег для швидшого рішення несподівано виниклих перед нами завдань, реформування як змісту так і окремих форм організації навчального процесу, для швидшого повернення навчально-методическої і наукової діяльності кафедри в звичайний режим.

Мішалов Володимир Дем'янович

*Національна медична академія післядипломної освіти імені П. Л. Шупика
(Київ, Україна)*

Зосіменко Володимир Вікторович

*Київське міське клінічне бюро судово-медичної експертизи
(Київ, Україна)*

**АНАЛІЗ ВИПАДКІВ ВБИВСТВ ІЗ
ЗАСТОСУВАННЯМ ГОСТРИХ ПРЕДМЕТІВ
У М. КИЄВІ ШЛЯХОМ ВСТАНОВЛЕННЯ
СТАТИСТИЧНИХ ЗВ'ЯЗКІВ МІЖ
ПОКАЗНИКАМИ ТА ОБҐРУНТУВАННЯ ЇХ
ВИБОРУ**

"Криміналістична характеристика злочину" (КХЗ) - це можливість встановлення за кількістю, характером та локалізацією тілесних ушкоджень ймовірних ознак злочинця (статі, віку тощо), не достатньо. Існують поодинокі роботи стосовно вивчення статистичної картини вбивств у певних регіонах та за певний період часу [1 - 4]. Початок наукової розробки вказаного терміну належить О.Н. Колісниченку, який відмітив, що злочини мають і загальні риси криміналістичного характеру [5, 6]. На сьогодні КХЗ – це система даних про криміналістичні значимі ознаки певного виду або групи злочинців, які мають закономірні зв'язки між ними, і які мають мету створення та перевірки криміналістичних версій [7]. Значення КХЗ перед усім полягає в тому, що на початковому етапі розслідування злочинів, коли існує певний дефіцит інформації, за рахунок стійких кореляційних зв'язків між різними елементами КХЗ виникає можливість розгляду нових версій щодо невстановлених обставин. Відносно структурних елементів КХЗ, то в роботах різних авторів їх кількість різна: згідно даних В.А. Гамзи - їх 17 [8], за даними І.І. Рубцова – 16 [9], а С.І. Коновалова – 19 [10]. Однак, слід відмітити, що всі ці елементи відносяться до особистості як злочинця, так і потерпілого, способів підготовки, здійснення та приховування злочину, суб'єктивної сторони злочину тощо. Щодо наявності певної кореляційної залежності між елементами КХЗ, той же С.І. Коновалов ставить під сумнів існування такої, посиляючись на те, що вірогідний характер дій людини відображається не в закономірностях, а в тенденціях, які не можуть вимірюватись у вимогах кореляційної залежності [10]. Зрозуміло, що до елементів КХЗ більшістю криміналістів не були віднесені деякі ознаки, які є більш притаманними для судово-медичної експертизи, а якщо і були спроби це здійснити, то розмежування цих ознак та кореляція їх з іншими елементами КХЗ були, на нашу думку, не достатньо досконалими. Так, зокрема, Крашеніннікова Н.М. [11] з посиланням на роботи інших криміналістів (Л.Г. Відонов, Л.Я. Соя-Серко, В.Ю. Толстолуцький), приводить приклад встановлення кореляційних зв'язків між віком і статтю злочинця та кількістю спричинених ним ушкоджень. Незважаючи на невідповідність показників відсоткових значень один одному в даній статті, розподіл злочинців чоловічої статі за віком був здійснений лише на 2 групи: 14-23 років та 24-65 років. Розподіл злочинців жіночої статі за віком взагалі не був здійснений, розподіл за кількістю спричинення ушкоджень був здійснений на 3 групи: 1 ушкодження, 2-3 ушкодження, 4-10 ушкоджень.

Метою дослідження було встановлення наявності статистичних зв'язків між показниками при аналізі випадків вбивств із застосуванням гост-

рих предметів у м. Києві, а також визначення та обґрунтування вибору предикторів (показників) для дослідження.

Матеріал і методи дослідження. Об'єктом дослідження були 1068 "Актів судово-медичного дослідження трупів" та "Висновків експерта" з приводу вбивств із використанням гострого предмету, які були отримані з архіву Київського міського бюро судово-медичної експертизи за період 1997-2011 р.р. Серед них - 930 випадків з наявністю даних про злочинця (вік, стать). Із зазначених 930 випадків, для дослідження нами були обрані 849 випадків, у яких одному злочинцю відповідала одна жертва (труп). Отримані результати були оброблені стандартними методами варіаційної статистики.

Результати дослідження та їх обговорення. Результати ретроспективного дослідження виявили наступне. Вік злочинців становив від 12 до 79 років, серед яких 39 (3,9%) злочинців були молодше 18 років, та 26(3,1%) старше 60 років (Me=32; Mo=24; Q1=24; Q3= 41). Вік жертв становив від 1 до 85 років, серед яких 16 (1,9%) жертв були молодше 18 років, та 57(6,7%) стар-

ше 60 років (Me=37; Mo=36; Q1=28; Q3= 48). В групі злочинців чоловіків було 698 (82,2 %), жінок - 151 (17,8 %), серед жертв чоловіків було 681 (80,2 %), жінок - 168 (18,8 %). У більшості випадків злочин було скоєно в приміщенні (в житловому – у 524 (61,7%), в нежитловому - 101(11,9%), на вулиці 224 (26,4%). У 362 (42,6%) випадків смерть настала в результаті завдання 1 пошкодження, (Me=2; Mo=1; Q1=1; Q3= 6), максимальна кількість ран становило 193. При цьому 423 (49,8%) пошкодження були нанесені в область тулуба, всі зони постраждали в 16 (1,9%) випадків.

Оскільки розподіл показника в групах має асиметричний вид, ми використовували в якості середньої міри медіану (Me - ділить групу навпіл) та квартильний розмах (Q1; Q3 - відповідно 25% і 75%), тобто 50 % вибірки знаходиться між даними показниками (Q1-Q3). Мода (Mo) – це найбільш часто зустрічаючий показник в групі. Як приклад, наведемо статистичні дані щодо віку злочинця, віку потерпілого та кількості спричинених ран (табл. 1).

Таблиця 1

Дескриптивна статистика

Показник		Вік злочинця	Вік потерпілого	Загальна кількість ран
Середнє		34,1	38,7	6,3
Медіана		31,9	37,0	2,0
Мода		24	36	1
Розмах		67	84	192
Мінімум		12	1	1
Максимум		79	85	193
Процентілі	25	24,2	28,0	1,1
	50	31,9	37,0	2,0
	75	41,9	47,50	5,7

Нами було проведено дослідження впливу статі і віку злочинця на характер злочину (табл. 2). У якості предикторів використовували стать потерпілого, характер дня (робочий, вихідний) скоєння злочину, характер дня скоєння злочину за місячним календарем, місце скоєння злочину, кількість спричинених ушкоджень потерпілому та локалізація ушкоджень на тілі потерпілого.

Для оцінки наявності або відсутності статистичного зв'язку між вищезазначеними озна-

ками, нами визначався критерій Пірсона (χ^2), який для констатування наявності статистичного зв'язку повинен бути більшим ніж 3,84. Сила зв'язку між ознаками - критерій ϕ (фі) та встановлювався ризик настання (в кількісному відображенні) наслідку (смерті), при цьому рівень значимості був менш 0,05 – $p < 0,05$ (табл. 2, 3).

Таблиця 2

Залежність характеру злочину від віку злочинця

Вікова група, (роки, ДГ*)	Предиктор	Хі-квадрат χ^2	р**	Сила зв'язку, ϕ	Відносний ризик, ВР		
					середнє значення	95% довірчий інтервал	
						нижній	верхній
	Кількість ран						
13-16, Д2	> 50	15,4	0,001	0,13	10,8	2,6	44,5
15-17, Д1	> 50	27,6	0,001	0,18	11,7	3,8	36,0
17-21, Д2	> 1	9,0	0,001	0,10	1,3	1,1	1,5
17-21, Д2	11-20	11,6	0,001	0,10	2,5	1,5	4,1
17-21, Д2	> 50	7,7	0,01	0,10	4,2	1,4	12,7
< 18, Д3	> 50	25,5	0,001	0,17	11,0	3,6	33,9
18-25, Д3	> 1	7,1	0,01	0,09	1,2	1,1	1,3
18-25, Д3	11-20	4,8	0,03	0,08	1,7	1,1	2,8
18-25, Д3	21-50	4,4	0,04	0,07	1,8	1,0	3,3
21-30, Д1	> 1	5,1	0,02	0,08	1,1	1,0	1,3
22-35, Д2	1	4,7	0,03	0,08	1,2	1,0	1,4
31-40, Д1	< 50	5,1	0,02	0,08	1,0		
36-60, Д2	не 6-10	4,6	0,03	0,07	1,1	1,0	1,1
41-50, Д1	1	6,7	0,01	0,09	1,3	1,1	1,6
61-70, Д1	21-50	4,1	0,04	0,07	3,0	1,0	8,9
	Місце події						
13-16, Д2	не в жиллому	5,8	0,02	0,08	1,8	1,3	2,5
13-16, Д2	вулиця	7,3	0,01	0,09	2,3	1,4	3,6
15-17, Д1	не в жиллому	10,3	0,001	0,11	1,7	1,3	2,2
15-17, Д1	вулиця	6,3	0,01	0,09	1,8	1,2	2,7
До 18, Д3	не в жиллому	7,9	0,01	0,09	1,6	1,2	2,1
До 18, Д3	вулиця	5,0	0,03	0,08	1,7	1,1	2,6
18-25, Д3	не в жиллому	15,8	0,001	0,14	1,4	1,2	1,7
18-25, Д3	нежитлове	4,6	0,03	0,07	1,5	1,0	2,2
18-25, Д3	вулиця	9,5	0,01	0,10	1,5	1,2	1,8
21-30, Д1	нежитлове	6,3	0,01	0,09	1,6	1,1	2,3
21-30, Д1	вулиця	20,9	0,001	0,16	1,7	1,4	2,1
22-35, Д2	не в жиллому	17,6	0,001	0,14	1,4	1,2	1,7
22-35, Д2	вулиця	16,4	0,001	0,14	1,6	1,3	2,0
26-30, Д3	не в жиллому	11,0	0,001	0,11	1,4	1,2	1,7
26-30, Д3	вулиця	10,5	0,001	0,11	1,6	1,2	2,0
36-60, Д2	житлове	30,0	0,001	0,19	1,4	1,2	1,5
41-45, Д3	не на вулиці	4,7	0,03	0,07	1,2	1,0	1,3
41-50, Д1	житлове	14,7	0,001	0,13	1,3	1,2	1,5
46-50, Д3	житлове	10,7	0,001	0,11	1,4	1,2	1,6
46-50, Д3	не на улице	7,7	0,01	0,09	1,2	1,1	1,3
51-60, Д1	житлове	15,6	0,001	0,14	1,4	1,2	1,6
51-60, Д3	житлове	15,7	0,001	0,14	1,4	1,2	1,6
61-70, Д1	житлове	7,1	0,01	0,09	1,5	1,3	1,8
61-74, Д2	житлове	4,3	0,03	0,07	1,3	1,1	1,7
	Характер дня						
18-20, Д1	не в робочий	4,4	0,03	0,07	1,3	1,0	1,7
31-40, Д1	робочий	5,5	0,02	0,08	1,2	1,0	1,3
36-40, Д3	робочий	4,6	0,03	0,07	1,2	1,0	1,4
	Локалізація ран						
15-17, Д1	голова	10,1	0,001	0,11	2,3	1,5	3,7
15-17, Д1	шия	6,4	0,01	0,09	1,8	1,2	2,6
15-17, Д1	в/к	5,2	0,02	0,08	1,7	1,1	2,5
41-50, Д1	не в/к	5,1	0,02	0,08	1,1	1,0	1,3
> 70, Д1	н/к	10,1	0,001	0,11	5,0	2,1	12,1

17-21, Д2	в/к	9,3	0,01	0,10	1,5	1,2	2,0
36-60, Д2	не в/к	5,6	0,02	0,08	1,1	1,0	1,2
> 75, Д2	н/к	10,3	0,01	0,11	11,5	9,2	14,2
До 18, Д3	голова	8,5	0,01	0,10	2,2	1,4	3,5
До 18, Д3	шия	5,0	0,03	0,08	1,6	1,1	2,4
До 18, Д3	в/к	3,9	0,05	0,07	1,6	1,1	2,4
26-30, Д3	не шия	5,7	0,02	0,08	1,1	1,0	1,3
31-35, Д3	не н/к	5,8	0,02	0,08	1,1	1,0	1,1
	Фаза місяця						
17-21, Д2	молодик	5,3	0,02	0,08	2,6	1,1	6,2
18-25, Д3	молодик	4,4	0,01	0,07	2,2	1,0	4,9
	Стать потерпілого						
22-35, Д2	чоловік	11,0	0,001	0,11	1,4	1,1	1,8
36-60, Д2	жінка	7,0	0,01	0,09	1,2	1,0	1,4
31-35, Д3	чоловік	8,1	0,01	0,10	2,1	1,2	3,7
31-40, Д1	чоловік	5,2	0,02	0,08	1,4	1,0	2,0
51-60, Д1	жінка	9,5	0,01	0,11	1,1	1,0	1,2
51-60, Д3	жінка	9,5	0,01	0,10	1,1	1,0	1,2

* ДГ - вид диференціації; ** p - рівень значимості; в/к - верхні кінцівки; н/к- нижні кінцівки

Таблиця 3

Залежність характеру злочину від статі злочинця

Стать	Предиктор	Хі-квадрат, χ^2	p*	Сила зв'язку, ϕ	Відносний ризик, ВР		
					середнє значення	95% довірчий інтервал	
						нижній	верхній
	Місце події						
чоловік	Не в жилу	57,7	0,001	0,26	3,7	2,4	5,6
чоловік	нежитлове	15,0	0,001	0,13	5,2	2,0	14,0
чоловік	вулиця	35,3	0,001	0,20	4,5	2,5	8,3
	Кількість ран						
жінка	1	10,2	0,001	0,10	1,3	1,1	1,6
чоловік	6-10	5,4	0,02	0,08	2,2	1,1	4,5
чоловік	11-20	4,7	0,01	0,07	2,5	1,0	6,2
	Стать потерпілого						
чоловік	жінка	20,1	0,001	0,15	3,4	1,8	6,3
	Локалізація ран						
чоловік	голова	7,2	0,03	0,09	1,9	1,2	3,2
чоловік	шия	12,4	0,001	0,12	1,9	1,3	2,7
чоловік	в/к	9,4	0,04	0,10	1,7	1,2	2,5

У вищенаведених таблицях 2 та 3 всі залежності статистично значимі, сила зв'язку між показниками - слабка, але вона є. Ризик показує у скільки разів більш ризик настання однієї події при наявності іншої. Точніше: ми поми-

ляємося у 5% (95% – довірчий інтервал) якщо скажемо, що для генеральної сукупності (всього населення) ризик події буде знаходитися між верхньою та нижньою межею. У більшості випадків злочин було скоєно в приміщенні (в

житловому – у 524 (61,7%), в нежитловому – 101(11,9%), на вулиці 224 (26,4%). У 362 (42,6%) випадків смерть настала в результаті завдання 1 пошкодження, (Me=2; Mo=1; Q1=1; Q3= 6), максимальна кількість ран становило 193. При цьому 423 (49,8%) пошкодження були нанесені в ділянку тулуба, всі зони постраждали в 16 (1,9%) випадків.

Отже, якщо на тілі виявлено більше ніж 50 ран, то в 11,7 разів частіше (BP=11,7, 95% ДІ: 3,8-36,0) ці ушкодження були заподіяні злочинцем у віці 15-17 років ($\chi^2_{(1)} = 27,6, p < 0,001$); або виявлення на тілі потерпілого більше 50 ран свідчить про те, що ризик того, що таку кількість ушкоджень спричинив злочинець віком 15-17 років зростає у 11,7 разів.

Література: 1. Фазлиев А.С. Анализ случаев смерти от колото-резаных ранений Томской области за период с 1992 по 2004 годы / Фазлиев А.С., Я.В. Шикунова // Сб. статей по материалам Межд. 64-й научной студ. конф. им. Н.И. Пирогова. Томск, 2005. – с. 23-28; 2. Крутикова Ю.А. Анализ струк-туры насильственной смерти в Петропавловске-Камчатском за 10 лет (1993 – 2002 г.) / Ю.А. Крутикова, Д.Е. Лавренов // Актуальные вопросы судебной ме-дицины и экспертной практики. – Новосибирск, 2003. – Вып. 8.– с. 81 – 84; 3. Загрядская А.П. Статистические данные о колотых и колото-резаных повреждениях / А.П. За-грядская // Вопросы судебно-дицинской экспертизы и крими-налистики. - Горький, 1959. - С. 122-129; 4. Иванов И.Н. Судебно-медицинская оценка морфоло-гии колото-резаных ранений /И.Н. Иванов : Учебное пособие для врачей-слушателей и судеб-но-медицинских экспертов. - СПб.: СПбМАПО. - 2002. - 31 с; 5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 306; 6. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. - Мн.: Амалфея, 2001. С. 304; 7. Балугина Т.С. Криминалистика. Общие положения методики расследования преступлений /Т.С. Балугина. -Лекции. КубГУ 2002-2003; 8. Гамза В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: сущность структура и содержание / В.А. Гамза // Сборник научных трудов. Выпуск второй. - М., 2001. - С. 7; 9. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. СПб., 2001. - С. 73; 10. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы кри-миналистики: современное состояние и проблемы развития. - Вол-гоград, 2001.- С. 101; 11. Крашенинникова Н. М. Корре-ляционные связи в криминали-стической характеристике престу-пления. Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – С. 54-75.

Мішалов Володимир Дем'янович

Національна медична академія післядипломної освіти імені П.Л. Шупика (Київ, Україна)

Костенко Євген Якович

Ужгородський національний університет (Ужгород, Україна)

ПЕРСПЕКТИВНІ НАПРЯМКИ РОЗВИТКУ СУДОВОЇ СТОМАТОЛОГІЇ В УКРАЇНІ

Відомо, що проведення судово-медичних експертиз відбувається з метою дослідження на підставі спеціальних знань матеріальних об'єктів, що містять інформацію про обставини справи, яка перебуває в провадженні органів

дідання, слідчого, прокурора чи суду. Однак у випадках, що потребують спеціальних знань з судової медицини та інших галузей науки та техніки, призначається комісійна (комплексна) судово-медична експертиза, яка виконується судово-медичним експертом з фахівцями інших спеціальностей. Зважаючи на динамічний процес розвитку та постійне матеріально-технічне оновлення стоматологічної галузі, постає питання про необхідність залучення лікарів-стоматологів до проведення експертиз з метою вирішення фахових питань стоматологічного характеру. Вирішення таких питань можливе за умови виділення судової стоматології як науки із самостійними теоретичними принципами та методами практичного функціонування. Відомі в Україні фахові джерела сформували основні теоретичні принципи судової одонтології України [1-3], тому подальший її розвиток потребував розробки та опрацювання специфічних методів дослідження, що засвідчили б перспективу використання даних дентальної ідентифікації як додаткових елементів доказової бази в ході комплексних судово-медичних експертиз.

Метою дослідження було визначення перспективних напрямків розвитку судової стоматології в Україні шляхом адаптації принципів організації та методів дентальної ідентифікації європейської організації IOFOS (International Organization for Forensic Odonto-Stomatology) в Україні.

Матеріали та методи. В ході дослідження проводився аналіз документації Interpol та інструкцій функціонування DVI (Disaster Victims' Identification), як програми ідентифікації жертв масових катастроф, природних катастрофізмів та терористичних актів, з використанням прижиттєвої та посмертної одонтологічних форм F1 та F2, а також специфічних шифрів та кодів для позначення результатів стоматологічних вручань [4].

Здійснювався порівняльний аналіз принципів функціонування програми DVI, комп'ютерних систем та баз даних одонтограм потерпілих [5]: ADIS (Automated Dental Identification System), CAPMI (Computer Aided Post Mortem Identification), WINID (Win Identification) та можливостей їх функціонування в Україні (на основі епідеміологічних досліджень наявності медичних карт стоматологічних хворих та рентгенографічних знімків, проведених Науково-навчальним центром судової стоматології стоматологічного факультету Ужгородського національного університету та Асоціацією судової стоматології України). За допомогою результатів практичних досліджень проводилось визначення ефективності методик ідентифікації осіб за стоматологічним статусом та

експертної оцінки стоматологічного статусу з використанням скануючих методів дентальної ідентифікації, запропонованих Асоціацією судової стоматології України: 1) метод ідентифікації внутрішньокісткових дентальних імплантів за рентгенологічними ознаками, суть якого

полягає у створенні єдиного алгоритму аналізу різних параметрів імплантів з метою їхньої подальшої класифікації і внесенням у єдину базу даних (рис. 1).

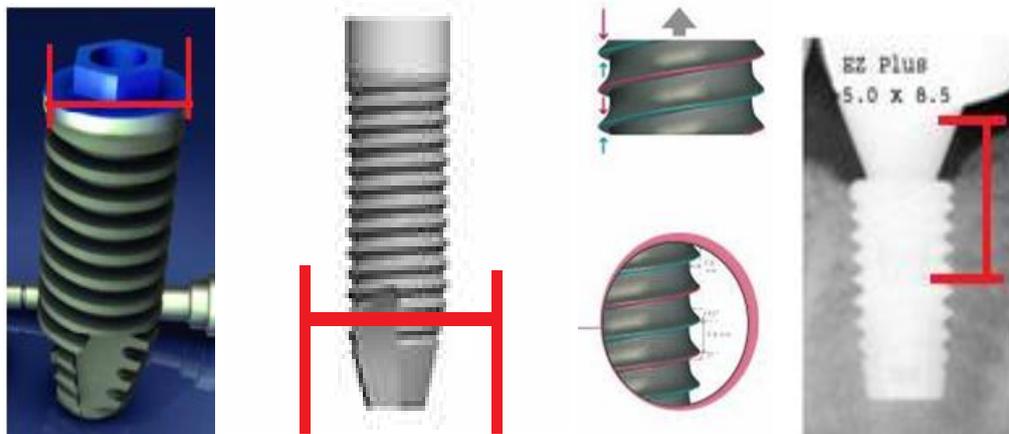

Рис. 1. Ідентифікаційні ознаки внутрішньокісткових дентальних імплантів

2) метод контрастного контурування ятрогенних втручань, який використовує принцип обрахунку значень оптичного контрасту для

стоматологічних реставрацій та конструкцій з подальшим порівнянням результатів повторних ортопантограм (рис. 2а-2б).

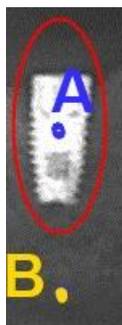

Рис. 2а. Орієнтовні точки для визначення контрасту

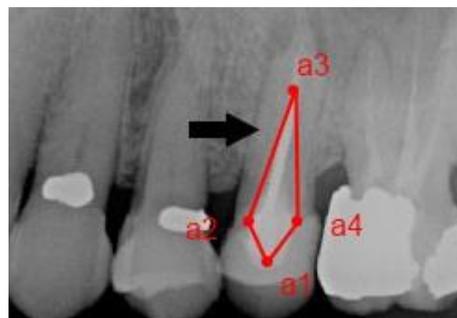
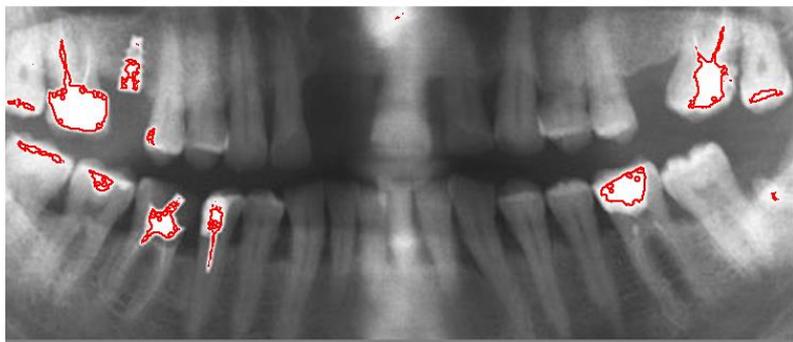
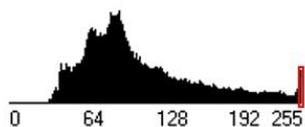

Рис. 2б. Векторна модель ортопедичної конструкції

3) Метод порівняння інтенсивності зображення, який виконує функцію пошукового, оскільки значно скорочує об'єми вибірки співстав-

лення в процесі ідентифікації навіть за умов проведеного комплексного стоматологічного лікування (рис. 4).

Рис. 3. Гістограма порівняння інтенсивності зображення

4. Метод динамічної реєстрації змін альвеолярної частини нижньої щелепи, який дає змогу фіксувати показники зменшення об'єму кістко-

вої тканини відштовхуючись від сталих анатомічних орієнтирів (рис. 4).

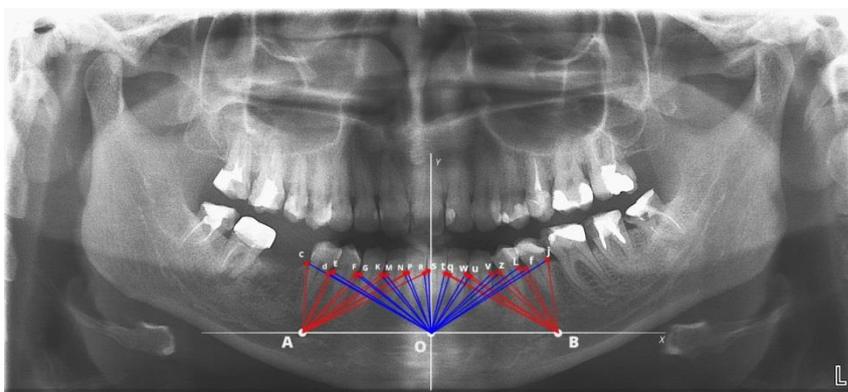

Рис. 4. Графічне зображення змін рівня кісткової тканини

5. Метод ідентифікації осіб з використання сталих антропометричних індексів, завдяки якому виникає можливість вирішення проблеми ідентифікації осіб зі зміненим стоматологічним статусом, в умовах фізіологічних та патологічних змін кісткової тканини нижньої щелепи, при адентії різного генезу, а також після комплексу хірургічних та ортопедичних втручань (рис. 5).

6. Метод порівняльної оцінки рівня атрофії альвеолярної частини нижньої щелепи, що дає змогу оцінити зміни кісткових структур за допомогою конкретних чисельних показників, що відображають об'єктивну картину та дають змогу спрогнозувати результати обраного методу лікування (рис. 6).

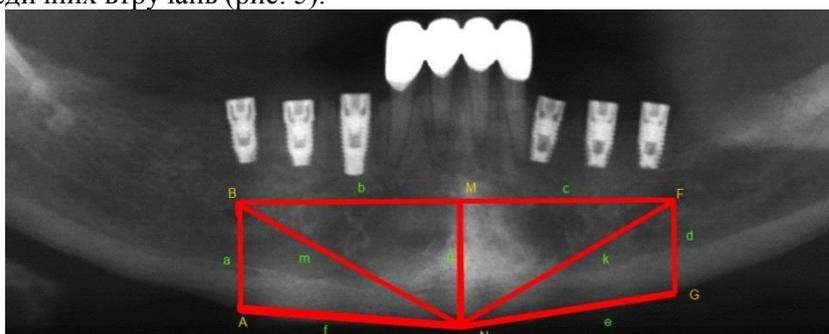

Рис. 5. Константні орієнтири антропометричного порівняння

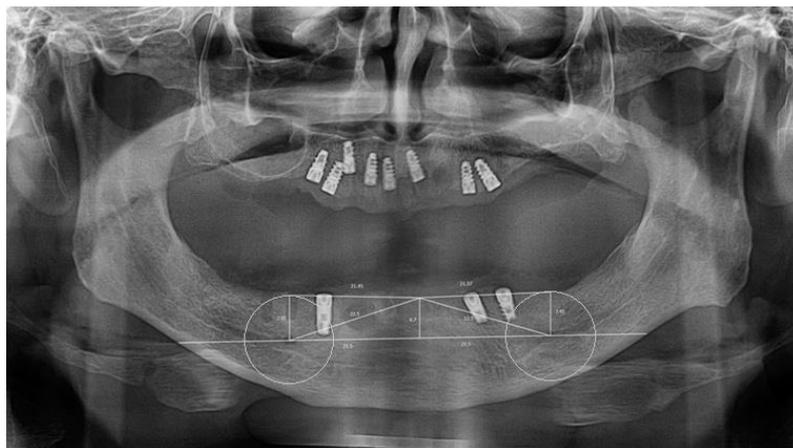

Рис.6. Ідентифікація осіб зі зміненим стоматологічним статусом

7. Метод релевантного співставлення кластерних об'єктів цифрових ортопантомограм, що за допомогою комп'ютерних алгоритмів забезпечує пошук відповідних ідентифікаційних елементів навіть при умові їх візуальної відсутності.

Результати досліджень та їх обговорення. На основі проведеного аналізу принципів організації та методів дентальної ідентифікації європейської організації IOFOS (International Organization for Forensic Odonto-Stomatology) за допомогою шифрів та кодів сформульований висновок щодо доцільності впровадження додаткових умовних позначень з урахуванням надання стоматологічної допомоги в Україні та протоколів введення медичної документації за-

тверджених Міністерством охорони здоров'я України. Адаптовані шифри та коди забезпечать об'єктивну реєстрацію стоматологічного статусу, враховуючи поширеність реставрацій з використанням високо естетичних нанокомпозитних пломбувальних матеріалів та ортопедичних конструкцій на основі діоксиду цирконію. За основу умовного позначення можливе використання шифрів та кодів запропонованих Асоціацією судової стоматології України, що враховують поширеність основних стоматологічних захворювань, загальноприйнятих їх класифікацій, методів лікування та можливість конвертації у шифри та коди програми DVI в процесі інтеграції та створення єдиної бази даних (рис. 7).

Crowns (DVI)		Crowns (modified)	
Poc	Porcelian crown	Cdc	Ceramic crown
Mcc	Metal ceramic crown	Cdmc	Metal ceramic crown
Amc	Amalgam crown	Cdms	Cast crown
Mtc	Metal crown	Cdm	Metal crown
Shc	Shell crown	Cdm sh	Pressed crown
Goc	Gold crown	Cdm p	Metal acryl crown
Acc	Acrylic crown	Cdp	Acryl crown
Uic	Undintified crown	Cdzr	Zirconic crown
Vec	Veneer crown, full	Cdzrc	Zyrconic ceramic crown
Tec	Temporary corwn	Cdg	Crown with cervical metal part

Рис. 7. Приклад порівняння умовних позначень результатів стоматологічних втручань за допомогою шифрів та кодів програми DVI та умовних позначень запропонованих Асоціацією судової стоматології України, які враховують вітчизняні особливості надання стоматологічної допомоги населенню.

Враховуючі результати ефективності скануючих методик дентальної ідентифікації за цифровими ортопантомограмами та результати епідеміологічних досліджень щодо наявності та достовірності заповнення медичної документації стоматологічних хворих, розроблених та проведених під егідою Асоціації судової стоматології України сформульовано ряд рекомендацій щодо подальшої організації та розвитку основних напрямків розвитку судової стоматології в Україні:

1. Адаптувати методики ідентифікації осіб на основі комп'ютерного аналізу індивідуальних особливостей динамічних і вікових змін зубощелепного апарату і лицевого скелета до особливостей надання стоматологічної допомоги населенню України.

2. Запропонувати реєстрацію карт стоматологічних хворих і створення єдиної конфіденційної державної бази цифрових рентгенологічних досліджень для службового використання.

3. Створити сучасні клінічні та лабораторні методики ідентифікації стоматологічних матеріалів за фізико-хімічними показниками лабораторних досліджень.

4. Розробити стандарти проведення комплексних стоматологічних експертиз, що застосовуються в судово-медичній та кримінальній практиці.

5. Розробити законопроект про введення єдиної державної бази даних рентгенологічних досліджень, що відносяться до категорії груп ризиків, пов'язаних з професійною і соціальною діяльністю, військовою кар'єрою, та осіб, які вчинили злочини за відповідними статтями кримінально-процесуального кодексу України.

6. Запровадити у навчальну програму післядипломної освіти лікарів-стоматологів курс судової стоматології.

Література: 1. Бабанин А.А. Судебно-медицинская оценка повреждений челюстно-лицевой области / А.А. Бабанин, А.И. Соколова, О.В. Беловицкий. – Симферополь. – 2002. – 210 с.; 2. Михайличенко Б.В. Судова стоматологія. Навчальний посібник / Б.В. Михайличенко//Київ. "Здоров'я".– 2004. – 278 с.; 3. Черняк В. В. Деякі аспекти судово-медичної експертизи осіб за одонтологічним статусом / В. В. Черняк, П. А. Гасюк, А. Г. Нікіфоров //Матеріали Всеукраїнської конференції "Актуальні питання судово-медичної науки, освіти і практики". Судово-медична експертиза. - 2012. - №6. – с. 88; 4. Kvaal S.I. Collection of post mortem data: DVI protocols and quality assurance / S.I. Kvaal // Forensic Sci Int. – 2006. - May 15.- 159.- Suppl. 1. - S.12-14; 5. Summers R. Forensic dental photography/ R.Summers, D. Lewin// Practical Forensic Odontology. – Edited by Clark DH Wright. – 1992. – 188-205.

Морозов Игорь Семёнович
Иванченко Елена Дмитриевна
Соколова Ирина Фёдоровна
Ботенко Вера Николаевна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА

В соответствии с действующим законодательством судебно-медицинский эксперт либо иной врач, вне зависимости от его специальности, может быть привлечён в качестве специалиста к участию в осмотре места происшествия и трупа, что закреплено в ст.258 Уголовного Процессуального Кодекса Украины, введённого в действие в 2012 году.

Единственным нормативным документом, регламентирующим работу врача-специалиста на месте происшествия остаются "Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте обнаружения (происшествия)", утверждённые начальником управления лечебно-профилактической помощи МЗ СССР Шаткиным И.В. 27.02.1978 10-8/21, согласованным с прокуратурой, Минюстом, МВД, КГБ СССР. До настоящего времени в МОЗ Украины подобный документ не разработан, хотя в последующий период были предложены новые методики оценки ранних трупных изменений, имеющих значение для установления давности наступления смерти, новые способы фиксации повреждений, цветовой гаммы трупных пятен, суправитальных изменений, степени охлаждения трупа и др., требующих изменения методики осмотра трупа для получения более полных сведений, позволяющих судить о медико-биологических вопросах, возникающих у следователя в процессе расследования.

Многочисленные научно-практические литературные источники, в которых изложены общие вопросы осмотра трупа на месте его обнаружения не являются методическими рекомендациями и могут рассматриваться только как мнение авторов, даже при условии, что этот материал полностью подчинён за-дачам работы врача на месте происшествия.

Для обеспечения эффективности взаимодействия между органами внутренних дел, учреждениями здравоохранения и прокуратурой Украины, при констатации смерти человека, с целью предупреждения случаев сокрытия насильственной смерти граждан, был подготовлен совместный

межведомственный приказ № 1095/955/119 от 28.11.2012 "Порядок взаимодействий между органами внутренних дел, учреждениями охраны здоровья и прокуратуры Украины при установлении факта смерти человека", который зарегистрирован в МЮ Украины 08.12.12 за № 2106/22418 [1].

Этот приказ для органов здравоохранения вносит некоторые изменения в функциональные обязанности и повышает ответственность врачей общелечебной сети по регистрации смерти человека. Привычный порядок констатации смерти совместным приказом отменяется, для врача поликлиники с этих пор недостаточно получить информацию от родственников о смерти близкого им человека и на этом основании выписать врачебное свидетельство о смерти. Необходимо выехать к месту смерти, осмотреть тело умершего, удостоверить личность пациента, убедиться в отсутствии признаков насильственной смерти и только после этого принять решение о выписке врачебного свидетельства о смерти. Подобные действия при регистрации смерти распространяются и на фельдшера, однако в ст.238 УПК Украины только участие врача (но не фельдшера) допустимо при осмотре трупа на месте его обнаружения [2].

Для работников бюро судебно-медицинской экспертизы совместный приказ также расширил перечень функциональных обязанностей, связанных с сокращением сроков вскрытий трупов, предоставлением следователю копий врачебных свидетельств о смерти в течение 3-х суток после дня исследования. Если предоставление копий свидетельств о смерти не вызывает каких-либо затруднений, то требования по вскрытию умерших в течение суток после поступления трупов в морги, потребовало изменения графика работы некоторых под-разделений бюро, дополнительных асигнований, связанных с работой в выходные и воскресные дни, внесение изменений в правоустанавливающие документы (устав учреждения, коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка и др.). Естественно, что смежным вопросам своевременного судебно-медицинского исследования трупа является и надлежащая транспортировка умершего в судебно-медицинские учреждения. Должны быть созданы такие условия перевозки, которые исключали бы возможность появления дополнительных повреждений, загрязнений тела и одежды. Для этого труп должен помещаться в специальные мешки, предназначенные для переноса тела, для сохранения его в процессе транспортировки, что может быть исполнено только при выделении специального транспорта.

Для повышения точности судебно-медицинской диагностики по вопросам давности наступления смерти, давности образования повреждений, их прижизненного или посмертного происхождения, установления причины смерти и причинно-следственных связей между травмой и

наступлением смерти – рекомендуется проведение вскрытия до появления аутолитических процессов, появление которых затрудняет выработать достоверное суждение. Правильная оценка морфологических изменений невозможна без понимания динамики и особенностей ответных реакций и процессов, развивающихся в организме после травмы. Такие посттравматические изменения имеют определённую зависимость от сроков переживания травмы и в практической работе применяются для разрешения экспертных задач. Вскрытие умерших в течение суток после их обнаружения, отвечает интересам правоохранительных органов, так как целенаправленная оперативно-розыскная работа позволяет сузить границы поиска, установить механизм смертельного повреждения и орудия травмы [3,4].

В рамках выполнения совместного приказа в 2013 году судебно-медицинские эксперты участвовали в осмотре трупов на месте их обнаружения при выездах в составе оперативно-следственных групп по г. Симферополю и Симферопольскому району в 2233 случаях. Выполняя требования нового порядка регистрации смерти умерших, после тщательного экспертного поиска на теле трупов признаков насильственной смерти, следственными органами выносились постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы в 1770 случаях. Оснований для проведения судебно-медицинского вскрытия в оставшихся 463 случаях, следствие не усматривало, в связи с наличием хронических заболеваний, которыми страдали люди длительное время, а также отсутствия у них каких-либо признаков насилия. В выходные и праздничные дни число выездов эксперта на места происшествия в 2013 году составило 476, при этом в 362 случаях трупы направлялись в судебно-медицинский морг. Дежурными экспертами выполнялась работа, связанная с судебно-медицинским освидетельствованием потерпевших граждан у 25 человек.

Минимальные сроки судебно-медицинских вскрытий в нормативных документах не оговорены, что связано с процедурой вынесения постановления о назначении экспертизы. Совместным межведомственным приказом впервые конкретизируется время проведения исследования. Авторы статьи могут отметить, что для судебно-медицинских экспертов важность травмы не исчерпывается связью её со смертью, не менее важно и то, что каждый вид травматического воздействия имеет присущие ему морфологические изменения, знание которых необходимо для правильного и объективного разрешения вопросов, стоящих перед следствием и экспертом. Очевидно, чем раньше проведена исследовательская работа, тем полнее информация оформляется в выводах эксперта, при этом акцент делается и на профессионализм специалиста, и на сокращение сроков производства исследования. Из 362 экспертиз, вы-

полненных в нерабочие дни, в 104 случаях обнаружено, что смерть потерпевших наступила насильственно. Из этого числа, травма, причинённая в ДТП – 22 случая, действия тупых и острых орудий – 22, механическая асфиксия – 30 случаев, огнестрельная травма – 1, отравления – 26, действие низкой температуры – 3. В этих случаях органы следствия без задержек и привычным образом были проинформированы о результатах судебно-медицинского исследования.

Таким образом, анализируя работу судебно-медицинской службы в рамках исполнения межведомственного приказа № 1095/955/119 от 28.11.2012 о взаимодействии между органами внутренних дел, учреждениями охраны здоровья и прокуратуры Украины при установлении факта смерти человека, следует констатировать, что этот нормативный документ внедрён в практику работы служб своевременно, значительно улучшает правовое решение вопроса по регистрации смерти граждан, способствует упорядочению действий врачей обще-лечебной сети и судебно-медицинских экспертов, обеспечивает оперативное получение информации о результатах вскрытия, исключает применение региональных искажений в этой проблеме.

Литература: 1. Приказ МОЗ Украины № 1095/955/119 от 28.11.2012 "Порядок взаимодействия между органами внутренних дел, учреждениями охраны здоровья и прокуратуры Украины при установлении факта смерти человека", который зарегистрирован в МЮ Украины 08.12.12 за № 2106/22418. 2. Уголовный процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2012. – 384 с. 3. О развитии и совершенствовании судебно-медицинской службы Украины. Приказ МОЗ Украины № 6 от 17.01.95. 4. Матышев А.А., Деньковский А.Р. Судебная медицина. – Л, Медицина. – 1976, с.472.

Мухитдинов Алишер Абдувахидович

*Таджикский государственный университет
права, бизнеса и политики
(Худжанд, Таджикистан)*

ИСТОРИЯ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Структура и функции царской полиции в Туркестане были определены Положением "Об управлении Туркестанским краем" изданном в 1892 г. в руках генерал-губернатора было сосредоточена военная и полицейская власть.

Областями управляли военные губернаторы и состоящие при них областные правления. Военному губернатору подчинялись все вооружённые силы, в том числе и полицейские, дислоцированные на территории области. Ему принадлежало право ареста без суда представителей местной национальности для охраны общественного порядка, тишины и спокойствия, учреждение в сельской местности отдельных полицейских должностей и низших чинов полиции, формирование на частные средства команд конной и пешей полицейской стражи по ходатайству землевладельцев.

Генерал-губернатор, царская администрация, полиция пользовались этими правами для расправы с прогрессивными представителями народа, неугодными царскому режиму и феодальной верхушке.

Для административного и полицейского управления в уезде была учреждена должность уездного начальника, которому для подавления сопротивления трудящихся предоставлялось право командовать войсками, расположенными на территории уезда. Уезды делились на участки, во главе которых стояли участковые приставы.

Полицейский надзор в русской и туземной частях Ташкента и в других городах – Скобелеве (Фергана), Самарканде и Старом Маргилане возлагался на особые полицейские управления, которые состояли из полицмейстера, полицейских приставов и других чинов. Сначала в Ташкенте, Самарканде и Коканде, а затем и во всех областях губернаторства были учреждены специальные сыскные отделения.

В Ташкенте, Самарканде, Скобелеве и Маргилане во главе полиции стояли начальники уездов. В остальных же городах (Казалинске, Катта-Кургане, Аулиэ-Ата, Туркестане, Андижане, Намангане, Чимкенте, Перовске, Ходженте, Ура-Тюбе, Коканде, Оше и в укреплении Петро-Александровском (Турткуль) полицией заведовали приставы, подчинённые уездным начальникам и начальнику Амударьинского отдела.

Города, населённые местными жителями, делились на части, которые возглавляли старшины – аксакалы. Старший аксакал, назначаемый военным губернатором, пользовался правом высшего полицейского надзора в городе. В его ведении находились полицейские чины, содержавшиеся за счёт налогов, взимаемых с населения¹.

В 15-22 ноября 1917 года третий краевой съезд Советов Туркестана, состоявшийся в Ташкенте, провозгласил советскую власть в Туркестанском крае, тем самым, образовав правительство края – Совет Народных Комиссаров, и для управления отдельными отраслями государственной жизни – 15 народных комиссариатов. В апреле 1918 года пятый съезд Советов края провозгласил образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР.

9 сентября 1918 г. приказом ЦИК ТАССР была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародёрством². 10 сентября 1918 г. утверждается Положение о ЧСК, предоставившие ей широкие полномочия и право применения самых

¹ См.: Джалилов Т. Верные отчизне (из истории Рабочекрестьянской милиции в Туркестане). – Ташкент, 1968. – С.14-15

² Сборник декретов, приказов и распоряжений центральной власти Туркеспублики. – Ташкент, 1919. № 5.

решительных мер в борьбе с врагами революции¹. К концу 1920 г. ЧСК создаются во всех районах Туркестанской АССР. Позднее декретом от 6 февраля 1922 г. ЧСК было организовано Главное политическое управление при НКВД. В Туркестане этот декрет был введён в действие с 28 марта 1922 г., а с 3 августа 1922 г. ГПУ состоял при ТуркЦИКе.

Декретом ЦИК ТАСССР в начале сентября 1918 г. был ликвидирован Верховный Революционный трибунал при ТуркЦИК для рассмотрения в качестве суда первой инстанции наиболее важных уголовных дел². Порядок организации и деятельности революционных трибуналов определялся инструкцией НКЮ Туркестанской Автономной Республики, утверждённом ТуркЦИком 13 декабря 1918 г.³.

Слом старых судебных установлений и организация новых советских судов в Туркестане, предусмотренных приказом СНК Туркестанского края от 12 декабря 1917 г. были завершены во второй половине 1918 г.

29 января 1917 г. приказом СНК Туркестанского края в Туркестане были образованы органы милиции⁴. Для руководства работой по организации и созданию новой милиции 30 января 1918 года был создан "Отдел управления инспектора милиции в городах и уездах Туркестанского края"⁵. Приказ НКВД РСФСР от 28 октября 1917 года "Об организации рабочей милиции" и приказ СНК ТАСССР "об образовании запасного кадра и реорганизации милиции" не содержали норм, определяющих права и компетенции органов милиции, а также обязанности органов милиции, а также обязанности их работников.

Правотворческая деятельность правительства Туркестанской республики по изданию нормативных актов, регулирующих правовую основу деятельности органов милиции активизировались со второй половины 1918 г. Так, СНК Туркестана 3 апреля 1918 г. принял приказ "Охрана общественной безопасности, свободы и порядка"⁶, 13 декабря 1918 г. ЦИК Туркестанской АССР принял "Положение о милиции Туркестанской республики"⁷. Также 1918-1919 гг. Народным Комиссариатом внутренних дел ТАСССР издаются: "Инструкция милиционерам Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики,

"Инструкция старшим и дежурным по району милиционерам Советской Рабоче-крестьянской милиции", "Инструкция районным начальникам Советской Рабоче-крестьянской милиции в уездах и в городах и их помощникам"⁸, "Инструкция для членов милиции в Туркестанском крае"⁹.

5 октября 1918 года на заседании Коллегии НКВД РСФСР было утверждено Положение об организации отделов уголовного розыска. 16 октября 1918 года это Положение было разослано на места¹⁰.

Аппараты уголовного розыска действовали при всех губернских управлениях милиции и в городах с населением не менее 40 тысяч жителей. В их задачи входило расследование преступлений уголовного характера и борьба с бандитизмом. На местах были образованы отделения уголовного розыска. Штаты служащих уголовного розыска определялись, исходя из количества населения обслуживаемого города, состояния преступности в нем, и окончательно утверждались, исходя НКВД.

Общее руководство всеми аппаратами уголовного розыска осуществлялось Центральным управлением уголовного розыска (Центророзыск), входившим составной частью в Главное управление милиции НКВД РСФСР¹¹.

В Туркестане Положения об организации уголовного розыска был утверждён ТуркЦИКом 16 июля 1919 года¹². Согласно положению была определена структура республиканских органов уголовного розыска: в центре – управление уголовного розыска, входящее в состав Главного управления милиции в качестве самостоятельного отдела. Начальник управления уголовного розыска назначался и увольнялся начальником Главмилиции после утверждения коллегией Комиссариата внутренних дел республики. В областях при управлениях милиции – подотделы уголовного розыска, во главе с начальником подотдела, который назначался и увольнялся начальником областного управления милиции с согласия заведующего отделом облисполкома, начальника управления розыска и Главмилиции Туркестанской республики. В городских управлениях милиции – отделения уголовного розыска. Начальники отделений уголовного розыска назначались и увольнялись начальником городского или уездного управления милиции с согласия начальника подотдела уголовного розыска областного управления милиции.

Разработка основных положений и принципов советского уголовно-процессуального законода-

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане (Сборник документов). – Ташкент, 1947. –С. 127-128.

² См.: // Советский Туркестан. – Ташкент. - № 104 от 22 октября 1918 г.

³ См.: ЦГАОР УзССР, ф.17, оп. 1, д.27, л.51-54.

⁴ Джалилов Т.А. На страже народных интересов. – Ташкент, 1963. – С. 7-8.

⁵ См.: ЦГАУзССР, ф.39, оп.1, ед.хр.72, л.д.1.

⁶ См.: ЦГА УзССР, ф. 25, оп.1, ед.хр. 6, л.д.106.

⁷ См.: ЦГА УзССР, ф.339, оп.1, ед.хр. 644, л.д. 39-40.

⁸ См.: ЦГА УзССР, ф.25, оп.1, ед. хр. 74, л.д. 155-158.

⁹ См.: ЦГА УзССР, ф.339, оп.1, ед.хр. 644, л.д. 16-31.

¹⁰ См.: ЦГАОР ф, 393, оп. 393, оп.23, д.16, л.3.

¹¹ См.: Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. – М., 1967. –С.20.

¹² См.: ЦГА УзССР, ф, 17, оп. 1, ед.хр. 785, л.д. 105.

тельства происходила в Туркестане с первых дней победы социалистической революции. Так, СНК Туркестанского края приказом от 8 января 1918 г. предлагал всем органам, имеющим право на арест граждан, направлять заключённых в следственные органы с подробной изложением обвинения¹. Другой приказ СНК, изданный совместно с НКЮ Туркестанского края 21 марта 1918 г., требовал вдумчивого подхода к лишению граждан свободы, как одному из ценных и прекрасных благ, завоеванных революцией. В соответствии с этим приказом не только аресты, но и обыски, выемки и т.п. могли производиться лишь по предъявлению ордеров судебных органов и уполномоченных лиц².

Приказ СНК Туркестанского края от 3 апреля 1918 г. под названием "Охрана общественной безопасности, свободы и порядка" представлял собой инструкцию для органов милиции. В приказе особо отмечалась необходимость избежания необоснованного стеснения прав граждан, устанавливалась обязательность составления протокола при задержании лиц. Задержание допускалось до 24 часов. Если задержание было необходимо на большее время, требовалось наличие ордера судебных органов. Подчёркивалось, что обыск и выемка могут производиться только по соответствующему ордеру и, как правило, днём.

В связи с организацией народных судов и следственных комиссий при них, а также революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий ТуркЦИК 27 мая 1919 г. принял постановление "О производстве арестов"³, которое требовал мотивировать каждый арест в постановлении, допросить арестованного в течение 24 часов с момента его задержания, сообщив ему об основаниях ареста. Постановление разрешало производить аресты по распоряжением: Туркестанской и областных чрезвычайных комиссий при народных судах; следственных комиссий при народных судах; революционных трибуналов и народных судов и милиции в порядке дознаний и в порядке наложения административных взысканий в случаях, когда такое право ей было предоставлено. В случаях, когда арест производился органами милиции, то об этом должно быть уведомлено местный отдел юстиции Совета депутатов путём посылки копии постановления об аресте. Также в том же году издаётся декрет ТуркЦИКа от 29 мая 1919 г. о порядке производства обысков и выемок⁴ и приказ НКЮ республики от 29 октября 1919 г. о порядке собирания и хранения вещественных доказательств.

Согласно положению от 27 марта 1919 года ТуркЦИКа "О производстве обысков и выемок"⁵

строго предупреждало, что к производству обысков и выемок можно приступить "только при наличии достаточных и законных к тому оснований", о чем органы, производящие их, должны составлять мотивированное постановление. При производстве обысков требовалось обязательное присутствие представителей квартального комитета (не менее 2 человек).

20 августа 1920 года Комиссариат внутренних дел ТАССР принял инструкцию "Агентам – сотрудникам уголовного розыска"⁶. В инструкции были отражены правовые положения сотрудников уголовно-розыскных органов, порядок задержания подозреваемых, розыска, производства обысков и выемок, дознаний и составления протокола. Согласно инструкции задачей органов уголовного розыска являлось - производство дознания, предупреждение преступлений, выявления и устранения причин их совершения, изобличения лиц, совершающих преступления и их преследование.

Работники наружной милиции обязывались оказывать содействия сотрудникам уголовного розыска, облегчать им раскрытие преступлений, передавать поступившие сведения об уголовных преступниках и преступлениях, охранять места преступлений и по поручению сотрудников уголовного розыска производить обыски, выемки, аресты.

Инструкция предусматривала замену следователя сотрудником уголовного розыска в случаях, когда последним застигнуто совершившееся преступное деяние и когда до прибытия следователя могут изгладиться следы преступления. В этих случаях сотрудники уголовного розыска должны были производить осмотр, освидетельствование, обыски и т.д.

Арест (задержание) сотрудниками уголовного розыска разрешался только в случаях, когда: подозреваемый застигнут при совершении преступления; потерпевший и очевидцы прямо укажут на подозреваемое лицо; в жилище подозреваемого или на нем самом будут обнаружены явные следы преступления; орудия преступления принадлежат подозреваемому, или оказались в нем; подозреваемый пытался бежать или пойман во время или после побега; подозреваемый не имеет постоянного места жительства.

Инструкция строго предупреждала о трезвой и объективной оценке всех сигналов о возможном преступлении, с крайней осторожностью относиться к слухам и анонимным сообщениям: выяснять первоисточники этих сведений для того, чтобы не допускать оговора и компрометации честных граждан. В инструкции также особо отмечалось, что при принятии заявления необходимо удостовериться насколько заслуживает доверия

¹ См.: ЦГАОР УЗССР, ф. Р-25, оп. 1. д.6. л.56.

² См.: ЦГАОР УЗССР, ф. 339, ед.хр.95. л.д.135.

³ См.: ЦГАОР УЗССР, ф. Р-17, оп. 1. д.10. л.70.

⁴ См.: ЦГАОР УЗССР, ф. Р-17, оп. 1. д.144. л.149-150.

⁵ См.: // Известия ТуркЦИКа от 5 апреля 1919 г.

⁶ См.: ЦГА УзССР, ф. 339, оп.1, ед.хр. 204 а, л.д.6.

сам заявитель и может ли он по своему возрасту и личным качествам заслуживать доверия, основательны и объективны ли его показания и т.д.

Интересы улучшения качества предварительного следствия в эти годы выдвинули задачу подготовки квалифицированных следственных работников. Первые шаги в этом направлении были сделаны отделом уголовного розыска, созданным в 1918 г. в составе НКВД Туркестанской республики¹ и организованными в январе 1919 г. курсами подготовки инструкторов². На этих курсах, наряду с общеполитическими и правовыми дисциплинами, читались лекции по технике расследования преступлений, дактилоскопии, судебной фотографии и судебной экспертизе³.

Следует отметить своеобразие учебных программ этих курсов. Например, в курсе советского уголовного процесса изучалась методика расследования отдельных категорий преступлений (убийство, нанесение телесного повреждения, изнасилование, поджог, хищение). Программа курса техники расследования преступлений состояла из двух частей – общей и особенной. Общая часть включала в себя вопросы тактики производства отдельных следственных действий и применения техники при расследовании преступлений. В особенной части эти вопросы связывались с расследованием отдельных категорий преступлений (кража, мошенничества, подлог, поджог, убийство)⁴.

В составе первой группы окончили курсы инструкторов-криминалистов 25 человек. В июле 1919 г. они получили назначение в Главное управление милиции НКВД ТАССР⁵. На них возлагалось обследование на местах состояния борьбы с преступностью, изучение всевозможных типов преступников, способ совершения ими преступлений и применения технических средств, анализ роста преступности, выработка методов борьбы с отдельными преступлениями, разработка циркуляров и указаний, организация музеев криминалистики на местах⁶. Деятельность указанных курсов способствовала улучшению качественного состава работников НКВД ТАССР.

Несмотря на некоторые улучшения состава работников НКВД ТАССР, качество проводимых ими следствий в целом оставалось ещё низким. Качество производства дознания на местах было ещё хуже. Раскрываемость преступлений в 1924-1925 гг. не превышала 50%⁷. В связи с чем, в 1925 г. были открыты курсы командного состава мили-

ции и уголовного розыска⁸. Однако они не могли охватить учёбой нужного количества работников местных органов дознания. Попытка организовать их учёбу в областных центрах потерпела неудачу из-за отсутствия преподавателей. Поэтому отдел прокуратуры НКЮ УзССР поставил вопрос об организации курсов подготовки работников милиции и уголовного розыска в республиканском масштабе⁹.

НКЮ ТАССР также принимало меры по распространению криминалистических знаний. Поскольку в те годы расследованием преступлений занимались народные судьи, в большинстве своём не имевшие специального образования, НКЮ ТАССР в 1919 г. организовал для них шестимесячные юридические курсы, которые в 1920 г. были преобразованы в одногодичные, а в 1924 г. – двухгодичные. На этих курсах получило специальное образование несколько сотен судебных и следственных работников.

Уголовно-процессуальное право и криминалистика преподавались на правовом отделении факультета общественных наук Туркестанского государственного университета, созданного в Ташкенте по ленинскому декрету 1920 г. Хотя выпускники этого факультета не готовились специально для НКЮ и НКВД, некоторая часть их работала в этих органах. Лекции на правовом отделении читали главным образом учёные из Москвы и Ленинграда¹⁰.

Для пропаганды правовых норм НКВД РСФСР начиная с 1922 начал издавать ежемесячный журнал "Власть Советов". В журнале публиковались теоретические и практические разъяснения по всем издаваемым НКВД циркулярам и распоряжениям. На страницах журнала получали теоретические обоснование правовые проблемы, определяющие и намечающие тактику местных органов НКВД: отделов управления милиции, уголовного розыска и других; печатались обзоры законодательной работы в республиках, губисполкомах и административной практики органов НКВД, пропагандировалось инициатива местных органов и критиковалось недостатки в работе.

НКВД Туркестанской республики в 1922 году начал издавать ежемесячный "Бюллетень". В нем публиковались постановления и распоряжения ЦИК, Совета Народных Комиссаров и НКВД Туркестанской республики по вопросам управления¹¹.

¹ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 2, д. 151, л.58.

² См.: ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 6-а, л.14.

³ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 6-а, л.29.

⁴ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 89, л.6-8.

⁵ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 89, л.80.

⁶ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 2, д. 151, л.162.

⁷ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3104, л.7.

⁸ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 4198, л.40, 51.

⁹ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3815, л.84.

¹⁰ См.: Абдумаджидов Г.А. Развитие законодательства о расследовании преступлений. – Ташкент, 1974. – С.24-25.

¹¹ См.: ЦГА УзССР, ф. 339, оп.1, ед.хр.95 а, л.д.4.

Мухин Геннадий Николаевич

*Белорусский государственный экономический
университет
(Минск, Беларусь)*

Исютин-Федотков Дмитрий Владимирович

*Научно-исследовательский институт "Восход"
(Москва, Россия)*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СФЕР НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 12.00.09 И 12.00.12

Постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 07.05.2012 года № 3 установлена структура научной специальности 12.00.12, в которую включена криминалистика, а в рамках специальности 12.00.09 в настоящее время представлены только научные проблемы уголовно- процессуальной науки [1]. В этой связи могут возникать проблемы с разграничением сфер научного познания в рамках специальностей 12.00.09 и 12.00.12.

Очевидно, что дискуссионные вопросы разграничения сфер научного познания специальностей 12.00.09 и 12.00.12 связаны, прежде всего, с дифференциацией предметов науки криминалистики и уголовного процесса. Именно поэтому важно верно оценивать исторически обусловленный факт того, что криминалистика, являясь прикладной наукой о раскрытии преступлений, изучает процесс совершения преступления, закономерности его отражения в окружающей среде, возникновение следовой информации, деятельность по установлению преступника по его следам, а также современные возможности использования достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений. Рассуждения о правовой природе криминалистики представляются беспредметными, т.к. очевиден факт того, что все достижения этой науки бесполезны вне сферы решения правовых задач.

В связи с образованием научной специальности 12.00.12 возникли вопросы о разграничении сфер научного познания этих специальностей. В настоящее время паспорта указанных специальностей определяют, что предметом исследования в рамках специальности 12.00.12 являются криминалистические, судебно-экспертные и оперативно-розыскные аспекты борьбы с преступностью, а результаты этих исследований призваны обеспечить разработку современных методов, приёмов и средств раскрытия преступлений, предварительного расследования и проведения судебной экспертизы.

В отличие от специальности 12.00.09, предметом исследования которой являются процессуальные аспекты расследования и проблемы совер-

шения уголовно-процессуального законодательства, исследования по специальности 12.00.12 направлены на совершенствование тактических и организационно-методических основ расследования, использования достижений естественных и технических наук в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Достаточно дискуссионным вопросом является разграничение названных выше специальностей, а также специальности 12.00.08. В отличие от специальности 12.00.08, исследования по специальности 12.00.12 связаны с изучением специфики деятельности правоохранительных органов в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений и не ставят своей целью разработку проблем квалификации преступлений. Проблемные вопросы предупреждения преступлений исследуются в специальности 12.00.12 лишь частично, с учётом специфики предупреждения преступлений исключительно криминалистическими, судебно-экспертными и оперативно-розыскными методами, приёмами и средствами.

Рассматриваемые изменения (выделение научной специальности 12.00.12), произошедшие в перечне научных специальностей, носят, с нашей точки зрения, исключительно продуктивный характер и требуют от исследователя чёткого представления о генезисе и современном содержании науки криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Проблемы дифференциации предметов исследования в перечне научных специальностей 12.00.09, 12.00.12 связаны с проблемой определения соотношения сфер научного познания криминалистики и уголовного процесса. Известно, что эта проблема имеет достаточно давнюю историю и относится к числу тех вопросов, обсуждение которых приобрело непрерывный характер.

Решить задачу чёткого разграничения предметов познания названных научных специальностей можно путём исследования исторических корней криминалистики. Криминалистика – молодая отрасль научного знания, имеющая глубокие исторические корни. Её возникновение было вызвано потребностями общества в познаниях, необходимых для раскрытия преступлений, выявления лиц, совершивших преступления. Эти знания уже в период зарождения криминалистики имели практический характер и продолжают оставаться таковыми в настоящее время. Большинство криминалистических методов, приёмов и средств, методических рекомендаций основаны на достижениях фундаментальных наук и творчески приспособлены для раскрытия и расследования преступлений. Для понимания природы криминалистики важен вывод о том, что возникновение криминалистики как самостоятельной науки связано с длительным периодом накопления

емпирических знаний об установлении и изобличении лиц, совершивших преступления [2, С. 14].

Конкретно-исторический подход показывает, что криминалистика возникает тогда, когда становится очевидной потребность в использовании достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений, установлении преступника. Поэтому, разграничение научных специальностей 12.00.09 и 12.00.12 связано также и с тем, что криминалистика является наукой, чья социальная значимость и перспективы развития зависят от её развития на стыках с иными науками, в первую очередь науками естественными. В процессе раскрытия и расследования преступлений современная криминалистика применяет как собственно криминалистические методы, так и методы других наук. Именно в связи с тем, что криминалистика развивается на пересечении естественных, общественных и технических наук она является комплексной интегральной отраслью научного знания.

Выделение научной специальности 12.00.12 позволяет устранить и ещё один негативный момент, существовавший достаточно продолжительный период времени. Речь идёт о том, что из поля зрения как теории оперативно-розыскной деятельности, так и криминалистики часто выпадал этап последственной проверки материалов, не рассматривались процессуальные и криминалистические "тонкости" принятия решения о возбуждении уголовного дела. С точки зрения дифференциации названных наук важно также понимать, что расследование очевидного преступления составляет более уголовно-процессуальную, нежели криминалистическую задачу, а с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого криминалистические задачи в основном своём объёме следует считать решёнными. Отметим, что перечисленные концептуальные положения криминалистической науки позволяют чётко различать предметы исследования научных специальностей 12.00.09 и 12.00.12. Это, однако, не должно создавать искусственные препятствия на пути решения комплексных научных задач борьбы с преступностью и использования для их решения достижений всех специальных юридических дисциплин и наук уголовно-правового цикла.

Таким образом, генезис развития представленный о предмете, системе криминалистики должен служить ключом к пониманию сферы научного познания криминалистики и отграничению от сферы научного познания уголовного процесса. Сфера научного познания уголовного процесса охватывает правовые явления, нормы, отношения, тогда как история криминалистики подтверждает, что не все изучаемые криминалистикой закономерности лежат в сфере правовых явлений.

Литература: 1. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь // http://vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=102#_ftnref1. Дата доступа 05.02.2014. 2. Возгрин И.А. Введение в крими-

налистику: история, основы теории, библиография / И.А. Возгрин. – СПб.: "Юридический пресс центр", 2003. – 475 с.

Омельченко Тарас Володимирович
Таврійський національний університет
імені В. І. Вернадського
(Сімферополь, Республіка Крим)

ПЕРЕХРЕСНІЙ ДОПИТ

Кримінальний процесуальний кодекс України до засобів встановлення фактичних обставин провадження у судовому засіданні передбачив можливість проведення перехресного допиту. Серед діянь, які суд зобов'язаний визнати істотними порушеннями прав людини і основоположних свобод, передбачено і порушення права на перехресний допит (п. 5 ч. 2 ст. 87 КПК України). Введення до кримінального провадження нового порядку допиту у судовому засіданні обумовлює необхідність висвітлення проблемних аспектів не тільки щодо процесуального регламентування, але й розробки відповідного криміналістичного забезпечення, яке на сьогодні відсутнє. Але й така розробка ускладнюється відсутністю єдності тлумачень щодо важливих складових процесуального порядку його проведення.

Теорії кримінального процесу відомі різні форми правового регламентування перехресного допиту. Як показує аналіз спеціальної літератури, цей інститут кримінального процесу набув свого розвитку у змагальному типі судочинства, та згодом був запозичений до судочинства змішаного типу. Ми не ставили завданням знайти першоджерела назви у юридичному обігу поняття "перехресний допит", але ще у 1864 році К.Ю.А. Миттермайер зазначав, що однією з переваг англійського процесу є право перехресного допиту (cross-examination), на підставі якого кожний свідок може бути допитаним протиположною стороною. "Обыкновеніе это возникло вслѣдствии того, что каждый свидетель допрашивается не судьей, но стороною, его пригласившею (как бывало въ Римѣ), и основывается на убѣжденіи, что только при помощи перекрестного допроса возможно избѣжать односторонности и обнаружить истину"¹.

А. М. Уилшер характеризує кримінальний процес Англії відзначає, що свідки можуть бути піддані: 1) головному допиту (examination in chief); 2) перехресному допиту (cross - examination); 3) повторному допиту (re - examination)².

¹ Миттермайер К.Ю.А. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке / К.Ю.А.Миттермайер. - М.: А. Унковский, 1864. - С. 331.

² Уилшер А. М. Уголовный процесс. Перевод с английского / Уилшер А.М.; Под ред.: Строгович М.С.; Пер.: Левина О.Ф. - М.: Иностран. лит., 1947. - с. 183.

Зустрічається термін "перехресний допит" у працях процесуалістів кінця XIX початку XX століття. Н. Н. Розин аналізуючи положення Статуту кримінального судочинства 1864 року зазначав, що "показання лиць, допущенныхъ къ свидѣтельству на судѣ, должны быть даны ими въ соотвѣтствующей процессуальной обстановкѣ", у тому числі з дотриманням правил перехресного допиту (ст. 720, 721 СКС)¹.

Сучасні джерела не є одноставними щодо висвітлення змісту перехресного допиту та його процесуального порядку. Так, автори Науково-практичного коментарю КПК України за загальною редакцією В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова у коментарі до статті 352 відмічають, що виділяється два види допиту: прямий та перехресний. При цьому прямий допит - це допит, який здійснюється між двома учасниками судового процесу, тобто одна особа (прокурор, захисник або обвинувачений) ставить запитання, а інша (свідок) відповідає. Перехресний допит, слідує за прямим та полягає в запитуванні свідка протилежною стороною, при цьому зберігається право ставити запитання тією стороною, що його викликала (одночасний допит). Під час прямого допиту існує обмеження щодо запитань, у формулюванні яких міститься відповідь, частина відповіді або підказка до неї. Після закінчення прямого допиту свідка головуючий надає можливість протилежній стороні судового процесу для проведення перехресного допиту, під час якого дозволяється ставити навідні запитання. Після допиту свідка (прямого та перехресного) головуючий звертається до потерпілого, цивільного позивача, цивільного відповідача, їх представників та законних представників, чи не бажають вони запитати свідка, якщо так, тоді зазначені особи в порядку черговості ставлять запитання свідкові².

Автори підручника "Кримінальний процес" за редакцією В. Я. Тація, Ю. М. Грошевого, О. В. Капліної, О. Г. Шило наступним чином розкривають порядок проведення перехресного допиту вважають, що допит експерта, так само як і допит свідка, проводиться у два етапи - спочатку прямий допит; а потім перехресний. Після закінчення прямого допиту експерта головуючий надає можливість поставити питання протилежній стороні (перехресний допит).³

Автори Науково-практичного коментарю КПК України за редакцією В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила коментують ст. 352 КПК України наступним чином: "... Свідка обвинувачення першим допитує прокурор, свідка захисту - захисник, якщо обвинувачений взяв захист на себе - обвинувачений (прямий допит). ... Під час прямого допиту не дозволяється ставити навідні запитання. Після прямого допиту сторонам надається можливість перехресного допиту свідка, тобто відбувається його допит сторонами кримінального провадження з приводу одних і тих само обставин. Під час перехресного допиту дозволяється ставити навідні запитання ..."⁴.

У деяких підручниках та навчальних посібниках взагалі не згадується і не розкривається процесуальний порядок проведення перехресного допиту в судовому засіданні⁵.

Право на так званий "перехресний допит" регламентовано у п. д ч. 3 ст. 6 Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод: "3. Кожний обвинувачений у вчиненні кримінального правопорушення має щонайменше такі права: ... д) допитувати свідків обвинувачення або вимагати, щоб їх допитали, а також вимагати виклику й допиту свідків захисту на тих самих умовах, що й свідків обвинувачення". Як правильно зазначається у спеціальній літературі: "Ці керівні положення складають правову базу для перехресного допиту в кримінальному провадженні. У КПК він передбачений у п. 1 ч. 4 ст. 42. Перехресний допит - це допит особи, показання якої представляються як докази протилежною стороною для критичного дослідження і перевірки даних, отриманих в ході прямого допиту, а також для отримання нових даних від особи, допитаної при прямому допиті. Порушення встановлених вимог щодо перехресного допиту є підставою для визнання судом доказів недопустимими. Ідеальними умовами проведення перехресного допиту є: 1) пасивність суду і його невтручання у перехресний допит за умови дотримання сторонами встановленого порядку його проведення; 2) надання свободи сторонам формувати доказову базу і проводити на свій розсуд пе-

¹ Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям / Розин Н.Н. 3-е изд., пересмотр. - Петроград: Изд. юрид. кн. кл. "Право", 1916. - С. 412.

² Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. Т. 2 / Є. М. Блажівський, Ю. М. Грошевий, Ю. М. Дьомін та ін. ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова- Х. : Право, 2012. - С. 84-90

³ Кримінальний процес : підручник / Ю. М. Грошевий, В. Я. Тацій, А. Р. Туманянц та ін. ; за ред. В. Я. Тація, Ю. М. Грошевого, О. В. Капліної, О. Г. Шило. - Х. : Право, 2013. - С. 232.

⁴ Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За загальною редакцією професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. - К.: Юстініан, 2012. - С. 733

⁵ Молдован А. В. Кримінальний процес України [текст]: Навч. посіб./ А. В. Молдован, С. М. Мельник - К.: Центр учбової літератури, 2013. - 368 с.; Лобойко Л. М. Кримінальний процес. - К.: Істина, 2014. - 432 с.; Каркач П. М. Державне обвинувачення в суді за новим кримінальним процесуальним законодавством України/ П. М. Каркач. - Х. : Право, 2013. - 184 с.; Кримінальний процесуальний кодекс України: структурно-логічні схеми і таблиці типові бланки та зразки процесуальних документів : науково практичний посібник/ [авт. кол. Андреев Р. Г., Блажівський Є. М., Гошовський М. І. та ін.]. - К.: Алерта, 2012. - 736 с.

перехресний допит особи, яка засвідчує факти в суді на користь процесуального противника¹.

Приклади перехресного допиту наводяться у судовій практиці Європейського суду. Так, у справі «Люді проти Швейцарії» заявник стверджував, що його засудження ґрунтувалося передусім на матеріалах доповідей таємного агента і записках його телефонних розмов із агентом, хоча на жодному етапі провадження він не мав змоги допитати його чи домогтися його допиту. "Ні пан Люді, ані його захисник не мали жодної можливості протягом усього провадження допитати свідка і піддати сумніву достовірність його свідчень. А проте це можна було б зробити у спосіб, який враховував би у справі, пов'язаній із торгівлею наркотиками, законні інтереси органів поліції у збереженні анонімності їхнього агента і дав би їм змогу захистити його і використовувати у майбутньому". Права захисту, констатує суд, були обмежені до такої міри, що заявник був позбавлений справедливого судового розгляду, а саме порушення пункту 3 (d), взятого у поєднанні з пунктом 1 статті 6.

Різноманітність у поглядах та тлумаченнях значно ускладнює правозастосовчу діяльність та обумовлює необхідність докладного дослідження усіх аспектів процесуального регламентування перехресного допиту. Це обумовлює необхідність поглибленого дослідження правової природи перехресного допиту, його мети та підстав виникнення у судовій практиці. Саме від цього буде залежить процесуальна регламентація цієї процесуальної дії. Перш за все потребує відповіді хто саме може піддаватися перехресному допиту. Думається, що якщо перехресний допит розуміти як право сторони допитати з метою дискредитації показань, то суб'єктами перехресного допиту є свідок та потерпілий.

Для процесуальної регламентації перехресного допиту слід отримати відповіді на наступні питання: 1) які суб'єкти можуть брати участь у перехресному допиті; 2) чи є він самостійною процесуальною дією або це частина судового допиту; 3) чи необхідно під час судового засідання судді наголошувати про те, що починається перехресний допит; 4) чи буде перехресним допит співучасника вчинення злочину; 5) чи можливий перехресний допит на досудових стадіях кримінального судочинства. В залежності від ставлення до цих питань, законодавець може вибрати будь-яку концепцію процесуального регламентування перехресного допиту.

Пеньківський Вадим Федорович

Київський університет ринкових відносин

Пеньківський Вадим Павлович

*Управління юридичного захисту державної
міграційної служби України,
(Київ, Україна)*

КРИМІНАЛІСТИЧНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ: СТРУКТУРА І ЗМІСТ

Термін "криміналістичне забезпечення" з'явився в криміналістиці в 70-х роках ХХ століття. Спочатку проблема криміналістичного забезпечення набула певного поширення в Росії. Сам термін "криміналістичне забезпечення" відносно новий в криміналістиці. Ще в середині 60-х років А.В. Дулов писав, про те, що "для забезпечення високої якості розкриття злочинів слідчі органи повинні враховувати найновіші досягнення... криміналістики" [1, с. 8].

Далі використання терміну "криміналістичне забезпечення" набуває більшого поширення. Так, у 1992 році виходить книга "Криминалистическое расследование преступлений". В 1997 році під редакцією Т.В. Авер'янової та Р.С. Белкіна виходить книга "Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования".

Зростаюча поширеність використання цього терміну, мабуть, спонукала В.О. Образцова спеціально розглянути поняття та зміст криміналістичного забезпечення кримінального судочинства в окремому розділі підручника "Криміналістика" [2, б].

В.О. Образцов вважає, що суть криміналістичного забезпечення кримінального судочинства полягає в наданні посадовим особам правоохоронних органів, які професійно ведуть боротьбу зі злочинністю, наукової продукції, котра розробляється в криміналістиці, освоєння та використання якої сприяє підвищенню ефективності вирішення завдань, що стоять перед споживачами такої продукції.

Під "криміналістичним забезпеченням" автор розумів систему "впровадження в практичну діяльність посадових осіб, підрозділів, служб і органів внутрішніх справ... криміналістичних знань, умінь...". Дана система, на його погляд, складалася з трьох підсистем: криміналістичної науки, криміналістичної освіти і криміналістичної техніки [2, 27]. Такої ж думки притримувався Р.С. Белкін, хоча він визнавав його в іншій редакції. На його думку, "це система криміналістичних знань і заснованих на них навичок і умінь їх працівників використати наукові криміналістичні рекомендації, застосовувати криміналістичні засоби, методи і технології" [3, 64]. Таким чином, криміналістичне забезпечення – це лише "знання і вміння".

¹ Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За загальною редакцією професорів В.Г. Гончаренка, В.Т. Нора, М.Є. Шумила. - К.: Юстініан, 2012. – С. 734

Волинський В.А. вважає зміст "криміналістичного забезпечення" вузьким і зазначає, що вказані автори упускають цілий ряд важливих обставин, а саме: самі пособи криміналістичні знання і уміння не виникають, вони формуються в процесі певної діяльності (наукової, навчальної); такі знання і уміння реалізуються знову ж у діяльності з розкриття і розслідування злочинів; застосовувати криміналістичні засоби, методи і технології можна лише тоді, коли вони розроблені і впроваджені в практику, а це теж діяльність; всі ці напрями діяльності не самоціль, в практиці боротьби зі злочинністю реалізуються їх результати, практика визначає їх зміст (цілі, завдання, форми), виходячи зі своїх потреб [4].

В.А. Жбанков під криміналістичним забезпеченням органів дізнання і слідства розуміє систему впровадження їх в практичну діяльність криміналістичних знань, втілених в уміння відповідних осіб використати наукові, методичні і тактичні криміналістичні рекомендації, а також техніко-криміналістичні засоби і методи в процесі розкриття, розслідування і попередження злочинів. В систему криміналістичного забезпечення він включає наступні взаємопов'язані елементи:

- наукове і методичне забезпечення;
 - криміналістична освіта;
 - техніко-криміналістичне забезпечення;
 - тактико-криміналістичне забезпечення;
 - розробка методик розслідування злочинів, що відносяться до компетенції органів дізнання РФ, і рекомендацій з розслідування порушених митних правил;
 - експертно-криміналістичне забезпечення;
 - профілактико-криміналістичне забезпечення
- [5, 9].

В Україні забезпечення слідчої та експертної практики розглядалось переважно з інформаційної та науково-методичної точок зору, хоча на дисертаційному рівні проблеми криміналістичного забезпечення слідчої практики розглядалися ще у 1984 році. У 1997 році за участю Іщенко А.В. було підготовлено довідник дисертацій, захищених у спеціалізованих вчених радах України під назвою "Криміналістичне забезпечення боротьби зі злочинністю" [6, 138].

У більшості випадків при розгляді проблем інформаційного забезпечення розслідування автори виходять з того, що інформаційне забезпечення розслідування – це оптимальний пошук та використання інформації. Але, як зазначалося раніше, розслідування злочинів неможливе без надійних засобів вилучення та дослідження саме цієї інформації. Це означає, що розслідування необхідно забезпечити певними інструментами діяльності. Оскільки засоби, методи і прийоми роботи з доказами розробляє криміналістика, то є підстави говорити про забезпечення саме криміналістикою розслідування злочинів.

Зазначені особливості спонукали українських вчених-криміналістів звернутися і до проблематики науково-методичного забезпечення розслідування злочинів. Це питання знайшло своє відображення у публікаціях Бахіна В.П., Лисиченка В.К., Гори І.В. Найбільш ґрунтовно та комплексно питання науково-методичного забезпечення розслідування злочинів висвітлені у кандидатській дисертації Гори І.В. Аналіз позицій вчення щодо розуміння науково-методичного забезпечення злочинів дозволяє говорити, що науково-методичне забезпечення – це створення умов для запровадження досягнень науки і техніки в практику (апробація, уточнення умов і порядку застосування, розробка методичних рекомендацій чи інструкцій, підготовка користувачів тощо).

Вважаємо також, що інформаційне та науково-технічне забезпечення є складовими криміналістичного забезпечення розслідування злочинів.

Паламарчук Л.П., досліджуючи розслідування незаконного втручання в роботу електронно-обчислювальних машин (комп'ютерних систем та комп'ютерних мереж), Київ, 2005 р., визначає криміналістичне забезпечення як сукупність організаційних, технічних і тактичних засобів, необхідних для запобігання, виявлення та розслідування такого виду злочинів.

Найбільш правильно, на наш погляд, визначає криміналістичне забезпечення В.В. Лисенко в своїй роботі [7, 7]. Криміналістичне забезпечення – це система розробки і впровадження у практику розслідуванні злочинів криміналістичних рекомендацій, техніко-криміналістичних засобів та інформаційних технологій з метою оптимізації та підвищення ефективності процесу виявлення, розслідування та попередження злочинів.

Не можна не погодитися з думкою окремих вчених (О.І. Чучукало), які значно розширюють зміст криміналістичного забезпечення, включають невласиві функції для такої діяльності, а також значно розширюють коло суб'єктів криміналістичного забезпечення, включаючи до переліку всіх учасників розгляду кримінальної справи в суді. Не поділяємо також результати дослідження Удовенко Ж.В., яка розглядає криміналістичне дослідження досить вузько, лише як створення необхідних умов щодо використання криміналістичних знань, наслідуючи точку зору В.Г. Коломацького і Р.С. Белкіна.

Вважаємо, що криміналістичне забезпечення має значно ширший спектр застосування: забезпечення процесу розслідування злочинів, забезпечення діяльності окремих правоохоронних органів чи їх підрозділів, техніко-криміналістичне, методико-криміналістичне, психолого-криміналістичне забезпечення проведення окремих слідчих дій, експертних досліджень, забезпечення профілактики злочинів.

Отже, криміналістичне забезпечення – це комплексна проблема, спрямована на підвищення результативності розслідування злочинів, що характеризується сукупністю взаємопов'язаних складових:

а) наявності криміналістичних знань у його суб'єктів, отриманих у результаті відповідної професійної освіти і систематичного підвищення кваліфікації;

б) наявність інших прикладних спеціальних знань, тісно пов'язаних з криміналістичними (судової медицини, психології, психіатрії, фізики, хімії, одорології, кібернетики тощо), які необхідні для розслідування злочинів;

в) практична реалізація вказаних знань шляхом створення необхідних умов для впровадження криміналістичних засобів, рекомендацій і криміналістичних технологій [8].

Що стосується підвищення ефективності криміналістичного забезпечення процесу доказування на досудовому слідстві, то даний процес вимагає:

- вивчення потреб практики процесу доказування на досудовому слідстві в криміналістичних знаннях, криміналістичній освіті і техніці;

- розроблення відповідно до виявлених потреб конкретних засобів криміналістичного забезпечення процесу доказування на досудовому слідстві;

- експериментальної перевірки здійснених розробок та заходів;

- попередньої оцінки результатів і позицій їх відповідності цілям і умовам кримінально-процесуальної діяльності;

- інформування адресатів про новинки, що пропонуються;

- впровадження в діяльність правоохоронних органів;

- безпосередньої перевірки практикою впроваджених новинок;

- збору і узагальнення даних про результати застосування і дієвості рекомендацій, що використовуються з метою встановлення їх характеру (наявність потрібної відповідності, необхідність доопрацювання, відмова від провадження).

Література: 1. Дулов А.В. Состояние научных методов расследования и пути их совершенствования // Сборник. Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью, Минск 1965, С. 8-9; 2. Образцов В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования, М.: Высшая школа, 1992; 3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования // Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997., С. 64; 4. Вольский В.А. Криминальное обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Информационный бюллетень борьбы с преступностью №13, М.: Академия управления МВД России, 2001; 5. Жбанов В.А. К вопросу о криминальном обеспечении органов дознания и таможенных органов расследования ГТК РФ // Информационный бюллетень борьбы с преступностью №13, М.: Академия управления МВД России, 2001; 6. Іщенко А.В. Криміналістичне забезпечення боротьби зі злочинністю; 7. Лисенко В.В. Криміналістичне забезпечення податкової міліції (теорія і практика), К.: Логос, 2004, 324 с; 8. Клименко Н.И., Комиссаров Н.Л. Криминалистические знания в структуре профессиональной подготовки следователя, Донецк, 2012, 222 с.

Плетенецька Аліна Олександрівна

Хохолєва Тамара Володимирівна

Гуріна Оксана Олексіївна

Петрошак Олександр Юрійович

Національна медична академія післядипломної

освіти імені П.Л. Шупика

(Київ, Україна)

ДОЦІЛЬНІСТЬ ВИКОРИСТАННЯ СУДОВО-ЦИТОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ ПРИ УШКОДЖЕННЯХ ТІЛА ЛЮДИНИ, ЗАПОДІЯНИХ ПОСТРІЛАМИ З ПНЕВМАТИЧНОЇ ЗБРОЇ

Останнім часом у зв'язку з вільним продажем пневматичної зброї та її поширенням серед населення в експертній практиці стали частіше зустрічатися випадки поранень із цієї зброї. Тому такі ушкодження зараз все частіше стають предметом особливої уваги фахівців з судової медицини і потребують подальшого дослідження [1-4]. Але характерних ознак для розмежування видів зброї та визначення дистанції пострілу з пневматичної зброї досить не існує. Вивчення макропрепаратів не дає повної картини щодо механізму виникнення такого ушкодження [5-7]. Для встановлення типу, виду, конкретного екземпляру кулі наряду з іншими методами, доцільно виявляти цитологічні показники наявності біологічних тканин на кулях, якими спричинені ушкодження [8-10].

Мета дослідження - визначити цитологічні ознаки кульових ушкоджень біоманекенів при пострілах із пневматичної гвинтівки CROSMAN 2100 Classic свинцевими кулями Crosman Premier Super й сталевими обмідненими кульками BBs з різних відстаней.

Матеріали та методи. Матеріалом дослідження були мікронакладення на кулях BBs, Crosman Premier та Super Skarabey DS, що були вилучені з ранових каналів при пострілах у стегна трупів з пневматичної гвинтівки Crosman 2100 CLASSIC. Постріли проводили з мисливської американської пневматичної гвинтівки Crosman 2100 Classic сталевими обмідненими кульками BBs, свинцевими кулями Skarabey DS та Crosman Premier Super з відстаней – 0, 1, 3, 5, 10, 15, 25 і 50 см; 1, 2, 4, 6, 8 і 10 м (по 6 пострілів у кожний об'єкт). Накопичення енергії для кожного пострілу здійснювалося 10ма качками цівки гвинтівки. Середня швидкість куль складала 236,4 м/с. Постріли в біоманекени робили в передню й бічні поверхні стегна, після чого вилучали кулю за допомогою пінцету. Цитологічний метод дослідження використовували за допомогою горизонтальної хроматографії, з опадів приготували 252 препарати. Далі дослідження проводили методом імерсійної мікроскопії за допомогою мікроскопа Біолам, окуляри - x7, об'єктиви - x10, x90.

Результати досліджень та їх обговорення.

Цитологічне дослідження мікронакладень на кульях дозволило встановити наступні факти: при пострілах обмідненою кулькою BBs з потужної пневматичної гвинтівки CROSMAN 2100 Classic з різних відстаней мікроскопічна картина украй мізерна: по всьому полю зору зустрічаються поодинокі без'ядерні клітини, дрібна кокова мікрофлора, фон препаратів ніжно-рожевого кольору (Рис. 1).

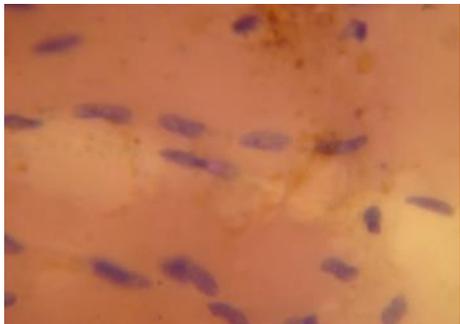

Рис. 1. Мікропрепарат гладкої м'язової тканини. Поодинокі без'ядерні клітини, дрібна кокова мікрофлора; забарвлення азур – еозином; x90

Вивчення змивів з куль типу Crosman Premier Super Point, що були вилучені з ранових каналів, незалежно від відстані пострілу надало змогу встановити, що препарати не густі, розрізняються за кількістю клітинного складу: є пласти жирової тканини з включеннями фібрину – цитоплазма дрібнозерниста, ліпоцити розташовані поодинокі, між ними розташовані колагенові, ретикулярні й еластичні волокна, кровоносні капіляри, гістіоцити, фібробласти, лімфоїдні елементи, тучні клітини. В мікропрепаратах зустрічаються пласти гладкої м'язової тканини з включеннями кровоносних судин – клітини подовженої веретеноподібної форми з мікрофібрилами (Рис.2, 3)

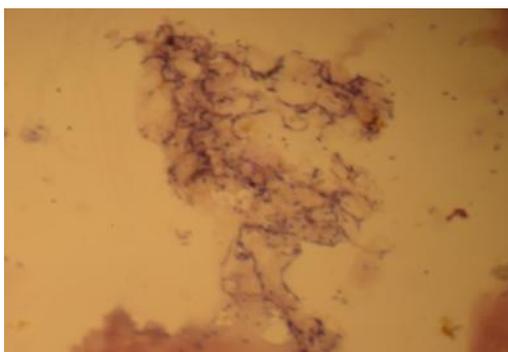

Рис. 2. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Crosman Premier Super Point: пласти жирової тканини з включеннями фібрину; забарвлення азур – еозином; x90

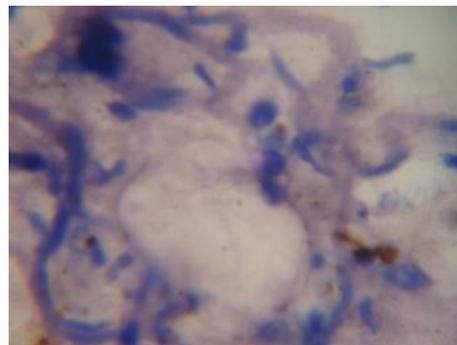

Рис.3. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Crosman Premier Super Point: пласти гладкої м'язової тканини з включеннями кровоносних судин; забарвлення азур – еозином

Перерахунок кількості ядер на одиницю довжини м'язового волокна виявляє зниження концентрації ядер, що розташовані периферично, на одиницю у фрагментах ізольованих м'язових волокон. У зразках виявляється диференційована пухка неоформлена сполучна тканина, клітинні елементи якої представлені периваскулярними і ретикулярними клітинами, фібробласти, фіброцитами, гістіоцитами, тучними, жировими і пігментними клітинами. Крім того, зустрічаються клітини крові - лімфоцити, а також макрофаги. Виявляється волокниста міжклітинна речовина пухкої неоформленої сполучної тканини, яка представлена преколагеновими, еластичними, колагеновими і ретикулярними волокнами. Клітини виявляються малодиференційованими периваскулярними, які розташовуються по периферії кровоносних капілярів й мають подовжену, часто веретеноподібну форму. Цитоплазма має відростки, забарвлюється слабо і нерівномірно. В центрі клітин розташоване округле або овальне ядро, багате хроматином. Периваскулярні клітини нагадують фібробласти, але розміри останніх більше (Рис.4, 5).

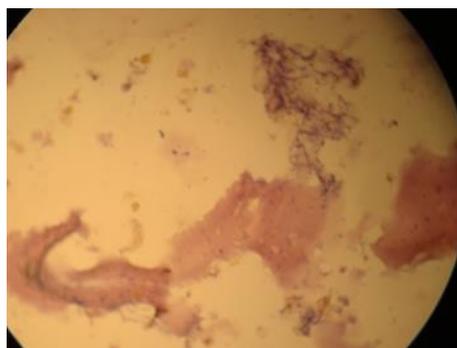

Рис. 4. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Crosman Premier Super Point: пухка волокниста сполучна тканина, жирова тканина підшкірної клітковини з елементами судин; забарвлення азур – еозином; x90

Рис. 5. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Crosman Premier Super Point: пухка волокниста сполучна тканина, жирова тканина підшкірної клітковини з елементами судин; забарвлення – еозином; x90

Цитологічне дослідження мікронакладень на кулях типу Skarabey DS показало, що препарати значно гущі: пласти жирової тканини, що оточені багато чисельними волокнами сполучної тканини з включеннями фібрину; пласти гладкої м'язової тканини з включеннями кровоносних судин; пухка сполучна тканина, причому знайдено ділянки тканин поперечно - смугастої мускулатури. Слід відмітити значну варіабельність м'язових волокон за довжиною. Спостерігаються м'язові волокна, ядра яких тісно прилягають й розташовуються у вигляді ланцюга (Рис.6, 7).

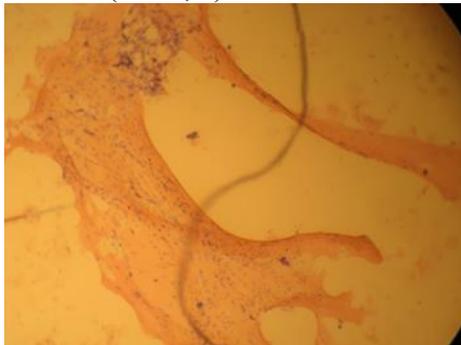

Рис.6. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Skarabey DS: пласти гладкою м'язової тканини з включеннями кровоносних судин; забарвлення азур – еозином; x90

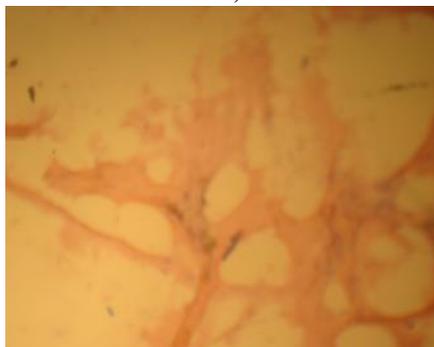

Рис. 7. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Skarabey DS: пласти гладкою м'язової тканини з включеннями кровоносних судин; забарвлення азур – еозином; x90

Однак, таке розташування ядер спостерігається не на всьому протязі м'язового волокна, а лише у кінцевих відділах представлених фрагментів (Рис. 8).

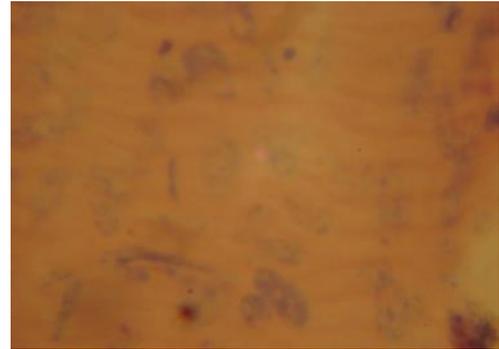

Рис.8. Мікропрепарат зразку змиву з куль типу Skarabey DS: пласти гладкою м'язової тканини з включеннями кровоносних судин; забарвлення азур – еозином; x90

Висновки.

1. Цитологічне дослідження мікронакладень на кулях дозволило встановити, що при пострілах обмідненою кулькою BBs з різних відстаней мікроскопічна картина у край мізерна.

2. Вивчення змивів з куль типу Crosman Premier Super Point, що були вилучені з ранових каналів, незалежно від дистанції пострілу надало змогу встановити, що препарати не густі, розрізняються за кількістю клітинного складу.

3. Цитологічне дослідження мікронакладень на кулях Skarabey DS показало, що препарати значно густіші, зі значною варіабельністю м'язових волокон за довжиною.

4. Все викладене дозволяє науково аргументовано включити цитологічні дослідження на об'єктах судово-медичної експертизи при ушкодженнях при пострілах з пневматичної гвинтівки CROSMAN 2100 CLASSIC з різних дистанцій у комплекс лабораторних методів для діагностики виду, типу зброї та механізму травматизації.

Перспективи подальших досліджень. На підставі результатів дослідження буде розроблено й опрацьовано методику цитологічних досліджень на об'єктах судово-медичної експертизи при ушкодженнях при пострілах з пневматичної гвинтівки CROSMAN 2100 CLASSIC з різних дистанцій у комплекс лабораторних методів для діагностики виду, типу зброї та механізму травматизації. Це дозволить робити більш обґрунтовані висновки про їх наявність або відсутність на досліджуваному об'єкті клітин м'язових тканин людини для вирішення питань щодо характеру ушкоджень, виду застосованих куль та відстані пострілу.

Література:

1. Войченко В.В. Недоліки і проблеми організації судово-медичних заходів в умовах надзвичайних ситуацій з масовими жертвами людей в Україні /В.В. Войченко, В.Д. Мішалов, О.І. Герасименко, Г.А. Зарицький, О.Ю. Петрошак, М.М. Шевчук //Збірник наукових праць НМАПО ім. П.Л. Шупика. – Київ, 2008 - С. 209; 2. Monticelli F. Air rifle injury with an entrance through the nose: a case

report and review of the literature / F. Monticelli, S. Seidl, P. Betz // *Int J Legal Med.* - 2002. - V.116, №5. - P.292 - 294; 3. Robertson B.C. High-energy ballistic and avulsive injuries. A management protocol for the next millenium / B.C. Robertson, P.N. Manson // *Surg. Clin. North. Am.* - 2010. - №11. - P. 1589 - 1502; 4. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия / Г.Г. Автандилов - М., Медицина, 1990. - 384 с; 5. Зеленский С.А. Судебно-медицинская оценка повреждений, причиненных из пневматического оружия различными видами пуль : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. мед. наук : спец. 14.00.24 "Судебная медицина" / С.А. Зеленский. - Москва, 2001. - 20 с.; 6. Информативность лабораторных технологий с позиций доказательной медицины / Эммануэль В.Л., Эммануэль Ю.В., Генкин А.А., Карпищенко А.И. // *Клиническая лабораторная диагностика.* - 2002. - №9. - С. 8; 7. Тагаев Н.Н. Направления исследования повреждений пневматическим оружием / Н.Н. Тагаев, В.В. Хижняк // *Бюлетень Національного інституту судової медицини і криміналістики ім. проф. М.М. Бокаріуса (Харків, 28-29 лист. 2008 р.)*. - X., 2008. - С. 104; 8. Трофимов В.Н. Пули для пневматического оружия. Справочник / В.Н. Трофимов. - М. : "Издательский Дом Рученькиных", 2005. - 160 с.

Поддубняк Анна Александровна

*Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: МЕСТО И РОЛЬ

На всех стадиях развития юриспруденции доказательствам и доказыванию отводилась значительная роль. Вопросы, относящиеся к данной категории, исследовались как отечественными, так и зарубежными процессуалистами.

Современный Уголовный процессуальный кодекс Украины имеет немалое количество пробелов. В частности в нем не содержится определения источников доказательств, что приводит к тому, что в уголовно-процессуальной литературе нет единства мнений, что считать доказательством, а что его источником и есть ли вообще разница между этими понятиями. Одновременно важное значение для быстрого и объективного расследования и судебного рассмотрения уголовного производства имеет определение пределов доказывания, которое тесно связано с его предметом. Именно отсутствие единства взглядов в уголовно-процессуальной литературе относительно определения этого вопроса приводило к тому, что предмет и пределы доказывания рассматривались как одно и то же, что в свою очередь является существенным недостатком для практической деятельности. Это разные понятия, хотя в определенной степени связаны друг с другом.

По природе уголовное-процессуальное доказывание является познавательной деятельностью, следствием осуществления которой является формирование субъективного образа объективной действительности о событии прошлого, а по характеру представляет собой сложно структурированную деятельность и должна рассматриваться : 1) как установление и исследование обстоятельств дела, входящие в предмет доказывания (ст. 91

УПК), с одной стороны; 2) как логическая формулировка и обоснование определенных тезисов, выводов в процессуальных решениях по уголовному производству, с другой стороны. Таким образом, уголовное-процессуальное доказывание - это деятельность следователя, прокурора, судьи и суда, которая направлена на установление обстоятельств дела путём сбора, проверки, оценки доказательств, а также выдвижение ими на основании необходимой и достаточной совокупности доказательств определенных выводов, обоснований в процессуальных решениях.

Можно выделить следующие виды уголовно-процессуального доказывания. А именно, рассмотреть это явление как исследования обстоятельств производства и как логический процесс. В теории уголовного процесса учёные трактуют понятие доказывания следующим образом. В частности, по мнению Л.М. Лобойко уголовно-процессуальное доказывание - это осуществляемая в правовых и логических формах часть уголовно-процессуальной деятельности, заключается в выдвижении возможных версий относительно системы юридически значимых обстоятельств, в собирании, проверке и оценке доказательств с этими версиями, а также в обосновании достоверного вывода о доказанности вины лица и его дальнейшее отстаивание в судебных стадиях процесса. Л.Д. Удалова считает, что доказывание в уголовном процессе - это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств и их процессуальных источников, а также формулирование на этой основе определенных тезисов и наведения аргументов для их обоснования. Е.Г. Коваленко определяет процесс доказывания как формирование, проверка и оценка доказательств и их процессуальных источников, обоснование выводов с целью установления объективной истины и принятие на ее основе правильного, законного и справедливого решения. Как видим, эти учёные включают в процесс доказывания собирание, проверку и оценку доказательств.

На наш взгляд, содержание теоретических положений относительно структуры деятельности по доказыванию требует своего расширения. Это предлагается осуществить за счёт дополнения структуры деятельности по доказыванию, кроме собирания (формирования), проверки и оценки доказательств, таким элементом как представление (получение) доказательств. Выделение в структуре деятельности по доказыванию такого отдельного элемента как представление (получение) доказательств не только является отражением тенденции к расширению круга лиц, которые могут принимать в нем участие, это также обеспечивает более полную реализацию соответствующих прав участников уголовно-процессуальной деятельности (например, обвиняемого, защитника,

потерпевшего) во время доказывания. По своей сути этот элемент характеризует внешний путь получения доказательственной информации при решении вопроса о рассмотрении уголовного производства и судебного разбирательства, а также способствует признанию субъектом предоставления такой информации других лиц, следует рассматривать как средство расширения действия в уголовном судопроизводстве принципа состязательности. Что и является отражением модели процесса доказывания по новому УПК Украины. Следователь и прокурор лишается монопольного права на доказательства. Каждая из сторон уголовного производства получает равные возможности в сборе доказательств, а также в их предоставлении суду для определения виновности или невиновности. Состязательный принцип уголовного производства раскрывается и в том, что суд обосновывает свои выводы исключительно на тех доказательствах, которые он получил непосредственно от сторон уголовного производства в судебном заседании, или которые были предоставлены следственному судьи в судебном заседании на стадии досудебного расследования. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливает не только суд, но также прокурор, следователь. Иначе говоря, сведения, полученные в ходе досудебного расследования и в судебном разбирательстве, одинаково признаются доказательствами. Однако не следует считать, отмечает А.В. Смирнов, что все доказательства, полученные прокурором, следователем, дознавателем, то есть стороной обвинения, имеют равный процессуальный статус с доказательствами, полученными непосредственно в суде. Это означает, что протоколы допросов, полученные ранее, не могут оглашаться и использоваться в судебном разбирательстве наравне с показаниями обвиняемых, потерпевших и свидетелей, данных непосредственно в судебном разбирательстве. Это означает, что существуют, по крайней мере, два вида доказательств, что обладают неодинаковым юридическим значением, а именно, - доказательства, собранные на досудебных стадиях процесса, и собственно судебные доказательства.

Позий Виктория Станиславовна

*Крымский институт права Национального университета "Одесская юридическая академия"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

Иванченко Елена Дмитриевна

Соколова Ирина Фёдоровна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС УКРАИНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ

Для реализации задач уголовного производства (ст. 2 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины) [1] с целью обеспечения быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства необходимо установить фактические данные, полученные в предусмотренном настоящим Кодексом порядке. На этом основании следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, которые подлежат доказыванию и являются доказательствами (ч. 1 ст. 84 УПК). К одним из источников доказательств относится заключение эксперта (ч. 2 ст. 84 УПК), в котором приводится подробное описание проведённых экспертом исследований и сделанные по их результатам выводы, обоснованные ответы на вопросы, поставленные лицом, привлёкшим эксперта, или следственным судьёй или судом, поручившим проведение экспертизы (ч. 1 ст. 101 УПК).

Суть и содержание заключения эксперта отражены в ст.ст. 101, 102 УПК. Однако определение и сущность процессуальных видов экспертиз (дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной) в УПК 2012 г. законодатель не предусмотрел. Обращает на себя внимание факт, что в Законе Украины (ЗУ) "О судебной экспертизе" (ст. 4), УПК 1960 г. (ст.ст. 75, 203, 312), Гражданско-процессуальном кодексе Украины (ст. 42), Кодексе административного судопроизводства Украины (ст.ст. 83-85) статьи, касающиеся, в частности, повторных и дополнительных видов экспертиз, содержатся [2-5].

Отсутствие определения и разъяснения сущности видов экспертиз в УПК 2012 года, по нашему мнению, является существенным пробелом. Так, при назначении повторной или дополнительной экспертизы в экспертное учреждение (эксперту) должны быть предоставлены выводы предыдущих экспертиз со всеми дополнениями (фотоснимками, сравнительными образцами и т.п.), а также дополнительные материалы, которые касаются предмета экспертизы, которые были собраны после предоставления первичного вывода; в документе о назначении экспертизы отмечаются мотивы и основания её назначения (п. 3.6. Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований (далее – Инструкция) [6]. Таким образом, указание в постановлении (определении) о назначении экспертизы упомянутых видов экспертиз важно для дальнейшего исследования, т.к. это связано с предоставлением обязательных материалов, касающихся предыду-

щих исследований. Однако законодатель только в ч. 2 ст. 332 УПК фактически прописывает назначение повторной экспертизы, однако процессуальный статус и порядок её не отражает. В частности, "суд вправе своим определением поручить проведение экспертизы экспертному учреждению, эксперту или экспертам независимо от наличия ходатайства, если суду предоставлены несколько экспертных заключений, противоречащих друг другу, а допрос экспертов не дал возможности устранить выявленные противоречия".

Следует отметить, что Нормами УПК 2012 г. предусмотрена возможность назначения экспертизы не только одному эксперту, но и экспертам, то есть речь идёт о назначении экспертизы двум или более экспертам (ч. 8 ст. 101 УПК), т. е. по своему содержанию эти экспертизы носят комиссионный (комплексный) характер. При этом УПК не урегулирован статус каждого эксперта и границы его отдельных полномочий, порядок организации проведения комиссионных экспертиз и случаи составления ими одного или отдельных выводов. Это также касается и случаев, когда для решения задачи необходимо привлечение экспертов из разных областей знаний, т.е. проведение комплексной экспертизы. Тем не менее, УПК предусматривает привлечение, кроме судебных экспертов, и других специалистов из соответствующих областей знаний для проведения некоторых видов экспертиз (ч.ч. 6,7 ст. 69 УПК). На практике возникают трудности осуществления таких экспертиз с точки зрения уголовного процесса, выявления процессуального статуса участников экспертиз. В результате нет достаточной ясности в том, кто, кому поручает формирование комиссии экспертов. Каков механизм привлечения экспертов или специалистов из разных областей знаний? Кто уполномочен и в качестве кого – специалиста или эксперта – привлечь данных членов экспертной комиссии, а в зависимости от этого, будут ли последние нести уголовную ответственность?

Постараемся ответить на поставленные вопросы и предложить алгоритм назначения комиссионной (комплексной) экспертизы.

Независимый и самостоятельный статус эксперта среди других субъектов уголовного производства обеспечивается УПК Украины и ЗУ "О судебной экспертизе" [1,2]. В частности, правовое положение эксперта как участника уголовного производства закреплено в ч. 1 ст. 69 УПК Украины, согласно которой экспертом является лицо, которое владеет научными, техническими или иными специальными знаниями, имеет право согласно ЗУ "О судебной экспертизе" на проведение экспертизы и которому поручено провести исследование объектов, явлений и процессов, которые содержат сведения об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения, и дать вывод по вопросам возникающим во время уголовного про-

изводства и касающихся сферы его познаний. К иным специальным знаниям и навыкам можно отнести специальные познания в отдельных отраслях искусства, ремесла и т.п.

Судебными экспертами согласно ст. 10 ЗУ "О судебной экспертизе" могут быть эксперты государственных специализированных учреждений, а также не являющиеся работниками этих учреждений, имеющие соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже "специалиста", прошли соответствующую подготовку в государственных специализированных учреждениях Министерства юстиции Украины, аттестованные и получившие квалификацию судебного эксперта по определённой специальности в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

В УПК определено право эксперта ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов (ч. 6 ст. 69 УПК). Потребность воспользоваться таким правом возникает в основном у экспертов при производстве экспертизы вне экспертного учреждения, в случае большого объёма исследования, использования аппаратуры, которой нет в распоряжении эксперта, а также в случае, если, по мнению эксперта, для ответов на поставленные вопросы требуется проведение комплексной экспертизы с привлечением экспертов (специалистов) других специальностей.

Что касается комплексной и комиссионной экспертиз, то законодатель чётко их статус также не определил, обозначив лишь возможность участия нескольких экспертов, которые имеют право составить один вывод или отдельные выводы (ч. 8 ст. 101 УПК), при этом о процедуре и порядке назначения не упомянул. Следует отметить, что УПК 1960 г. в статье 196 предусматривал порядок назначения экспертизы [3], где было сказано, что при необходимости проведения экспертизы следователь составлял мотивированное постановление, в котором указывал основания для проведения экспертизы, фамилию эксперта или название учреждения, экспертам которой поручалось провести экспертизу, вопросы, по которым эксперт должен был дать вывод, объекты, которые должны быть исследованы, а также перечислял материалы, которые предъявлялись эксперту для ознакомления. Именно перечисление материалов, представляемых на экспертизу, указание оснований назначения экспертизы (в том числе и её вида) является очень важным, как отмечалось выше. К направляемым на экспертизу материалам можно отнести не только объекты исследования, а и материалы уголовного производства, предыдущие выводы экспертов (в случае повторной или дополнительной экспертиз). В УПК, к сожалению, ясности в этом вопросе нет. Необходимость в более чётком порядке назначения экспертиз определяется ещё и более строгими в последнее время процессуаль-

ними требованиями к экспертам, к их привлечению для проведения экспертиз.

Кроме требований к образовательно-квалификационному уровню эксперта, о которых говорилось выше, есть определённые ограничения, касающиеся проведения криминалистических, судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, которые осуществляется исключительно государственными специализированными учреждениями (ст. 8 ЗУ "О судебной экспертизе"). Именно в ЗУ "О судебной экспертизе" определены требования, кому и кто может поручить её проведение. Так, лицо или орган, которые назначили судебную экспертизу, могут поручить её проведение тем судебным экспертам, которые внесены в государственный Реестр аттестованных судебных экспертов, а в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 7 настоящего Закона, – другим специалистам из соответствующих областей знаний (ст. 9 ЗУ "О судебной экспертизе"). Эта возможность отражена и в УПК (ч.ч. 6,7 ст. 69 УПК). Таким образом, привлечённые специалисты, участие которых необходимо для выполнения комиссионной экспертизы, с точки зрения уголовного процесса, будут иметь статус специалистов и не будут нести уголовную ответственность. Однако возникает вопрос, каков механизм привлечения их к сотрудничеству, кто уполномочен это сделать, какой документ при этом может быть составлен.

Инструкцией предписано, что в случае назначения комиссионной экспертизы комиссия экспертов может образовываться органом, назначившим экспертизу, или руководителем экспертного учреждения (п. 1.2.10. Инструкции). А также предусматривается, в случае необходимости назначения комплексной экспертизы, возможность привлекать как экспертов экспертных учреждений, так и специалистов учреждений и служб (подразделений) других центральных органов исполнительной власти или других специалистов, которые не работают в государственных специализированных экспертных учреждениях. Ответ на вопрос, кому и как поручается проведение комплексных экспертиз, даётся в п. 3.7. Инструкции. Так, в документе о назначении экспертизы отмечаются её название и экспертное учреждение, экспертам которого поручено её проведение, а в случае участия в её проведении лица, которое не работает в экспертном учреждении, – также фамилия, имя и отчество, образование, специальность, место работы, место регистрации этого лица, другие данные. Если проведение комплексной экспертизы поручено экспертам нескольких экспертных учреждений, в документе о назначении экспертизы отмечается, какое из них ведущее. Если проведение комплексной экспертизы поручено сотрудникам экспертного учреждения и лицу, которое не является работником такого учреждения, ведущим определяется

экспертное учреждение. Документ о назначении экспертизы для проведения комплексной экспертизы направляется в каждое из экспертных учреждений-соисполнителей, а также лицу, которое не является работником экспертного учреждения. Объекты исследования и материалы производства направляются ведущему экспертному учреждению. Если в документе о назначении экспертизы ведущее экспертное учреждение не определено, оно определяется по согласию между руководителями учреждений, а если они не пришли к согласию, – то органом (лицом), назначившим экспертизу.

На основании вышеизложенного можно предложить следующий алгоритм назначения комиссионной (комплексной) экспертизы. Орган (лицо), назначающий экспертизу, в постановлении (определении) указывает экспертное (ые) учреждение (ия), куда оно направляется, с обязательным указанием вида экспертизы (если несколько экспертных учреждений, – какое является ведущим), поручением руководству учреждения создания соответствующей комиссии экспертов, а в случае необходимости привлечения других специалистов – указания данного учреждения с соответствующим поручением руководству о содействии в выполнении задач экспертизы. Лиц, обладающих специальными знаниями, которых привлекают для проведения экспертизы, выступают в качестве специалистов, которые подписывают только свои выводы в "Заключении эксперта", в составлении которых принимали участие. Уголовную ответственность в соответствии со ст.ст. 70 и 72 УПК они не несут. В дальнейшем в соответствии со ст. ст. 329 и 369 УПК специалисты могут быть допрошены в суде.

Литература: 1. Уголовный процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2012. – 384 с. 2. Закон України № 4038а-12 від 25.02.94 р. "Про судову експертизу". 3. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28.12.1960 р. № 1001-05. 4. Цивільно-процесуальний кодекс України (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 40-41, 42. 5. Кодекс адміністративного судочинства України від 6 липня 2005 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 35-36, 37. 6. Наказ Мініюста від 26.12.2012 р. № 1950/5 (діє з 22.01.2013 р.) "Про внесення змін в наказ Міністерства юстиції України від 08 вертня 1998 р. № 53/5 "Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень".

Потанін Михайло Валерійович

*Товариство обмеженої відповідальності
"Кримська експертна служба"
(Сімферополь, Республіка Крим, Росія)*

СУДОВИЙ ЕКСПЕРТ ЯК СУБ'ЄКТ ВИЯВЛЕННЯ ЕКСПЕРТНИХ ПОМИЛОК

Інститут судової експертизи в якості професійної системної діяльності набуває все більше значення у судочинстві.

Як відомо, одним із основних завдань, покладених на Міністерство юстиції України, є експертне забезпечення правосуддя.

На сьогодні до сфери управління Міністерства юстиції належать 8 науково-дослідних установ судових експертиз та їх 15 відділень, робота яких спрямована на максимальне забезпечення судів, правоохоронних органів, підприємств, установ, організацій та громадян незалежною, об'єктивною судовою експертизою.

Протягом 2013 року виконання судових експертиз у підвідомчих Міністерству юстиції України установах характеризувалися наступними кількісними показниками.

За 9 місяців 2013 року науково-дослідними установами судових експертиз разом із відділеннями виконано 49 263 експертизи, з яких 25 881 – з кримінальних справ (для порівняння: за 9 місяців 2012 року – 58 165 експертиз, з яких 24 478 – з кримінальних справ). Станом на кінець жовтня 2013 року судово-експертними установами Міністерства юстиції України виконано 54143 судові експертизи. Найбільше було надано товарознавчих експертиз – 11120, будівельно-технічних – 7024, трасологічних експертиз – 6644, автотехнічних – 5807, інших. Протягом 2013 року судово-експертними установами Міністерства юстиції України виконано близько 70 000 експертиз, з них – 35 000 у кримінальних справах та справах про адміністративні правопорушення.

Для порівняння. За даними щотижневої інформаційно-правової газети "Правовий тиждень" у 2010 році цими установами було виконано 94 500 експертиз. Падіння кількості виконаних експертиз за три роки перевищило чверть від їх кількості у 2010 році.

За даними, які наводить на своєму офіційному веб-сайті Міністерство юстиції України, протягом 2013 року відмовлено у присвоєнні і підтвердженні кваліфікації судового експерта 49 фахівцям, притягнуто до дисциплінарної відповідальності 9 судових експертів.

Наведені відомості свідчать про наявність недоліків та помилок у судово-експертній діяльності професійних судових експертів державних спеціалізованих судово-експертних установ, що знаходяться у підпорядкуванні Міністерства юстиції України.

Важливого значення набуває своєчасне виявлення експертних помилок і недоліків. Багато в чому стан цієї роботи залежить від суб'єктів, на яких процесуальний закон та інші нормативно-правові акти покладають виявлення експертних помилок і недоліків.

Одним з цих суб'єктів є судовий експерт.

Виявлення експертних помилок має відбуватися свідомо та цілеспрямовано. Воно потребує свідомої активності, яка знаходить прояв у системі

доцільних дій, спрямованих на досягнення поставленої мети.

Свідомий характер діяльності по виявленню експертних помилок відображується в її плануванні, передбаченні результатів, регуляції дій, прагненні до її вдосконалення, доборі найкращих та найефективніших засобів, використання досягнень науки тощо.

Виявлення експертних помилок потребує оволодіння необхідними для цього засобами. Серед них навички та вміння особи, яка має на меті виявити експертну помилку. Це вимагає наявності підготовки у наступних галузях:

- процесуальна регламентація використання спеціальних знань у судочинстві на законодавчому рівні, рівні відомчих нормативно-правових актів та на рівні роз'яснень судових органів;

- "материнські науки", певна експертна спеціальність, або відповідна галузь знань. У випадку необхідності виявлення помилок у комплексних експертизах відповідні потреби мультиплікуються.

- логіка (у сенсі можливості перевірити істинність висновку з формально-логічних позицій) та праксеології й діяльнісного підходу (в частині можливості встановити найбільш доцільний порядок дій експерта та виявлення діяльнісних (операційних) помилок.

Як бачимо, елементи структури необхідних для виявлення помилок знань корелюються з елементами класифікації (класами) експертних помилок. Зрозуміло, щоб виявити експертну помилку певного класу необхідно мати відповідну підготовку.

До людей, які мають необхідну підготовку у першу чергу треба віднести самих судових експертів.

Перевагу тут ми маємо віддати професійним судовим експертам. Вони не тільки пройшли необхідну підготовку, але й були атестовані, як судові експерти, у відповідності до норм ст. 10, 16, 17 Закону України "Про судову експертизу" та відомчих нормативно-правових актів. Позитивний висновок атестації свідчить про визнання їх кваліфікації на державному рівні.

Тому в подальшому ми розглянемо судового експерта як суб'єкта діяльності по виявленню експертних помилок.

1. Самоконтроль судового експерта

Експертні помилки можуть бути виявлені самим судовим експертом як при проведенні одноособових експертиз так і при проведенні експертизи у складі експертної комісії.

Основний засіб для цього – самоконтроль. Використовуючи термін "самоконтроль" ми маємо на увазі, що контроль над достовірністю висновку судового експерта здійснює той самий експерт, який надає висновок. Тобто він сам розглядає свій висновок на предмет наявності або відсутності у ньому експертних помилок та вживає заходів, щодо їх усунення.

Самоконтроль передбачає наявність еталону у формі суб'єктивних уявлень судового експерта або сталих критеріїв.

Необхідність такого самоконтролю кореспондується з презумпцією згідно з якою експерт надає висновок від свого імені та несе за нього особисту відповідальність. Ця презумпція отримала законодавче закріплення у Кримінальному процесуальному кодексі України. У ч. 3 ст. 101 КПКУ зазначено: "Висновок повинен ґрунтуватися на відомостях, які експерт сприймав безпосередньо або вони стали йому відомі під час дослідження матеріалів, що були надані для проведення дослідження. Експерт дає висновок від свого імені і несе за нього особисту відповідальність".

Метод самоконтролю полягає в усвідомленому регулюванні судовим експертом своєї діяльності за для забезпечення таких її результатів, які б відповідали поставленим цілям, вимогам, нормам, правилам, зразкам. А в кінцевому результаті дозволяли б отримати достовірний висновок. Мета самоконтролю – запобігання експертним помилкам та їх виправлення. Показником сформованості контрольних дій а, отже, й самоконтролю є усвідомлення судовим експертом правильності плану діяльності та її операційного складу, тобто способу реалізації цього плану.

У процесі навчання та підвищення кваліфікації судових експертів слід знайомити з прийомами самоконтролю і шляхами їх удосконалення.

Важливу роль у самоконтролі відіграють зовнішня оцінка та самооцінка висновку експерта.

З метою запобігання професійній деформації яка може полягати у заниженій або завищеній самооцінці судового експерта у експертних колективах доцільно проводити порівняльний аналіз якості виконаних судовим експертом висновків. Засобами для такого порівняльного аналізу виступають рецензування висновку самим експертом у поєднанні з зовнішнім або внутрішнім рецензуванням. Важливо при цьому ознайомити як судового експерта так інших рецензентів з нормами і критеріями оцінювання висновку судового експерта. Підходи до рецензування мають бути максимально наближені, а у ідеальному випадку – тотожні. В подальшому проводиться порівняння рецензій.

Це дає можливість визначитися з рівням самоконтролю у судового експерта. Цим менше розбіжностей у рецензіях, тим вище рівень самоконтролю. Наголосимо, що використовувати такі форми перевірки рівня самоконтролю необхідно з максимальним дотриманням етичних норм, в тому числі й норм професійної етики. Інакше під загрозу ставиться морально-психологічний клімат у експертному колективі та/або морально-психологічний стан судового експерта.

Для самоконтролю може бути використано й звукозапис. Використання звукозапису актуально

в тих випадках коли експерт надає усний висновок у суді згідно норм ч. 4 ст. 82 КАСУ. Відповідний фрагмент звукозапису судового засідання може бути отриманий судовим експертом і прослуханий ним. Нажаль виправити помилки, які експерт виявить під час такого прослуховування, він вже не в змозі. Але врахувати їх та не припустити у подальшій експертній роботі він здатний.

2. Члени та голова комісії експертів як суб'єкти виявлення експертних помилок

Частіше за все експерт проводить доручену йому експертизу одноособово. Однак, крім одноособового виконання експертизи, згідно законодавства України, експерт у складі комісії, може бути залучений до проведення комісійної або комплексної експертизи. Роботу у комісії експертів він може виконувати як член комісії або як її голова.

Невизначеність на законодавчому рівні процесуального статусу голови експертної комісії у Меморандумі Конгресу Криміналістів "О современном состоянии и оптимизации судебно-экспертного обеспечения судопроизводства, исполнительного производства и нотариальной деятельности" від 14.09.2013 віднесено до однієї з проблем, які ускладнюють судово-експертну діяльність в Україні. У цьому меморандумі зазначено: "Считаем целесообразным обратить внимание на основные проблемы, затрудняющие судебно-экспертную деятельность в Украине. ... 2.7. Не регламентировано на уровне закона проведения экспертизы комиссией экспертов. Как именуется глава комиссии – председатель комиссии или ведущий эксперт? Должен ли у него быть заместитель? Не регламентирован правовой статус председателя и членов комиссии".

Спираючись на цю оцінку авторитетної міжнародної організації і положення п. 4.6. "Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень" (затверджена наказом Міністерства юстиції України від 08.10.1998 № 53/5 (у редакції наказу Міністерства юстиції України від 26.12.2012 № 1950/5) ми зауважимо, що у більшості випадків голова експертної комісії має ті самі можливості щодо виявлення експертних помилок, які припущені ним самим або будь-яким з членів експертної комісії, що й інші судові експерти члени комісії. Тому ми не надаємо йому статусу окремого суб'єкта діяльності по виявленню експертних помилок.

Під час роботи у складі комісії сам експерт може виявити свої помилки використовуючи самоконтроль. Це нами вже розглянуто вище.

Звернемо увагу на те, що при роботі у складі комісії експерт має змогу виявити помилки, припущені іншими експертами, які залучені до роботи комісії.

Комісія експертів може створюватися при проведенні комісійних та комплексних експертиз. Можливості щодо виявлення експертних помилок

експертом при проведенні цих різновидів експертиз суттєво різняться.

Справа полягає в наступному. Комісійна експертиза за визначенням проводиться експертами одного напрямку знань (однієї експертної спеціальності або особами які є фахівцям в одній галузі знань). Таке визначення комісійної експертизи закріплено у більшості процесуальних кодексів України. Прикрі виключення являє собою КПКУ, який набув чинності 20.11.2012. Цей Кодекс не регламентує проведення комісійних та комплексних експертиз.

Згідно норм КАСУ та ЦПКУ комплексна експертиза проводиться не менш як двома експертами різних галузей знань або різних напрямів у межах однієї галузі знань (ст. 84 і ст. 149 відповідно).

Експерти одного напрямку знань мають всі можливості виявити експертні помилки, що належать до будь якого з трьох наведених нами класів експертних помилок (процесуального характеру, гносеологічні, діяльнісні (операційні)).

Експерти різних галузей знань або різних напрямів у межах однієї галузі знань у силу специфіки своєї підготовки не здатні виявити більшість гносеологічних помилок, коріння яких знаходяться за межами їх спеціальних знань.

Тому у більшості випадків ці експерти можуть виявити процесуальні або помилки операційного характеру. Щодо помилок операційного характеру то більшість фахівців природничого профілю має подібну підготовку, наприклад у використанні вимірювальної техніки, визначення похибки вимірювань тощо. Тому експерти хімічного і фізичного фаху здатні виявити один у одного помилку при підрахунку величини похибки. Але навряд чи фізик виявить похибку у застосуванні експертом спеціальних знань у галузі хімії.

Стосовно помилок, які належать до класу процесуальних. Здатність виявити таку помилку мають перш за все професійні судові експерти. Як ми вже зазначали ці експерти під час підготовки отримують знання у правовій регламентації використання спеціальних знань. Наявність у них таких знань підтверджується їх атестацією.

Фахівці, для яких проведення експертизи є відривом від звичайної роботи або відривом від звичайних занять, як правило не здатні виявити процесуальні помилки інших експертів. Це пов'язано з тим, що їх знання в цій сфері є надто поверхневими і ґрунтуються на роз'ясненнях осіб які призначають експертизу. А практика свідчить, що слідчі та судді не завжди якісно виконують свої обов'язки щодо роз'яснень судовому експерту процесуальних особливостей використання спеціальних знань.

3. Виявлення експертних помилок експертами, які проводять повторні та додаткові експертизи.

Згідно норм процесуального законодавства додаткова експертиза проводиться коли висновок

експерта буде визнано неповним або неясним. Додаткова експертиза доручається тому самому або іншому експерту (експертам).

При виконанні експертизи тим самим експертом експертні помилки у первинній експертизі можуть бути виявлені завдяки самоконтролю.

У разі доручення додаткової експертизи іншому експертові (експертам) вони будуть мати підготовку з того самого напрямку знань, що й експерт, який проводив первинну експертизу. Тому вони мають всі можливості виявити експертні помилки, що належать до будь якого з трьох наведених нами класів експертних помилок (процесуального характеру, гносеологічні, діяльнісні (операційні)).

У п. 10 постанови пленуму Верховного Суду України "Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах" № 8 від 30.05.97 вказано: "Висновок визнається неповним, коли експерт дослідив не всі подані йому об'єкти чи не дав вичерпних відповідей на порушені перед ним питання. Неясним вважається висновок, який нечітко викладений або має невизначений, неконкретний характер. В ухвалі про призначення додаткової експертизи суду необхідно зазначати, які висновки експерта суд вважає неповними чи неясними або які обставини зумовили необхідність розширення експертного дослідження".

Зазначене дещо спрощує діяльність по виявленню експертних помилок. Саме на вказані судом обставини й треба звернути увагу у першу чергу з'ясовуючи: "Чи не було припущено помилки експертом?".

Процесуальним законом передбачено: у випадках коли висновок експерта буде визнано необґрунтованим або таким, що суперечить іншим матеріалам справи або викликає сумніви в його правильності, судом може бути призначена повторна експертиза, яка доручається іншому експертові (експертам).

Ці експерти будуть підготовлені з того самого напрямку знань, що й експерт, який проводив первинну експертизу. Тому вони мають всі можливості виявити експертні помилки, що належать до будь якого з трьох наведених нами класів експертних помилок (процесуального характеру, гносеологічні, діяльнісні (операційні)).

У п. 10 постанови пленуму Верховного Суду України "Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах" № 8 від 30.05.97 вказано: "Повторна експертиза призначається, коли є сумніви у правильності висновку експерта, пов'язані з його недостатньою обґрунтованістю чи з тим, що він суперечить іншим матеріалам справи, а також за наявності істотного порушення процесуальних норм, які регламентують порядок призначення і проведення експертизи... В ухвалі (постанові) про призначення повторної експертизи зазначаються обставини, які викликають сумніви у правильності попереднього висновку експерта".

На зазначені в ухвалі (постанові) про призначення повторної експертизи обставини, які викликають сумніви у правильності попереднього висновку експерта, має в першу чергу звернути увагу той, хто має на меті виявлення експертних помилок.

Зазначимо також, внаслідок припущених у первинній (попередній) експертизі помилок, які виявлені при проведенні повторної експертизи. Висновки цих експертиз можуть різнитися.

Згідно норм п. 4.15 "Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень" (затверджена наказом Міністерства юстиції України від 08.10.1998 № 53/5 (у редакції наказу Міністерства юстиції України від 26.12.2012 № 1950/5) про причини цих розбіжностей має бути вказано у висновку повторної експертизи.

Викладене вище дозволяє дійти до наступних висновків.

Однією з нагальних проблем судово-експертної діяльності є мінімізація експертних помилок.

В якості суб'єкта діяльності по виявленню експертних помилок розглядається судовий експерт. Самоконтроль судового експерта це дієвий засіб виявлення експертних помилок.

З'ясована можливість виявлення експертних помилок як самим судовим експертом так і іншими судовими експертами.

Проаналізовані особливості виявлення судовим експертом експертних помилок при проведенні додаткових і повторних експертиз.

Література: 1. Господарський процесуальний кодекс України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 2. Кримінальний кодекс України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 3. Кримінальний процесуальний кодекс України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 4. Цивільний процесуальний кодекс України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 5. Про судову експертизу: Закон України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 6. Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах": постанова пленуму Верховного суду України від 30.05.1997 № 8 (із змінами та доповненнями). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 7. Про деякі питання практики призначення судової експертизи: постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 23.04.2012 № 4 (із змінами та доповненнями). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 8. Про затвердження Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертів та експертних досліджень: наказ Міністерства юстиції України від 08 жовтня 1998 року № 53/5 (із змінами і доповненнями, внесеними наказами Міністерства юстиції України від 30 грудня 2004 року № 144/5, від 10 червня 2005 року № 59/5 від 29 грудня 2006 року № 126/5, від 15 липня 2008 року № 1198/5, від 1 червня 2009 року № 965/5, від 26 грудня 2012 року № 1950/5). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 9. Про затвердження Положення про експертно-кваліфікаційні комісії та атестацію судових експертів: наказ Міністерства юстиції України від 9 серпня 2005 року № 86/5 (із змінами і доповненнями, внесеними наказами Міністерства юстиції України від 7 листопада 2007 року N 1054/5, від 13 квітня 2009 року N 643/5, від 22 червня 2012 року N 925/5, від 29 квітня 2013 року N 820/5). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 10. Про затвердження інформаційної та технологічної карток адміністративної послуги присвоєння кваліфікації судового експерта: наказ Міністерства юстиції України від 29 березня

2013 року № 589/5. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 11. Про затвердження Положення про Експертно-кваліфікаційну комісію та атестацію судових експертів Державної прикордонної служби України : наказ Адміністрації Державної прикордонної служби України від 23 листопада 2010 року № 891. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 12. Про затвердження Положення про Експертно-кваліфікаційну комісію МВС України та атестацію судових експертів Експертної служби МВС України: наказ Міністерства внутрішніх справ України від 15 грудня 2011 року № 923. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: комп'ютерна правова система ЛІГА:ЗАКОН; 13. 05.07.2011. Судовий експерт – фігура незалежна ("Правовий тиждень") <http://www.minjust.gov.ua/35974>; 14. Абрамова В. М. Класифікація помилок судового експерта при проведенні судових експертиз // Вісник Академії правових наук України. – Харків. - 2004. - № 2 (37). – С. 189-197; 15. Абрамова В. М. Поняття помилки судового експерта // Вісник Академії правових наук України. – Харків. - 2002. - № 3 (30). - С. 172-179; 16. Абрамова В. М. Філософські аспекти експертних помилок // Вісник Академії правових наук України. – Харків. - 2000. - № 4 (19). - С. 172-178; 17. Абрамова В. М. Експертні помилки: сутність, генезис, шляхи подолання: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 / Абрамова В. М. – К., 2005. – 21 с.; 18. Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие / Белкин А. Р. – М. : Издательство НОРМА, 1999. – 429 с.; 19. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001. – 240 с.; 20. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с; 21. Белкин Р. С. Курс криминалистики. – 3-е издание, дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с; 22. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2010. – 464 с; 23. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2013. – 544 с; 24. Ткаченко Н. М. Використання спеціальних знань відповідно до нового Кримінального процесуального кодексу України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/42780>; 25. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. – М. : Юристы, 1999.

Потудинский Валерий Павлович

*Ставропольский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(Ставрополь, Россия)*

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ СВОБОДНЫХ ОБРАЗЦОВ ПОЧЕРКА И ПОДПИСЕЙ

Экспертная, следственная и судебная практика показывает, что при осуществлении оперативно-розыскной и следственной деятельности, направленной на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, одним из источников информации об обстоятельствах совершения преступления могут фигурировать подписи и рукописные записи, в основном краткие, состоящие из нескольких графических знаков – букв, цифр и т.п.

Значение почерковедческого исследования данных подписей и записей трудно переоценить, так как установление их исполнителей служит важным обстоятельством для выдвижения и проверки оперативно-розыскных и следственных версий, а само исследование ещё является и доказательством по уголовным делам.

Анализ экспертной практики показывает, что на исследование, как правило, поступают подписи и записи, состоящие из отдельных элементов, их

сочетаний или письменных знаков, о пригодности для идентификации которых можно утверждать лишь после проведения сравнительного исследования.

Известно также, что некоторые подписи и записи могут оказаться неподходящими для установления исполнителя, но достаточными для исключения определённых лиц из числа предполагаемых исполнителей.

Следует также помнить, что определение объёма графической информации зависит не только от количества знаков в подписи и записи, а в большей степени от выраженности признаков почерка.

Решение этих задач во многом зависит и от качества образцов почерка и подписей. В то же время особенности подбора сравнительных материалов для проведения исследования подписей и записей также зависят от объёма исследуемого графического материала.

По мнению ученых-почерковедов [1], одним из принципов подбора сравнительных образцов является следующая зависимость: чем меньше объём графического материала исследуемой подписи и записи, тем больше объём сравнительных образцов.

Этот принцип характеризуется не количественным, а качественным критерием, то есть полной выраженностью письменно-двигательного навыка пред-полагаемого исполнителя.

При проведении почерковедческих экспертиз, как правило, используются три вида образцов почерка и подписей: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы почерка и подписей - это представленные эксперту в качестве сравнительного материала подписи и рукописи, выполненные предполагаемым исполнителем исследуемого объекта до возбуждения дела, по которому назначена экспертиза, и вне связи с ним. Особенность этих образцов состоит в том, что исполнитель не предполагает возможности использования его подписей и рукописей в качестве сравнительного материала при производстве экспертизы, поэтому, как правило, выполняет их без сознательной установки на изменение своего почерка. Свободными образцами могут быть собственноручно выполненные подписи, тексты, записи, содержащиеся в различных документах, относящихся к служебной переписке; автобиографии, анкеты, заявления, личные письма, расходные, приходные ордера, накладные, библиотечные формуляры и т.п.

Но у нас имеется своя точка зрения на определение понятия свободных образцов подписей и почерка, так, например, преступник выполнил рукописный текст (подпись), в дальнейшем ставший объектом по уголовному делу, но при этом исполнитель текста (подписи) все же учитывал, что эта запись (подпись) будет предметом исследования по уголовному делу, поэтому он, после выполне-

ния данного рукописного текста (подписи) изменил свой почерк и начал писать, к примеру, печатными буквами, тогда, при сравнении так называемых свободных образцов почерка (подписей), исполненных после выполненного исследуемого текста (подписи), но до возбуждения дела, с самим исследуемым текстом или подписью возникают трудности, так как данные образцы почерка (подписей) будут сильно отличаться от почерка, которым выполнен исследуемый текст (подпись). Поэтому, мы предлагаем формулировку определения свободных образцов почерка (подписей) не привязывать к моменту возбуждения уголовного дела, а считать свободными образцами только те, которые выполнены до момента исполнения спорной рукописи (подписи). И определить это понятие в следующей редакции: "Свободные образцы почерка (подписей) - это представленные эксперту в качестве сравнительного материала рукописи (подписи), выполненные конкретным исполнителем до даты выполнения непосредственно самой исследуемой рукописи (подписи), для решения вопросов по которым назначена экспертиза или исследование". С учётом этого оправдано для данного основания классификации образцов понятия определения условно-свободных образцов.

Литература: 1. Бастрыкин, А.И. Криминалистическое исследование письма: учебное пособие /А.И. Бастрыкин. – СПб., 2002; Винберг, Л.А., Шван-кова, М.В. Почерковедческая экспертиза /Л.А. Винберг, М.В. Шванкова. – Вол-гоград: ВСШ МВД СССР, 1977; Долженко, Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов /Н.И. Долженко. – М.: ООО Издательство "Юрлитинформ", 2003; Калинин, В.Н. Получение образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебно-практическое пособие /В.Н. Калинин, К.Э. Газе, В.А. Шурухнов. – М.: Щит-М, 2010; Криминалистическая экспертиза. Выпуск 4. Раздел 5. Криминалистическое исследование документов. – М.: Высшая школа МООН СССР, 1966; Моисеев, А.П., Колонутова, А.И., Мурашова, О.С. Методика исследования малообъемных рукописей /А.П. Моисеев, А.И. Колонутова, О.С. Мурашова. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1980; Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций /под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002; Судебно-почерковедческая экспертиза. – М., Юридическая литература, 1971; Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть II. (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). – М.: ВНИИ судебных экспертиз, 1971; Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы /под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 2006; Судебно-почерковедческая экспертиза: Особенная часть: исследование рукописных текстов. /Гос. учреждение Рос. Федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2007 и др.

Рубанова Людмила Витальевна

Юрий Татьяна Александровна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДНК - ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конец прошлого века открыл новое направление развития судебно-медицинской идентификационной экспертизы. Эра ДНК исследование. Этот метод исследования начал стремительно вытеснять серологические методы исследования. Он помогает решать спорные вопросы и запутанные экспертизы.

Сегодня, спустя 70 лет после этого открытия, ДНК настолько прочно вошла в нашу жизнь, что в редком телесериале полицейские не пользуются ДНК-дактилоскопией, а на ток-шоу драматические семейные истории легко распутываются с помощью анализа ДНК их героев.

Мало кому интересны детали, что именно определяет ДНК-тестирование. Название процедуры звучит солидно, сомневаться во всемогуществе ДНК вроде бы неприлично. Вероятность анализа, как пишут на многочисленных сайтах, предлагающих ДНК-анализ за деньги, 99,9... %.

Число девяток после запятой на каждом сайте ставят своё. Если вам нужно их побольше, пожалуйста, только это будет стоить дороже. А 100% можно? В ответ на этот вопрос, вам, скорее всего, ответят, что 100% ни одна экспертиза на свете не даёт, и, возможно, даже удивятся: "Вам что, 99,999% мало?"

Вероятность же 99, 999% всего лишь означает, что среди 100 тысяч людей есть ещё один, который, с точки зрения ДНК-экспертизы, подойдёт под преступника или безответственного папашу. Много это или мало — вопрос риторический. Если для суда это много, то настоящего преступника или отца ребёнка разыскивать не будут.

За магией ДНК-тестирования скрывается, в общем-то, простая вещь. Молекула ДНК — это очень длинная цепочка из множества звеньев — аминокислотных остатков четырёх разных типов: аденина, тимина, гуанина и цитозина. Фрагмент ДНК может выглядеть, например, так: ...ГЦТТГЦАЦГАТЦГГГА... Один ген состоит из десятков тысяч и сотен тысяч букв, но гены при ДНК-дактилоскопии никто не сравнивает, это слишком дорого и требует очень высокой квалификации исследователя. Сравняют с помощью стандартных тест-наборов, которыми может пользоваться лаборант, так называемые "локусы" — довольно короткие участки ДНК. Часто их ещё называют "маркерами" или "зондами"[1].

Зонды хорошо заметны в нити ДНК даже лаборанту, вооружённому стандартным тест-набором. Это одна и та же последовательность аминокислотных остатков, которые много раз повторены. Когда речь идёт об установлении родственных связей и точно очерчен круг подозреваемых, например, в отцовстве, ДНК-анализу принято верить. В таких случаях обычно стоит вопрос, кто из двоих мужчин отец. Если у одного все проанализированные локусы совпадают с аналогичными локусами в ДНК ребёнка, а у второго не совпадают ни один, то для ток-шоу или судьи, назначающего алименты, этого достаточно.

Когда речь заходит о более серьёзных подзрениях, например, в убийстве, тут защита может не оставить от таких доказательств камня на камне. Вы-ход один — повышать число анализируемых и наращивать базу ДНК-анализов граждан.

Государственная геномная регистрация может стать сильным сдерживающим фактором для потенциальных преступников. Но пока, в отличие от "ментовских" телесериалов, в реальной юридической практике ДНК-дактилоскопия — лишь одно из доказательств вины. Сильная улика, но требующая поддержки других, менее наукоёмких доказательств. В целом же, отношение широкой общественности к ДНК — тот редкий случай, когда вера в науку гораздо сильнее, чем того заслуживает. Сегодня ДНК-дактилоскопию можно проводить везде, даже в портативных лабораториях, и десятки предприятий в мире выпускают оборудование для геномной идентификации личности.

Молекулярная генетика на службе судебно-медицинской экспертизы стала на пути преступности. Она не оставляет безнаказанными опасные преступления против жизни и здоровья человека и одновременно не позволяет обвинить ложно указанного подозреваемого.

Использование метода генотипоскопии может позволить решить многие проблемы, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений, с его помощью возможно следующее:

1. Устанавливать происхождение крови, спермы и некоторых других объектов от конкретного лица.

2. Объединять преступления, если их совершило одно и то же лицо и оставило следы биологического происхождения, например сперму.

3. Определять, наступила ли беременность от лица, подозреваемого в совершении изнасилования.

4. Устанавливать конкретных участников событий в случаях обнаружения смешанных следов биологического происхождения. (То есть, эксперт при необходимости может сказать, что данное конкретное пятно крови образовано кровью нескольких лиц и указать каких конкретно.)

5. Определять, относятся ли части трупа, обнаруженные отчленёнными, к одному или разным телам.

6. Устанавливать, могут ли конкретные мужчина и женщина быть родителями ребёнка.

Возможно решение и других, сходных с указанными, вопросов, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений.

По результатам исследования "отпечатков" ДНК возможны следующие варианты выводов эксперта.

1. Происхождение исследованного объекта от конкретного лица исключается.

2. Установлена идентичность молекул ДНК в исследуемом объекте и образце, взятом от лица А. Следовательно, исследованный объект Х произошёл от лица А.

При установлении родителей ребёнка возможны несколько вариантов ответа:

1. Исключается происхождение ребёнка от одного из предполагаемых родителей.

2. Исключается происхождение ребёнка от обоих предполагаемых родителей.

3. Биологическими родителями ребёнка являются конкретные мужчина и женщина.

В некотором отношении экспертиза загадочна, как химический синтез. Два химика одним методом проводят одну и ту же реакцию, но у одного процесс идёт, а у другого - нет. Два криминалиста исследуют один и тот же объект и приходят к противоположным выводам. Кто-то называет это "шаманством". Другие говорят: "талант". Вот о таких случаях и пойдёт речь. В повседневной жизни все не так красиво и легко. Иногда вместо ответов на вопросы этот метод ставит новые вопросы, которые заводят следствие в тупик"[2,3].

Приведём несколько примеров из собственной практики. В отделение судебно-медицинской иммунологии поступила экспертиза из города М., уже после проведения ДНК исследований. Краткие обстоятельства дела: несовершеннолетнего мальчика на стройке изнасилован неизвестный. В этот же день, мать мальчика сделала заявление в правоохранительные органы и для исследования были отобраны вещественные доказательства. Собранные доказательства были сразу же направлены в лабораторию для ДНК-исследования. Да на вещественных доказательствах была обнаружена сперма, да - был выявлен ДНК маньяка.

А теперь начинается самое интересное. После этого вещественные доказательства направляются в отделение судебно-медицинской иммунологии для определения групповой принадлежности спермы и выявления категории выделительства. Экспертам пришлось заново исследовать биоматериал на наличие сперматозоидов и определять их антигенную принадлежность. Все бы хорошо, но на этом дело не закончилось. Через некоторый промежуток времени, из города М. стали посту-

пать экспертизы с образцами крови и слюны (в количестве 33) с просьбой установить их групповую принадлежность и категорию выделительства, и ответить на один простой вопрос: "Могла ли сперма обнаруженная на вещественных доказательствах произойти от данного лица?". Была проведена кропотливая работа, отбирались лица антигены которых соответствовали антигенам, выявленным на вещественных доказательствах, их оказалось 9 человек. И уже образцы крови этих лиц отправлялись на ДНК-исследование.

Казалось бы все правильно, все закономерно. Но напрашивается вопрос о целесообразности первичного ДНК-исследования. Ведь в процессе каждого исследования используются объекты - носители-информации. Хорошо если это большие объекты и их можно исследовать несколько раз, а если это микрообъекты, для исследования которых используются ниточки и шанс выявления антигенов минимален. Встаёт вопрос о вольном или невольном уничтожении вещественных доказательств. Ведь причастность одного из этих 9 или не причастность ещё надо доказать, а для этого опять будут использоваться новые вырезки из биоматериала.

Другой пример, при исследовании вещественного доказательства, изъятого на месте преступления (неустановленным лицом была изнасилована молодая женщина) были обнаружены сперматозоиды. Так как не были предоставлены образцы крови и слюны лиц, проходящих по делу, эксперт посчитал не целесообразным расходовать материал. Следователю было указано на необходимость доставки необходимых образцов и о назначении дополнительной экспертизы. Но следователем было принято решение о направлении данного вещественного доказательства на ДНК-исследование. Однако через некоторое время этот материал возвращается обратно с просьбой выявить антигены в данных следах спермы, т.к. ДНК-исследование дало отрицательный результат из-за малого количества исследуемого материала. К этому времени уже появилась возможность доставки образцов крови и слюны потерпевшей и подозреваемого, но материал был безвозвратно "уничтожен". Очень печально сталкиваться с так бездумным уничтожением улики.

Как практические судебно-медицинские эксперты-иммунологи мы настоятельно рекомендуем всем представителям правоохранительных органов и специалистов НИЭКЦ: не спешить назначать исследования вещественных доказательств, если не уверены, что они помогут следствию.

Таким образом, необходимо начинать исследование, при наличии кроме вещественных доказательств всех других необходимых образцов лиц проходящих по делу, с "простых" иммунологических методов с оговоркой, что материал может пригодиться для дальнейшего ДНК-исследования.

Для того, чтобы эксперт-иммунолог более бережно относился к использованию материала, ведь наша общая задача помогать следствию в раскрытии преступлений.

Литература: 1. Дятлов, О.М., Андреев И.С., Бочарова О.С. и др. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств – М., Амалфея, 2003. 2. Иванов П.Л., Гуртовская С.В., Вербовая Л.В. и др. Геномная "дактилоскопия" в экспертизе спорного отцовства и определения биологического родства// "Судебно-медицинская экспертиза" – М.; № 2,1990. 3. Иванов П.Л., Жаров В.В., Фролова С.А. и др. Комплексное применение молекулярно-генетической индивидуализации биохимических объектов неопознанных остатков// "Судебно-медицинская экспертиза" – М.; № 4, 2002.

Рубанова Людмила Витальевна
Юрий Татьяна Александровна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ФЕНОМЕН ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЫ КРОВИ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Группы крови – нормальные иммунологические признаки крови людей, представляющие собой определённые сочетания групповых антигенов (агглютиногенов) в эритроцитах с соответствующим им антителам в плазме. Систему группы крови АВО составляют два групповых агглютиногена – А и В и два соответствующих агглютинина в плазме – альфа (анти-А) и бета (анти-В). Различные сочетания этих антигенов и антител образуют четыре группы крови: группа 0(1) – оба антигена отсутствуют; группа А(II) – на эритроцитах присутствует только антиген А; группа В(III) – на эритроцитах присутствует только антиген В; группа АВ (IV) – на эритроцитах присутствуют антигены А и В.

Уникальность системы АВО состоит в том, что в плазме у неиммунизированных людей имеются естественные антитела к отсутствующему на эритроцитах антигену: у лиц группы 0(1) – антитела к А и В; у лиц группы А(II) – анти-В-антитела; у лиц группы В(III) – анти-А-антитела; у лиц группы АВ(IV) нет антител к антигенам системы АВО.

Группы крови являются наследственными признаками крови, которые формируются в период эмбриогенеза и не изменяются в течении жизни человека. Значение отдельных групп крови в медицинской практике не одинаково. Оно определяется наличием или отсутствием групповых антител, частотой групповых антигенов и сравнительной их активностью. Одной из самых загадочных и непредсказуемых является четвертая группа крови.

Образование 4-ой группы крови – одна из неразгаданных тайн процесса эволюции. На этот счёт существует три гипотезы, которые гласят:

Четвертая группа крови образовалась в результате смешения рас, жёлтой с чёрной, и чёрной с красной, имеется ввиду американские индейцы.

Из-за редкости таких браков, как в прошлом, так и в настоящем времени, людей с четвертой группой крови явное меньшинство. На Земле их не более 5%, по некоторым данным не более 3%. Помимо этого, четвертая группа крови крайне редко образуется от смешения второй группы и третьей, и первой группы с третьей.

Четвертая группа крови образовалась как следствие поражения человеческого организма вирусными инфекциями, которые бушевали на Земле после 1500 года. Здесь стоит обратить внимание, что до этого времени люди не болели вирусными болезнями. Все болезни тогда были вызваны лишь микроорганизмами, а они меньше вирусов в несколько тысячи раз. За 500 лет иммунная система человека весьма значительно меняла в крови свой белковый состав, реагируя этим самым на распространение вирусных инфекций. Отсюда гипотеза, что четверная группа крови возникла у людей как ответ на вирусное нашествие.

Наконец, есть мнение, что четверная группа крови появилась из-за сильного увеличения, за последние 500 лет, в пищевом рационе человека подвергшихся температурной обработки, синтетических и полусинтетических продуктов питания. Приблизительно после XVI века и по сей день, всю пищу животного и растительного происхождения подвергают чрезмерной тепловой обработке, то есть долгое время варят, жарят, при температуре более 100°C. Нам кажется, последняя, пищевая гипотеза менее правдоподобна, тем не менее, она существует. Учитывая, что среди всего населения Земли, наиболее часто IV-ая группа крови встречается у коренных жителей Японии, Юго-восточной Азии и коренного населения Австралии, навряд ли причиной появления четвертой группы явилось синтетическое питание.

На нашей планете людей с этой группой крови по одним источникам не более 5% человек, по другим – не более 3%. Помимо этого четвертая группа крайне редко образуется от смешения второй группы с третьей и первой с третьей. Но и это ещё не все сюрпризы этой группы – антигены её составляющие имеют разновидности. Разновидности антигена А (сильного): "сильный" А1 (более 80%), "слабый" А2 (менее 20%) и ещё более слабые (А3, А4, Ах – очень редко). Реже встречаются разновидности антигена В, он более однороден (В3, Вw, Вx). Возможно это объясняет обстоятельство и объясняет наблюдаемые проблемы определения четвертой группы крови в жидком виде на вещественных доказательствах [1,2].

Поэтому одной из самых актуальных проблем судебно-медицинской иммунологии является определение 4 группы крови на вещественных доказательствах. Нами в течении 3-х лет проводилось исследование 30 образцов крови высушенных на марле и вещественные доказательства, доставленные вместе с этими образцами крови. Возраст

и пол не учитывался. Причина смерти в каждом случае насильственная. Образцы крови при исследовании были гемолизированы. Поэтому для дальнейшего исследования их выливали и высушивали на марле. После этого вместе с объектами на вещественных доказательствах и контролями к ним исследовали в реакциях абсорбции элюции и количественной реакции абсорбции.

Из 30 случаев в 18 случаях групповая принадлежность была установлена и в реакции абсорбции элюции, и в количественной реакции абсорбции.

В 8-ми случаях антиген В выявлен только методом реакции абсорбции элюции. Из этих 8 в 6-ти объектах в количественной реакции абсорбции выявлены антигены А и В. В оставшихся 2-х случаях антиген А выявлен не был.

В 4 случаях выявить антигены не удалось ни в одной из использованных реакций, так как в количественной реакции абсорбции и реакции абсорбции элюции выявлялись противоречивые результаты.

Таким образом, как показали наши исследования, выявление антигенов в четвертой группе крови является очень сложной задачей. Для того чтобы уменьшить количество ошибок мы рекомендуем: при проведении реакций абсорбции элюции и количественной реакции абсорбции с различными модификациями: укорочение времени абсорбции, увеличение числа отмываний, проведение повторной реакции абсорбции-элюции с этими же объектами начиная с фазы абсорбции, промывание контрольных объектов и контрольных участков предмета носителя в течении 3-х часов, сделать вытяжку из объектов и контрольных участков предмета-носителя на стерильную марлю.

Литература: 1. Геллер В. Прокоп О. Группа крови человека. – М.: Медицина, 1991. 2. Тюняев А.А. Экологические и эволюционные аспекты распределения частот групп крови. – М., 2010.

Смуглова Наталья Владимировна

Садовник Наталья Георгиевна

Полехина Жанна Юрьевна

Котлицкая Ольга Николаевна

*Крымское республиканское учреждение
"Бюро судебно-медицинской экспертизы"
(Симферополь, Республика Крым, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОСЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО- ИММУНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Получение криминалистически значимой информации при анализе следов биологического происхождения представляет собой сложную задачу, требующую применения различных методов.

В настоящее время наиболее доказательными являются молекулярно-генетические исследования. Однако ставшие давно классическими различные иммунологические методы все ещё широко применяются. Определение групповой принадлежности по изосерологической системе АВО позволяет дифференцировать поступающие на исследование объекты и биологические образцы от конкретных лиц, получая розыскные сведения. Кроме того, при исследовании объектов, молекулярно-генетические, исследование которых невозможно или затруднено, вследствие отсутствия или недостаточного количества ДНК, только иммунологические методы могут предоставить информацию, которая в случае исключающего вывода носит доказательный характер. Немаловажным фактором является также низкая стоимость иммунохимических исследований.

В настоящее время для выполнения каждого вида анализа используется отдельная часть исследуемого объекта. Такой подход, может быть, допустим, при наличии биологического материала в достаточном количестве. Однако следы крови, выделений и тканей человека, выявляемые на различных предметах, часто имеют малую величину. В таких случаях при назначении первичной биологической экспертизы, а уже затем дополнительной - молекулярно-генетической, для более информативных молекулярно-генетических исследований может просто не хватить биологического материала. С другой стороны, проведение только генетических исследований микрообъектов не всегда целесообразно, так как при получении отрицательного результата остаётся открытым вопрос, чем это вызвано: деградацией ДНК, потерей материала во время пробоподготовки или исследованием объекта, происходящего не от человека [1].

При исследовании микрообъектов необходим комплексный подход, который предполагает параллельное или последовательное исследование биологического материала по заранее выработанной схеме для оптимального распределения исследуемого материала. В связи с изменившейся ролью классических иммунологических исследований они должны быть применены так, чтобы обеспечить сохранение ДНК-содержащего материала для дальнейших молекулярно-генетических исследований.

Крайне актуально становится разработка соответствующей схемы пробоподготовки биологических микрообъектов, модифицирование иммунологических методик и определение очередности их применения для получения максимально возможной информации.

Представленные схемы помогут получить максимальное количество информации с каждого следа малой величины, размеры которого не меньше 0,2x0,2см. При использовании метода экс-

трагирования следа получают: материал, осадок, надосадочную жидкость, каждая из которых исследуется отдельно.

Также крайне актуальным в соответствии с изменившимися требованиями к анализу объектов, являются модификации иммунологических методик [2].

В настоящее время экспертиза микрообъектов биологического происхождения, является сложной экспертизой, что требует выработки общих принципов проведения таких экспертиз, тактики проведения конкретной экспертизы, выбора способов пробоподготовки, методов исследования и порядка их использования. На основании этого должен применяться комплексный подход к исследованию объектов. Он предполагает использование различных схем в зависимости от характера исследуемого объекта.

В связи с необходимостью сохранять ДНК-содержащий материал оптимальной представляется "последовательная" схема анализа: неразрушающие методы, затем методы, частично изменяющие структуру объекта и, наконец, разрушающие методы. Таким образом, последовательно анализируя объект, можно добиться максимально возможных результатов [3].

В настоящее время следует к любому объекту относиться как к микро-объекту. Такой комплексный подход к проведению экспертизы позволит: использовать большее количество методов для получения максимального объёма информации; устанавливать один параметр различными методами и, при необходимости, повторить анализ; выбрать тот фрагмент следа, который с точки зрения эксперта имеет наиболее подходящие характеристики; сохранить биологический материал для проведения повторных и дополнительных экспертиз [4].

Таким образом, комплексный подход к изучению микрообъектов биологического происхождения даёт возможность уже на начальной стадии спланировать тактику исследования и либо получить максимально возможную информацию, либо, в случае отрицательного результата на первых этапах исследования, значительно сократить объём работ и тем самым уменьшить трудозатраты и сохранить дорогостоящие реагенты.

Литература: 1. Разработка новых и модифицирование классических иммунохимических методик при исследовании микрообъектов биологического происхождения / соавт. М.И. Лапенков // Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе ЭКЦ МВД РФ "Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений" – Москва, 2004. – С. 56. 2. Методическое письмо. Определение групп изосерологической системы АВО в пятнах крови малой величины методом абсорбции-элюции. А.Сафонов. Москва 1970г. 3. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. Л.О. Барсегянц. Москва 1999 г. 4. Судово-медичні імунологічні дослідження слідів крові та виділень. Державний науково-дослідний експертно-криміналістичний центр. Київ 2005р.

Степанюк Руслан Леонтійович

*Харківський національний університет внутрішніх справ
(Харків, Україна)*

ПОНЯТТЯ ТА КЛАСИФІКАЦІЯ ТАКТИЧНИХ ЗАВДАНЬ РОЗСЛІДУВАННЯ В КРИМІНАЛІСТИЧНІЙ МЕТОДИЦІ

Комплекси значущих у криміналістичному сенсі завдань розслідування певних категорій злочинів є важливою складовою окремої криміналістичної методики. В науковій літературі питанням розроблення і класифікації таких завдань приділялась певна увага як у загальнотеоретичному аспекті, так і щодо формування різних методико-криміналістичних рекомендацій.

Традиційно завдання розслідування розглядаються як певні орієнтири в пізнавальній діяльності слідчого, що впливають на вибір методики розслідування в цілому і тактичної лінії слідчого на певному етапі [1, с. 115]. Водночас в окремих методиках розслідування специфічні завдання, характерні для відповідних категорій злочинів, виділяють досить рідко, що, за цілком вірним зауваженням В. В. Тищенко, не відповідає принципам розроблення методик, оскільки позбавляє слідчого можливості ясного уявлення про характер і зміст поставлених завдань на відповідному етапі розслідування, їх значення, виділення першорядних для відповідної ситуації завдань, а значить – чіткого уявлення про напрям розслідування, його проміжні рубежі, що призводить до деструктивних явищ у слідчо-криміналістичній діяльності, знижує її організаційно-управлінську ефективність і в цілому негативно позначається на результативності розслідування [2, с. 199].

Під завданням розслідування А. М. Антонов пропонує розуміти таку, що виникла в ході слідства у конкретній кримінальній справі, необхідність отримання тієї чи іншої інформації, перевірки яких-небудь фактів (або забезпечення здійснення цієї діяльності в майбутньому), обумовлену предметом доказування і розв'язувану уповноваженими особами в ході процесуальної діяльності [3, с. 8]. Це визначення навряд чи можна вважати безспірним. По-перше, автор намагається сформулювати поняття завдання тільки у вузькому розумінні, не враховуючи, що вони можуть бути загальними для всіх злочинів і визначатись цілями кримінального процесу в цілому, окремими для певних категорій злочинів і конкретними для розслідування одного злочину. По-друге, викликає заперечення виділення тільки предмета доказування як єдиного фактору, що обумовлює завдання розслідування. Адже вони можуть бути зумовлені й іншими обставинами, перш за все, особливостями етапу розслідування та слідчою ситуацією. По-третє, вбачається некоректним ото-

тожнювати завдання і необхідність (потребу) з лексичної точки зору, адже потреби слідства, причому не всі, визначають завдання розслідування, а не є ними.

У цілому в криміналістичній науці широко підтримано розподіл завдань розслідування на стратегічні та тактичні [4, с. 81].

А. Ф. Волобуєв до стратегічних (загальних) відносить завдання кримінального судочинства, визначені у ст. 2 КПК України 1960 року, тобто охорону прав та законних інтересів фізичних і юридичних осіб, які беруть в ньому участь, а також швидке і повне розкриття злочинів, викриття винних та забезпечення правильного застосування Закону з тим, щоб кожний, хто вчинив злочин, був притягнутий до відповідальності і жоден невинний не був покараний. До наведених учений додає й інші завдання, зокрема виявлення причин і умов, які сприяли вчиненню злочину та вжиття заходів щодо їх усунення (ст.ст. 23, 23-1 КПК України 1960 року), забезпечення відшкодування збитків, завданих злочином і виконання вироку в частині конфіскації майна (ст. 29 КПК України 1960 року), встановлення обставини, що підлягають доказуванню за кримінальною справою (ст. 64 КПК України 1960 року). У свою чергу, на шляху до вирішення стратегічних завдань слідчим вирішуються різноманітні тактичні, тобто окремі (проміжні) завдання [5, с. 100-108].

Загалом тактичні завдання розслідування як певна сукупність конкретних питань тактичного характеру, необхідність вирішення яких впливає зі слідчої ситуації в цілях забезпечення ефективного розслідування злочинів, класифікують за багатьма підставами: рівнем (типові та специфічні), характером вирішення (прості та складні), спрямованістю діяльності слідчого (розшукові, дослідницькі, організаційно-управлінські), послідовністю вирішення (вихідні, проміжні, кінцеві) тощо [6, с. 56-60].

В. А. Журавель, вважає, що їх можна класифікувати за обсягом на основні (загальні, стрижневі) та локальні (проміжні), за сферою реалізації – стратегічні та тактичні. При цьому основні (загальні, стрижневі) завдання є стратегічними, такими що впливають із предмета доказування й обставин, що підлягають з'ясуванню в цілому в ході розслідування окремого різновиду злочинів. Вони спрямовані на досягнення правової мети, за своєю природою є більш усталеними і меншою мірою піддаються впливу ситуаційних чинників. Локальні (проміжні) завдання є тактичними, що мають чітко визначену ситуаційну зумовленість [7, с. 197-208]. За концепцією вченого стратегічні завдання розслідування утворюються з обставин, що підлягають з'ясуванню. Вони вирішуються за допомогою типових систем слідчих дій. У свою чергу, тактичні завдання вирішуються за рахунок проведення відповідних тактичних операцій, які

доповнюють оптимальні системи слідчих дій, а необхідність їх провадження виникає тоді, коли тактичне завдання неможливо розв'язати іншими засобами й у інший спосіб [8, с. 12-20].

На нашу думку, доцільність розрізнення стратегічних завдань розслідування не викликає сумніву. Проте вони являють собою загальні цілі, які повинні вирішуватись при розслідуванні будь-якого злочину. В цьому сенсі слід підтримати В. Ю. Шепітька і не погодись із позицією криміналістів, котрі вважають, що стратегічні завдання є в рамках конкретного досудового провадження, в процесі розслідування індивідуального злочину [9, с. 49].

Тобто стратегічні завдання розслідування мають визначатись безвідносно до певних видів і груп злочинів. Вони є лише загальними орієнтирами як у науковій діяльності щодо формування методичних рекомендацій, так і в роботі слідчого за будь-яким досудовим кримінальним провадженням. Їх правильніше іменувати саме стратегічними, а не загальними. Загальне виражає властивості певної кількості одиничних форм. У свою чергу, завдання можуть бути виділені щодо різних сукупностей актів розслідування, тому тактичні завдання теж можуть бути загальними щодо однієї кількості процесів й окремими – щодо іншої. З цієї точки зору вбачається найбільш вдалим і термін тактичне, а не окреме завдання.

Якщо врахувати вимоги нового КПК України, то стратегічними завданнями досудового розслідування мають бути захист особи, суспільства та держави від кримінальних правопорушень, охорона прав, свобод та законних інтересів учасників кримінального провадження, а також забезпечення швидкого, повного та неупередженого розслідування і судового розгляду з тим, щоб кожний, хто вчинив кримінальне правопорушення, був притягнутий до відповідальності в міру своєї вини, жоден невинуватий не був обвинувачений або засуджений, жодна особа не була піддана необґрунтованому процесуальному примусу і щоб до кожного учасника кримінального провадження була застосована належна правова процедура (ст. 2 КПК України).

А. Ф. Волобуєв визначає тактичне завдання, як "окреме (проміжне) завдання на шляху вирішення певного загального (стратегічного) завдання кримінального судочинства, пов'язаного з застосуванням криміналістичних засобів, прийомів та методів" [5, с. 102]. У даному випадку автор підкреслює диференціальну відмінність тактичного завдання від стратегічного, однак не відображає його змістовної сутності.

С. Ф. Здоровко під тактичним завданням розуміє певну проблему, яка потребує свого вирішення в процесі розслідування, має відокремлений характер різного ступеня, передбачає використання різноманітних засобів (тактичних операцій, слід-

чих дій, оперативно-розшукових заходів, тактичних комбінацій, тактичних або інших прийомів) [10, с. 118]. У цьому визначенні викликає сумнів доцільність ототожнення завдання та проблеми, адже остання передбачає більш складні для вирішення питання, ніж завдання.

На думку В. Є. Корноухова, тактичне завдання – це частина процесу розслідування, яка відображає співвідношення між ситуацією розслідування і тактичною метою та визначає спосіб дії [11, с. 37-46]. Таке визначення теж не може бути визнано ідеальним. Адже тактичні завдання є не частинами процесу розслідування, а його проміжними цілями, що постають перед слідчим на певному етапі, досягнення яких є передумовою успішного завершення досудового або судового слідства. Вважаємо, що їх слід розглядати саме у вузькому розумінні, тобто не як частин або проблем розслідування, а як конкретно визначених його цілей.

На нашу думку, тактичне завдання розслідування може бути визначено як зумовлена правовими, часовими або ситуаційними чинниками конкретна проміжна мета розслідування, яку необхідно досягти шляхом застосування криміналістичних засобів, прийомів і методів. При цьому правова зумовленість тактичних завдань означає їхню залежність від норм матеріального та процесуального права, часова – від етапу розслідування, а ситуаційна – від обстановки, що склалась на певний момент розслідування.

Не дивлячись на відмінності у формулюваннях, слід підкреслити, що тактичні завдання розслідування у більшості випадків розглядаються як ті проблемні питання, що постають і вирішуються в процесі розслідування. Тобто вчені намагаються визначити конкретні завдання, які не можуть бути частиною окремих криміналістичних методик у силу різноманіття та залежностей від конкретних слідчих ситуацій. Тому для побудови методик важливе значення має класифікація тактичних завдань розслідування, зокрема виділення типових цілей слідчої діяльності за визначеними різновидами злочинів.

Література: 1. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 215 с. 2. Тищенко В. В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ : монография / В. В. Тищенко. – Одесса : Юридична література, 2002. – 360 с. 3. Антонов А. Н. Решение типовых задач расследования преступлений (Теоретико-криминалистический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Антонов ; Волгоградский юридический институт МВД России. – Волгоград, 1999. – 238 с. 4. Образцов В. А. К вопросу о методике раскрытия преступлений / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 27. – С. 81. 5. Волобуев А. Ф. Проблемы методики расследования разграблен майна в сфері підприємництва : монографія / А. Ф. Волобуев. – Харків : Вид-во Ун-ту внутр. справ, 2000. – 336 с. 6. Якушин С. Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений / С. Ю. Якушин // Криміналіст першодрукований : міжнародний науково-практичний журнал. – 2011. – № 3. – С. 51–66. 7. Журавель В. А. Системи слідчих дій та тактичні операції в структурі окремої криміналістичної методики розслідування злочинів / В. А. Журавель // Вісник Академії правових наук України : збірник наукових праць. – Х. : Право. – 2009. – № 2. – С. 197–208. 8. Журавель В. А. Обставини, що підлягають з'ясуванню, у структурі кримі-

налістичної методики / В. А. Журавель // Теорія та практика судової експертизи та криміналістики : збірник наук. праць. – Вип. 10. – Х. : Право, 2010. – С. 12–20. 9. Шепитько В. Ю. Криміналістика ХХІ века: предмет, познания и тенденции в новых условиях / В. Ю. Шепитько // Современное состояние и развитие криминалистики : сборник научных трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. – Х. : Апостиль, 2012. – С. 41–54. 10. Здоровко С. Ф. Розслідування вбивств, що вчиняються організованими злочинними групами (типові тактичні операції) / С. Ф. Здоровко. – Х. : Гриф, 2004. – 176 с. 11. Корноухов В. Е. О соотношении понятий "тактическая задача", "ситуация расследования" и "тактическая операция" / В. Е. Корноухов // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам : сб. науч. тр. – Красноярск, 1987. – С. 37–46.

Стратонов Василь Миколайович

*Херсонський державний університет
(Херсон, Україна)*

СЛІДЧІ (РОЗШУКОВІ) ДІЇ: ДЕЯКІ ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ

Ефективність досудового слідства безпосередньо пов'язана з рівнем теоретичного осмислення сутності та значення слідчих дій, особливостей вирішуваних ними завдань збирання, дослідження, оцінки і використання доказів з метою встановлення істини в кримінальній справі. З прийняттям нового кримінально-процесуального законодавства постала потреба дослідження слідчих (розшукових) дій. Дослідження цієї проблеми призначене забезпечити пізнання різноманітних аспектів слідчих дій: кримінально-процесуального, морально-етичного, психологічного, організаційно-тактичного, визначення напрямів їх розвитку та удосконалення.

Особливого значення набуває розробка нових та удосконалення існуючих кримінально-процесуальних, організаційно-тактичних заходів, психологічних прийомів, що застосовуються під час провадження слідчих дій, покликаних підвищити їх якість та ефективність. В тій чи іншій мірі даній проблематиці були присвячені роботи багатьох вчених. Разом з тим на нашу думку не проводилось дослідження кримінально-процесуального, морально-етичного, психологічного та організаційно-тактичного аспектів слідчих (розшукових) дій, напрямів їх розвитку та удосконалення. Тривалий час наука як кримінального процесу, так і криміналістики потребують однозначного наукового і законодавчого визначення поняття "слідча дія", його різновидів та змісту. На це були спрямовані зусилля провідних теоретиків і практиків, але проблема продовжує залишатися відкритою і актуальною, а сьогодні ще більш складною, оскільки з'явилося поняття слідчі (розшукові) дії. Незважаючи на те, що законодавець (ст.223 КПК України) визначає вимоги до проведення слідчих (розшукових) дій в ньому зовсім не йде мова про їх поняття, а визначається лише те, що вони є діями. Тому слід зазначити, що законодавець не використовує однозначного тлумачення поняття "слідчі

(розшукові) дії". У певних випадках їх зміст може передбачати розширене тлумачення, коли під слідчими розуміються всі процесуальні дії слідчого, які він вчиняє під час розслідування кримінальної справи. У вузькому значенні під слідчими діями розуміють лише ті, які направлені на безпосереднє вирішення завдань доказування. Для вирішення такої потреби необхідно звернутися до напрацювань науковців, але в теорії наук кримінального процесу і криміналістики відсутнє однозначне визначення поняття "слідчі дії". Так, деякі науковці розуміють під слідчими діями всі процесуальні акти слідчого, що вчиняються ним під час розслідування злочину: цю думку поділяють О.М. Ларін, І.М. Лузгін, І.Ф. Герасимов [1, с.148-149; 2, с.58-59; 3, с.30]; деякі - виділяють групи слідчих дій для надання особам статусу учасників кримінального процесу; припинення злочину та притягнення винних до відповідальності, забезпечення прав осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві [4, с.49-51; 5, с.183]. Частина дослідників дотримуються точки зору про включення до слідчих дій лише тих з них, які виконують функції збирання, перевірки, дослідження, оцінки доказів [6, с.19; 7, с. 205; 8, с.296].

Поняття "слідчі дії" здавна відоме в історії вітчизняного кримінального судочинства. У Статуті кримінального судочинства 1864 року цей термін був використаний для відокремлення процесуальних дій судового слідчого від тих дій, які виконувались чинами поліції [9, с.126]. У перших роботах з криміналістики автори також зверталися до терміну "слідчі дії", не з'ясовуючи їх відмінності від решти дій, що здійснюються слідчим під час розслідування злочину. Так, С.Н. Трегубов веде мову про слідчі дії на місці злочину, до яких включає всі дії, які вчиняються слідчим на місці події. Поряд з цим автор зазначає про особливо вагоме значення таких слідчих дій як огляд, обшук, освідування, дослідження речових доказів [10, с.16-61]. Тобто, законодавцем, вченими, судовою владою ототожнювалися поняття "слідчі дії – дії слідчого", відбувалося їх розширене юридичне тлумачення. То як бути в сьогоденному трактуванні слідчої (розшукової) дії, адже слідчий не може проводити розшукові дії, може необхідно було говорити про пошукові дії, що на нашу думку не підмінювало б поняття, а правильно дозволяло визначати як поняття так і мету та сутність слідчої (розшукової) дії.

Література: 1. Ларін А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юрид. лит., 1970. – 224с.; 2. Лузгін І.М. Расследование как процесс познания. – М.: Юрид. лит., 1969. – 178с.; 3. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы криминалистики // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. – Свердловск: Изд-во УГУ, 1972. – С.25-37; 4. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М. – 1997 – 237с.; 5. Уголовный процесс: Учебник для студ. юр. вузов и факультетов / Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Куцова Э.В. и др. – М.: Зерцало, 1997. – 509с.; 6. Бахин В.П. Понятие, сущность и содержание криминалистической тактики. Лекция. – К, 1999. – 34с.; 7. Шепітько В.Ю. Криміналістика. Енциклопедичний

словник (українсько-російський та російсько-український). За ред. акад. НАН України В.Я. Тація. – Харків.: Право, 2001. – 560с.; 8. Тертишник В.М. Науково-практичний коментар до Кримінально-процесуального кодексу України. – К.: А.С.К., 2002.—1056с. ; 9. Горбачов О. Слідчі дії: термінологія, поняття, види // Вісник Академії правових наук України. – X, 1997. – Вип.2. – С. 125-130; 10. Трегубов Н.С. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей / Изд. юрид. книжного склада "Право". – Петроград, 1915. – 334с.

*Тулаганова Гулчехра Захитовна
Файзиев Шохруд Фармонович*

*Ташкентский государственный юридический
университет
(Ташкент, Узбекистан)*

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В Республике Узбекистан в результате проводимых коренных реформ в судебно-правовой сфере в уголовно-процессуальных отношениях происходят большие изменения. Основой всех реформ является защита и прав и интересов человека. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отметил, что "...первоочередная цель начавшейся реформы – снять все преграды, которые подобно тяжким гириям, висят на ногах экономики, правосудия, государственных структур, которые не позволят обеспечить нормальную жизнь для каждого человека, препятствуют его полноценной самореализации и росту благосостояния наших граждан", что непосредственно относится и к уголовному делопроизводству.

Возбуждение уголовного дела – это начальная стадия производства по уголовному делу, на которой происходит проверка заявлений, сведений и других информации и принимается решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. На этой стадии начинается защита законных интересов граждан потерпевших впоследствии преступного деяния. Исходя из этого мы одобряем мнение авторов заключающиеся в том, что: " Насколько справедливым пройдет возбуждение уголовного дела с точки зрения категории человека, стабильность правового государства будет настолько же развиваться. А для того чтобы достигнуть это, требуется неукоснительное обеспечение принципа законности в процессе уголовного судопроизводства".

Возбуждение уголовного дела является многогранным понятием, его возбуждение означает начало уголовного судопроизводства по совершенным или готовящимся преступлениям, то есть начало предварительного следствия. А также, возбуждение уголовного дела является правовым основанием для осуществления следственных действий направленных на определение наличия или

отсутствия признаков преступного деяния по собранным материалам и применения мер процессуального принуждения, приведённые в УПК РУз. В УПК РУз понятие "возбуждение уголовного дела" употребляется в двух значениях: предварительная стадия уголовного процесса и в качестве одного из завершающих решений, принимаемых на данной стадии.

В юридической литературе отмечается, что возбуждение уголовного дела имеет огромную значимость при уголовном судопроизводстве, так как оно является независимым институтом уголовного судопроизводства.

Вместе с тем имеются и взгляды, отвергающие значение данной стадии. Например, по мнению Ю.В. Деришева на стадии возбуждения уголовного дела "...осуществляется административная проверка фактов, которые своими объективными аспектами схожи на правонарушения... возникновение уголовно-процессуальных отношений до появления преступления – это незаконное и необоснованное лишение прав личности, а так же, выражение процессуальной неэффективности". Мы отвергаем данное мнение и поддерживаем мнение М.С. Строговича заключающееся в том, что "...возбуждение уголовного дела является правовой основой процессуальных действий, проводимых для расследования и разрешения уголовного дела".

Как утверждает В.Н. Григорьев: "... в системе уголовного судопроизводства, существовавшей в протяжении больше века стадия возбуждения уголовного дела отмечается в качестве одной из важнейших гарантий традиционной защиты личности от необоснованного применения уголовно-процессуальных мер принуждения".

Некоторые авторы утверждают, что стадия возбуждения уголовного дела является началом уголовного преследования в отношении лица. А так же, стадия возбуждения уголовного дела выполняет процессуальные задачи, включающие в себя принятие процессуальных решений, рассмотрение соответственных документов, а иногда собирание необходимой и достаточной информации в целях определения законности поводов, приведённых в предварительных материалах и достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь, прокурор проверяют наличие повода и оснований, предусмотренных законом для возбуждения уголовного дела, находящемся в их судопроизводстве, а также, принимают меры к пресечению делящихся и к предотвращению повторных преступлений, а равно к закреплению и охране следов преступления, предметов и документов, которые могут иметь значение для дела. Как отмечается в процессуальной литературе, "... содержание данной деятельности заключается в выяснении преступлений и в их предотвращении,

закреплении следов преступления, рассмотрении и проверке заявлений и сведений о совершении преступлений".

Возбуждение уголовного дела как независимая стадия уголовного процесса имеет определённые цели. На наш взгляд, В.С. Зеленецкий полностью перечислил данные цели: отметить наличие факта совершения преступления и действительность существования негативно уголовно-правовых отношений; создать условия для раскрытия преступлений; обеспечить исполнение уголовной ответственности лица, совершившего преступление; осуществить уголовное преследование преступника; обеспечить защиту прав и законных интересов пострадавшего; реабилитировать лицо невиновное в совершении преступления; восстановить законный порядок в определённой территории страны нарушенный впоследствии преступления; создать условия, обеспечивающие всестороннее, полное и беспристрастное проведение дознания и предварительного следствия; установить истину.

Значение данной стадии заключается в том, что законное и обоснованное возбуждение уголовного дела защищает права и законные интересы граждан, тем самым предупреждает необоснованные, расследования, ограждает сотрудников органа, ответственного за уголовное судопроизводство от последующих этапов уголовного процесса от рассмотрения не имевших место и не преступных деяний.

Возбуждение уголовного дела в законных основаниях способствует эффективной борьбе с преступностью, предохраняет государственные интересы от преступных угроз, а также служит важнейшим средством защиты законных интересов граждан, организации.

Без возбуждения уголовного дела не может быть ни процесса предварительного следствия, ни судебного разбирательства. Также, при предварительном следствии имеет важное процессуальное значение, то есть, до окончания предварительного следствия и вынесения обвинительного заключения, по делу, с точки зрения законности, кроме решения о возбуждении уголовного дела другого какого-либо процессуального документа не существует.

Решение о возбуждении уголовного дела определяет, как было совершено преступление и как оно должно быть преследовано, на первых стадиях следствия даёт по данному делу направление и одновременно определяет подсудность уголовного дела.

Следует особенно отметить, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляются задачи уголовно-процессуального законодательства, то есть, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильно-

го применения закона, установленные во второй статье УПК.

Согласно статьи 322 УПК РУз, поводами к возбуждению уголовного дела служат: заявления лиц; сообщения предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и должностных лиц; сообщения средств массовой информации; обнаружение сведений и следов, указывающих на преступление, непосредственно органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором; заявление о повинной. Сообщения о совершенном или готовящемся преступлении не должны в обязательном порядке содержать детальное описание общественно опасного деяния, кто, когда, где, при каких обстоятельствах совершил преступление, последствия преступления, полное перечисление доказательств. Сведения, показывающие о наличии признаков преступления служат основой для возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела только по сведениям о преступлении, не обращая внимание на поводы непосредственно ограничивая конституционные права участников привлечённых в круг дел уголовного судопроизводства приведёт к незаконному проведению следственных действий. Ввиду этого следует всесторонне и детально проверить сведения о преступлении.

В настоящее время предложения, выдвигаемые некоторыми авторами о "свободном" поводе возбуждения уголовного дела являются научно необоснованными, что может привести к возбуждению уголовных дел и при отсутствии необходимости в этом и впоследствии к нарушению конституционных прав граждан.

В уголовно-процессуальном законодательстве установлен общий порядок принятия и оформления предварительных сведений о совершенном преступлении, не указан процессуальный порядок проверки заявлений и сведений, служащих основанием к возбуждению уголовного дела. Ввиду чего вопрос, считается ли стадия возбуждения уголовного дела по своей природе доказыванием или нет является дискуссионным, некоторые авторы полностью отвергают существование доказывания в данной стадии, в то время как остальные определяют её в качестве начального этапа доказывания. Ниже мы приведём краткий анализ отношения стадии возбуждения уголовного дела к процессу доказывания.

Все элементы доказывания, установленные в статье 85 УПК РУз существуют и при проверке заявлений и сведений на стадии возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, доказывание в предварительной стадии уголовного процесса – это деятельность следователя, дознавателя, прокурора, которая состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для

законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

Представление предметов и документов (ст.ст. 198-202 УПК РУз), получение вещественных и письменных доказательств (ст. 205 УПК РУз) тоже являются способами доказывания и данные действия могут быть проведены в любой стадии уголовного процесса. Несмотря на то, что в законе указано, что участники процесса, должностные лица и граждане представляют доказательства в ходе следствия или судебного разбирательства, на практике встречаются случаи, когда граждане сдают уполномоченным государственным органам вещественные объекты и документы до возбуждения уголовного дела. В статье 205 УПК РУз установлено, что доказательства, могут быть получены при осуществлении разных следственных действий, в том числе, при осмотре места происшествия, проводимом до возбуждения уголовного дела. А следственно, заключением эксперта или протоколами осмотра и другими документами, составленными до возбуждения уголовного дела без никаких ограничений в равном статусе можно пользоваться в качестве доказательства. Исходя из этого, мнения о том, что "в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется доказывание" находят своё подтверждение.

В статье 323 УПК РУз отмечается, что неподписанное или подписанное подложной подписью либо написанное от имени вымышленного лица письмо, заявление или иное анонимное сообщение о преступлении не может служить поводом к возбуждению уголовного дела. На наш взгляд, эти обстоятельства вполне отвечают требованиям демократии и правосудия.

В статье 324 УПК РУз отмечается, что устное заявление фиксируется в протоколе. Протокол должен содержать сведения о заявителе, месте его жительства и работы, а также о его личных документах. При некоторых обстоятельствах в целях обеспечения личной безопасности заявителя не оглашение сведений о его личности является совершенно оправданным.

В целях дополнительного гарантирования законных прав и интересов граждан в стадии возбуждения уголовного дела целесообразно предпринять следующие меры: одновременно с возбуждением уголовного дела получить материалы имеющие значимость при доказывании и создать идеальный аналитический проект проведения неотклоняемых следственных действий, позволяющих предотвратить уничтожение следов преступления заинтересованными лицами; строгое соблюдение сроков при принятии процессуальных решений и проведении следственных действий, установленных законом; разработать способы неоглашения сведений собранных в стадии возбуждения уголовного дела заинтересованным лицам; разрешить вопрос применения мер процессуаль-

ного принуждения исходя не только из интересов следствия, но и конституционных прав граждан.

Сведение, полученное о совершении общественно опасного деяния принуждает правоохранительных органов к немедленному принятию мер по предотвращению преступления, содержанию виновных, закреплению доказательств, устранению незаконных противостояний заинтересованных лиц и осуществить неотложных действия. В нескольких статьях УПК РУз предусмотрено проведение процессуальных действий в случаях, отлагательства (ст.ст. 39, 137, 169, 339, 340 УПК РУз), что своими особенностями отделяется от других действий.

Под случаями, не терпящих отлагательства понимаются обстоятельства, возникающие внезапно и очевидно показывающих наличие признаков преступления и в данных случаях отложение проведения процессуальных действий может привести к таким негативным последствиям как скрывание лиц, совершивших преступление, уничтожение следов преступления и упущение возможности возмещения ущерба. Срочное принятие решений в условиях недостаточности информации правоохранительных органов и осуществление процессуальных действий является одной из характерных сторон случаев, не терпящих отлагательства.

По мнению К.Б. Калиновского При проведении разных процессуальных мер в случаях, не терпящих отлагательства несколько общих закономерностей взаимосвязаны и они имеют следующие схожие признаки: нормы в УПК; субъекты осуществляющие действие; применяемые меры процессуального принуждения, немедленное начало и сроки протяжения; для осуществления действия не получается разрешение у прокурора; превентивные цели (предотвратит уничтожение информации имеющих ценность в качестве доказательства, скрывание лиц подозреваемых в совершении преступления); ограничение некоторых прав граждан; применение императивного метода правового регулирования; проведение не на основе принципа состязательности, а на основе поиска (инквизиция)

Последняя схожесть действий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства, то есть, неоснованность на принципе состязательности, является одной из самых общих и существенных сторон. Так как орган уголовного преследования в данном случае представляется не стороной обвинения, а субъектом, официально ведущим дело. Исходя из вышесказанного, нижеследующие функции включаются в его компетенцию: а) обвинение; б) разрешение дела (собираение доказательств; принятие решения о прекращении уголовного дела и т.д.); в) охрана прав и свобод граждан (статья 18 УПК РУз) и обеспечение подозреваем-

ому, обвиняемому и подсудимому права на защиту (статья 24 УПК РУз).

Должностные лица при осуществлении разных действий до возбуждения уголовного дела должны быть объективны и беспристрастны. Так как они должны исследовать обстоятельства дела как уличающие, так и оправдывающие лицо тщательно, всесторонне, полно и объективно (статья 22 УПК РУз). Однако следует отметить, что значение доказательств, приобщенных в данной стадии являются ли уличающими или оправдывающими к этому времени не будет точным.

В качестве всеобщих правил всех следственных действий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства можно отметить: а) совершение данных действий допускается до возбуждения уголовного дела (ст.ст. 137, 220, 329 УПК РУз); б) могут быть произведены в ночное время (ст. 88 УПК РУз); в) могут быть проведены на основании не точных сообщений.

Первое неременное требование, предъявляемое к любому следственному действию, в том числе и к действиям, проводимым в случаях не терпящих отлагательства, состоит в том, чтобы оно совершалось только при наличии к тому достаточных оснований. Обоснованность следственного действия предполагает принуждение, ограничение прав и законных интересов, при этом были лишь в меру их действительной необходимости, т.е. были оправданы условия конкретной ситуации.

Второе требование, предъявляемое ко всем следственным действиям: оно непременно должно быть законно. А это значит, что в ходе производства любого следственного действия является обязательным строгое соблюдение установленного законом процессуального порядка его осуществления, а главное, должны быть соблюдены права и законные интересы всех лиц.

Тем самым гарантируются права и законные интересы участвующих в производстве следственного действия лиц и одновременно обеспечивается и процессуальная доброкачественность получаемых при этом фактических данных, то есть их относимость и допустимость в качестве доказательств по конкретному делу. Всякое отступление от точного исполнения и соблюдения норм УПК, регламентирующих общие условия доказывания, какими бы мотивами оно не было вызвано, влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путём доказательств.

Третьим требованием следовало бы считать положением о том, что производство следственных действий должно также основываться на надлежащих нравственных принципах и нормах.

Проверка заявлений и сообщений о преступлении является одной из первоначальных процессуальных действий осуществляемых уполномоченными государственными органами.

Согласно части первой статьи 328 УПК РУз, заявления, сообщения и иные сведения о преступлениях должны быть зарегистрированы в порядке, установленном в законе и других административных документах, и должны быть тщательно проверены. При необходимости проверки следователем или органами дознания следует разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

При проверке любых сведений о преступлениях органами следствия и дознания должны быть обеспечены все права и законные интересы лиц, сообщивших о преступлении, потерпевших и свидетелей.

По мнению О.А. Анашкина в некоторых странах СНГ допускается продление сроков рассмотрения заявлений и сведений о преступлении. Например в Российской Федерации данный срок по ходатайству дознавателя или следователя может быть продлен до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), а в Республике Беларусь обоснованным решением прокурора или следователя данный срок может быть продлен до одного месяца (ч. 3 ст. 173 УПК Республики Беларусь), в Эстонии при возникновении необходимости проверить заявления обширно допускается продлить до 20 дней (часть 11 ст.93 УПК Эстонии).

Согласно части 2 статьи 329 УПК РУз указано, что в пределах срока, указанного в части первой настоящей статьи, проводится доследственная проверка, в ходе которой могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, осмотр места происшествия и экспертиза, а также, что производство во время доследственной проверки других следственных действий запрещается. Однако ввиду того, что в законе не установлен процессуальный порядок истребования дополнительных документов, объяснений служит поводом в возникновении разных дискуссий по вопросам формы истребования данных документов, как использовать результаты проверки в последующих этапах уголовного процесса, признания данных документов допустимыми или недопустимыми.

По мнению А.П.Рыжакова данные документы могут быть истребованы запросом, протоколом запроса, решением о результатах проверки. В.Н.Григорьев и Б.Б.Айдаров предлагают отобразить данный запрос в акте, справке или рапорте. С.А.Шейфер утверждает, что данный запрос должен быть письменным, а Л.В.Березина предлагает истребовать документы как письменно, так и устно.

Соглашаясь с последним предложением, мы можем сказать, что при истребовании дополнительных документов, объяснений необходимо соблюдать нижеследующие три правила.

Во-первых, если хозяином материалов является гражданин, то есть физическое лицо, то их можно истребовать устно. Если материалы хранятся у

юридического лица какого-то предприятия, запрос должен быть передан письменно, потому что письменный запрос будет храниться у юридического лица в качестве основы передачи материалов.

Во-вторых, форма истребования зависит от доверия следователю к хозяину материалов по его добровольной сдаче. Однако если есть основания предполагать, что хозяин материалов не сдаст их добровольно, запрос должен быть передан письменно.

В-третьих, независимо от того, устно или письменно был передан запрос, в случае если существуют обоснованные предположения о вероятности уничтожения материалов, следует совсем отказаться от истребования документов и объяснений. В данных случаях, после возбуждения уголовного дела следует провести обыск или выемку.

На наш взгляд, в целях дополнительного гарантирования прав граждан, при представлении документов по требованию сотрудника государственного органа, ответственного за ведение уголовного дела, должен быть составлен отдельный протокол в порядке, установленном в статье 90 УПК РУз и целесообразно назвать данный протокол "Протоколом принятия истребованных материалов". Детальное изложение особых признаков представленных предметов и документов не оставит места будущим сомнениям о предъявлении именно тех необходимых материалов. Данный протокол должен быть составлен в двух экземплярах, один из которых необходимо оставить у лица, представившего предметы и документы, а другое у лица, в производстве которого находится данное уголовное дело.

По мнению П.А. Лупинской "...среди материалов полученных до возбуждения уголовного дела лишь протокол осмотра места происшествия может служить доказательством. Другие материалы, приобщенные к заявлению, сведениям о преступлении и полученные в ходе проверки не считаются доказательством по делу".

Мы не поддерживаем данное мнение, потому что следователь в пределах своих полномочий, предусмотренных законом (статья 36 УПК РУз) имеет право отправлять письменные поручения, запросы и ходатайства всем предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам и гражданам. А материалы, полученные в результате их выполнения считаются процессуальным средством проверки сообщений и, на наш взгляд, их тоже следует ввести в перечень видов доказательств (в "иные документы" указанные в ст.81 УПК РУз).

В данном аспекте, мы поддерживаем мнение, заключающееся в том, что "понятие материалы включает в себя не только справку, рекомендацию, накладной, выписки из приказов и другие письменные документы, но и фотографии, видео и

аудиозаписи, материальные объекты разного вида, предметы и вещи".

В действующем УПК РУз не существует норм о том, как взять объяснения в стадии возбуждения уголовного дела, однако долгое время в данной стадии уголовного процесса достаточно широко пользуются объяснениями. В ходе проверки заявлений и сообщений о совершенном преступлении по вопросу внедрения в практику истребование объяснений у должностных лиц является дискуссионным.

Например по мнению Р.Г. Ускова, "...показания свидетелей, пострадавшего, подозреваемого, обвиняемого направлены на выяснение всех обстоятельств по делу, обстоятельств, подлежащих доказыванию, а объяснение направлены на выяснение обстоятельств, подтверждающих наличие оснований для возбуждения уголовного дела". По данному вопросу мы являемся сторонниками позиции в уголовном процессе заключающейся в том, что объяснения полученные уполномоченными лицами и служившие основой для возбуждения уголовного дела являются доказательствами по уголовному делу.

М.С. Шалумов пишет, что "независимо от того, какое заявление или объяснение было подано гражданином до возбуждения уголовного дела, они не могут иметь статус допустимых доказательств, так как они не могут заменить показания, полученные при допросе". На наш взгляд, невозможно согласиться с данным мнением автора. Действительно объяснение - не протокол допроса. Мы не собираемся спорить по данному вопросу, потому что по своей сути, истребование показаний отличается от допроса проводимой после возбуждения уголовного дела.

Например, в некоторых случаях в событии, проверяемой без истребования объяснений разрешить вопрос наличия или отсутствия признаков преступления не представляется возможным. А в других случаях сотрудники органа, ответственного за производство уголовного дела отказываются от объяснений и требуют обстоятельства произошедшего события написать подробно в самом тексте заявления или сообщения.

Хотя второй способ незаконным не считается, однако он не может быть применен ко всем обстоятельствам. Потому что, во-первых, одного заявления или сообщения недостаточно, чтобы принять правильное решение, для этого нужно взять объяснение у свидетелей и других лиц, имеющих необходимую информацию. Во-вторых, подробное изложение события может быть достигнуто только в заявлении о преступлении или при обстоятельствах явки с повинной. В других случаях заявление не может включать в себя достаточно сведений. На наш взгляд, единственный выход из возникшей проблемной ситуации заключается в необходимости расширения полномочий следова-

теля, дознавателя, прокурора истребовать объяснения при проверке заявлений и сообщений о преступлении в уголовно-процессуальное законодательство.

Следует отметить, что истребование объяснений у многих лиц приведёт к искусственному продлению возбуждения уголовного дела, нерациональному расходу усилий, средств и денег, нарушению прав и свобод граждан. Вызов многих лиц на дачу объяснений, а в последующем на многократные допросы может оказать отрицательное воздействие на эффективность предварительного следствия, потому что в данном случае существует вероятность, что сведения, интересующие следствия станут известно кругу ненужных лиц и преступники могут стараться по мере возможности уничтожить следы преступления, вещественные доказательства. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что показания следует брать только при необходимых обстоятельствах, от нужных лиц и при осуществлении данного действия целесообразно соблюдать определённую меру. Ввиду этого, процессуальный порядок вызова для дачи объяснения, регистрации и закрепления сведений, перечень лиц, которых можно вызвать на дачу объяснений следует обозначить в уголовно-процессуальном законодательстве.

Участие граждан в данных действиях в стадии возбуждения уголовного дела является одним из способов выполнения гражданского обязательства заключающегося в их сотрудничестве с правоохранительными органам в выяснении, раскрытии и предупреждении преступлений. Слова, высказанные И.Л. Петрухиным и на сегодняшний день не потеряли свою актуальность: "...общество не избавлено от преступности, что означает - гражданам не освобождены от социальной потребности в участие в ведении дел уголовного судопроизводства и не спасены от тяги пережить неудобства связанные с данной потребностью". На наш взгляд, при вызове лица для дачи показаний, ему должны быть разъяснены его конституционные права, оно не должно быть предупреждено о привлечении к ответственности по ст.ст. 238-240 УК РУз, процессуальная мера принуждения в виде принудительного привода, что будет служить гарантией защиты прав и свобод граждан. В то же время мы присоединяемся к мнениям о том, что "...напомнить об обязательстве в даче истинных показаний не помешает", "в отношении лиц не пришедшим на дачу объяснений без уважительных причин могут быть применены меры административной ответственности".

По нашему мнению, объяснения также, как и документы, и пояснения, истребованные в ходе проверки должны быть введены в группу "других документов", указанных ч. 2 ст.81 УПК РУз. Так как объяснениями пользуются "в иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного

разрешения дела", что указано в первой части данной статьи.

В уголовно-процессуальном законодательстве не указан точный перечень и виды сведений, которые должны быть истребованы в стадии возбуждения уголовного дела. Исходя из особенности и степени общественной опасности общественно опасного совершенного деяния у предприятий, учреждений, организаций и граждан различного рода материалов, требования органов и должностных лиц, уполномоченных на возбуждение уголовного дела о представлении дополнительных материалов являются обязательными для всех граждан и должностных лиц. Истребование материалов у учреждений и лиц, пользующихся правом дипломатического иммунитета осуществляется в особо установленном порядке.

По нашему мнению, должностное лицо, осуществляющее проверку заявлений и сообщений о преступлении в целях разрешения вопроса возбуждения уголовного дела должен иметь право ознакомиться с материалами на месте их хранения (в предприятии, учреждении, организации), а при необходимости должен иметь право потребовать дополнительные административные проверки, ревизии, инвентаризации, а также использовать услуги специалиста, имеющего специальные знания и навыки при проверке заявлений и сообщений, что создаст для органов следствия, дознания и прокуратуры немедленно заполучить доказательства, а для стороны защиты определить сомнительные стороны экспертного заключения и предотвратить их.

В статье 329 УПК РУз отсутствует примечание о проверяемом лице, лицо не имеет право обжаловать действия, осуществляемые в отношении к нему. Значит, лицо, привлечённое к действиям осуществляемым при проверке заявлений и сообщений о преступлении с первоначальной стадии ставится в неравное положение с органами ведущим уголовное дело, оно не было наделено правом обжаловать незаконное действие(или бездействие) органов дознания или следствия и данное право ему не разъясняется. Данное отрицательное обстоятельство противоречит статье 44 Конституции Республики Узбекистан и статье 17 УПК РУз и следует предотвратить его посредством внесения соответствующих изменений в нормы закона.

В заключении хотелось бы отметить, что в стадии возбуждения уголовного дела оформляются некоторые уголовно-процессуальные действия, разные процессуальные документы и участники процесса, участвующие на предварительном следствии и производстве уголовного дела как: лицо заявившее о преступлении (граждане, предприятия, учреждения, организации), следователь, производящий предварительное следствие, прокурор или судья (а в процессе дознания органы дознания), а также представители общественности по-

являются в процессе данных уголовно-процессуальных отношений. Ввиду этого стадия возбуждения уголовного дела имеет большое значение, и следственно, каждое уголовное дело возбужденное законными основаниями служит законной гарантией объективного ведения предварительного следствия и защиты прав и свобод человека. Так как возбуждение уголовного дела только на основании законных и точных фактов может обеспечить полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и их привлечению к соответствующей уголовной ответственности.

Шадрин Олег Юрьевич

*Международный юридический институт
(Москва, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ЭКСТРАДИЦИОННОЙ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сформировавшийся к настоящему времени из совокупности положений международного и национального права институт экстрадиции позволяет эффективно решать проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, укрывшихся на территории другого государства.

Принятие решения о направлении запроса о выдаче лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора либо его выдаче по запросам иностранных государств находится в исключительной компетенции Генерального прокурора РФ или его заместителя.

Ежегодно в Генеральную прокуратуру РФ поступает из-за рубежа свыше 2 тыс. запросов и около 500 направляется иностранным партнерам. Наиболее интенсивно сотрудничество в сфере экстрадиции с Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Украиной, из стран дальнего зарубежья - с Германией, Испанией, Францией.

Процент удовлетворенных запросов в целом остается стабильным. Взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства происходит почти с 80 государствами мира. Свыше 90% направляемых и получаемых запросов приходится на страны Содружества Независимых Государств, что определяет значимость применения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее - Минская конвенция). Немаловажное значение в вопросах экстрадиции имеет также Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с дополнительными протоколами 1975 г. и 1978 г. (далее - Европейская конвенция), поскольку ее положения применяются во взаимоотношениях со странами Европейского союза, частично Молдавией, Украиной.

С такими странами, как Китай, Индия, Бразилия, у России есть двусторонние договоры о выдаче. С Алжиром, Йеменом, Кипром, Грецией, Ираком, Латвией, Литвой, Тунисом, Эстонией заключены договоры об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Ведется работа по заключению договоров о выдаче и правовой помощи по уголовным делам с Австралией, Аргентиной, Бангладеш, Венесуэлой, Ганой, Германией, Египтом, Израилем, Канадой, Катаром, Колумбией, Кубой, Ливаном, Марокко, Мексикой, Намибией, Пакистаном, Панамой, Перу, Сингапуром, Сирией, Таиландом, Турцией, Японией и др.

Обширная география сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ в вопросах экстрадиции определяет существование различий и связанных с этим проблем при взаимодействии с компетентными органами иностранных государств. Наиболее проблемны случаи применения принципа взаимности. К примеру, Австралия, Афганистан, Йемен, ОАЭ, Пакистан, Таиланд со ссылкой на отсутствие соответствующих соглашений в экстрадиционной выдаче, как правило, отказывают либо, что чаще всего, не рассматривают российские запросы.

В целом деятельность Генеральной прокуратуры РФ в вопросах экстрадиции лиц, скрывающихся от российского правосудия в иностранных государствах, успешна. Так, в 2011 г. удалось добиться передачи России нескольких лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, получивших большой общественный резонанс: Алексеева и Рябцева, обвиняемых в убийстве 12 человек в станице Кущевской Краснодарского края (Украина); Мрыхина - директора клуба «Хромая лошадь», где в результате пожара погибло 156 человек и 83 получили телесные повреждения различной степени тяжести (Испания); гражданина США Котляренко, похитившего из бюджета Московской области более 1 млрд. руб. (Кипр), и др.

В то же время за 2011 г. отказано в удовлетворении 51 российского запроса (в 2010 г. - 48). 37 решений об отказе принято компетентными органами государств - участников СНГ и 14 - стран дальнего зарубежья.

Причины таких отказов аналогичны тем, по которым в выдаче отказывает и Российская Федерация: наличие у лица гражданства страны пребывания либо статуса беженца, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, ненаказуемость деяния по законодательству запрашиваемого государства. Следует отметить, что Российская Федерация отказывает в выдаче запрашиваемых лиц в 6 раз чаще, чем отказывают им иностранные государства (в 2011 г. соответственно 310 и 51 отказ).

Вместе с тем во взаимоотношениях с некоторыми иностранными государствами, как правило,

принадлежащими к англо-саксонской правовой системе, нередки случаи отказов в выдаче лиц по политическим мотивам. Лидирует по количеству таких отказов Великобритания, которая за всю историю взаимоотношений фактически не выдала России ни одного человека. Суды Великобритании, отказывая в экстрадиционной выдаче, прямо указывают на уголовное преследование лица по политическим мотивам. За основу берутся не только доклады правозащитных международных организаций, но и различные публикации в средствах массовой информации о нарушениях прав человека в нашей стране. Широкую огласку получил тезис британского МИДа о недоверии российской правовой системе по так называемому «делу А. Литвиненко». В настоящий момент в Великобритании укрываются от российского правосудия более 20 лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Для исключения фактов необоснованных отказов в выдаче лиц Генеральная прокуратура РФ организует встречи с представителями средств массовой информации, компетентных органов зарубежных государств, разъясняет положения российского законодательства, работники Генеральной прокуратуры РФ командированы для участия в судах иностранных государств, рассматривающих российские запросы об экстрадиционной выдаче. К примеру, решение кипрских властей о выдаче Котляренко состоялось благодаря активному участию на судебных заседаниях представителей России.

Эффективность экстрадиционных запросов о выдаче лиц, скрывающихся от российского правосудия в иностранных государствах, напрямую зависит от качества работы органов, иницирующих розыскную работу¹. Часто Генеральная прокуратура РФ выявляет в их деятельности существенные ошибки и недоработки, к примеру необоснованное и преждевременное прекращение розыска лица либо, наоборот, необоснованное объявление лица в международный розыск, невыставление на лицо, объявленное в международный розыск, сторожевого листка в пунктах пропуска через Государственную границу РФ, неуведомление Генеральной прокуратуры РФ об установлении или задержании лица на территории зарубежного государства.

¹ См. подробнее: Инструкция о едином порядке осуществления межгосударственного розыска, утвержденная Советом министров внутренних дел государств - участников СНГ 7 сентября 2007 г.; Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.11.2006 № 8437) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 20.11.2006.

Нередки случаи, когда в материалах НЦБ Интерпола, направляемых в Генеральную прокуратуру РФ для подтверждения намерения требовать арест и выдачу, вскрываются такие нарушения, как представление инициатором международного розыска доказательств, добытых с различными процессуальными нарушениями, влекущими их недопустимость, преждевременное инициирование розыска без достаточных доказательств вины, неверная квалификация действий обвиняемого и т.п. В связи с выявлением подобных нарушений в настоящий момент прокуратуры субъектов Федерации ориентируются на усиление надзора за законностью деятельности органов, инициирующих объявление лица в международный розыск.

Серьезное влияние на экстрадиционную практику оказывает Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ; далее также - Суд). По статистическим данным за последнюю пятилетку, Россия занимает первое место по количеству поступивших в ЕСПЧ жалоб и третье место по числу постановлений, в которых констатируется как минимум одно нарушение норм Конвенции о защите прав и основных свобод (далее - Конвенция) со стороны властей. Среди наиболее значимых позиций Суда относительно нарушений Конвенции выделяются вопросы, связанные с институтом экстрадиции (около 3%). Как правило, в этих случаях при рассмотрении жалоб против России ЕСПЧ констатирует нарушения ст. 3 «Запрещение пыток» и ст. 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», вследствие чего эти нарушения ЕСПЧ признает в качестве системных.

Шаг к разрешению этой проблемы был сделан в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»¹, где отражена правовая позиция о невозможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного российским уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков².

Критика, адресуемая Судом российским властям, зачастую вполне обоснованна. Нередко прокуроры и суды допускают существенные ошибки, к примеру, неверно применяют международные нормы при избрании ареста лицам, подлежащим

экстрадиции, либо подменяют их национальными уголовно-процессуальными нормами, нарушаются сроки содержания таких лиц под стражей и т.п.

В связи с этим информационными письмами Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2009 г. «О порядке продления сроков содержания под стражей лиц, в отношении которых решается вопрос о выдаче по запросу иностранного государства для уголовного преследования» и от 20 декабря 2010 г. «Об исчислении и продлении сроков содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче в иностранные государства для уголовного преследования» разъяснены некоторые положения, касающиеся определения порядка исчисления и продления сроков содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиционной выдаче.

Вопросы применения национального законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров при экстрадиции стали предметом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 14 июня 2012 г. № 11³.

К сожалению, до сих пор остаются неразрешенными проблемы, связанные с применением ЕСПЧ обеспечительной меры согласно правилу ст. 39 Регламента Суда - запрещение экстрадиции лица до принятия по его жалобе окончательного решения. Чрезвычайная длительность процедуры рассмотрения жалоб, средний срок которой составляет полтора года, влечет истечение предельных сроков содержания лица под стражей и необходимость избрания иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, что порождает значительные сложности последующего исполнения решения об экстрадиции.

Наиболее эффективная мера пресечения в качестве альтернативной лишению свободы - домашний арест. Однако проблем истечения предельных сроков применения этой меры пресечения она не решает.

Применение иной меры пресечения, не связанной с лишением либо ограничением свободы, теоретически препятствий не имеет, поскольку ч. 2 ст. 97 УПК РФ не ограничивает правоприменителей в выборе вида меры пресечения. Вместе с тем ее применение должно обеспечивать реальное исполнение решения о выдаче лица иностранному государству. Однако в настоящий момент в правоприменительной практике нет механизма гарантированной передачи лица правоохранительным органам другого государства в случае, если оно не содержится под стражей.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. № 294. 27.12.2013.

² Аналогичное толкование правовых норм отражено в некоторых решениях Конституционного Суда РФ (Определения от 4 апреля 2006 г. № 101-О, 11 июля 2006 г. № 158-О, 1 марта 2007 г. № 333-О-П, 19 марта 2009 г. № 383-О-О, 25 февраля 2010 г. № 249-О-О). // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2006.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 19.12.2013) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передач лиц для отбывания наказания» // Российская газета. № 141. 22.06.2012 (Постановление).

Наиболее сложной, непосредственно затрагивающей исполнение Россией международных обязательств, является проблема, связанная с применением ЕСПЧ принципа «предсказуемых последствий», когда в расчет берутся риски возможного жестокого обращения с лицом, переданным властям в порядке исполнения решения об экстрадиции. В этих случаях Суд исследует не только материалы дела, но и изучает отчеты международных правозащитных организаций о соблюдении прав человека в запрашивающей стране.

К примеру, в Постановлениях от 8 июля 2010 г. по делу «Абдулажен Исаков против России»¹ (жалоба № 14049/08) и по делу «Юлдашев против России»² (жалоба № 1248/09) констатируется нарушение ст. 3 Конвенции. Определяя возможность жестокого обращения, ЕСПЧ сослался на доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, оглашенный на второй Сессии Состава ООН по правам человека от 2006 г. и третьей Сессии Состава ООН по правам человека от 2008 г.; записку УВКБ ООН по дипломатическим заверениям и международной защите беженцев от 2006 г.; отчет Госдепартамента США 2010 г. о соблюдении прав человека в странах мира; 15-й Общий доклад Комитета по предотвращению пыток от 2005 г. по поводу использования дипломатических заверений.

Допуская возможность жестокого обращения в случае экстрадиции, ЕСПЧ пояснил, что проблема такого обращения с заключенными в Узбекистане продолжает существовать. Дипломатические гарантии при отсутствии механизма контроля за их исполнением не могут быть надежной защитой прав заявителей.

Аналогичная позиция ЕСПЧ высказана и по вопросу экстрадиции в Туркменистан в Постанов-

лении от 17 июня 2010 г. по делу «Колесник против России»³ (жалоба № 26876/08).

Следует отметить, что Генеральная прокуратура РФ неоднократно сталкивалась с различными нарушениями иностранными государствами международных обязательств в вопросах экстрадиции. Наиболее серьезными из них являются факты осуждения лица за преступления, выдача за которые не запрашивалась или по которым российской стороной в выдаче было отказано. К примеру, некоторые лица, выданные Российской Федерацией в 2004 - 2007 гг. по запросам Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, впоследствии в нарушение ст. 66 Минской конвенции были привлечены к уголовной ответственности за преступления, выдача за которые не запрашивалась. Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики признала такие нарушения, однако устранять их отказалась, сославшись на национальное законодательство, а именно - на истечение сроков принесения протестов на состоявшиеся судебные решения⁴.

Таким образом, были затронуты проблемные аспекты взаимодействия по вопросам экстрадиции Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных стран. Значительные сложности в рассмотрении запросов иностранных государств о выдаче связаны с качеством и полнотой прилагаемых к ним документов. Наиболее типичные нарушения подобного рода - приложение к запросу иностранными коллегами незаверенных копий процессуальных документов либо их отсутствие, размытость описания деяний, в совершении которых обвиняется лицо, несоответствие перевода оригиналу документа и т.п. Устранение этих нарушений влечет затягивание рассмотрения запросов о выдаче.

Обобщая сказанное, следует отметить, что экстрадиционная практика все больше приобретает черты правовой помощи, стремящейся обеспечить не только наказание преступника, но и соблюдение его прав и законных интересов в сфере уголовного судопроизводства. В связи с этим дальнейшее расширение географии сотрудничества, совершенствование международно-правовой базы Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью, в том

¹ Постановление ЕСПЧ от 08.07.2010 «Дело «Абдулажон Исаков (Abdulazhon Isakov) против Российской Федерации» (жалоба № 14049/08)

По делу обжалуется экстрадиция гражданина, которая будет равнозначна негуманному обращению, а также чрезмерная длительность и незаконность содержания под стражей. По делу нарушены требования статьи 3 и пунктов 1, 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 3.

² Постановление ЕСПЧ от 08.07.2010 «Дело «Юлдашев (Yuldashev) против Российской Федерации» (жалоба № 1248/09) По делу обжалуется незаконный характер и чрезмерная длительность содержания под стражей для цели экстрадиции и экстрадиция, которая приведет к нарушению права не подвергаться попыткам и негуманному обращению. По делу допущено нарушение требований статьи 3, пунктов 1 и 4 статьи 5 и статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 5.

³ Постановление ЕСПЧ от 17.06.2010 «Дело «Колесник (Kolesnik) против Российской Федерации» (жалоба № 26876/08) По делу обжалуется незаконное содержание под стражей для цели экстрадиции, которая составит нарушение права не подвергаться негуманному обращению, так как существует реальная угроза жизни и здоровью. По делу допущено нарушение требования ст. 3 и п. п. 1 и 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 7.

⁴ Малов А.А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. 2012. № 12. С. 6 - 9.

числе наращивание потенциала взаимодействия по вопросам выдачи, отнесены Генеральным прокурором РФ к важнейшим задачам в работе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ на ближайшую перспективу.

Шамонова Тамара Николаевна

*Международный университет в Москве
(Москва, Россия)*

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Ознакомление с разделом Криминалистическая тактика в российских учебниках криминалистики последних лет [1, с.397-540; 443-666; 341-556; 5-70; 313-469 и др.] и курсах лекций [2, с.177-251,173-280, 415-812 и др.] заставило нас задуматься, отвечает ли содержание данного раздела настоящему состоянию криминалистической науки, целям подготовки специалистов к предстоящей юридической деятельности и использованию ими полученных знаний на практике, да и потребностям самой следственно-судебной практики.

Вследствие анализа положений данного раздела приходим к выводу о том, что большинство их освещают основные положения тактики, как общую, так и особенную части традиционно, уделяя основное внимание, как и 50-60 лет назад, тактике следственных действий. При этом, однако, стоит заметить, что, если авторы и внесли какие-либо дополнения, и даже сделали ссылки на новую литературу, но в целом все же не учитывают изменения количественных и качественных показателей преступности, в частности её форм и видов, происшедшие с начала 90-х гг. XX века. Рост её организованных форм, появление новых видов и способов преступлений должны были, по нашему мнению, получить адекватное отражение и в структуре тактики (с учётом и новых методик расследования таких преступлений).

Вместе с тем обращаем внимание и на положительную тенденцию в исследуемой проблематике. Отдельные авторы включили в рассматриваемый раздел тактики учебников ещё в 1999г. новые главы: "Противодействие расследованию и пути его преодоления", "Фактор внезапности в процессе расследования", что считаем и сегодня актуальным. Другие, новые по названию главы: "Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений", "Организация в системе ОВД раскрытия и расследования преступлений" существенно дополнили прежнее освещение в учебниках вопросов взаимодействия следователей с оперативно-розыскными

аппаратами и экспертными службами органов внутренних дел. Свой подход к формированию этого обновлённого раздела криминалистики высказал редактор проф. А.Ф. Вольнский [3, с.157-309], считающий, что этот учебник рассчитан на более углублённое профессиональное изучение криминалистики, поэтому в нем были представлены ранее не освещавшиеся темы, в частности, в разделе по тактике. При этом авторы отошли от его привычной структуры, исключив тактику следственных действий, а также традиционные отрасли раздела криминалистической техники. На наш взгляд, подобное решение было обоснованным, поскольку объем учебника не целесообразно бесконечно увеличивать, когда абсолютно во всех учебных изданиях эти сведения постоянно освещаются и они доступны, к ним всегда можно обратиться.

Новые положения тактики частично характеризует и 3-й раздел учебника, названный авторами "Криминалистическая тактика и технология" (2010г.) [4, с. 441-649], где есть глава 32 "Фактор внезапности, его учёт и использование в процессе расследования" [5,с.398-413]. Считаем это несомненным достоинством данного учебника. Вместе с тем наименование раздела, как бы претендуя на новизну, на наш взгляд, по сути, лишь декларация. Содержание благозвучного термина "технология" [6, с.607] в нем не раскрыто (хотя возможно было бы обратиться к словарям), а только упоминается в названии некоторых глав: "Тактика и технология следственного осмотра и освидетельствования", "Тактика и технология обыска и выемки"; "Технология получения образцов для сравнительного исследования" и "Технология прослушивания и записи телефонных переговоров" [7, с. 606]. При этом в последних двух главах даже в названии нет термина "тактика", поэтому логичнее было бы, следуя позиции авторов, поместить их в раздел Криминалистическая техника, коли речь идёт в них, как можно заметить, только о неких технических приёмах (процедурах). Полагаем, что действительно названные следственные действия в большинстве своём связаны с осуществлением технических приёмов (в отличие от тактических), но смешение этих приёмов и заменой их "технологией", считаем некорректным и недопустимым. Разделяем определение термина "технология", приведённого проф. Р.С. Белкиным, согласующегося и с авторами словарей, и дополнивших их, что это – "научная основа технологической экспертизы" [8, с. 227] и технических криминалистических приёмов [9, с.105].

Несмотря на позитивную тенденцию в освещении вопросов тактики, все же считаем необходимым заметить, что в рассматриваемом разделе учебников отдельные положения "страдают" наукообразием, уже не встретишь ссылок на передовой опыт применения тактических приёмов в

отдельных следственных действиях. Не приводится и описание тактических приёмов применительно к типичным ситуациям расследования, нет и реальных примеров из практики, объясняющих такие понятия как тактические операции и комбинации, тактический риск и т.д. Оттого обучаемые не всегда усваивают предлагаемые понятия и категории, не представляя их конкретно, а просто зазубривая текст.

Наиболее радикальные изменения раздел Криминалистической тактики претерпел в учебнике МГУ, редакция проф. В.Я. Колдина (информационные технологии доказывания [10, с.449-661]). В этом разделе из 9 глав тактике следственных действий посвящена лишь глава 1: следственному эксперименту. Новые главы названы особо, к ним относятся следующие: Взаимодействие участников расследования в конфликтных ситуациях (кроме имеющейся главы о взаимодействии следственного аппарата, органов внутренних дел и ФСБ), "Установление причинных связей в криминалистическом исследовании", "Криминалистическое исследование материальной обстановки и механизма расследуемого события", "Использование государственных информационных систем при решении криминалистических задач" (в основе главы - криминалистическая регистрация, традиционно освещавшаяся ранее в разделе Криминалистической техники). Однако размещение названной "главы-новации" в тактике, на наш взгляд, автор ничем не обосновал [11, с.632-661].

Рассмотрим подробнее главу 25 о причинных связях, и о содержании которой её автор О.А. Крестовников пояснил следующее: "...рассматриваются общие вопросы криминалистического исследования, включая особо актуальные при анализе причинности тактические проблемы оперативно-следственного и экспертного взаимодействия" (выделено Т.Ш.) [12, с.575].

Вроде бы, на первый взгляд, здесь отдана дань и традиции, но и привнесено новое, для этого достаточно перечислить параграфы: 1. Задачи исследования и доказывания причинных связей... 2. Структура причинности и методы её исследования... 3. Структура причинности в действиях конкретного лица. 4. Структура причинности в механизме расследуемого события. 5. Стадии и уровни исследования причинной связи. 6. Методы исследования причинной связи. 7. Идентификационные методы доказывания причинной связи. Идентификация и причинность. 8. Оценка достоверности результатов исследования причинной связи. Как мы полагаем, к тактике здесь должны бы относиться вопросы о взаимодействии следствия и различных служб (и экспертных), обусловленных ситуациями расследования. Названные понятия упоминаются в тексте указанных параграфов, но подробнее дано лишь моделирование и версии субъектов предварительного следствия и суда,

Однако в основном содержание данных параграфов, по нашему мнению, освещает сугубо теоретические аспекты причинности, связанные с процессом доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве и с деятельностью экспертов. Поэтому эти сведения по специфике и уровню излагаемого материала, на наш взгляд, скорее соответствуют положениям раздела 1 "Криминалистическая методология", а точнее, даже научной монографии или диссертации. Как нам представляется, для обучения студентов подобный материал усложнён, но его можно было бы использовать отдельно в спецкурсе. В качестве положительных новаций отмечаем в данной главе примеры из экспертной практики, сыгравшие существенную роль в доказывании вины конкретных лиц, совершивших преступления. Помимо этого здесь и в других главах учебника сделаны ссылки на специальные термины и литературу.

В главе 26 учебника "Криминалистическое исследование материальной обстановки и механизма расследуемого события" отражены такие данные как: 1. Основы системного анализа... 2. Структура и процессуально-познавательная функция системного анализа материальной обстановки. 3. Структура системного анализа механизма расследуемого события [13, с.608-631].

В исследовании материальной обстановки преступления автор различает организационно-управленческие, информационно-познавательные задачи, а также тактические и процессуальные, решаемые в их взаимосвязи. К числу методов исследования при осмотре места события О.А. Крестовников относит наблюдение, версию, информационное моделирование, эксперимент и экспертизу. Он обращает внимание на то, что и в теории криминалистики, и в учебных программах "отсутствует требование об исследовании обстановки и следовой картины как самостоятельного целостного объекта". Автор, указывая на усложнение, высокую специализацию, техническое обеспечение преступной деятельности, считает невозможным исследование новых видов преступлений без выяснения интегративных связей целостной системы такой деятельности. Новые подходы к распространённому следственному действию - осмотру, несомненно, заслуживают внимания учёных и практиков. Вместе с тем реализация предложения автора о подготовке для этой работы криминалистов-интеграторов (для них разработан значительный комплекс знаний) и внесения соответствующих изменений в курс криминалистики и ведомственные инструкции [14, с.614-615], нам представляется, пока нереальным. В настоящее время следственный аппарат ещё не готов выполнять и менее сложные задачи, тратить повседневные усилия по расследованию общеуголовных преступлений. И такое положение объясняется множеством объективных и субъек-

тивных причин, требующих отдельного рассмотрения

Подводя итог весьма краткому анализу новых глав учебника под ред. В.Я.

Колдина приходится констатировать, что интересные идеи и новизна предлагаемой структуры раздела криминалистической тактики, это все-таки некие предпосылки на будущее. Чтобы они были восприняты авторами других учебников, на наш взгляд, необходимо дальнейшее освещение этих идей среди широкой научной общественности, совершенствование и апробирование их на практике. Возможно, по этим причинам многие преподаватели и студенты используют в МГУ учебник под редакцией Н.П. Яблокова (2010г. и др.).

В сравнении с другими разделами криминалистики раздел, относящийся к тактике, имеет меньший объем. Объективно это объяснимо увеличением общего объема учебников за счёт разделов криминалистической техники и методики расследования преступлений. Научно-технический прогресс в значительной степени повлиял на разработку новых криминалистических средств и методов и совершенствование старых. В свою очередь неизвестные прежде виды преступлений вызвали и соответствующие методики их расследования. Предполагаем, что вследствие названных причин содержание положений тактики в учебниках длительное время остаётся неизменным.

К тому же раздел, посвящённый тактике, как считаем, содержит сведения, непосредственно к ней не относящиеся, например, вопросы планирования следственных действий и расследования в целом. В связи с этим некоторые авторы выделили в самостоятельный раздел, как названную тему, так и вопросы взаимодействия следствия с различными службами органов внутренних дел (и с экспертными подразделениями), а также правила построения и проверки версий, и криминалистическую регистрацию, и др. [15, с.262-304]. Однако это не привело к ожидаемому сокращению объёма учебника.

Разумеется, в настоящее время и знания преподавателей криминалистики должны соответствовать современному состоянию науки криминалистики, положения которой постоянно совершенствуются и обновляются. Необходимо восполнять на занятиях пробелы учебников в случаях несоответствия их материалов изменившимся условиям, требованиям, используя дополнительную литературу, в том числе, не пренебрегая изданиями XX века (работы А.Н. Васильева и Л.М. Карнеевой "Тактика допроса при расследовании преступлений" - М.,1970; А.В. Дулова, П.Д. Нестеренко "Тактика следственных действий". - Минск, 1971; С.Г. Любичева "Этические основы следственной тактики".- М.,1980; В.Е. Коноваловой, А.М. Сербулова "Следственная тактика: принципы и функции". - Киев, 1983; С.Ю. Яку-

шина "Тактические приемы при расследовании преступлений". - Казань, 1983 и многие др.). В дополнение к учебной литературе рекомендуем ролевые игры с участием обучаемых, например, по тактике допроса потерпевших и подозреваемых; тактике обыска и осмотра, а также использование компьютерных игр (тренажеров) по расследованию наиболее сложных преступлений; И демонстрация учебных видеофильмов может служить целям освоения и закрепления знаний, хотя, к сожалению, в нашем арсенале по тактике следственных действий фильмы единичны, многие устарели, а новые не производятся.

Как предлагаемый нами вариант возможно издание отдельных разделов криминалистики, а именно положений Криминалистической тактики, следуя примеру: П. Т. Скорченко Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. - М., 1999; В.Д. Грабовский Курс лекций по криминалистической технике. - М., 2004. На наш взгляд, эти меры могут способствовать более глубокому изучению и подготовке студентов по исследуемому разделу тактики.

Литература: 1. Криминалистика: учебник /под ред. Н.П. Яблокова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2010; Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. - СПб, 2009; Криминалистика: учебник /под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.,2008; Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: учебник /под ред. Резвана А.П., Субботиной М.В., Харченко Ю.В. - Волгоград, 2000: Ищенко Е.П., Топорков А.А.: учебник /под ред. Е.П. Ищенко. - 2-е изд., испр. и доп. - М.,2010 и др.; 2. Россинская Е.Р. Криминалистика: Курс лекций. - М., 2006: Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. - М., 2007; Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций. - Томск, 2008 и др.; 3. Криминалистика: учебник для вузов /под ред. А.Ф. Волынского. - М., 1999; 4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2010; 5. Там же: Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика. - 2010; 6. Современный словарь иностранных слов. - М., 1993: Технология [гр. technē - искусство, мастерство + logos - слово, учение] - 1) совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния свойств, формы сырья...2) наука о способах воздействия на сырье, материалы или полуфабрикаты... орудиями производства; 7. Там же: Современный словарь иностранных слов: Техника [гр. technike искусная] в значении совокупность навыков и приёмов в каком-л. виде деятельности, мастерства...; 8. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М.,1997; 9. Там же: Криминалистическая энциклопедия; 10. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов /под ред. В.Я. Колдина. - М., 2007; 11-14. Там же: Криминалистика: информационные технологии...; 15. Криминалистика: учебник /под ред. А.Г. Филиппова. - М., 2007 и др.

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВА
РЕГЛАМЕНТАЦІЯ КОМПЕНСАЦІЇ ВИТРАТ
НА ПРОВЕДЕННЯ СУДОВИХ ЕКСПЕРТИЗ У
ДЕРЖАВНИХ СПЕЦІАЛІЗОВАНИХ
УСТАНОВАХ МІН'ЮСТУ УКРАЇНИ**

Згідно чинного законодавства України проведення судових експертиз може бути доручено особисто певному експерту чи кільком певним експертам або державній спеціалізованій установі. Можливість доручити проведення судової експертизи державній спеціалізованій установі або кільком таким установам передбачена процесуальним законодавством України¹. Перелік державних спеціалізованих установ визначено ст. 7 ЗУ "Про судову експертизу". Державні спеціалізовані установи здійснюють судово-експертну діяльність перебуваючи в управлінні тих чи інших центральних органів виконавчої влади.

Одним з таких органів є Міністерство юстиції України. На сьогодні Мін'юсту підпорядковано 8 державних спеціалізованих установ, яким може бути доручено проведення судових експертиз. Всі ці установи мають статус науково-дослідних. А 7 науково-дослідних інститутів судових експертиз мають розгалужену мережу з 15 територіально-відокремлених підрозділів – відділень.

За даними офіційного сайту Міністерства юстиції України у 2013 році судово-експертними установами Міністерства юстиції України виконано близько 70 000 судових експертиз, з них – 35 000 у кримінальних справах та справах про адміністративні правопорушення.

Суттєвою особливістю організації судово-експертної діяльності в Україні є те, що виключно державними спеціалізованими установами здійснюється судово-експертна діяльність, пов'язана з проведенням криміналістичних, судово-медичних і судово-психіатричних експертиз. На цю особливість вказано у ст. 7 ЗУ "Про судову експертизу".

Нормативно-правова регламентація фінансового забезпечення судово-експертної діяльності державних спеціалізованих установ складається з норм Бюджетного кодексу України, (далі за текстом - БКУ) процесуальних кодексів України (в частині судових витрат), законів України "Про судову експертизу", "Про державний бюджет" на відповідний рік, нормативно-правових актів Кабінету Міністрів України та відомчих нормативно-правовими актами.

У відповідності до ч. 2 ст. 22 БКУ Міністерство юстиції України є головним розпорядником коштів державного бюджету, які виділяються на проведення судових експертиз у кримінальних справах та справах про адміністративні правопорушення.

Особливості фінансового забезпечення науково-дослідних установ судових експертиз Мін'юсту (далі за текстом - НДУСЕ) полягають у тому, що їх фінансування здійснюється за рахунок загального та спеціального фондів державного бюджету на відповідний рік. Згідно норм ч. 12 ст. 2 БКУ НДУСЕ є неприбутковими установами.

Наповнення спеціального фонду державного бюджету НДУСЕ здійснюється шляхом надання платних послуг. До переліку цих послуг входить проведення судових експертиз у цивільних та господарських справах, а також справах адміністративної юрисдикції (адміністративних справах).

Регламентація компенсації витрат на проведення судових експертиз у НДУСЕ може бути структурована наступним чином.

1. Кодифіковані акти та закони України

1.1. Бюджетний Кодекс України

НДУСЕ на підставі норм ч. 12 ст. 2 БКУ мають бути віднесені до бюджетних неприбуткових установ.

У відповідності до норм ч. 15 ст. 2 БКУ власні надходження НДУСЕ Мін'юсту – це кошти, отримані ними в установленому порядку як плата за надання послуг, виконання робіт, гранти, дарунки та благодійні внески, а також кошти від реалізації в установленому порядку продукції чи майна та іншої діяльності.

Згідно норм ч. 2 ст. 22 БКУ Міністерство юстиції України є головним розпорядником коштів державного бюджету, які виділяються НДУСЕ Мін'юсту на проведення судових експертиз.

2.1.2. Процесуальні кодекси України

Процесуальні кодекси України² відносять витрати, пов'язані із проведенням судових експертиз до витрат, пов'язаних з розглядом справи. А останні, в свою чергу, є складовою судових витрат.

2.1.3. Закон України "Про Державний бюджет України на 2014 рік"

Додаток № 3 до Закону України "Про Державний бюджет України на 2014 рік" передбачає видатки Державного бюджету України на 2014 рік з загального та спеціального фондів Державного бюджету України на компенсацію витрат НДУСЕ Мін'юсту на проведення судових експертиз. Дані про розподіл видатків Державного бюджету України на 2014 рік наводяться у таблиці 1.

¹ Див., наприклад, ч. 1 та п. 4 ч. 3 ст. 79 ЦПКУ, ч. 1 ст. 44 ГПКУ, ч. 1 та п. 3 ч. 3 ст. 87 КАСУ.

² Див., наприклад, ч. 1 та п. 4 ч. 3 ст. 79 ЦПКУ, ч. 1 ст. 44 ГПКУ, ч. 1 та п. 3 ч. 3 ст. 87 КАСУ.

2.1.4. Закон України "Про судову експертизу"

Фінансування проведення НДУСЕ судових експертиз регламентовано ст. 15 ЗУ "Про судову експертизу" наступним чином:

"проведення судових експертиз державними спеціалізованими установами у кримінальних провадженнях за дорученням слідчого, прокурора, суду та у справах про адміністративні правопорушення здійснюється за рахунок коштів, які цільовим призначенням виділяються цим експертним установам з Державного бюджету України".

(частина друга статті 15 у редакції Закону України від 13.04.2012 р. N 4652-VI)

"витрати на проведення судових експертиз науково-дослідними установами Міністерства юстиції України та судово-медичними і судово-психіатричними установами Міністерства охорони здоров'я України у цивільних і господарських справах відшкодовуються в порядку, передбаченому чинним законодавством".

(стаття 15 у редакції Закону України від 09.09.2004 р. N 1992-IV)

"проведення судових експертиз, обстежень і досліджень у кримінальному провадженні державними спеціалізованими установами, судово-медичними та судово-психіатричними установами на замовлення підозрюваного, обвинуваченого, засудженого, виправданого, їх захисників, законного представника, потерпілого, його представника здійснюється за рахунок замовника".

(Статтю 15 доповнено новою частиною згідно із Законом N 4652-VI (4652-17) від 13.04.2012)

З наведених норм ЗУ "Про судову експертизу" впливає наступне.

У 2014 році компенсація витрат на проведення НДУСЕ судових експертиз у справах про адміністративні правопорушення здійснюється за рахунок коштів загального фонду Державного бюджету в межах програми "Проведення судової експертизи, дослідження і розробки у сфері методики проведення судових експертиз". Код програмної класифікації видатків та кредитування державного бюджету – 3601070. Код функціональної класифікації видатків та кредитування бюджету – 0370;

У 2014 році джерело компенсації витрат на проведення НДУСЕ судових експертиз у кримінальному провадженні залежить від того, хто призначив експертизу (залучив експерта):

- у випадках, коли експертиза проводиться за дорученням слідчого, прокурора, суду, компенсація її вартості здійснюється за рахунок коштів загального фонду Державного бюджету України в межах програми "Проведення судової експертизи, дослідження і розробки у сфері методики проведення судових експертиз", як і у справах про адміністративні правопорушення;

- у випадках, коли експерта залучає сторона захисту або потерпілий чи його представник, компенсація витрат на проведення експертизи здійснюється за рахунок замовника, а не коштом Державного бюджету України.

нсація витрат на проведення експертизи здійснюється за рахунок замовника, а не коштом Державного бюджету України.

Згідно процесуального законодавства, витрати НДУСЕ на проведення експертиз у цивільних і господарських справах віднесені до судових витрат. Вони частіше за все відшкодовуються за рахунок сторони у справі чи обох сторін. У випадках, коли сторона звільнена від сплати судових витрат або коли ініціатором призначення експертизи є суд, відшкодування вартості відбувається за рахунок коштів державного бюджету.

4. Не визначені джерела відшкодування витрат НДУСЕ Мін'юсту на проведення експертиз у справах адміністративної юрисдикції (адміністративне судочинство), виконавчому провадженні, при вирішенні справ третейськими судами, та у випадках, коли нотаріус або посадова особа, які вчиняють нотаріальні дії, направляють у відповідності до норм ч. 2 ст. 51 ЗУ "Про нотаріат" на експертизу документ, справжність якого викликає сумнів.

5. Стаття 15 ЗУ "Про судову експертизу" містить норму наступного змісту: "Державні спеціалізовані установи, а також фахівці, що не є працівниками цих установ, зазначені у статті 7 цього Закону, виконують інші роботи на договірних засадах". Але будь-яке роз'яснення щодо змісту терміну "інші роботи" законодавець не наводить. Це викликає необхідність додаткового регулювання у підзаконному акті.

Таким актом стала Постанова Кабінету Міністрів України "Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції" від 27 липня 2011 року № 804.

2. Постанови Кабінету Міністрів України

2.1. Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції. Постанова Кабінету Міністрів України від 27 липня 2011 року № 804

Постановою затверджено Перелік платних послуг, що надаються науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції та встановлено, що вартість судових експертиз, включених до Переліку платних послуг, що надаються науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції, визначається відповідно до нормативної вартості однієї експерто-години¹, затвердженої постановою Кабінету Міні-

¹ «Експертогодина» – це специфічна економічна категорія, яка застосовується з радянських часів для визначення вартості судових експертиз. З економічної точки зору «експертогодина» являє собою вартість однієї години роботи судового експерта. Вартість експертогодини залежить від складності експертизи. При цьому експертизи поділяються на: прості; складні; особливої складності. Підрахунок вартості «експертогодини» спирається на собівартість проведеної роботи, яка

стрів України від 1 липня 1996 р. № 710 "Про затвердження Інструкції про порядок і розміри відшкодування витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів".

Щодо компенсації витрат на проведення судових експертиз, то до Переліку включено наступні платні послуги:

Проведення судових експертиз, обстежень і досліджень у кримінальному провадженні на замовлення підозрюваного, обвинуваченого, засудженого, виправданого, їх захисників, законного представника, потерпілого, його представника та законного представника.

Проведення судових експертиз у цивільних та господарських справах, а також справах адміністративної юрисдикції (адміністративних справах).

Як бачимо з лаку, які мають місце у регламентації відшкодування витрат на проведення експертиз згідно ст. 15 Закону України "Про судову експертизу", заповнено лише одну – стосовно справ адміністративної юрисдикції, які віднесені до платних послуг. Їх вартість відшкодовується за рахунок замовника, а кошти акумулюються у спеціальному фонді державного бюджету України.

Поза межами регламентації залишаються питання відшкодування витрат НДУСЕ на проведення експертиз у виконавчому провадженні, при вирішенні справ третейськими судами, та у випадках, коли нотаріус або посадова особа, які вчиняють нотаріальні дії, направляють у відповідності до норм ч. 2 ст. 51 Закону України "Про нотаріат" на експертизу документ, справжність якого викликає сумнів.

Мін'юстом України проведено повторне відстеження результативності постанови Кабінету Міністрів України "Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції". Відстеження проводилось у строк із 29 липня по 12 серпня 2013 року. Під час відстеження було використано статистичний метод. Звіт про це відстеження оприлюднено на офіційному веб-сайті Мін'юсту 10.09.2013. У звіті йшлося про таке.

Розмір надходжень до державного бюджету визначається залежно від кількості замовлених НДУСЕ послуг. При цьому НДУСЕ є неприбутковими установами, власні надходження яких використовуються на покриття витрат, пов'язаних з організацією та наданням послуг. Дія акта поширюється на вісім НДУСЕ, які надають послуги, визначені регуляторним актом, та на замовників цих послуг (правоохоронні органи, суди, фізичні та юридичні особи), кількість яких є необмеженою. Розмір коштів і час, що витрачаються суб'єктами господарювання та/або фізичними особами, пов'язаними з виконанням вимог акта, залежать від виду платної послуги.

Протягом 2012 року вісім НДУСЕ Мін'юсту надали 43 520 послуг, передбачених Переліком платних послуг, що надаються науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції, затвердженим постановою Кабінету Міністрів України від 27.07.2011 № 804, та по спеціальному фонду Державного бюджету України ними отримано доходів у розмірі 44 914 743 грн.

Вартість за проведення судових експертиз у цивільних, господарських справах, а також справах адміністративної юрисдикції (адміністративні справи) та експертних досліджень на замовлення фізичних та юридичних осіб, результати яких оформлюються як висновки експертних досліджень (проводяться НДУСЕ Мін'юсту поза межами судочинства), визначається відповідно до нормативної вартості однієї експертогодина, затвердженої постановою Кабінету Міністрів України від 01.07.1996 № 710 "Про затвердження Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів". У 2012 році НДУСЕ було надано 13 484 послуги з проведення судових експертиз у цивільних, господарських справах, а також справах адміністративної юрисдикції (адміністративних справах) та 29 340 послуг з проведення експертних досліджень на замовлення юридичних та фізичних осіб, на виконання яких витрачено НДУСЕ 635 718 експертогодина. Надходження від надання таких послуг становлять 43 605 415 грн.

Про затвердження Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх

включає заробітну плату, оплату відрядження, вартість матеріалів і накладних витрат.

Ціна експертизи визначається за наступною формулою:

$$Ц = T \times \text{ВЕГ} + \text{ПДВ}, \quad (1)$$

де Т – затратений час;

ВЕГ – вартість експертогодина;

ПДВ – податок на додану вартість.

Формула визначення ціни, арифметичні розрахунки та їх результат відображаються у Акті здачі-приймання висновку судового експерта.

працівниками функцій експертів і спеціалістів. Постанова Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710

Постановою затверджено Інструкцію, норми якої регламентують виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи (у тому числі й НДУСЕ) за виконання їх працівниками функцій експертів.

Постановою затверджено нормативну вартість однієї експертогодина у державних спеціалізованих установах судової експертизи, а також встановлено, що вартість однієї експертогодина коригується щороку станом на 1 січня з урахуванням індексу споживчих цін (індекс інфляції) за відповідний період.

Скорегована нормативна вартість однієї експертогодина у 2013 році встановлена наказом Міністерства юстиції України від 7 лютого 2013 року № 239/5.

Про граничні розміри компенсації витрат, пов'язаних з розглядом цивільних та адміністративних справ, і порядок їх компенсації за рахунок держави. Постанова Кабінету Міністрів України від 27 квітня 2006 року № 590

Відповідно до статей 85 - 88 ЦПКУ, статей 91 - 95 КАСУ постановою затверджено граничні розміри компенсації витрат, пов'язаних з розглядом цивільних та адміністративних справ та встановлено, що:

коли обидві сторони у цивільній справі звільнені від оплати судових витрат, вони компенсуються за рахунок держави Державною судовою адміністрацією в їх фактичному розмірі, але не більше від граничних розмірів компенсації таких витрат, згідно з додатком;

коли виклик свідків, призначення експертизи, залучення перекладачів, спеціалістів у адміністративній справі здійснюється з ініціативи суду або у разі звільнення від сплати судових витрат чи зменшення їх розміру, такі витрати компенсуються за рахунок держави Державною судовою адміністрацією у їх фактичному розмірі, але не більше від граничних розмірів компенсації таких витрат, згідно з додатком;

компенсація судових витрат особам, які їх зазнали, здійснюється шляхом перерахування коштів на їх поточні рахунки в банківських установах; підставою для компенсації судових витрат є судові рішення.

2.3. Нормативно-правові акти Мін'юсту

Про встановлення нормативної вартості однієї експертогодина у 2014 році. Наказ Міністерства юстиції України від 12 лютого 2014 року № 325/5

Відповідно до пункту 1² постанови Кабінету Міністрів України від 01 липня 1996 року № 710 "Про затвердження Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури,

суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів" та з метою впорядкування вартості проведення експертиз у НДУСЕ наказом Мін'юсту встановлено, що з урахуванням індексу споживчих цін за 2013 рік нормативна вартість однієї експертогодина у 2014 році становить:

експертиза проста - 49,2 грн;

експертиза середньої складності - 61,5 грн;

експертиза особливої складності - 74,0 грн.

2.4. Акти судової влади (на прикладі господарського процесу)

2.4.1. Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 30 травня 1997 року № 8

Хоча постанова ґрунтується на нормах ЦПКУ та КПК України, що втратили чинність, її положення використовують при здійсненні судочинства, у тому числі у господарських справах. У п. 20 постанови йдеться про наступне.

При вирішенні питання про оплату праці експертів судам слід мати на увазі, що відповідно до ст. 15 Закону України "Про судову експертизу" та постанови Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 р. "Про затвердження Інструкції про порядок і розміри відшкодування витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів дізнання, попереднього слідства, прокуратури, суду або до органів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним науково-дослідним установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів" проведення судових експертиз спеціалізованими науково-дослідними установами Міністерства юстиції України та Міністерства охорони здоров'я України здійснюється на підставі договору між цими установами та органами дізнання, попереднього слідства чи судом за рахунок коштів, що виділяються для цієї мети з державного та місцевих бюджетів. Остаточний розрахунок проводиться після виконання замовлення на проведення експертизи.

Оплата експертизи в цивільній справі проводиться за рахунок сторони, яка порушила відповідне клопотання. Якщо експертиза призначається за клопотанням обох сторін або з ініціативи суду, кошти на її оплату вносяться обома сторонами порівну. У разі незгоди сторони (сторін) оплатити вартість експертизи, суд розглядає справу на підставі наявних доказів.

2.4.2. Про деякі питання практики призначення судової експертизи. Постанова пленуму Вищого господарського суду України від 23 березня 2012 року № 4

Правовою підставою для прийняття цієї постанови є п. 6 ч. другої ст. 36 ЗУ "Про судоустрій і статус суддів".

У п. 23 цієї постанови Вищий господарський суд України надав наступні роз'яснення.

Відповідно до ч. 3 і 4 ст. 15 ЗУ "Про судову експертизу" витрати на проведення судових експертиз науково-дослідними установами Міністерства юстиції України, зокрема, у господарських справах відшкодовуються в порядку, передбаченому чинним законодавством.

У застосуванні відповідних законодавчих приписів господарським судам рекомендується виходити з такого.

Витрати, пов'язані з проведенням судової експертизи, під час судового розгляду має нести заінтересована сторона, а у разі призначення господарським судом судової експертизи з власної ініціативи – сторона, визначена в ухвалі господарського суду про призначення судової експертизи. Тому в зазначеній ухвалі суд вправі зобов'язати відповідну сторону перерахувати, в тому числі шляхом здійснення попередньої оплати, суму витрат на проведення експертизи на рахунок експертної установи. У разі відмови чи ухилення заінтересованої сторони або сторони, зобов'язаної ухвалою господарського суду, від оплати витрат, пов'язаних з проведенням судової експертизи, суд може запропонувати іншій стороні оплатити ці витрати, а за відсутності і її згоди та за неможливості проведення судової експертизи без попередньої оплати її вартості, суд розглядає справу на підставі наявних доказів.

Аналогічним чином суд має діяти в разі повернення матеріалів справи з експертної установи через несплату вартості експертизи.

Після закінчення розгляду справи витрати, пов'язані з проведенням судової експертизи, підлягають розподілу господарським судом на загальних підставах, визначених частиною п'ятою статті 49 ГПКУ.

2.4.3. Про деякі питання практики застосування розділу VI Господарського процесуального кодексу України. Постанова пленуму Вищого господарського суду України від 21 лютого 2013 року № 7

З метою забезпечення правильного і однакового застосування законодавства Вищий господарський суд України дав судам у п. 6 постанови такі роз'яснення.

У вирішенні питань щодо відшкодування витрат, пов'язаних з проведенням судової експертизи, під час судового розгляду господарським судам необхідно враховувати викладене в пункті 23 постанови пленуму Вищого господарського суду України від 23.03.2012 № 4 "Про деякі питання практики призначення судової експертизи".

Судовим експертам, перекладачам, іншим особам, викликаним до господарського суду для дачі пояснень, відшкодовуються: вартість проїзду до

місця виклику і назад залізничним, автомобільним, водним і повітряним транспортом; страхові платежі за державне страхування на транспорті, вартість попереднього продажу проїзних документів, проїзд автомобільним транспортом (крім таксі) до залізничної станції, аеропорту, якщо вони знаходяться за межами населеного пункту; найом жилого приміщення; добові в розмірах, встановлених законодавством про службові відрядження; судовому експерту відшкодовуються також витрати, пов'язані з дослідженням об'єкту судової експертизи, якщо останній знаходиться в іншому населеному пункті, ніж експертна установа (або експерт проживає в іншому населеному пункті) і не може бути доставлений до цієї установи (або експерту). В усіх зазначених випадках відшкодуванню підлягає мінімальна вартість проїзду та мінімальна (для населеного пункту, в якому знаходиться господарський суд) вартість проживання в готелі. Документально підтверджені відомості про таку вартість та про фактичні витрати на проїзд і проживання подаються заінтересованими особами.

Витрати, пов'язані з викликом до суду, відшкодовуються після виконання судовими експертами, перекладачами та іншими особами своїх обов'язків у розмірі, що визначається у рішенні господарського суду.

Викладене нами дозволяє зробити наступні висновки.

НДУСЕ є неприбутковими установами. Особливості фінансового забезпечення НДУСЕ полягають в тому, що їх фінансування здійснюється за рахунок загального та спеціального фондів державного бюджету на відповідний рік. Наповнення спеціального фонду державного бюджету НДУСЕ Мініюсту здійснюється шляхом надання платних послуг. До переліку цих послуг входить проведення судових експертиз у цивільних та господарських справах, а також справах адміністративної юрисдикції (адміністративних справах).

Компенсація витрат НДУСЕ Мініюсту на проведення експертизи здійснюється у відповідності до норм процесуального законодавства, Закону України "Про судову експертизу", законодавства про Державний бюджет України. Неврегульовані на рівні законів України питання (прогалини, лакуни законодавства) заповнюються підзаконними актами та актами судової влади.

Проведений аналіз свідчить, що в компенсації витрат НДУСЕ Мініюсту на проведення судових експертиз створено систему державного протекціонізму, який надає цим установам преференції монопольного характеру.

Одним із шляхів покращення стану системи фінансування судово-експертної діяльності має бути перерозподіл коштів Державного бюджету від виконавців (у тому числі НДУСЕ) – замовникам (органам слідства і судам.). Це дозволить мінімізувати монополістичні ризики.

Таблиця 1. Розподіл видатків Державного бюджету України на 2014 рік (тис. грн.)

Код програмної класифікації видатків та кредитування державного бюджету	Код функціональної класифікації видатків та кредитування бюджету	Найменування згідно з відомчою і програмною класифікаціями видатків та кредитування державного бюджету	Загальний фонд, всього	Спеціальний фонд, всього	Разом
3601070	0370	Проведення судової експертизи, дослідження і розробки у сфері методики проведення судових експертиз	61919,4	48848,1	110767,5

Література: 1. Шерстюк В. М. Судова експертиза у господарському процесі: науково-практичний посібник / В. М. Шерстюк, В. В. Лук'яненко; за ред. проф. В. Ю. Шепітька. – Сімферополь : Доля, 2013. – 604 с.; 2. Бюджетний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 3. Господарський процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 4. Кодекс адміністративного судочинства України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 5. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 6. Цивільний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 7. Цивільний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 8. Про Державний бюджет на 2014 рік: Закон України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 9. Про судову експертизу: Закон України [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 10. Деякі питання надання платних послуг науково-дослідними установами судових експертиз Міністерства юстиції: постанова Кабінету Міністрів України від 27 липня 2011 року № 804 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 11. Про затвердження Інструкції про порядок і розміри компенсації (відшкодування) витрат та виплати винагороди особам, що викликаються до органів досудового розслідування, прокуратури, суду або до орга-

нів, у провадженні яких перебувають справи про адміністративні правопорушення, та виплати державним спеціалізованим установам судової експертизи за виконання їх працівниками функцій експертів і спеціалістів: постанова Кабінету Міністрів України від 1 липня 1996 року № 710 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 12. Про граничні розміри компенсації витрат, пов'язаних з розглядом цивільних та адміністративних справ, і порядок їх компенсації за рахунок держави: постанова Кабінету Міністрів України від 27 квітня 2006 року № 590 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 13. Про встановлення нормативної вартості однієї експертгодини у 2013 році: наказ Міністерства юстиції України від 7 лютого 2013 року № 239/5 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 14. Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах: постанова Пленуму Верховного Суду України від 30 травня 1997 року № 8; 15. Про деякі питання практики призначення судової експертизи: постанова пленуму Вищого господарського суду України від 23 березня 2012 року № 4 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН; 16. Про деякі питання практики застосування розділу VI Господарського процесуального кодексу України: постанова пленуму Вищого господарського суду України від 21 лютого 2013 року № 7 [Електронний ресурс] // система інформаційно-правового забезпечення ЛІГА:ЗАКОН.

СОДЕРЖАНИЕ

Банников А. М., Бочарова О. С., Ревинский В. В. Применение в криминалистических информационно-поисковых системах современных технологий портретной идентификации.....	
Бидниченко В. Н., Позняк Т. В. Идентификационные задачи экспертизы волос.....	
Бидниченко В. Н. Цвет волос в аспекте судебно-иммунологической экспертизы.....	
Боровских Р. Н. Прагматизм криминалистики.....	
Бородин В. С. Исторический аспект формирования учения о взаимодействии досудебного следствия и оперативных подразделений.....	
Бурмагин С. В. Устранение юридического неравенства в российском уголовном судопроизводстве - путь к справедливому правосудию.....	
Ващук О. П. О современном содержании криминалистической классификации признаков внешности человека.....	
Гарига О. А. К вопросу о необходимости применения системного подхода при расследовании коррупционных преступлений.....	
Гармаев Ю. П. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в крымском федеральном округе.....	
Голякова О. Н., Саталюк Е. И. Анализ смертности вследствие кардиомиопатий по данным КРУ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" за 2013 год.....	
Гончаров М. С. Наглядові повноваження прокурора в кримінальному провадженні за різними системами законодавства.....	
Губанова Е. В. Особенности назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	
Захарченко О. В. Презумпція невинуватості на стадії судового провадження.....	
Иванченко Е. Д., Соколова И. Ф., Ботенко В. Н. Анализ участия врачей специалистов в проведении судебно-медицинских экспертиз.....	
Иванченко Е. Д., Соколова И. Ф., Ботенко В. Н. Определение состояния здоровья субъекта при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз.....	
Каткова А. Г. Проблемы обеспечения в уголовном производстве Украины прав и законных интересов собственника или владельца имущества.....	
Каткова Т. В. Защита и поддержка жертв преступлений: зарубежный опыт.....	
Клименко Н. И., Куприевич О. А. Задачи международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности.....	
Книженко С. А., Матюшкова Т. П. Тактика подготовки к допросу и предъявлению для опознания в дистанционном досудебном расследовании.....	
Крайнюк В.Г. Мета та проблеми застосування запобіжних заходів згідно кримінально-процесуального законодавства України.....	
Літвін В. В. Актуальність розкриття та розслідування злочинів минулих років.....	
Лифанова Л. Г. Демократизация стадии возбуждения уголовно дела: реальность или миф?.....	
Лозовский Д. Н. Содержание криминалистической характеристики организованной преступной деятельности.....	

- Лук'яненко В. В., Шерстюк В. М.** Компенсація витрат на проведення судових експертиз у державних спеціалізованих експертних установах Міністерства юстиції України та Міністерства внутрішніх справ
- Макаров А. П.** Расследование заказных убийств в современных условиях.....
- Макаров П. А.** Некоторые проблемы борьбы с коррупцией на современном этапе.....
- Макогон И. В., Косарева Л. В.** Стадии и этапы уголовного процесса на досудебном производстве
- Максимов В. І.** Презумпція невинуватості: теоретичні елементи та перспективи реформування
- Михайлов М. А.** реформирование учебного процесса на кафедре уголовного процесса и криминалистики в связи с изменением законодательства в крымском регионе
- Мішалов В. Д., Зосіменко В. В.** Аналіз випадків вбивств із застосуванням гострих предметів у м. Києві шляхом встановлення статистичних зв'язків між показниками та обґрунтування їх вибору
- Мішалов В. Д., Костенко Є. Я.** Перспективні напрямки розвитку судової стоматології в Україні.....
- Морозов И. С., Иванченко Е. Д., Соколова И. Ф., Ботенко В. Н.** К вопросу о порядке взаимодействия между правоохранительными органами и бюро судебно-медицинской экспертизы при установлении факта смерти человека
- Мухитдинов А. А.** История, становление и развитие органов милиции в Средней Азии
- Мухин Г. Н., Исютин-Федотков Д. В.** Разграничение сфер научного познания уголовного процесса и криминалистики в рамках специальностей 12.00.09 и 12.00.12
- Омельченко Т. В.** Перехресний допит
- Пеньківський В. Ф., Пеньківський В. П.** Криміналістичне забезпечення: структура і зміст.....
- Плетенецька А. О., Хохольєва Т. В., Гуріна О. О., Петрошак О. Ю.** Доцільність використання судово-цитологічних досліджень при ушкодженнях тіла людини, заподіяних пострілами з пневматичної зброї
- Поддубняк А. А.** Доказывание в уголовном судопроизводстве: место и роль.....
- Позий В. С., Иванченко Е. Д., Соколова И. Ф.** К вопросу о необходимости внесения изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины относительно видов экспертиз
- Потанін М. В.** Судовий експерт як суб'єкт виявлення експертних помилок
- Потудинский В. П.** К определению понятия свободных образцов почерка и подписей
- Рубанова Л. В., Юрий Т. А.** Актуальные вопросы при проведении ДНК - исследования в практической деятельности.....
- Рубанова Л. В., Юрий Т. А.** Феномен четвертой группы крови в судебно-медицинской практике
- Смуглова Н. В., Садовник Н. Г., Полехина Ж. Ю., Котлицкая О. Н.** Исследование микроследов биологического происхождения при проведении судебно-иммунологической экспертизы вещественных доказательств.....
- Степанюк Р. Л.** Поняття та класифікація тактичних завдань розслідування в криміналістичній методиці
- Стратонов В.М.** Слідчі (розшукові) дії: деякі теоретичні проблеми
- Тулаганова Г. З., Файзиев Ш. Ф.** Вопросы совершенствования производства по уголовным делам на стадии возбуждения уголовного дела.....

- Шадрин О. Ю.** проблемные вопросы в экстрадиционной практики в современных условиях
- Шамонова Т. Н.** О необходимости совершенствования и обновления положений криминалистической тактики
- Шерстюк В. М.** нормативно-правова регламентація компенсації витрат на проведення судових експертиз у державних спеціалізованих установах Мін'юсту України

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

**КРИМІНАЛЬНЕ ПРОВАДЖЕННЯ:
НОВАЦІЇ ПРОЦЕСУАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ
ТА КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ПРАКТИКИ**

МАТЕРІАЛИ
МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ
(18-19 квітня 2013 року)
м. Сімферополь-Алушта

Відповідальний за випуск: *Т. В. Омельченко*
Комп'ютерна верстка: *Т. В. Омельченко*

Формат 60x84/8. Ум. друк. арк. 21,51. Тираж 300 прим. Замов. №13008/148.

Видавництво "ДІАЙПІ"
м. Сімферополь, пр. Кирова, 17 тел./факс (0652) 248-178, 711-687.
dip@diprint.com.ua, www.diprint.com.ua
Свідоцтво про державну реєстрацію ДК №1744 від 8.04.2004 р.

Віддруковано з готового оригінал-макету в поліграфцентрі "КУБ"
95000, м. Сімферополь, вул. Треньова, 1. Тел. 050 4971790

